

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1/1476

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ
И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4.
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ.
СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ
ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ
СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson

**Академический институт создания всеобщих наук (Мюнхен)
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 2/1476

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ».
КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ.
СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ**

Гелимсон Лев Григорьевич,

**литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон,
доктор технических наук в разделе «Физико-математические науки»
по Классификатору Высшей Аттестационной Комиссии,
директор, Академический институт
создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия,
русский, украинский, английский и немецкий поэт,
директор, продюсер и литературно-художественный руководитель,
Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен,
Германия, E-mail: Leohi@mail.ru**

**Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html
<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 3/1476

Аннотация. «Владимир Высоцкий и авторская песня» – четвёртая книга многотомника «Высоцкий и авторская песня». Владимир Семёнович Высоцкий – небывало популярный, именно всенародный поэт, певец и артист – дал название авторской песне, глубоко раскрыл её сущность как именно поэтической песни, стал одним из её основоположников и судьбоносно внёс огромный вклад в её становление и развитие. Представлены избранные песни заключительного десятилетия самобытного, новаторского синергичного творчества Высоцкого. К первому изданию лишь добавлены собственные поэтические посвящения Высоцкому.

**Ключевые слова: Владимир Семёнович Высоцкий, авторская песня, поэтическая песня, философия, социальная психология, искусство, синергичное творчество, всенародность. УДК 00:1:8
Мюнхен: Издательство Всемирной Академии наук «Коллегиум», 1988, 2018**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 4/1476

**MULTIVOLUME “VYSOTSKY AND AUTHOR SONG”.
BOOK 4. VLADIMIR VYSOTSKY AND AUTHOR SONG.**

OWN POETIC DEDICATIONS

TO VLADIMIR SEMYONOVICH VYSOTSKY

Gelimson Lev Grigorevic,

literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn,

Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering

in the section “Physical and Mathematical Sciences”

by the Highest Attestation Commission Classifier,

Director, Academic Institute for Creating Universal Sciences,

Munich, Germany,

Russian, Ukrainian, English and German poet,

Director, Producer, Literary and Artistic Manager,

Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru Web: http://kekmir.ru/members/person_6149.html

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 5/1476

Abstract. “Vladimir Vysotsky and Author Song” is the fourth book of the multivolume “Vysotsky and Author Song”. Vladimir Semyonovich Vysotsky, an unprecedentedly popular, namely whole-people-wide, folk poet, singer and actor, gave the name to the author’s song, deeply revealed its essence as the namely poetic song, became one of its founders and made a huge contribution to its formation and development. Vysotsky’s selected songs of the final decade of his original, innovative synergic creativity are presented. Own poetic dedications to Vladimir Semionovich Vysotsky are the only addition to the first edition.

Keywords: Vladimir Semenovich Vysotsky, author song, poetic song, philosophy, social psychology, literature, art, synergic creativity, whole-people-width. UDC 00:1:8

Publishing House of the All-World Academy of Sciences

“Collegium”, Munich, 1988, 2018

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 6/1476

**МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4.
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ
ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ
ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ
ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ
ВЫСОЦКОМУ**

Второе издание, стереотипное

Первое издание

Сумы: Знание, 1988

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 7/1476

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация

Предисловие к собственным поэтическим посвящениям Высоцкому

Собственные поэтические посвящения Высоцкому

Предисловие. О многотомнике «Высоцкий и авторская песня»

Введение

- 1. «Я весь в свету»**
- 2. «Я занимаюсь авторской песней»**
- 3. «Мой отчаяньем сорванный голос»**
- 4. «По-над пропастью»**
- 5. «Мы довоёвываем в своих песнях»**
- 6. «Во всём мне хочется дойти до самой сути»**

Заключение

Список основной использованной литературы

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 9/1476

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОБСТВЕННЫМ ПОЭТИЧЕСКИМ ПОСВЯЩЕНИЯМ ВЫСОЦКОМУ

Удалось из первого ряда посмотреть концерт Владимира Семёновича Высоцкого весной 1978 года, познакомиться с близкими друзьями Владимира Семёновича Высоцкого и основателями целого ряда Музеев Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 10/1476

Довелось посетить и провести экскурсии по очень многим местам, неразрывно связанным с незабываемыми жизнью и творчеством Владимира Семёновича Высоцкого. Так было особенно в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Сибири со свадьбой в Иркутске, заплывами на Байкале с Ангарой и во Владивостоке с заплывами в Тихом океане и объездом Сахалина на то же воспетом Высоцким Дальнем Востоке. Так было и во многих городах Западной Европы, причём в Вене с собственными поэтическими посвящениями, а в Риме и особенно в Париже даже с собственными поэтическими подборкой «Рим» и сборником «Париж».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 11/1476

Кругосветное путешествие, отражённое венком «Вокруг Земли кто?» (после короны «Корона жизни – око» о собственной жизнедеятельности в целом) английских диакросонетов (собственные жанры) радостно добавило Нью-Йорк со Статуей Свободы, Сент-Луис с Университетом Дейла Карнеги как учителя именно жизненной психологии, сосредоточенно достопримечательный и игровой Лас-Вегас, Лос-Анджелес с Голливудом (очарованные Высоцким с переводами Натали Вуд Лайза Миннелли и Роберт де Ниро выкрикнули: «Потрясающе! Невероятно!..») и номером со звездой Стивена Спилберга в гостинице с надписью «Голливуд» на голливудском фасаде на Голливудском бульваре,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 12/1476

Сан-Франциско (его притоны упомянуты в напетой Высоцким в фильме «Место встречи изменить нельзя» песне Александра Николаевича Вертинского); перелёт над многими островами Океании, включающей и остров Таити; Окленд в Новой Зеландии с горой воспетого Высоцким Кука как высшей точкой; по Вертинскому, любимому и отцом Высоцкого Семёном Владимировичем, «бананово-лимонный» Сингапур с воспетыми Высоцким тремя четвертями китайцев и шестой частью индийцев, особенно йогов, в гостинице недалеко от района и вокзала «Маленькая Индия» в 2016 году.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 13/1476

Лекции-концерты «Высоцкий как явление культуры», «Искусство Высоцкого», «Высоцкий: традиции и новаторство», «Владимир Высоцкий и авторская песня»

и «Коллеги Высоцкого по авторской песне» сложились в цикл и многотомник «Высоцкий и авторская песня» (1988).

Представлены сольными концертами стихопесен (собственный жанр) с авторскими посвящениями как стихопесенными обрамлениями почти все песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 14/1476

Разнесены на две октавы (от баса до меццо-сопрано) tessитуры голосов Вани и Зины в собственном исполнении песни

**«Диалог у телевизора, или Семейный цирк»
Владимира Семёновича Высоцкого.**

Именно на этом исполнении и оттачивалось такое разнесение в собственном жанре стихопесен-диалогов, удивлявшее многих оперных певцов.

**Особенно при исполнении песни «Скалолазка»
Владимира Семёновича Высоцкого тоже удаётся подолгу распевать даже согласные.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 15/1476

**У всенародного барда очень близки
искушённые рифмы, театральность,
афористичность**

и ярко выраженное фольклорное начало.

**Начало подзаголовка первого собственного
поэтического сборника «Неисчерпаемые
имена» (1990): «О Высоцком».**

**Название второго собственного
поэтического сборника (1991): «Авторская
песня».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 16/1476

Эти сборники представлены в Музеях Высоцкого в Москве, США и Польше (а также собственные поэтические посвящения Владимиру Семёновичу Высоцкому) и в сотнях библиотек, в том числе в Российской государственной библиотеке и в библиотеке Йельского университета (США).

Лауреат Государственной премии СССР 1990 года Борис Алексеевич Чичибабин – автор предисловий к первым трём русским поэтическим сборникам Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Leo Himmelsohn).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 17/1476

СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**В накале плазмы – век не проживёшь.
На всём скаку не разведёшь руками.
Конечно, стену лбом не прошибёшь...
Но капля крови продолбила камень!**

**Кому, вперёдсмотрящему, везло?
Обету верность – это не обеду.
Суметь бы только удержать весло
течению вопреки, навстречу бедам...**

**Не развозило дозой фронтовой.
Быстрее коней несла самозабвенность.
Покой не снился – шёл Ваш вечный бой,
где струны нервов рвали Вам за верность.**

**Певец – глашатай дум – необходим:
лжи патока вливалась в наши уши.
Вы воин в поле даже и один,
разрывом сердца спасший наши души.**

**Поэт ли Вы? Заставил Ваш пример
вгрызаться в жизни глубже филологий.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 19/1476

«Безмерна» полнозвучность «в мире мер».

Эпоха «отдаётся в каждом слог».

«Стихи» «росли», «не ведая стыда».

«Сосна» строки «звезду» «достала» быта.

**Непостижимой вышла простота
философа, поэта, эрудита.**

**Народной правды энциклопедист,
Вы скоморох, смеявшийся сквозь слёзы.**

**За книгой книга и за диском диск
в высоком небе зажигают звёзды.**

При этом строка

««Безмерна» полнозвучность «в мире мер».»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с судьбоносным восклицанием Марины Ивановны Цветаевой:

**«Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью**

В мире мер?!»

Несомненно, это судьбоносно и для Владимира Семёновича Высоцкого с его стихотворением «Мой чёрный человек в костюме сером...».

Строка

«Эпоха «отдаётся в каждом слоге»»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с посвящением «Анне Ахматовой» Бориса Леонидовича Пастернака со строфой:

«Я слышу мокрых кровель говорок,

Торцовых плит заглохшие эклоги.

Какой-то город, явный с первых строк,

Растёт и отдаётся в каждом слоге.»

Разумеется, этот город – Санкт-Петербург, тогда Ленинград.

Строка

««Стихи» «росли», «не ведая стыда».»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с самой Анной Андреевной Ахматовой и её стихотворением «Мне ни к чему одические рати...» со строфой

«Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда,

Как жёлтый одуванчик у забора,

Как лопухи и лебеда.»

чрезвычайно важной для правильного понимания сущности и значимости не только так называемых блатных песен Владимира Семёновича Высоцкого.

Строка

««Сосна» строки «звезду» «достала» быта.»

связывает Владимира Семёновича Высоцкого с Осипом Эмильевичем Мандельштамом и его судьбоносным стихотворением «За гремучую доблесть грядущих веков...» со строфой:

**«Уведи меня в ночь, где течёт Енисей
И сосна до звезды достаёт,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.»**

– и через это с судьбоносными песнями Владимира Семёновича Высоцкого «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов».

САЛЮТ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Салют, Владимир – близкий, друг и брат!
Пусть голосует Сердца власть над миром,
сумевшая бессмертие вобрать
с дареньем камертона чутким лирам!**

**И в юбилей – «живее всех живых»
незаменимый гость в домах и тайнах.
Планету обнимай, свежайший вихрь!
Прожектор страсти, долетай до дальних!**

«Трагичен» «тот», кто «истинный поэт».

Сложились горько «тридцать семь» с пятёркой...

**Взлетает факел греющих побед
над красками взволнованных восторгов.**

**Стоит гроссмейстер грациозных рифм
за «честь» не только «шахматной короны»,
прозреньем думы наполняя гриф
и музыкою «гор» не покорённых.**

**Благодарит воспетый «микрофон»
аккорды семиструнного маэстро,**

**что и родились в ритме игровом
явленьем Человека и Оркестра.**

**«Всё могут» вдохновенья «короли».
Создай маяк, зовущие огни ты!
Любви, Надежды, Веры «корабли»
«вернутся» в гавань доброго магнита.**

**Поклонников-подвижников семья
вздымает над эпохой имя-знамя.
Пронзила трель. «Душевная» «земля»
внимает песням. Восхищённо знаем...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 27/1476

Заметим, что крылатое выражение «живее всех живых» есть в строке «Ленин и теперь живее всех живых» поэмы Владимира Владимировича Маяковского «Владимир Ильич Ленин».

В песне «О фатальных датах и цифрах» Владимира Семёновича Высоцкого есть такие строки:

**«Кто кончил жизнь трагически, тот – истинный
ПОЭТ...**

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель, –

Вот и сейчас – как холодом подуло:

Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль

И Маяковский лёг виском на дуло.

**Задержимся на цифре 37! Коварен Бог –
Ребром вопрос поставил: или – или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо, –
А нынешние – как-то проскочили.**

**Дуэль не состоялась или – перенесена,
А в 33 распяли, но – не сильно,
А в 37 – не кровь, да что там кровь! – и седина
Испачкала виски не так обильно...**

**Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, –
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился – и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 29/1476

Двухсерийная «Честь шахматной короны» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, объявлявшего части именно как серии в подтверждение во многом именно кинематографической природы и сущности своего творчества: первая серия – «Подготовка», вторая серия – «Игра».

Владимир Семёнович Высоцкий, отнюдь не будучи альпинистом, в отличие, например, от Юрия Иосифовича Визбора, создал именно наилучшие песни о горах, не покорив, по собственным словам, ни одной из гор: «...Ни на каких вершинах я не был – кроме, может быть, некоторых творческих вершин, о которых знаю только я сам».

У Владимира Семёновича Высоцкого есть и «Песня певца у микрофона» и о микрофоне, и даже олицетворяющая «Песня микрофона».

Владимир Семёнович Высоцкий играл на семиструнной гитаре.

«Всё могут короли» – песня на стихи Леонида Петровича Дербенёва и музыку Бориса Николаевича Рычкова, знаменитая благодаря исполнению Аллы Борисовны Пугачёвой, которую по её воспоминаниям очень поддержал приехавший к ней во время её болезни Владимир Семёнович Высоцкий исполнением своих песен.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 31/1476

Смысловой мотив возвращения является сквозным и ключевым в песне Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли».

«Песня о Земле» Владимира Семёновича Высоцкого не только замечательными художественными образами, но и на редкость страстно и беспредельно убедительно выражает живость и даже одушевлённость земли в духе панвитализма и панпсихизма.

Эта песня необыкновенно воодушевляет и воспитывает именно патриотов своей Родины, без чего народ не жизнеспособен вообще.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 32/1476

ВЫСОКИЙ ВЫСОЦКИЙ

Leo Himmelsohn

Концерт, вспоминай уникального барда!

**Владимир Высоцкий – живой навсегда
в сердечных объятьях судьбы и азарта.
Желаем взбодриться, – душой нам сюда!**

**Огромному творчеству искренних песен,
блистающих рифмами звонких стихов
присущий полёт высотой поднебесен
с Любовью, Надеждой и Верой такой!**

Полжизни, но вечность. Утрата – больнее...

**Количество качеств. Прекрасный итог!
Зовёт посвящённость. Колдуй, исполненье!
Признанья спираль, нарастает виток!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 33/1476

ГОЛОС ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

**На сцене – Володя. Я в первом ряду
ловлю напряжённую дюжину песен.
К ему посвящениям, концертам приду:
насколько душе он и сердцу любезен!**

**Ведь самоотдача чудесно поёт
согласные даже своим голосищем.
Пронзительной свежести дождик польёт
на страсть восхищенья. Восторги разыщем.**

**Заветным звучанием неповторим
блистательный мастер и строк окончаний,
что в струнной семёрке дал звон пятерым.
Печально плечами досрочно качаем...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 34/1476

ВЫСОЦКИЙ – ГОЛОС ВСЕНАРОДНЫЙ

Leo Himmelsohn

**Поэтический дар – превышение мэтров:
не хотят признавать, ведь завистлив порок.
Разве только размер рифм, и ритмов, и метров?
Синергия судьбы переступит порог.**

**Вечно время-судья по местам расставляет
выразителей слов, что в народе живут,
и дорожки-ковры красотой расстилает
наяву в небеса со свободой от пут.**

**Пыль порук круговых почивала на лаврах,
на тусовках блестя пустотой суеты,
не заметив всех тайн в неуклонных кораллах
возрастающих слов, как фольклор, золотых.**

**Щедрый голос души не подвержен забвенью,
выражает вершин сказку счастья и боль,
окрылённость даря сверхпобед упоенью
и надежду творя страстной верой в любовь.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 36/1476

ВЫСОЦКИЙ – НАРОДНЫЙ ЛЮБИМЕЦ

Leo Himmelsohn

Любовь всенародна, взаимна.

Высоцкий огромен, насыщен.

Не скрывать прозреньям за вина.

Концерт концентраций? Не взыщем...

Он пел: «тридцать семь» – «хмель» «слетает».

Пятёрка сверх них с половиной...

**Сердцами навек обладает,
открыто задорной лавиной!**

НОСТАЛЬГИЯ ПО ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

Привет знатоку

Высоцкого, авторской песни!

На смысл натеку.

А что ностальгии чудесней?

Неслыханных две

есть песни Володи тобою?

Спасибо, ответ!

А «Он не вернулся из боя»...

«Он не вернулся из боя» – песня Владимира Семёновича Высоцкого, которая завершается так:

«Всё теперь одному, только кажется мне:

Это я не вернулся из боя.»

Разумеется, эта песня – не только о войне, тем более что, казалось бы, мирные бои бывают куда более жестокими, чем военные сражения.

Однако для воодушевления и вдохновения вспомним окончание песни Владимира Семёновича Высоцкого «Корабли»:

**«Я, конечно, вернусь – весь в друзьях и в мечтах,
Я, конечно, спою – не пройдёт и полгода.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 39/1476

ВОЗДАЯНИЕ ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Leo Himmelsohn

**Заочно сдружился я в дюжину лет
с ролями и песнями, полными страсти,
склонился душой к стихотворству вослед,
в куплетах Володи почувствовал праздник.**

**Глубокие проникновенны слова,
как вихрь впечатлений врываются в память.**

**И будто бы новая жизни глава,
и греет, как лето, и в Лету не канет.**

Чеканные строки – плоды мастерства.

Гармония мысли, и чувства, и воли.

**Прозрения духа готовы дерзать,
душой откликаться на искренность боли.**

**Пленяло обилье пронзительных дум,
учив бытию превышением быта.**

Блистал многогранностью сказочный ум.

Фантазии дар искромётностью впитан.

**О, как бесконечно мне близок герой
моих посвящений, концертов и лекций,
представший волшебно воспетой горой!
Восторг незабвенный, стремительно лейся!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 41/1476

АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Leo Himmelsohn

Врезая страстно афоризмы в быт,
Отчаясь, привередливые кони
Летят стремглав от призрачной погони:
Охоты волчьей век им не забыть.
Довлеет Гамлет: быть или не быть?
Янтарно блещут бытия иконы,
Величием исполненным исконны.
Ы-операций нет, за них не пить...
Сердца, увы, отказывают чаще –
Очаровательной душой кричащим,
Целебное провиденье даря.
Кино – не жизнь: её уходят роли,
Искомый путь к признанию торя.
Йог – не Кассандра, но почуял Трою.

Здесь отмечена небывалая афористичность творчества Владимира Семёновича Высоцкого с ключевой, судьбоносной театральной ролью Гамлета.

«Кони привередливые», «Охота на волков», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Конец охоты на волков, или Охота с вертолётов», «Мой Гамлет», «Песенка про йогов», «Песня о вещи Кассандре» как предсказательнице печальной судьбы Трои

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 43/1476

с выводом о горестной судьбе пророков вообще – песни Владимира Семёновича Высоцкого.

Обратим также внимание на далее варьируемый припев песни Владимира Семёновича Высоцкого «Я из дела ушёл»:

«Мы многое из книжек узнаём,

А истины передают изустно:

«Пророков нет в отечестве своём».

Но и в других отечествах – не густо.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 44/1476

ПРЕДИСЛОВИЕ. О МНОГОТОМНИКЕ «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ»

АННОТАЦИЯ

ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

Книга Гелимсона Л. Г. «Высоцкий и авторская песня» (первое издание) написана на основе анализа жизни и творчества Владимира Семёновича Высоцкого с использованием материалов десятков имеющихся публикаций, включая книжные издания последних лет, а также ряда научных, философских и других представлений о поэзии, относящихся к периоду от античности до 1988 года издания включительно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 45/1476

Новизна работы состоит в собрании и анализе главного, позволяющего именно философски, гораздо глубже обычного исследовать самую сущность и явление поэзии вообще и на этой основе разобраться в не бесспорном ключевом вопросе о том, был ли Владимир Семёнович Высоцкий поэтом.

Выполнен многогранный углублённый анализ весьма специфического сплава традиций и новаторства воистину всенародного поэта и певца, ярких истории и логики развития его творчества, сути его поэтического мастерства.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 46/1476

Книга даёт представление о специфике поэзии Владимира Семёновича Высоцкого, творческом развитии им отечественных и мировых традиций, о последовательной иноходи в судьбе и творчестве, о главных гносеологических и социальных предтечах и корнях их популярности.

Книга рассчитана на самый широкий круг читателей, любящих творчество Высоцкого и желающих глубже разобраться в некоторых ключевых и далеко не простых связанных с ним проблемах, и может представить определённый интерес для специалистов, стремящихся осмыслить тот урок, который дал всем Владимир Семёнович Высоцкий.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 47/1476

ПЛАН-КОНСПЕКТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ

Книга состоит из четырёх глав, предваряемых введением и сопровождаемых заключением. Сущность их такова.

ВВЕДЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий – бесспорное явление культуры, исключительно сложное при кажущейся простоте и глубоко противоречивое при визуальной непостижимой цельности. Для него характерны потрясающая глубина сущности наряду с магической прозрачностью её проявлений,

традиционное зачастую содержание в новаторской форме иноходи, раскалённая плазма общения и одиночество подлинного творца. При бесспорных синергии синкретичного искусства, таланте актёра и исполнителя авторской песни наибольшие споры идут о том, считать ли Владимира Семёновича Высоцкого композитором и поэтом. Последнее особенно важно ввиду специфики авторской песни с её главенством (приматом, первичностью) слов и ввиду притязаний самого Высоцкого.

А всё-таки – был ли Высоцкий поэтом? И что такое поэзия вообще? Давайте вместе «разберёмся» (любимый и собственный афоризм самого Высоцкого).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 49/1476

ГЛАВА 1. «ПОЭЗИЯ – ВСЯ – ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ».

Энциклопедические издания дружно сводят поэзию к стихотворным произведениям, расчленённым на относительно короткие сопоставимые и соизмеримые отрезки и обычно обладающим ритмом, рифмой, строфикой, богатством звукового состава, разнообразием интонаций, а также явно повышенной эмоциональностью. Традиционное ограничение чисто литературоведческим аспектом совсем не позволяет рассмотреть поэзию диалектически в связи с жизнью, историей и логикой развития поэзии даже в жизни с искусством и наукой и философски недостаточно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 50/1476

Несравненно глубже целый ряд классических мыслей и представлений о поэте и поэзии вообще. «Поэзия ... своим происхождением почти целиком обязана гению и менее всего намерена руководствоваться предписаниями или примерами..., возвышается до идей» (И. Кант). «Поэзия есть высший род искусства... Выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и ... представление... Высший род поэзии и венец искусства – поэзия драматическая» (Белинский).

«Художник – это человек, который умеет разработать свои личные – субъективные – впечатления, найти в них общезначимые – объективные – и ... дать своим представлениям свои формы» (Горький). Не случайно, что именно Высоцкий заставляет всех, включая философов, углубиться в сущность поэзии как своеобразной квинтэссенции бытия и сознания в самом общем смысле слов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 52/1476

«Поэзия начинается с чувствующей и размышляющей души... «Божественный глагол» посещает лишь того, чья душа готова «встрепенуться», откликнуться на зов поэтической истины... Вот такой душой, восприимчивой и мыслящей, ... пронзительно личным восприятием дел, забот и раздумий своих сограждан..., а также удивительным умением воздействовать на «душу живую» обладал Владимир Высоцкий» (Валентин Иванович Толстых).

Владимир Семёнович Высоцкий всё-таки был подлинным поэтом в наиболее общем, философском значении этого слова при головокружительно поднятой им самим и захватывающей дух планке на редкость самобытных судьбы и творчества.

А его небывалая, неслыханная популярность обосновывается не только аккумуляцией широчайшего социального опыта и предельно полной свободой удивительно раскрепощённого самовыражения, которые были сразу избранно подхвачены крыльями магнитофонной эры,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 54/1476

но и глубоко философским проникновением в самую суть и социальной психологии, и трудноуловимых тайн психологии восприятия искусства.

Творчество Владимира Семёновича Высоцкого всё более осознаётся как уникальное яркое звено современного художественного процесса, отличающееся глубоко диалектическим единством, редкостным сплавом элементов преемственности и изобретательности.

ГЛАВА 2. «ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИГИ ... ЧИТАЛ»

При всём своём новаторстве, «лица необщем выраженье» Владимир Семёнович Высоцкий стал талантливым продолжателем традиций русских, советских и зарубежных литературы, искусства и культуры в целом. «Я больше за Свифта, за Гоголя, за Булгакова, за 26-летнего Лермонтова... Очень люблю Можая, Абрамова, Белова; люблю Астафьева, Распутина, Трифонова. Люблю Булата за прозу. Поэзию люблю почти всю» (Высоцкий).

Чувствуется влияние на Владимира Семёновича Высоцкого Достоевского и Толстого, Чехова и Мельникова-Печерского, таких поэтов, как Пушкин, Некрасов, А. Григорьев, Блок, Северянин, Маяковский, Есенин, Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, Кульчицкий, Гудзенко, Слуцкий, Мартынов, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Окуджава, Галич и очень многие другие.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 57/1476

Ключевая роль Гамлета не может не свидетельствовать о воздействии Шекспира.

Университетами Владимира Семёновича Высоцкого стали произведения Хемингуэя, Бабеля и Зощенко. «Ты – Зощенко песни с есенинкой ярой» (Евгений Александрович Евтушенко).

В творчестве Высоцкого ощутимо не просто влияние, а и своеобразное развитие не только профессионального, но и народного творчества, фольклорных традиций. В этом – истоки подлинной народности уникального таланта.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 58/1476

ГЛАВА 3. «ЧТОБ БЫТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЯСНЫМ, ВЕСЬ НАСТЕЖЬ РАСПАХНУТ ПОЭТ» (Анна Андреевна Ахматова)

Поэзия во Владимире Семёновиче Высоцком жила всегда. В коммуналке с коридорной системой «на Первой Мещанской в конце» среди непритворной московской суеты и спешки за кулисами декламируемой чужой поэзии уже таилась своя, которая через много лет выплеснулась в «Балладу о детстве».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 59/1476

Ещё раньше «Высоцкое» творческое лицо выглянуло в «Татуировке» и других пародиях на блатные темы, шедших то ли от Бабеля, то ли от песен времён нэпа и ставших для поэта своеобразным полигоном для оттачивания мастерства и поиска оригинального ракурса, плацдармом для судьбы подвижника.

Зрелый Владимир Семёнович Высоцкий создал целый ряд замечательных стихов-песен, отличающихся изначально заложенной многоплановостью и безудержным полётом фантазии,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 60/1476

которые позволили сыну своего времени стать человеком будущего и прийти в сегодняшний день, «как живой с живыми говоря». В этих стихах-песнях, а в первую очередь в «удивительно прекрасной классической песне про коней» (Евгений Александрович Евтушенко), буквально от сердца к сердцу трепетно передаётся изумительное балансирование на грани жизни и смерти, требующее «полной гибели всерьёз», где «кончается искусство, и дышит почва и судьба» (Борис Леонидович Пастернак).

ГЛАВА 4. «ИНОХОДЕЦ»

Судьба и творчество поэта уникальны редкой однозначностью взаимоотношенности и глубочайшим единством. Многогранность Владимира Семёновича Высоцкого не сводится к многоборью, как это изредка бывало у выдающихся людей, достигавших общезначимых успехов в нескольких изолированных областях. В синкретичном и даже синергичном искусстве Высоцкого доминирует авторская песня с её приматом слов, а значит, поэзия (хотя и стопроцентно устная, а не просто либретто или сценарий).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 62/1476

Владимир Семёнович Высоцкий стал первооткрывателем новых поэтических горизонтов и первопроходцем потаённых смысловых глубин, последовательным иноходцем не только в жизни, но и в отношении к литературе и языку. Это проявлялось и в отсутствии даже минимального социального зазора при искусном вживании поэта-актёра в образ самого незамысловатого лирического героя, и в смелом переосмыслении языковых и литературных норм, и в заведомом расчёте на собственное исполнение при специфической голосовой подаче, и в мужественной реанимации

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 63/1476

родниковой чистоты народных дум в эпоху казённого лицемерия и византийских церемоний. Это относится и к выбору предмета, и к шитью глубоко субъективированной сложно-ассоциативной образной ткани, и к неожиданным ассоциациям, и к значительному приращению смысла при усилении эмоционального и интеллектуально-философского начал, и к принципам сочинения и интонационно-звукоритмической организации стиха, и к удивительной многоцветности художественной палитры при свободной игре как смыслом и музыкой слов, так и широким спектром тропов и других поэтических приёмов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 64/1476

Эпитеты Владимира Семёновича Высоцкого сверкают новизной. Сравнения оригинальны по содержанию и форме вплоть до развёрнутых уподоблений. Физиологически ощутимы гиперболы, за пределы которых выходит сочетание контрастных слов (оксюморон) «с гибельным восторгом». Прозаизмы сменяются автологической речью, метафорами с симфорами, их калейдоскопами. Смелы реминисценции, контаминации и аппликации, часто гротескные, омонимическая игра смыслов, игра мерой через кратность и последовательное усиление. Мастерски сработаны многообразные параллелизмы вплоть до развёрнутых смысловых. Исполнением подчёркиваются аллитерации и рифмы, живописность образов и нерукотворное остроумие. Уникально и обилие афоризмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Личным творческим клеймом Владимира Семёновича Высоцкого отмечены драгоценный сплав традиций и новаторства, быть может, самого необыкновенного поэта, его поразительно цельной многогранной личности, удивительно свободная игра его могучих творческих сил на пронзительном пределе нервного напряжения, объятия необъятного и выражения невыразимого. Эрудированный оппонент мистицизма, софистики и эристики прозорливо облёк ясную осмысленность, потрясающую глубину и социальную всеохватность содержания в проникновенную простоту формы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 66/1476

Владимир Семёнович Высоцкий проявил себя зеркалом эпохи и подлинного общественного мнения, обладателем незаурядной интуиции и многоцветной поэтической палитры, удивительным художником-энциклопедистом в жанре социальной психологии, ярким борцом за правду и настоящий прогресс.

Выросшее из традиций русской и мировой культуры методологическое новаторство Высоцкого позволило ему вдохнуть новую жизнь в общечеловеческие праценности и дать небывалый пример заполнения «вакансии поэта» (Пастернак).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 67/1476

КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ ВВЕДЕНИЕ

Владимир Семёнович Высоцкий среди своих многочисленных ролей сыграл и роль самого крупного представителя авторской песни.

Послушаем композитора, дирижёра, пианиста, публициста и прозаика, Народного артиста СССР (1983) Никиту Владимировича Богословского [1]: «Высоцкий... Уникальное, специфическое явление... Не считал себя композитором и говорил, что для него музыка – лишь способ показать стихи... А всё вместе – стихи, музыка, исполнение – настоящее крупное явление... Есть магия имени, репутация, биография.. Не отрицаю художественных достоинств комплексного сочинения. Тут, пожалуй, ему нет равных.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 68/1476

Доктор филологических наук, литературный критик, литературовед и публицист, член Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Знамя», бывший обозреватель «Литературной газеты» Сергей Иванович Чупринин отметил [2]: «...Если судить по тому, что пишут в последние годы о Владимире Высоцком, ... говоря разное и по-разному, с одинаковой энергией противятся любому соотнесению его с поэтами-современниками, любой попытке определить место и роль «неистового барда» в литературе 1960–1970-х годов. Высоцкий – больше чем поэт, – твердят одни, – или, во всяком случае, больше, крупнее, «выше» каждого из своих современников. Высоцкий вообще не поэт, настаивают другие, соглашаясь, кажется, нехотя, через силу, – признать, что «это был талантливый актёр», но вот беда: «актёрский дар его замалчивают, активно делают из него большого поэта» («Наш современник», 1988, № 3, стр. 182)...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 69/1476

...За вычетом лаконично-ёмкого эссе Д. Самойлова в «Неделе» и глубоких, пронизанных «теоретическим темпераментом» работ Вл. Новикова разговор идёт по-прежнему почти исключительно о личности или в самом лучшем случае о феномене Высоцкого, но никак не о его произведениях. Сказано-то и превозносителями и отчасти хулителями много дельного, это так, и всё же, думаю, что спорить о Высоцком, о том, подлинная он величина или мнимая, стало уже скучно. Следовательно, нужно приближать время, когда – процитирую Вл. Новикова – «появятся точные филологические чертежи дома, который построил Высоцкий». Нужно, давно пора – замечу уже от себя – говорить о Высоцком не только как о «неповторимом феномене», «десятиборце» и уникальной натуре, но и как о поэте, как о профессиональном литераторе, множеством нитей связанном и с реальностью современной жизни, и с реальностью современной поэзии. Тут бездна трудностей.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 70/1476

Хотя бы даже чисто аналитических: живое на магнитофонных плёнках творчество Высоцкого, может быть, действительно несколько обесцвечивается на бумаге. Оно не вмещается в строгие контуры письменности, так что недаром «подходившие с меркой обычной отступались...», небезосновательно боясь подвергнуть «суженью после смерти» и этот «отчаяньем сорванный голос», и эту вызывающую самобытность, этот – как в «Песенке про прыгуна в высоту» – отказ поэта ради удобства комментаторов «свою неправую правую» сменить «на правую левую». И всё-таки главная трудность, на мой взгляд, не в гитаре и не в «менестрельстве», а в том, что в отличие от, допустим, Б. Окуджавы или Н. Матвеевой Высоцкий с самого начала был воспринят публикой как «беззаконная комета в кругу расчисленном светил», как антипод, противовес, как, наконец, альтернатива всей нашей поэзии 60–70-х годов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 71/1476

В нём нуждались и его ценили до обоготворения не только стихолюбы, и даже не столько они, сколько те, кто к поэзии в общем-то равнодушен или более чем равнодушен. В его песнях и видели не стихи, заждавшиеся встречи с печатным станком, а нечто совсем иное, в принципе непечатное, близкое, может быть, не современной литературе, а современному городскому фольклору: анекдотам, «блатным» романсам, «скоромным частушкам», эпиграммам в стиле «чёрного юмора». Соединительный союз «и», во всех других случаях уместный («Имярек и поэзия наших дней»), тут чаще прочитывался как разделительный «или» («Высоцкий или поэзия наших дней»). И корень разлада, конечно же, не в том, что Высоцкий, случалось, рифмовал «кричу–торчу» или отступал от канонической метрики и нормативного словоупотребления.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 72/1476

Виртуозность Высоцкого даже как просто версификатора очевидна, и ясно, что сказать:

**Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины, –**

или:

**Штормит весь вечер, и пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка –
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают,**

мог только истинный поэт. ...Аукаясь со многими и многими современниками, откликаюсь поющей строкой на импульсы классики, «своей» Высоцкий считал – и вполне осознанно, оправданно считал – так называемую «эстрадную поэзию»,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 73/1476

которая, усилиями А. Вознесенского, Евг. Евтушенко, Б. Окуджавы, Р. Рождественского взойдя на гребень к середине 60-х годов, жестоко испытывалась застоём как раз в те дни, когда срывал свой голос Владимир Высоцкий. Он полемизировал, спорил с этими поэтами. Он, бывало, вышучивал и пародировал их манеру, их образы в своих песнях, что высвечено и, как мне кажется, даже утрировано в мемориальном – прекрасном, впрочем, – представлении Театра на Таганке. Но он у них и учился, так что внимательный глаз обнаружит не одни лишь реминисценции и переключки (особенно, кажется, с А. Вознесенским), но и единство во взглядах на поэзию, совпадения в принципах работы как со словом, так и с тысячеглазой, доверчиво затихшей в ожидании чуда аудиторией.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 74/1476

Если не бояться невольной иронии, то можно в этом смысле заметить, что мечты А. Вознесенского о «поэтическом сыне класса «Ан» и «707-Боинга»», равно как и надежды Евгения Евтушенко на «мальчика», что «встанет, узнанный, над миром и скажет новые слова», сбылись раньше, чем задумывалось, и сбылись они, реализовавшись в голосе и судьбе не «сына», правда, а «младшего брата», «последыша» в славной некогда семье. Но лучше всё-таки сказать, что многое, как бы «паспортизированное» Высоцким, сросшееся с ним (например, многомасочность и контактность лирического героя, стремление и умение сплавить жаргон с высоким штилем, пафос с сарказмом, речевые и идеологические штампы с их пародийным отрицанием, а также демократизм, отчётливая социальность стиха, когда даже интимное признание звучит как публицистический выпад), поэтом было не открыто, а перенято у старших его современников.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 75/1476

Перенято – и многократно усилено: гитарой, хриплым баритоном, чисто актёрским «протеизмом», когда исчезает всякий зазор между певцом и разыгрываемой им ролью, а главное, усилено совершенно фантастическим, тут уж поистине феноменальным даром Высоцкого каждую песню проживать вот именно что «на разрыв аорты». Итак, перенято, многократно усилено, освобождено от случайных примесей – и брошено в страну, в народ, только-только начинавший опоминаться от лихорадочного возбуждения, вызванного и надеждами на дальнейшую «десталинизацию и демократизацию», и верою в то, что, глядишь, и в самом деле «нынешнее поколение советских людей» заживёт в беспечальном раю. Так что не только в личных качествах «неистового барда», не только в его таланте, но и в свойствах времени, общественного сознания – существо мучащей нас загадки.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 76/1476

И мы, я уверен, не стронемся с места, пока не скажем просто и ясно, что стихи и песни Владимира Высоцкого явились наиболее концентрированным и ярким ответом русской поэзии на всё то, что нынче принято называть «застоем», «предкризисными факторами», «нарушением принципов гласности и социальной справедливости». Перерастая, как и всякий подлинный поэт, рамки своей эпохи, «прописан» Высоцкий всё-таки именно в этой. И всенародный – причём, если можно так выразиться, «всеслойный», объединивший самые разные социальные группы – размах его популярности не будет объяснён, если мы не оглянёмся на те настроения тягостной, обезволивающей смуты, разочарованности и «в чужом пиру похмелья», которые захватили общество на добрые двадцать лет да и по сей день ещё, кажется, не вполне изжиты.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 77/1476

Что с нами происходит? – спрашивал, как помните, Шукшин, ужасаясь тем, что в наших душах социальная апатия совмещается с социальным же раздражением и едва ли не озлоблением, а духовная жажда сплошь и рядом утоляется либо жутковатыми «забегами в ширину», либо не менее жуткими попытками построить то ли коммунизм, то ли «общество изобилия» в одной, отдельно взятой семье. Что с нами происходит? – допытывался и Высоцкий, и не случайно народная любовь соединила эти два имени, увидев в них тех, кто и впрямь не смог жить без идеалов, кого – по классической формуле – убило отсутствие воздуха. Удушье-то, в том числе и удушье от комфорта, от комфортного безделья и комфортной безответственности, чувствовали многие.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 78/1476

Может быть, даже все чувствовали, и в этом смысле «Охота на волков» сходную реакцию вызывала и у люмпенов, скрывающихся от семьи, производства и милиции, и у «больших людей», каждый из которых мог бы тоже, пожалуй, «об стакан бутылкою звеня», выпалить в минуту душевной расхристанности: «Да это ж про меня! Про нас про всех – какие, к чёрту, волки!» Возникал пусть краткосрочный, обманчивый, ни к чему решительно не влекущий момент социально-психологического единения, или, лучше сказать, социального взаимопонимания между «верхами» и «низами»: все, мол, мы люди, все человеки, все под Богом ходим и в себе не вольны; сегодня я, мол, тебя, а завтра... Эту способность поэзии Высоцкого порождать чувство единения, пусть иллюзорного, стоит запомнить.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 79/1476

Но мы пока о другом. О том, что всё-таки именно у Высоцкого и только у Высоцкого ощущение удушья стало, во-первых, господствующим тоном судьбы и стиха, а во-вторых, связалось «с гибельным восторгом», с чувством физической невозможности и дальше существовать вот так – без воздуха и вне воздуха... И именно Высоцкому и в полной мере только Высоцкому, если говорить о поэтах, не удалось совладать с собственной природой и осуществить заветнейшую мечту человека эпохи застоя: «Лечь бы на дно, как подводная лодка, и позывных не передавать...» И тут самое время вспомнить, что на воцарение застоя, поначалу осознанного многими как благодетельная стабильность, едва ли не вся поэзия ответила резким понижением гражданского тонуса, отказом не только участвовать в имитации общественной жизни, но даже и задевать те социальные, социально-нравственные проблемы,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 80/1476

о которых нельзя было высказываться свободно... Говоря всё это, я никоим образом не хочу задеть честь или умалить достоинство поэтов – современников Владимира Высоцкого. «Каждый выбирает по себе» (Ю. Левитанский), и незачем – даже во имя благих побуждений – навязывать, скажем, поэту-философу несвойственную ему роль «агитатора, горлана, главаря», как незачем от Тютчева и Фета, Майкова и Щербины, Полонского и Мея требовать того, что было присуще Некрасову. Это во-первых. А во-вторых, в позиции, основывающейся на неучастии во лжи и на упрямом, хотя и терпеливом несогласии с кривдой, много благородства. И много правды, отражающей, надо думать, важные стороны характера, души, натуры наших соотечественников; не случайно ведь в национальном пантеоне такое почётное место занимают образы праведников и смиренных, миротворцев и утешителей народных...

Это так, и весь вопрос лишь в том, что одним смирением и долготерпением натура русского человека, по-видимому, не исчерпывается. Были ведь на святой Руси и смутьяны, и бунтари, были Разин и Пугачев, Радищев и Рылеев, Некрасов и Маяковский. Даром, что ли, Белинский утверждал, что уже «в удельный период» русскому народу были свойственны «скорее гордыня и драчливость, нежели смирение»? И даром ли он же, Белинский, писал, что даже «грусть русской души имеет особый характер: русский человек не расплывается в грусти, не падает под её томительным бременем, не упивается её муками... Грусть у него не мешает ни иронии, ни сарказму, ни буйному веселию, ни разгулу молодечества: это грусть души крепкой, мощной, несокрушимой».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 82/1476

Вот почему мы вправе сказать, что в литературе застойного времени, изобильной талантами, всё-таки «оставленной» оказалась «вакансия поэта» – поэта «буйного веселия» и «молодечества», поэта социального протеста и неусмирённого гнева. Взять на себя эту «вакансию», что, по определению, «опасна, если не пуста», суждено было Высоцкому. В этом «ролевом» предназначении и именно в нём главная разгадка. Здесь он – так, во всяком случае, казалось – не имел соперников и один – как опять-таки казалось – тянул бурлацкую лямку прямой гражданственности...

А что же, спросят, поэты «эстрадного призыва», «старшие» – хотя бы по выслуге лет – в родной для Высоцкого «семье»?

Я ни полусловом не хочу задеть честь и этих поэтов. Тем более что они действительно били в одну с Высоцким точку... Стоит и многочисленные выпады Евгения Евтушенко в сторону «лжевозвышенного фетства, мурлыканья с расчётом на века» сопоставить с характерным для Высоцкого неприятием «мелкой философии на глубоких местах»..., чтобы увидеть единство их литературной позиции. Но – и об этом тоже нужно сказать с нестеснительной определённостью – единые в посыле, в «строчечной сути», стихи поэтов «эстрады» и песни Высоцкого подавляющим большинством публики были восприняты совершенно по-разному, как явления из абсолютно несовместимых литературных и нравственно-гражданских рядов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 84/1476

Корень здесь – повторяю для ясности – именно в восприятии. В том, что поэтическая «эстрада» в годы застоя оказалась до известной степени скомпрометированной. И критикой: тут, в клеймении «эстрады» тавром «массовой культуры» и «стихотворной беллетристики», соединили свои усилия ни в чём остальном, кажется, несогласные меж собою Ст. Рассадин и В. Кожин, Б. Сарнов и М. Лобанов, В. Кардин и Т. Глушкова. И тем, что поэзия «эстрады» осознавалась как своего рода литературный эквивалент и даже отчасти символ тех оказавшихся беспочвенными надежд и того быстро выдохшегося социального оптимизма, что владели умами на рубеже 50–60-х годов. Люди, составлявшие аудиторию Политехнического и Лужников «в те баснословные года», равно как и их «младшие братья», а позже и «дети», почувствовали себя вправе предъявить счёт тем, кто от имени будущего обещал им столь многое и обещал столь громогласно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 85/1476

Счёт был предъявлен, а в ответ... А в ответ либо вздох о нежданно быстром «конце прекрасной эпохи»..., либо покаяние, рискованно смешанное с попыткой самооправдания... Есть и ещё одно обстоятельство, о котором при всей его щекотливости не упомянуть нельзя... «Опальные» и «полуопальные» в пору общественного возбуждения 50–60-х годов, поэты «эстрады» были в годы застоя скомпрометированы вот именно что тиражами, изданиями и переизданиями, собраниями сочинений, престижными премиями, частой и широко афишируемой «ездой» в незнаемое иными зарубежье. Внутренняя, глубинная драма этих поэтов была сокрыта; и в глазах публики (во всяком случае, «просвещённой», падкой на пересуды) их смелость казалась, увы, поощряемой начальством; обычная сдержанность выглядела непростительным осторожничаньем;

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 86/1476

а «опалы» (например, «опала» А. Вознесенского после скандала с альманахом «Метрополь») представлялись шутейными уже ввиду их скоротечности...

Высоцкий – и здесь одно из важнейших, ничем не заменимых условий его популярности – был надёжно предохранён от подобного рода подозрений. И тем, что не был при жизни удостоен наград. И тем, что успел увидеть напечатанным лишь одно-единственное своё стихотворение. И тем, наконец, что нет в его наследии вещей, про которые можно было бы, глумясь, сказать, что они написаны в видах корысти или конъюнктуры. Слабые есть. Конъюнктурных нет.

А такое в России испокон веку ценится.

И ценится даже теми, кто по долгу ли службы, по гнусности ли натуры соблазняет поэтов корыстью или толкает их на путь карьерной конъюнктурщины.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 87/1476

Вот почему в Высоцком увидели единственного мужчину среди «обабившихся». Единственного бунтаря в кругу законопослушных. Единственного, кто всё – от Марины Влади до оглушительной славы – добыл себе сам, а не по протекции. Единственного, кто в отличие от писавших и певших «не про то и не так» стал писать и петь, во-первых, «так» (то есть понятно для слушателей с любым уровнем подготовленности), а во-вторых, «про то». Про войну – какой она предстаёт не на казённой встрече ветерана с пионерами, а в «расконвоированных» воспоминаниях за кружкой пива. Про то – здесь и намёка довольно, – как несправедливо часто казнили в «сороковые, роковые», и прилегающие к ним десятилетия. Про то, что и сейчас, будь ты хоть семи пядей во лбу, а от тюрьмы да сумы в России не зарекайся.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 88/1476

Про то, что, если уж гибнуть, то погибнуть хочется не «от водки и от простуд», а в бою за святое Дело, но где оно теперь, это Дело?.. И про то, наконец, что хоть и мало от нас зависит, но стыдно и обидно всё-таки век свой единственный прожить в мерзости запустения, пусть даже и сравнительно комфортного... Шестьсот с лишним песен и стихотворений Высоцкого – энциклопедия русской жизни времён застоя? Да, конечно. Но это и энциклопедия настроений современного человека с его бунтарством и многотерпеливостью, с его тяготением к порядку размеренного существования и его же нежеланием удовольствоваться сытым прозябанием, когда каждого – едва ли не каждого – греет мечта, чаще несбыточная, в одночасье переменить жизнь, вырваться из наезженной колеи, а там уж как Бог даст!..

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 89/1476

В персонажах «театра Высоцкого» человек эпохи застоя опознал самого себя, чему, надо сказать, немало способствовала художественная безбоязненность поэта, его – если позволительно так выразиться – эстетическая и психологическая небрезгливость. Для него не было «низких» тем и «подлых» жанров, поэтому критика верно указывает, что, оттолкнувшись в своем творчестве от блатного фольклора, Высоцкий его же и «снял», эстетически «уничтожил». Он, очистив блатные песни от пошлой романтики и безвкусицы, возвёл их в своего рода перл творения и тем самым интегрировал в «легальную» культуру. (Особая, конечно, тема, но можно вообще заметить, что, ударяя прежде всего по «плебейским»,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 90/1476

простонародным», струнам в душе своих слушателей, Высоцкий и тут оказался чуток.)

Плохо ли, хорошо ли, но в стране с повыбитой «аристократией крови», в стране, где десятилетиями не было и нет условий для возникновения слоя «аристократов духа», едва ли не в каждом из сограждан найдётся то, что родственно откликается на импульс «улицы», барака или коммуналки. Это так.

Но, сказав, что это так, надо тут же сказать и о том, что небрезгливость в выборе тем, сюжетов, жанров и ракурсов всегда соединялась в Высоцком с точностью эстетических и нравственных оценок.

Он понимал героев своих сатир – от забулдыг до «больших людей», – но не льстил им.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 91/1476

Он, что называется, входил в положение, но не поэтизировал то, что воспрещено десятью классическими заповедями. Он задолго до журналистики рассказал о людях, составляющих «придонный слой» общества (и тут в плане открытия темы особенно выразителен «Роман о девочках», напечатанный «Невой» в январе 1988 года), но, рассказывая – безо всяких притом надежд на скорую публикацию, – ни в чём опять-таки не оскорбил нравственное чувство своих читателей и слушателей. Сюжетно раскованные и подчас рискованные, как бы беззапретные, его песни, скажем, о любви отмечены безусловным целомудрием, его моральные оценки – однозначностью, отсутствием какой бы то ни было модной «амбивалентности», а его ориентиры – основательностью и незыблемой прочностью, внутренне враждебной любому релятивизму и цинической вседозволенности.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 92/1476

Тут такт, конечно, – примета подлинно народного художника, работающего «и не под чуждым небосводом, и не под защитой вражьих крыл».

Такт и речевой, – дав простор просторечию, языку «улицы», Высоцкий удержался от употребления слов и выражений, маркируемых обыденной моралью как «зазорные».

И художественный – его песни можно слушать в кругу семьи, не боясь испортить вкус детям.

Тут и политический такт, – с жестокой прямоотой говоря о несовершенствах нашего общественного уклада, ядовито вышучивая клишированные лозунги и идеологические предрассудки,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 93/1476

Высоцкий не задевал того, что для подавляющего большинства сограждан остаётся святыней. Национальная самокритика, столь свойственная его песням (как свойственна она же прозе и фильмам Шукшина), никогда не отнимала у наших соотечественников права на национальное самоуважение, а его политические суждения при всей их резкости никогда не носили «диссидентского» оттенка. Допускаю, что эти соображения вызовут протест как, условно говоря, «справа», так и, условно говоря, «слева», что делать? «Какое время на дворе – таков мессия» (А. Вознесенский). Написанного и пропетого Высоцким не переменить, да и переменять незачем, так как именно тождественность позиции поэта с господствующими в обществе, в народе понятиями, убеждениями и настроениями обусловила то, что Высоцкий был услышан как поэт, всем и каждому близкий и родственник.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 94/1476

«Шибко культурного» могли бы не принять. «Сильно умному» могли бы не поверить. От чересчур «смелого» могли бы отшатнуться. А к Высоцкому прильнули – именно потому, что он виделся таким же, как каждый из нас, и не лидером, далеко оторвавшимся от большинства, а центром, вокруг которого можно объединиться. И объединились. «Он, – рассказывает сын поэта, – войну сделал понятной для циников, так что у тех слёзы выступали на глазах. Он лётчикам объяснял про спортсменов, а спортсменам – про моряков. Он интеллигентам рассказал о жуликах, а жуликам – про интеллигентов. Он принёс такое взаимопонимание в нашу жизнь, которого не добиться никакому документальному кинематографу, никакими популярными лекциями не добиться».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 95/1476

Он – продолжим уже от себя – песнями, хриплым выкриком, рыдающим звуком гитары противостоял силам разъединения, возобладавшем в нашей общественной и культурной жизни последних десятилетий. Он возвращал людям из самых разных социальных слоёв, самых разных уровней и «языков» культуры чувство большой семьи, или, как предпочитал выражаться сам Высоцкий, чувство дружеской компании («у меня единственная задача, когда я выхожу к вам, – хоть немножечко вернуть атмосферу нашей компании, когда я только начинал писать свои песни»). И тем самым он возвращал надежду. На то, что взаимопонимание всё-таки возможно. На то, что беды преходящи, и в обществе, в каждой, самой заблудшей, самой отчаявшейся или самой, напротив, зачерстневшей в сытости и скверне душе есть живое, человеческое. Подлинное, и нужно лишь до него достучаться...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 96/1476

Произведения Владимира Высоцкого войдут – уже входят – в антологии русской поэзии XX века, а сам он – в её историю. Выяснится и подлинный масштаб его литературного дара. Всё будет. Но, как бы ни распорядилось «верховное правосудие потомства», – нам – современникам и соотечественникам Высоцкого – должно низко поклониться человеку, взявшему на себя оставленную на время русской литературой «вакансию поэта» – поэта прямой гражданской чести. Он знал, какой ценой будет оплачена служба обществу в трудные для общества десятилетия. И об этом уже не забыть.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 97/1476

Со многим из сказанного здесь можно согласиться. Однако не видно никаких оснований предполагать, что, говоря о вакансии поэта, Борис Леонидович Пастернак имел в виду кого-то подобного будущему Владимиру Семёновичу Высоцкому как уникальному именно всенародному поэту. Пастернак говорил о поэте вообще, скорее всего классическом, подобном, например, таким поэтам Серебряного века, как он сам, Осип Эмильевич Мандельштам, ещё не вернувшаяся Марина Ивановна Цветаева, Анна Андреевна Ахматова.

И, если судить по контексту, подобном не такому не только одному из ярчайших представителей Серебряного века, но и непревзойдённому «агитатору, горлану, главарю», ставшему народным, Владимиру Владимировичу Маяковскому, который очень многим в личности и творчестве, включая обильные фольклорность, собственную афористичность, изошрённые составные рифмы, перебои ритма и умышленно упрощённый язык, близок «неистовому барду» Владимиру Семёновичу Высоцкому.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 99/1476

**И не такому, как тоже всенародный, однако
напрочь лишённый поэтических изысков Демьян
Бедный (Ефим Алексеевич Придворов), который,
как и Маяковский, был просто подарком «дням
великого совета».**

**Борис Леонидович Пастернак
«БОРИСУ ПИЛЬНЯКУ 1931**

**Иль я не знаю, что, в потёмки тычась,
Вовек не вышла б к свету темнота,
И я – урод, и счастье сотен тысяч
Не ближе мне пустого счастья ста?**

**И разве я не мерюсь пятилеткой,
Не падаю, не поднимаюсь с ней?
Но как мне быть с моей грудною клеткой
И с тем, что всякой косности косней?**

**Напрасно в дни великого совета,
Где высшей страсти отданы места,
Оставлена вакансия поэта:
Она опасна, если не пуста.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 101/1476

Академик, стиховед Михаил Леонович Гаспаров в Большой российской энциклопедии высоко оценивает поэтические способности Демьяна Бедного:

«Его стиль – афористические, сразу запоминающиеся строчки, предельно простой язык, традиционный набор легкопонятных образов и привычных жанров (басня, песня); интонация прямого разговора с читателем, юмор скорее добродушный, чем злой; разговорный стих – басенный или фольклорный; замечательно тонкий слух (классическая точность рифм – уникальная в XX веке).»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 102/1476

Строфа Сергея Александровича Есенина («Стансы», 1924):

«Я вам не кенар!

Я поэт!

И не чета каким-то там Демьянам.

Пускай бываю иногда я пьяным,

Зато в глазах моих

Прозрений дивных свет.»

– на выступлении в Баку встретила ответ местной газеты «Труд»: «Напоминаем, что Демьянов этих читает весь стомиллионный Союз. Есенина же знают только те, которые не купались в родниках Маркса и Ленина, и те, которые так ещё безумно, как и сам Есенин, тоскуют о «тех берегах»».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 103/1476

Ответом на богоборческую поэму Демьяна Бедного «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна» (1925) стало стихотворение «Послание «евангелисту» Демьяну», видимо, Сергея Александровича Есенина со строками:

«Нет, ты, Демьян, Христа не оскорбил,

Ты не задел его своим пером нимало.

Разбойник был, Иуда был.

Тебя лишь только не хватало.

Ты сгустки крови у креста

Копнул ноздрей, как толстый боров.

Ты только хрюкнул на Христа,

Ефим Лакеевич Придворов.

**Но ты свершил двойной и тяжкий грех
Своим дешёвым балаганным вздором:**

Ты оскорбил поэтов вольный цех

И скудный свой талант покрыл позором.

Ведь там, за рубежом, прочтя твои «стихи»,

Небось злорадствуют российские кликуши:

«Ещё тарелочку Демьяновой ухи,

Соседушка, мой свет, пожалуйста, откушай!»»»

Поскольку «Послание «евангелисту» Демьяну» было изъято и у Михаила Афанасьевича Булгакова, то возможно, что один из прототипов поэта Ивана Бездомного в романе «Мастер и Маргарита» – Демьян Бедный.

**Владимир Владимирович Маяковский
«СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ 1926**

**Вы ушли, // как говорится, // в мир иной.
Пустота... // Летите, // в звёзды врезываясь.
Ни тебе аванса, // ни пивной.
Трезвость.**

**Нет, Есенин, // это // не насмешка.
В горле – // горе комом, // не смешок.
Вижу: // взрезанной рукой помешкав,
собственных // костей // качаете мешок.**

– Прекратите! // Бросьте! // Вы в своем уме ли?
Дать, // чтоб щёки // заливал // смертельный мел?!
Вы ж // такое // погибать умели,
что другой // на свете // не умел.

Почему? // Зачем? // Недоуменье смяло.
Критики бормочут: // – Этому вина
то... // да сё... // а главное, // что смычки мало,
в результате // много пива и вина. –

Дескать, // заменить бы вам // богему // классом,
класс влиял на вас, // и было б не до драк.

Ну, а класс-то // жажду // заливает квасом?

Класс – он тоже // выпить не дурак.

**Дескать, // к вам приставить бы // кого из напостов –
стали б // содержанием // премного одарённой.**

**Вы бы // в день // писали // строк по сто,
утомительно // и длинно, // как Доронин.**

**А по-моему, // осуществись // такая бредь,
на себя бы // раньше наложили руки.**

**Лучше уж // от водки умереть,
чем от скуки!**

**Не откроют // нам // причин потери
ни петля, // ни ножик перочинный.
Может, // окажись // чернила в «Англетере»,
вены // резать // не было б причины.**

**Подражатели обрадовались: // бис!
Над собою // чуть не взвод // расправу учинил.
Почему же // увеличивать // число самоубийств?
Лучше // увеличь // изготовление чернил!**

**Навсегда // теперь // язык // в зубах затворится.
Тяжело // и неуместно // разводить мистерии.**

**У народа, // у языкотворца,
умер // звонкий // забулдыга подмастерье.**

**И несут // стихов заукойный лом,
с прошлых // с похорон // не переделавши почти.
В холм // тупые рифмы // загонять колом –
разве так // поэта // надо бы почтить?**

**Вам // и памятник ещё не слит, –
где он, // бронзы звон // или гранита грань? –
а к решёткам памяти // уже // понанесли
посвящений // и воспоминаний дрянь.**

**Ваше имя // в платочки рассоплено,
ваше слово // слюнявит Собинов
и выводит // под берёзкой дохлой:
«Ни слова, // о дру-уг мой, // ни вздо-о-о-о-ха».**

**Эх, // поговорить бы иначе
с этим самым // с Леонидом Лоэнгринычем!**

**Встать бы здесь // гремящим скандалистом:
– Не позволю // мямлить стих // и мять! –
Оглушить бы // их // трёхпалым свистом
в бабушку // и в бога душу мать!**

**Чтобы разнеслась // бездарнейшая погань,
раздувая // темь // пиджачных парусов,
чтобы // врассыпную // разбежался Коган,
встреченных // увеча // пиками усов.**

**Дрянь // пока что // мало поредела.
Дела много – // только поспевать.
Надо // жизнь // сначала переделать,
переделав – // можно воспевать.**

**Это время – // трудновато для пера,
но скажите // вы, // калеки и калекши,**

**где, // когда, // какой великий выбирал
путь, // чтобы протоптанней // и легче?**

**Слово – // полководец // человеческой силы.
Марш! // Чтоб время // сзади // ядрами рвалось.
К старым дням // чтоб ветром // относило
только // путаницу волос.**

**Для веселия // планета наша // мало оборудована.
Надо // вырвать // радость // у грядущих дней.
В этой жизни // помереть // не трудно.
Сделать жизнь – // значительно трудней.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 113/1476

Сергей Александрович Есенин говорил: «Без славы ничего не будет – хоть пополам разорвись. Так всю жизнь Пастернаком и проживёшь.»

Когда в 1960 году не стало Бориса Леонидовича Пастернака, то до 1966 года оставалась ещё Анна Андреевна Ахматова. Далее, до 1977 года, их эстафету принял всё-таки Александр Аркадьевич Галич, который был не только куда более искушённым поэтом, но и ещё более острым и «неистовым бардом», чем Владимир Семёнович Высоцкий, однако даже с учётом песен «от имени идиота» всё-таки лишь интеллигентским, как и Булат Шалвович Окуджава, а отнюдь не всенародным.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 114/1476

Кстати, второй из примеров

**«Штормит весь вечер, и пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка –
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают,»**

взят как раз из посвящения Владимира Семёновича Высоцкого Александру Аркадьевичу Галичу. После смерти Галича в 1977 году его эстафету подхватил Александр Александрович Дольский, а эстафету Анны Андреевны Ахматовой подхватил в посильной для него степени Иосиф Александрович Бродский, тоже, как и Борис Леонидович Пастернак, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 115/1476

Следует также заметить, что в своей анкете зрелый Владимир Семёнович Высоцкий выделил из современных ему поэтов в качестве единственного выбора вовсе не Евгения Александровича Евтушенко, Андрея Андреевича Вознесенского, Роберта Ивановича Рождественского или Булата Шалвовича Окуджаву, а Беллу Ахатовну Ахмадулину. Кроме того, не только поэтическую, но и песенную, а потому и куда более запоминающуюся и значимую, хотя и иносказательную, общую, без называния легко угадываемых имён, как и свойственно подлинной поэзии, критику эстрадной поэзии дал всё-таки Александр Моисеевич Городницкий:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 116/1476

«ШАЛЕЯ ОТ ОТЧАЯННОГО СТРАХА... 1974

Александр Семёнович Кушнеру

**Шалея от отчаянного страха,
Непримиримой правдою горя,
Юродивый на шее рвал рубаху
И обличал на площади царя.**

**В стране, живущей среди войн и сыска,
Где кто берёт на горло, тот и нов,
Так родилась в поэзии российской
Преславная плеяда крикунов.**

**Но слуховое впечатленье ложно.
Поэзия – не факел, а свеча,
И слишком долго верить невозможно
Тому, кто поучать привык, крича.**

**Извечно время – слушатель великий.
Столетие проходит или два,
И в памяти людской стихают крики
И оживают тихие слова.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 118/1476

**По-видимому, наиболее ярким и глубоким
ответом русской поэзии
на бытие и сознание
второй половины 20 века
стало творчество
блестяще заполнившего «вакансию поэта»
Бориса Алексеевича Чичибабина, лауреата
Государственной премии СССР 1990 года,
который стал поэтическим учителем автора и
написал предисловия к его первым трём
русским поэтическим сборникам.**

Борис Алексеевич Чичибабин

«ПАСТЕРНАКУ

<1962>

**Твой лоб, как у статуи, бел,
и взорваны брови.**

**Я весь помещаюсь в тебе,
как Врубель в Рублёве.**

**И сетую, слёз не тая,
охаянным эхом,
и плачу, как мальчик, что я
к тебе не приехал.**

**И плачу, как мальчик, навзрыд
о зримой утрате,
что ты, у трёх сосен зарыт,
не тронешь тетради.**

**Ни в тот и ни в этот приход
мудрец и ребёнок
уже никогда не прочтёт
моих обречённых...**

**А ты устремляешься вдаль
и смотришь на ивы,**

**как девушка и как вода
любим и наивен.**

**И меришь, и вяжешь навек
весёлым обетом:
– Не может быть злой человек
хорошим поэтом...**

**Я стих твой пешком исходил,
ни капли не косвен,
храня фотоснимок один,
где ты с Маяковским,**

где вдоволь у вас про запас

тревог и попоек.

Смотрю поминутно на вас,

люблю вас обоих.

О, скажет ли кто, отчего

случается часто:

чей дух от рожденья червон,

тех участь несчастна?

Ужели проныра и дуб

эпохе угоден?

**А мы у друзей на виду
из жизни уходим.**

**Уходим о зимней поре,
не кончив похода...
Какая пора на дворе,
какая погода!..**

**Обстала, свистя и слепя,
стеклянная слякоть.
Как холодно нам без тебя
смеяться и плакать!..»**

**Борис Алексеевич Чичибабин
«ГАЛИЧУ 1974**

**Когда с жестокостью и ложью
больным годам не совладать,
сильней тоска по царству Божью,
недостижимей благодать.**

**Взъярясь на вралищах гундосых,
пока безмолвствует народ,
пророк откладывает посох,
гитару в рученьки берёт.**

О, как в готовность ждущих комнат

Его поющий голос вхож!

И что с того, что он, такой вот,

На мученика не похож?

Да будь он баловень и бабник,

Ему от песен нет защит,

Когда всей Родины судьба в них,

Заворожённая, звучит.

Его из лирики слепили,

он вещей болью одарён

**и веку с дырами слепыми
назначен быть поводырём.**

**Ему б на площадь, да поширше,
а он один, как свет в ночи,
а в нём менты, а в нём кассирши,
поэты, психи, палачи.**

**Ещё, голубчики, не все тут?
О, как мутится ум от кар!..
В какие годы голос этот,
один за всех, не умолкал!**

**Как дикий бык, склоняя выю,
измучен волею Творца,
он сеет светлую Россию
в испепелённые сердца.**

**Он судит пошлость и надменность,
и потешается над злом,
и видит мёртвыми на дне нас,
и чует на сердце надлом.**

**И замирает близь и далечь
В тоске несбывшихся времён,**

**И, что для жизни значит Галич,
мы лишь предчувствуем при нём.**

**Он в нас возвысил и восполнил,
что было низко и мертво.
На грозный спрос в Суде Господнем
Ответим именем его.**

**И нет ни страха, ни позёрства
под вольной пушкинской листвой.
Им наше время не спасётся,
но оправдается с лихвой.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 129/1476

**Борис Алексеевич Чичибабин
«ПОСМЕРТНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ А. А. ГАЛИЧУ
1988**

**Чем сердцу русскому утешиться?
Кому печаль свою расскажем?
Мы все рабы в своём отечестве,
но с революционным стажем.**

**Во лжи и страхе как ни бейся я,
а никуда от них не денусь.
Спасибо, русская поэзия:
ты не покинула в беде нас.**

**В разгар всемирного угарища,
когда в стране царили рыла,
нам песни Александра Галича
пора абсурдная дарила.**

**Теперь, у сердца бесконвойного
став одесную и ошую,
нам говорят друзья покойного,
что он украл судьбу чужую.**

**Я мало знал его, и с вами я
о сём предмете не толкую, –
но надо ж Божие призвание,
чтоб выбрать именно такую!**

**Возможно ли по воле случая,
испив испуг смерторезимца,
послав к чертям благополучие,
на подвиг певческий решиться?**

**Не знаю впредь, предам ли, струшу ли:
страна у нас передовая, –
но как мы песни эти слушали,
из уст в уста передавая!**

**Как их боялись – вот какая вещь –
врали, хапужники, невежды!
Спасибо, Александр Аркадьевич,
от нашей выжившей надежды.»**

Борис Алексеевич Чичибабин

«ПРИЗНАНИЕ

1980

**Зима шуршит снежком по золотым аллеям,
надёжно хороня земную черноту,
и по тому снежку идёт Шолом-Алейхем
с усмешечкой, в очках, с оскоминкой во рту.**

**В провидческой тоске, сорочьих сборищ мимо,
в последний раз идёт по родине своей, –
а мне на той земле до мук необъяснимо,
откуда я пришёл, зачем живу на ней.**

**Смущаясь и таясь, как будто я обманщик,
у холода и тьмы о солнышке молю,
и всё мне снится сон, что я еврейский мальчик,
и в этом русском сне я прожил жизнь мою.**

**Мосты мои висят, беспомощны и шатки, –
уйти бы от греха, забыться бы на миг!..
Отряхиваю снег с невыносимой шапки
и попадаю в круг друзей глухонемых.**

**В душе моей поют сиротские соборы,
и белый снег метёт меж сосен и берёз,**

**но те, кого люблю, на приговоры скоры
и грозный суд вершат не в шутку, а всерьёз.**

**О, нам хотя б на грош смиренья и печали,
безгневной тишины, безревностной любви!
Мы смыслом изошли, мы духом обнищали,
и жизнь у нас на лжи, а храмы – на крови.**

**Мы рушим на века – и лишь на годы строим,
мы давимся в гробах, а Божий мир широк.
Игра не стоит свеч, и грустно быть героем,
ни Богу, ни себе не в радость и не впрок.**

**А я один из тех, кто ведает и мямлит
и напрягает слух пред мировым концом.
Пока я вижу сны, ещё я добрый Гамлет,
но шпагу обнажу – и стану мертвецом.**

**Я на ветру продрог, я в оттепели вымок,
заплутавшись в лесу, почуявши дымок,
в кругу моих друзей, меж близких и любимых,
о как я одинок! О как я одинок!**

**За прожитую жизнь у всех прошу прощенья,
и улыбаюсь всем, и плачу обо всех...
Но как боится стих небратского прочтенья!
Как страшен для него ошибочный успех!**

**Уйдёт вода из рек, и птиц не станет певчих,
и окаянной тьмой затмится белый свет.
Но попусту звенит дурацкий мой бубенчик
о нищете мирской, о суете сует.**

**Уйдёт вода из рек, и льды вернутся снова,
и станет плотью тень, и оборвётся нить.
О, как нас Бог зовёт! А мы не слышим зова.
И в мире ничего нельзя переменить.**

**Когда за мной придут, мы снова будем квиты.
Ведь на земле никто ни в чём не виноват.
А всё ж мы все на ней одной виной повиты,
и всем нам суждена одна дорога в ад.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 137/1476

Иосиф Александрович Бродский, встретившись за океаном впервые лично с Владимиром Семёновичем Высоцким и Мариной Влади, заявил им, что песни Высоцкого нравятся ему именно как стихи, как поэзия, восприятию которой музыка мешает. И добавил, что впервые услышал первые из них от Анны Андреевны Ахматовой в 1963 году, которая считала их народными и не знала, как тогда и Бродский, что те песенные стихотворения принадлежат Владимиру Семёновичу Высоцкому.

**Представляет интерес попытка
разобраться не только в творческой
судьбе Владимира Семёновича
Высоцкого, смело взвалившего на себя
«вакансию поэта» непременно
всенародного, а следовательно,
неклассического, но и в том, как именно
Высоцкий осуществил свои собственные
взгляды на авторскую песню.**

1. «Я ВЕСЬ В СВЕТУ»

**Борис Леонидович Пастернак
«СЧАСТЛИВ, КТО ЦЕЛИКОМ... 1936**

**Счастлив, кто целиком,
Без тени чужеродья,
Всем детством – с бедняком,
Всей кровию – в народе.**

**Я в ряд их не попал,
Но и не ради форса
С шеренгой прихлебал
В родню чужую втёрся.**

**Отчизна с малых лет
Влекла к такому гимну,
Что небу дела нет –
Была ль любовь взаимна.**

**Народ, как дом без кром,
И мы не замечаем,
Что этот свод шатром,
Как воздух, нескончаем.**

**Он чащи глубина,
Где кем-то в детстве раннем**

**Давались имена
Событьям и созданьям.**

**Ты без него ничто.
Он, как своё изделие,
Кладёт под долото
Твои мечты и цели.**

**Чьё сердце не рвалось
Ответною отдачей,
Когда он шёл насквозь,
Как знающий и зрячий?**

**Внося в инвентари
Наследный хлам досужий,
Он нами изнутри
Нас освещал снаружи.**

**Он выжег фетиши,
Чтоб тем светлей и чище
По образу души
Возвесть векам жилище.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 143/1476

Творчество Владимира Семёновича Высоцкого, как и всякого деятеля искусства (в этом специфическое отличие последнего от науки), неотделимо от личности творца и её становления. Обратимся к поэтической автобиографии Высоцкого.

Кандидат искусствоведения Александр Иванович Чепалов справедливо подчёркивает [3]: «Биографию поэта, который написал «Ни единою буквою не лгу», надо изучать по его творениям. Не зря у Высоцкого в одном из выступлений сказано: самое чистое лицо поэта – это его стихи... Задумаемся: как бы выглядела такая поэтическая биография. Наверное, начинать её следовало бы с «Баллады о детстве»...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 144/1476

Александр Иванович Чепалов отмечает про «Дом на Первой Мещанской в конце» [3]: «Сейчас этот дом в начале проспекта Мира, что у Рижского вокзала, в Москве, сохранился не весь: допотопной постройки, четырёхэтажный, с близко посаженными окошками..., он, затерянный в пространстве огромного московского двора, всё же сумел сохранить облик довоенных коммуналок. Кажется, по этой лестнице мог подниматься, идя на ночёвку к Шарапову, Глеб Жеглов, а у выщербленных кирпичных стен добротной кладки мальчишки играли монетами в пристенок.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 145/1476

Символично, что этот дом – былая гостиница «Наталис» – виден из окна нынешней квартиры Булата Шалвовича Окуджавы.

Следующий период – юность – можно отчасти представить благодаря песне «На Большом Каретном» («Где твои семнадцать лет»). Но куда лучше отразилось становление личности Высоцкого в «Балладе о борьбе». Людмила Марковна Гурченко вспоминает [4]: «В самом начале 60-х ... у нас в стране появился молодой человек с гитарой, странный, простой, загадочный, доступный, эксцентричный, неординарный, нетрадиционный. Если бы он не пел, он бы просто с ума сошёл от внутренней взрывной энергии.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 146/1476

Владимир Семёнович Высоцкий поведал о себе [5]: «В принципе я предпочитаю не рассказывать свою биографию, и не потому, что в ней есть нечто такое, что я хочу скрыть, ... а просто потому, что это малоинтересно. Интересней говорить про то, что я успел сделать за это время, а не про то, что успел прожить. Я знаю, что про меня ходит много всяких слухов, что мне приписывают массу песен, к которым я не имею никакого отношения, – ну и Бог с ними! Не хочу опровергать. Помните, как Александр Сергеевич сказал: «От плохих стихов не отказываюсь, надеюсь на добрую славу своего имени, а от хороших, признаться, и сил нет отказаться.» ...

У меня в семье не было никого из актёров и режиссёров, короче говоря, никого из людей искусства. Но мама моя очень любила театр и с самых-самых малых лет каждую субботу – лет до тринадцати-четырнадцати – водила меня в театр. И это, наверное, осталось. Видно, в душе каждого человека остаётся маленький уголок от детства, который открывается навстречу искусству. Родители хотели, чтобы я стал нормальным советским инженером, и я поступил в Московский строительный институт имени Куйбышева на механический факультет.

Но потом почувствовал, что мне..., словом, невмоготу, и однажды залил тушью чертёж, в шестой раз переделанный, и сказал своему другу, что с завтрашнего дня больше в институт не хожу. То есть формально я ходил, чтобы получать стипендию, потому что тогда это были большие деньги – двадцать четыре рубля, но учиться перестал. А в это время я уже несколько лет занимался в самодеятельности, но это была не такая самодеятельность, к которой мы уже привыкли, – она сразу оскомину вызывает, и по ней уже прошлись у нас в фильмах и в прессе

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 149/1476

(Ливанов однажды спросил нашего министра культуры: «А вы пошли бы к самодеятельному гинекологу?»), просто люди, кроме своей работы, занимались ещё другим делом, любимым более, чем работа. Это было хобби, которое тогда ещё не оплачивалось. Руководителем там был Богомоллов, артист Художественного театра. Он на нас пробовал многие спектакли и работал с нами режиссёрски как с профессионалами. И я начал у него набирать – очень сильно, по его словам. Конечно, это меня увлекало больше, чем моё студенчество, и я просто ушёл из института и стал поступать в студию МХАТ.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 150/1476

Поступил туда с большим трудом – считалось, что мой голос не приспособлен для сцены. Меня даже пытались отчислить из студии за профнепригодность из-за голоса, но руководитель курса Павел Владимирович Массальский не позволил. Закончил студию в числе нескольких лучших учеников, стал выбирать себе театр. Тут у меня была масса неудач, но мне не хочется сейчас об этом говорить. Меня приглашали туда-сюда, а я выбрал Московский театр Пушкина – худший вариант, как оказалось, из всего, что мне предлагали.

Тогда режиссёр Равенских начинал там новый театр (а я всё в новые дела куда-то суюсь), наобещал мне «сорок бочек арестантов» и ничего не выполнил. Он говорил: «Я всех уберу, Володя» – и так далее, но, в общем, он никого не убрал, предпринял половинчатые меры, хотя ему был дан полный карт-бланш на первые полтора-два года: делай что хочешь, а потом будем смотреть результаты твоей работы. Но он так и остановился на половине и ничего интересного из этого театра не сделал – поставил несколько любопытных спектаклей, и всё.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 152/1476

Я понимаю, что это жестоко – менять труппу, увольнять людей, но без этого невозможно создать новое дело. Нужно приходить со своим и ещё как можно больше брать своих. Надо работать кланом, а иначе ничего не получится. Я оттуда ушёл, начал бродить по разным театрам: работал два месяца в Театре миниатюр – меня оттуда прогнали; поступал в «Современник», мне даже дали там дебют – я играл Глухаря в «Двух цветах», но чего-то там не случилось. Снимался в кино в маленьких ролях, снова вернулся в Театр Пушкина, а потом, когда организовался Театр на Таганке, я стал в нём работать, порекомендовал меня туда Слава Любшин. Вот и всё, творческая биография у меня довольно короткая.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 153/1476

Пишу я очень давно. С восьми лет писал я всякие вирши, детские стихи про салют. А потом, когда стал немножко постарше, писал всевозможные пародии. Все балуются в юности стихами и собираются это делать и в будущем. Почти все могут писать – это не так сложно – и знают, как зарифмовать «кровать» с «убивать» или «мать» и так далее, но это ничего не стоит, это дело четвёртое или пятое – рифмовка. Можно взять историю русской рифмы, словарь для рифмовки – и пошёл шпарить! И так можно графоманствовать всю жизнь, а вот некоторые почему-то со временем превращаются в Евтушенко, Вознесенского, Ахмадулину и Окуджаву.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 154/1476

Большинство бросают писать очень рано, а если продолжают, то как-то по инерции, а потом всё-таки всё равно бросают, уходят. Некоторых заедает суета, некоторые понимают цену настоящей поэзии или понимают, что их поэзия – подражательство: это было прекрасно поначалу, когда казалось, что всё умеешь... И только очень немногие продолжают заниматься этим дальше, если видят в этом смысл. Мне повезло в этом отношении. Мне казалось, что я пишу для очень маленького круга – человек пять-шесть – своих близких друзей, и так оно и будет всю жизнь.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 155/1476

Это были люди весьма достойные, компания была прекрасная. Мы жили в одной квартире в Большом Каретном переулке – теперь он называется улица Ермоловой – у Лёвы Кочаряна, жили прямо-таки коммуной. И, как говорят, «иных уж нет, а те далече».

Я потом об этом доме даже песню написал «Где твои семнадцать лет?».

Тогда мы только начинали, а теперь, как выяснилось, это все были интересные люди, достаточно высокого уровня, кто бы чем ни занимался.

Там бывали люди, которые уже больше не живут: Вася Шукшин прожил с нами полтора года, он только начинал тогда снимать «Живёт такой парень» и хотел, чтобы я пробовался у него. Но он ещё раньше обещал эту роль Куравлёву, и я очень рад, что Лёня её сыграл. Так и не пришлось мне поработать с Шукшиным, хотя он хотел, чтобы я играл у него Разина, если бы он стал его снимать. Нет больше Васи. И ещё нету хозяина этой квартиры, Лёвы Кочаряна. Он успел снять только одну картину как режиссёр: «Один шанс из тысячи» – он его поймал и быстро умер. Он успел немного. Он жил жарко: вспыхнул и погас – мгновенно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 157/1476

А из ныне живущих и работающих – это Андрей Тарковский, он тогда только думал про «Рублёва»; это писатель Артур Макаров; актёр Миша Туманов, позже он работал в режиссуре на «Мосфильме»; сценарист Володя Акимов... Толя Утевский и ещё несколько человек, не имеющих никакого отношения к таким публичным профессиям. Вот эти люди были моими первыми слушателями и судьями. Мы собирались вечерами, каждый Божий день, и жили так полтора года. Только время от времени кто-то уезжал на заработки. Я тогда только что закончил студию МХАТ и начинал работать. И тоже уезжал где-то подрабатывать.

Мы как-то питались и, самое главное, – духовной пищей. Помню, я всё время привозил для них свои новые песни и им первым показывал: я для них писал и никого не стеснялся, это вошло у меня в плоть и кровь. Песни свои я пел им дома, за столом, с напитками или без – неважно. Мы говорили о будущем, ещё о чём-то, была масса проектов. Я знал, что они меня будут слушать с интересом, потому что их интересует то же, что и меня, что им так же скребёт по нервам всё то, что и меня беспокоит. Это было самое запомнившееся время моей жизни.

Позже мы все разбрелись, растерялись и редко-редко видимся. Я узнаю от людей про Андрея Тарковского, про Артура, который бросил Москву и живёт в деревне, занимается рыбнадзором. Но всё равно я убеждён, что каждый из нас это время отметил, помнит его и из него черпает. Многое-многое, что я вижу в картинах Андрея, – из тех наших времён, я это знаю. Можно было сказать только полфразы, и мы друг друга понимали в одну секунду, где бы мы ни были; понимали по жесту, по движению глаз – вот такая была притирка друг к другу.

И была атмосфера такой преданности и раскованности, – друг другу мы были преданы по-настоящему, – что я никогда и не думал, что за эти песни будут мне аплодировать. Сейчас уж нету таких компаний: или из-за того, что все засуетились, или больше дел стало, может быть. Я никогда не рассчитывал на большие аудитории – ни на залы, ни на дворцы, ни на стадионы, – а только на эту небольшую компанию самых близких мне людей. Я думал, что это так и останется. Может быть, эти песни и стали известны из-за того, что в них есть вот этот дружеский настрой.

Я помню, какая у нас была тогда атмосфера: доверие, раскованность, полная свобода, непринуждённость и, самое главное, дружественная атмосфера. Я видел, что моим товарищам нужно, чтобы я им пел, и они хотят услышать, про что я им расскажу в песне. То есть это была манера что-то сообщать, как-то разговаривать с близкими друзьями.

И, несмотря на то, что прошло так много времени, я всё равно через все эти времена, через все эти залы стараюсь протащить тот настрой, который был у меня тогда.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 162/1476

Никогда не работал я с внутренним редактором, который сидит в каждом из нас и говорит: «А это я лучше не буду». По молодости лет я писал тогда дворовые песни. Была какая-то тоска по нормальной человеческой интонации: у меня так навязла в ушах эта липкая интонация песен, которые исполняли со сцены под оркестр. Такое, может, было в то время междувластие, и никто ничего не понимал: что будет? куда песня пойдёт? Оно и до сих пор непонятно, куда идёт эстрадная песня: большой оркестр, все поют – и все одинаково...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 163/1476

Гитара у меня появилась не сразу. Сначала я играл на рояле, потом – на аккордеоне. Я тогда ещё не слышал, что можно петь стихи под гитару, и просто стучал ритм песни по гитаре и пел свои и чужие стихи на ритмы. Недавно мне принесли старую запись – я был ещё студентом первого курса студии МХАТ. Представляете, тогда почти совсем не было магнитофонов, и всё-таки эту запись кто-то сделал. Там я стучал:

**Алёшка жарил на баяне,
Гремел посудой шалман,
А в дыму табачном, как в тумане,
Плясал одесский шарлатан...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 164/1476

Это какие-то припевки одесские, но слышу: действительно я! Значит, я давно тосковал по ритмизации стиха.

Вообще, я песни пишу, сколько себя помню. Но раньше я писал пародии на чужие мелодии, всякие куплеты.

В театральном училище я писал громадные «капустники», на полтора-два часа. Например, на втором курсе у меня был «капустник» из одиннадцати или двенадцати пародий на все виды искусств: там была и оперетта, и опера «Вампука», в плохом смысле слова, естественно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 165/1476

Мы делали свои тексты и на студийные темы, и на темы дня, то есть я давно писал комедийные вещи, и всегда с серьёзной подоплёкой.

А потом я не стал этого делать, потому что вскоре после окончания студии Художественного театра – молодым ещё человеком – услышал пение Окуджавы. По-моему, это было в Ленинграде, во время съёмок.

Его песни произвели на меня удивительное впечатление не только своим содержанием, которое прекрасно, но и тем, что, оказывается, можно в такой вот манере излагать стихи.

Меня поразило, насколько сильнее воздействие его стихов на слушателей, когда он читает их под гитару, и я стал пытаться делать это сам. Стал делать, конечно, совсем по-другому, потому что я не могу, как Булат, – это совсем другое дело. Но всё-таки я стал писать в этой манере именно потому, что это не песни – это стихи под гитару. Это делается для того, чтобы ещё лучше воспринимался текст. Вот только в этом смысле был у меня элемент подражания, а в других смыслах – нет. Никогда не подражал я ни Булату, ни другим ребятам, которые в то время писали.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 167/1476

Мы с Булатом работаем в одном жанре, и обычно в этом случае возникает какое-то соревнование. У нас с ним никаких соревнований нет.

Я пишу очень разные песни, почти все они написаны от первого лица.

Булат это делает реже, но я и не хочу сравнивать, скажу только, что отношусь к нему с большим уважением, просто я его люблю – и стихи его, и как он это делает, и вообще как личность, – это само собой.

Он мой духовный отец и в этом смысле остаётся для меня самым светлым...

Мне, в общем-то, страшно повезло, что я не бросил писать стихи. Не бросил потому, что поступил работать в Театр на Таганке.

Я пришёл туда через два месяца после того, как он организовался, и увидел, какое в их спектакле было обилие брехтовских песен и зонгов, которые исполнялись под гитару и аккордеон. И так исполнялись, как я бы мечтал, чтобы мои песни были исполнены: не как вставные номера, чтобы люди в это время откинулись и отдыхали, а как необходимая часть спектакля.

Меня взяли на Таганку.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 169/1476

Правда, несколько моих песен ещё до этого звучало в некоторых спектаклях старого таганского Театра драмы и комедии. И Юрий Петрович Любимов, наш главный режиссёр, отнёсся с уважением к этим песням и предложил мне работать во многих спектаклях как автору текстов и музыки. Я думаю, он предложил мне работать из-за того, что эти мои песни не были ни на кого похожи. Он очень сильно меня в этом поддерживал, всегда приглашал по вечерам к себе, когда у него бывали близкие друзья – писатели, поэты, художники, – и хотел, чтобы я им пел, пел, пел.

Я не знаю, но думаю, что именно из-за этого я продолжал писать: мне было как-то неудобно, что я всё время пою одно и то же. Тем более что я стеснялся петь свои дворовые песни в этих компаниях, а их у меня тогда было больше, чем недворовых. Я хотел, чтобы всякий раз, когда я приходил в такие компании или когда мне предлагали написать песню для спектакля, мне не приходилось искать песни среди своего старого репертуара. И, видимо, больше всего на меня подействовало, что люди, работавшие рядом со мной, не оказались безразличными к этому делу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 171/1476

Разные люди были в Театре на Таганке, и они всерьёз отнеслись к моим стихам. Кроме Любимова, их заметили члены художественного совета нашего театра. Это потрясающий народ! С одной стороны, поэты: Евтушенко, Вознесенский, Самойлов, Слуцкий, Окуджава, Белла Ахмадулина, Левитанский; писатели: Абрамов, Можаяев – в общем, «новомировцы», которые начинали печататься в «Новом мире». С другой стороны, учёные: Капица, Блохинцев, Флёрв... Капица-старший – самый-самый! – основоположник, удивительный человек...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 172/1476

Бывали в театре и музыканты, Шостакович часто приходил... А может быть, я ошибаюсь, может быть, я всё равно продолжал бы писать, и не оказавшись на Таганке. Потому что раньше, – это я только сейчас обратил внимание, – если я начинал работать и приходила какая-то строка, я всегда садился и записывал её. А теперь она меня мучает и всё равно заставит прийти к письменному столу. Так что, возможно, я и сам всё равно продолжал бы писать, но не так, как при поддержке театра. Человека всегда нужно вовремя, в какой-то определённый момент подхватить, поддержать.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 173/1476

Я знаю, что очень много талантов погибло из-за того, что не представилось подходящего случая. Правда, иногда надо «подставиться» под случай, как мишень под пулю, но сам случай должен быть. Кто-то должен проявиться, кто-то должен обязательно поддержать, чтобы ты почувствовал: то, что делаешь ты, нужно! Написав первый раз музыку к некоторым стихам Вознесенского, я стал кое-что делать для нашего театра. Пожалуй, первой моей песней, профессионально исполненной в спектакле, была песня белых офицеров «В куски разлетелась корона», но это песня для персонажа, со сцены я её не пою.

А потом мне стали предлагать мои друзья из других театров, чтобы я приходил и писал песни для их спектаклей. Но я к тому времени был уже тёртый калач и стреляный воробей: я знал, как обычно используется песня: во-первых, там оставляют только то, что им нужно, а во-вторых, дают их петь тем, кто делать этого не умеет. То же самое было в кино. Всякий раз, когда я там появлялся, меня просили: «Может быть, ты чего-нибудь споёшь?», – и я всегда брал гитару и чего-нибудь пел. Потом стал писать песни специально для своего героя, для персонажа, которого играю.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 175/1476

Но я уже тогда старался петь так, чтобы они имели ещё какую-то другую нагрузку, чтобы они не были вставным номером – песней, которая украшает роль. Но потом я это дело бросил: ну спел ты её с экрана, но если песня не звучит как самостоятельная единица, то так ли уж она нужна. Теперь я стараюсь писать песни в картину так, чтобы сам потом мог спеть её и для вас в любом выступлении, чтобы она имела самостоятельную ценность. Чтобы у неё был свой сюжет или какая-то своя идея, даже оторванная от сюжета; чтобы она шла в параллель с кинематографическим действием или даже за экраном, а не принадлежала только тому зрелищу, в которое она вставлена.

Я не очень-то даю обижать мои песни. Меня – пожалуйста, песни – нет. Иногда работаешь, грызёшь ногти, в поте лица, как говорится, подманиваешь оттуда это так называемое пресловутое вдохновение, – иногда оно опустится, а иногда и нет, – и сидишь до утра. А потом смотришь – песня идёт на титрах, и ты в это время читаешь: «Директор фильма – Тютюкин», а в это время идёт самый главный текст, который ты написал. Ну и, конечно, досадно, и я всегда ругаюсь с режиссёрами, с авторами сценария, что я тоже, дескать, хочу, чтобы было слышно то, что я написал.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 177/1476

Иногда это удаётся, а иногда – не особенно. В общем, из пяти моих песен для кино только одна доходит до зрителя. В этот же период я встретил Славу Говорухина и ужасно рад, что он с таким доверием ко мне отнёсся и предложил написать песни для своей первой картины. Потом это вошло в привычку, я стал писать для него много, почти во все его работы. Первую свою песню я написал в Ленинграде где-то в 1961 году. Дело было летом, ехал я в автобусе и увидел впереди себя человека, у которого была распахнута рубашка и на груди была видна татуировка – нарисована была очень красивая женщина, а внизу написано: «Люба, я тебя не забуду!»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 178/1476

И мне почему-то захотелось про это написать. Я сделал песню «Татуировка», только вместо «Любы» поставил для рифмы «Валю». Вот так получилась первая песня. И, поскольку в то время я только учился играть на гитаре, а чужие песни всегда труднее разучивать, – я стал писать свои. И вот так потихоньку дошёл до такой жизни.

Первые мои песни – это дань времени.

Это были так называемые «дворовые», городские песни, ещё их почему-то называли блатными.

Это такая дань городскому романсу, который к тому времени был забыт.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 179/1476

Эти песни были бесхитростные, была, вероятно, в то время потребность в простом общении с людьми, в нормальном, не упрощённом разговоре со слушателями.

На них обязательно были следы торопливости, это мои мысли, которые я привозил из своих поездок, а рифмовал их для простоты, чтобы не забыть.

В каждой из первых песен была одна, как говорится, но пламенная страсть: в них было извечное стремление человека к свободе, к любимой женщине, к друзьям, к близким людям, была надежда на то, что его будут ждать.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 180/1476

Помните эту песню: «За меня невеста отрыдает честно, за меня ребята отдадут долги...»? Это – о друзьях, это очень мне близко: я и сам в то время точно так же к дружбе относился, да и сейчас стараюсь. Так оно, в общем, и осталось: я жил, живу и продолжаю жить для своих друзей и стараюсь писать для них, даже для ушедших и погибших. Когда говорят, что мои ранние песни были на злобу дня, а теперь будто бы я пишу песни-обобщения, по моему, это неправда: это невозможно определить, есть обобщение или его нет, – пусть критики разбираются.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 181/1476

Потом, со временем, всё это видоизменилось, обросло, как снежный ком, приняло другие формы и очертания. И песни немножечко усложнились, круг тем стал шире, хотя я всё равно пытаюсь их писать в упрощённой форме, в нарочно примитивизированных ритмах. Я не считаю, что мои первые песни были блатными, хотя там я много писал о тюрьмах и заключённых. Мы, дети военных лет, выросли все во дворах в основном. И, конечно, эта тема мимо нас пройти не могла: просто для меня в тот период это был, вероятно, наиболее понятный вид страдания – человек, лишённый свободы, своих близких и друзей.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 182/1476

Возможно, из-за этого я так много об этом писал, а вовсе не только о тюрьмах.

А что, вы считаете, что совсем не стоит об этом писать?

Эти песни принесли мне большую пользу в смысле поиска формы, поиска простого языка в песенном изложении, в поисках удачного слова, строчки. Но поскольку я писал их всё-таки как пародии на блатные темы, то до сих пор это дело расхлёбываю. Я от них никогда не отмежёвывался: это ведь я писал, а не кто-нибудь другой! И я, кстати, всегда пишу что хочу, а не по заказу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 183/1476

А в общем, это юность, все мы что-то делали в юности; некоторые считают, что это предосудительно, – я так не считаю.

И простоту этих песен я постарался протащить через все времена и оставить её в песнях, на которых лежит более сильная, серьёзная нагрузка. Много я слышал претензий и к моей «вульгарной манере исполнения» и так далее.

Да ерунда всё это!

Неважно, кто и как исполняет, в какой форме.

Важно – что!

И интересно это людям или нет.

Я слышал много подделок под мои песни.

Сейчас их делать стало труднее, потому что появилась хорошая аппаратура, и сразу можно отличить мой голос от того, что подделано.

А раньше подделок было очень много, и слушатели считали, что, если кто-то хрипит, – это Высоцкий.

Хочу сказать, что если вам когда-нибудь попадутся записи, где, во-первых, неприличные слова, во-вторых, такая дешёвая жизненная проза, то сразу можете считать, что это песни не мои.

Подделывать в то время было очень легко, так как эти записи десятикратно, стократно переписываются,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 185/1476

и хриплый голос сделать очень просто, а если ещё и записать где-нибудь на улице, то и будет, как многие считают, полное впечатление, что поёт Высоцкий. Я однажды услышал такую запись и сам перепутал – отличил только потому, что сам пою и знаю свои тексты. Однажды в Одессе, на «толчке», я видел человека, который стоял за громадными стопами плёнок – его из-за них почти не было видно – и торговал «моими» песнями. Так в этой плёнке из тридцати пяти песен было примерно пять вещей, которые пел я, а остальные тридцать пел какой-то другой человек, которого звать Жорж Окуджава.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 186/1476

Он, значит, взял себе фамилию Булата и поёт ... моим голосом, при этом старается петь и мои, и булатовские песни. Поёт настолько похоже, что поразительно. Эти песни мне очень вредят, меня часто по этому поводу вызывают, разговаривают со мной, дескать, как вам не стыдно, что вы делаете?!

А несколько лет назад был специальный приказ по управлению культуры, мне запретили год выступать, и в приказе было названо несколько песен, которые мне вообще не принадлежат. Даже была целая статья в газете «Советская Россия» – «О чём поёт Высоцкий?», где основные обвинения в мой адрес были построены не на моих песнях.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 187/1476

А я никогда не пел с «чужого голоса» и никому не подражал и вообще это занятие считаю праздным и довольно глупым. Я даже жаловался по поводу этой статьи, мне ответили, что «меры приняты», но я считаю, что приняты недостаточно. Потому что должен был кто-то написать такую же статью в такой же газете, которая так же широко читается, и сказать там, что «песни эти – не его и обвинения в адрес Высоцкого сделаны ошибочно». Но, к сожалению, этого сделано так и не было. У меня есть надежда, что песни мои могут доставлять радость людям.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 188/1476

Я убеждён, что разговоры, которые идут обо мне, что мои песни якобы вредны, несостоятельны. А что касается «блатных» песен, которые я писал в молодости, – их можно воспринимать как пародии или не пародии, но я считаю, что в них тоже ничего плохого нет, потому что они с юмором, о действительных отношениях людей, а то, что кто-то в них «сидит» или «не сидит», – не имеет значения. Песни у меня совсем разные, в разных жанрах: сказки, бурлески, шутки, просто какие-то выкрики на маршевые ритмы. Но всё это – про наши дела, про нашу жизнь, про мысли свои, про то, что я думаю.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 189/1476

Есть ли у меня какое кредо? Про это лучше не говорить – нужно слушать песни самому и как-то делать выводы. Ведь если бы я мог коротко сформулировать, чего я хочу и о чём я думаю, я бы тогда их не писал, а просто написал бы на бумажке несколько строк, что «вот, я считаю так, так и так», и на этом бы закончил. А если я всё же их пишу, эти самые песни и тексты, то их, наверное, нужно столько рассказывать, сколько они будут звучать. Я получаю много писем, в которых люди благодарят меня за песни – за шуточные, военные, сказки, а вовсе не за те, о которых писала газета, что их «в пьяных компаниях заводят».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 190/1476

Главное, что я хочу делать в своих песнях, – я хотел бы, чтобы в них ощущалось наше время. Время нервное, бешеное, его ритм, темп. Я не знаю, как это у меня получается, но я пишу о нашем времени, чтобы получилась вот такая общая картина: в этом времени есть много юмора, и много смешного, и много ещё недостатков, о которых тоже стоит писать... Вообще во всех моих песнях речь идёт о том, что может случиться с любым человеком в зрительном зале – и с кем угодно. Просто иногда бывает момент, когда надо решать, – и в этот момент ясно, как человек себя ведёт. Я очень надеюсь, когда сочиняю свои песни, что они дойдут до моего слушателя.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 191/1476

Я же ведь не для себя пишу, не только для «стола» и «корзины» – туда я тоже пишу, – но обязательно ищу аудиторию, и, когда она у меня есть, больше мне ничего не надо. Больше всего я ценю прямой контакт со слушателями. Обычно свои выступления-встречи я начинаю словами: «Дорогие товарищи». Это не формальное обращение, это на самом деле так, потому что я очень дорожу вами, своей аудиторией. Если вам скажут, что человек выходит на сцену только самовыражаться, – не верьте, это неправда. Все мы, кто занимается авторской песней, очень рассчитываем на ответ из зрительного зала.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 192/1476

Я не кривлю душой и не заискиваю перед вами, не подхалимничаю, потому что – зачем?! Глупо!

Мне публика – люди, а не публика: люди, которые меня слушают, нужны мне больше, чем я вам, потому что есть счастливая возможность высказать то, что меня беспокоит и волнует, такому большому количеству людей, – это не каждому дано.

Мне просто очень повезло в этом смысле.

Я ценю эти встречи, люблю их, стараюсь как можно больше успеть рассказать о чём-то необходимом.

Мне хочется, чтобы вы мне доверяли. У меня единственная задача, когда я выхожу к вам, – хоть немножечко вернуть атмосферу нашей компании, когда я только начинал писать свои песни.

Я вообще, когда пишу песни, рассчитываю на своих близких друзей, с которыми начинал.

У меня это вошло в привычку.

И никогда не делаю разграничения, что у меня будет такая аудитория или сякая, я не делаю различия между физическим и умственным трудом и всегда предполагаю, что это та аудитория, которая будет мне доверять.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 194/1476

Если атмосфера доверия устанавливается в зале – больше мне ничего не надо. И, возможно, из-за этой атмосферы к этим песням тянутся люди, собираются в больших количествах, чтобы их слушать, – из-за этой доверительной интонации, из-за этой раскованности, свободы, непринуждённости. В общем-то, я уже около пятнадцати лет стараюсь не слезать с пика. Уже много раз обо мне говорили: «Ушёл. Всё. Кончился». И так далее, и так далее. Однако если я пробую выступать на стадионах – пять раз в день, по пять тысяч человек, – они полны и невозможно попасть.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 195/1476

То есть всё это неправда – люди тянутся и хотят слушать эти песни. Я вообще должен вам сказать, что, когда выхожу на эту площадку, стараюсь не кривить душой и говорить всё, что думаю. Мне нет смысла отвечать неискренне. Я пришёл сюда не для того, чтобы кому-то нравиться. Зрителям всегда интересно знать: что там у тебя за рубахой, под кожей? Что ты из себя представляешь? Мне нет смысла сейчас ни лгать, ни притворяться. Хотите верьте, хотите нет, но я во всех своих встречах стараюсь разговаривать искренне – иначе нету смысла выходить...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 196/1476

Поэтому всё, что я буду вам сегодня говорить и петь, – это есть истина для меня на сегодняшний день.

Я так думаю, это моё собственное, сугубо моё мнение.

С ним можно соглашаться или нет – это дело каждого сидящего в зале, но я говорю только то, что я теперь на самом деле думаю. Иногда мне присылают письма и спрашивают на выступлениях: «Что у вас идёт после такого-то слова?» Я тоже прихожу в недоумение, потому что и сам забыл.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 197/1476

Я начинаю, значит, где-то искать, достаю с нижней полки, смотрю, восстанавливаю – и вдруг вижу, что эту песню ещё можно петь: хоть она и старая, прежняя, а тема не ушла. Отряхнёшь пыль, переменишь какие-то слова, переменишь немножечко музыку, чего-то допишешь, потому что хозяин – барин, и снова поёшь. Так что песне, в отличие от человека, можно продлить жизнь. У песен счастливее судьба, чем у людей, потому что хороший, достойный человек очень много волнуется, нервничает, беспокоится за своих близких и помирает раньше, чем плохой.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 198/1476

Так уж случилось: всегда «смерть самых лучших намечает и дёргает по одному...». А вот плохой человек дольше живёт, потому что он мало тратится. А с песней наоборот – песня, если она того стоит, может жить долго. Вот, например, песня «Братские могилы» была на пластинке, в кино, в театре. И, казалось бы, всё уже отыграно, отработано, а я ею всегда начинаю концерты, почти каждое выступление. Так что песня живёт. А бывает, что песня новая и должна звучать в каком-либо фильме, но её там нет: по разным причинам она не вмонтировалась в киноматериал.

Мне-то, в общем, везёт: я имею возможность продлить ей жизнь – возьму спую, кто-то запишет на магнитофон, и песня разойдётся. А ведь есть люди, которые рассчитывают только на этот фильм – это их единственный шанс, чтобы потом о них узнали и имя их как-то зазвучало. Очень талантливые ребята...

Вы, пожалуйста, извините, что я всё время поднимаю руку и прерываю ваши аплодисменты. Это по привычке, мне всегда не хватает времени, и я всегда хочу как можно больше успеть спеть. Это не от неуважения.

А вообще-то, в этих выступлениях аплодисменты не самое главное – в этом тоже есть отличие авторской песни от эстрадной.

Ваше отношение всё равно передаётся через какое-то общее дыхание, через атмосферу. В общем, будет невмоготу – тогда раз!, а потом я руку подыму – хватит. Я больше спеть успею. Я сегодня хочу вам побольше спеть: такое настроение. Так что поберегите ладони – лучше будете потом дома детей по головам гладить! Среди многочисленных легенд, которые обо мне ходят, одна заключается в том, что я якобы не люблю, когда аплодируют.

Это неправда: я нормальный человек и с уважением отношусь ко всему, что делают зрители. В принципе это есть ваша возможность как-то меня поощрить, поблагодарить; поэтому, ради Бога, если нравится, делайте как хотите.

Давайте мы с вами так договоримся: если очень невмоготу, тогда аплодируйте; если можете – то сидите. В общем, аплодисменты – это дело четвёртое и пятое, как в стихотворении рифмовка. Это неважно. Я вижу ваши глаза, я всё понимаю без аплодисментов. Ещё и поэтому я прошу зажигать свет в зале.

Хотя иногда, когда прихожу в солдатские аудитории или в какие-нибудь однородные – знаете, где все в форме: ремесленные или ещё какие другие, – я вдруг замечаю новую для себя вещь: обычно люди хохочут, а эти давятся! и никак! – никаких аплодисментов, ничего.

Потом оказывается, им перед началом сказали: «Учтите, Владимир Семёнович не любит, когда хлопают. Если кто хлопнет! Понятно?!»

Ну, а я, значит, подумал было, что люди не поняли ничего, не понравилось им.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 203/1476

Потом я понял, в чём дело, и поэтому в таких случаях перед началом всех предупреждаю (особенно солдат-первогодков): «Ребята, вот вам перед началом сказали, что я, дескать... Но вы ведите себя как хотите: смейтесь, кричите – как угодно.»

Вообще всегда я призываю, чтобы на моих выступлениях люди чувствовали себя непринуждённо, свободно, раскованно и дружелюбно.

Я не против такой вольной атмосферы в зрительном зале. Наоборот – пожалуйста, как хотите! Откиньтесь на спинку кресла, отдыхайте.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 204/1476

Спрашивают, каких недостатков я не прощаю. Их много, не хочу перечислять.

Но жадность ... и отсутствие твёрдой позиции у человека, что ведёт за собой очень много других пороков, когда он сам не знает не только того, чего он хочет от жизни, а когда он не имеет своего мнения или не может самостоятельно рассудить о предмете, о людях, о смысле жизни;

когда он повторяет то, что ему когда-то понравилось, чему его научили, либо когда он просто неспособен к самостоятельному мышлению.

Я больше ценю в человеке творца, чем исполнителя, и поэтому не люблю актёрскую профессию в чистом виде, потому что это профессия исполнительская и дамская – не в обиду будь сказано женщинам, ибо для женщин это профессия замечательная; всегда хорошо, красиво одеты, хорошо выглядят, поклонники и так далее. Но хорошо быть хорошей актрисой. А для мужчины всё-таки в ней много отрицательных черт.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 206/1476

Во-первых, это самая низшая ступень театрального искусства:

всегда над тобой режиссёр, потом автор, потом директор, потом начальство в министерстве, потом ... Господь Бог. А актёр – где-то там, внизу.

Ему говорят: «Подите принесите...»

Но у нас в Театре на Таганке дело обстоит немножечко по-другому, потому что в нашем театре больше демократизма, и мы можем давать советы генералу во время боя, и он, если ему что нравится, берёт. Так что актёр принимает участие в постановке.

Многие из наших актёров – музыкально образованные люди, играют на разных инструментах, пишут музыку, стихи, прозу и инсценировки; есть среди нас и профессиональные композиторы. И из-за того, что так много вложено в это дело авторства актёров, то есть использовано их творческое хобби, – от этого дело становится дороже. Это всегда так: чем больше вкладываешь в дело, в человека, в ребёнка, в любимую девушку – всегда становится дороже и ближе и это дело, и человек.

Так в этом мире случилось: больше отдаёшь – ценнее становится. Нормальному человеку свойственно больше отдавать, чем брать. Делать подарки приятней, чем получать, – правда, если есть возможность. Поэтому у нас интересно работать, и правда эта летит через рампу, и когда вы придёте в Театр, вы убедитесь, что у нас никто не халтурит и не позволяет себе играть спустя рукава – только на технике. Всегда это – с потом, с кровью. Вы видите святой актёрский пот и видите, что вам отдают всё, что возможно, с полной отдачей, с напряжением всех физических и духовных сил.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 209/1476

И из-за этого тоже так трудно попасть в наш Театр, потому что так в нём играют.

В мужчине ценю сочетание доброты, силы и ума. Когда я надписываю фотографии пацанам, подросткам и даже детям – хоть это к делу не относится, – обязательно пишу ему: «Вырасти сильным, умным и добрым».

А женщине я написал бы: «Будь умной, красивой и доброй».

Спрашивают, кем я себя преимущественно считаю: поэтом, актёром или композитором.

Мне трудно ответить на этот вопрос.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 210/1476

Я думаю, что сочетание тех жанров и элементов искусства, которыми я занимаюсь и пытаюсь сделать из них синтез, – может быть, это какой-нибудь новый вид искусства. Ведь каждое время даёт новые виды.

Не было же магнитофонов в XIX веке, была только бумага. А сейчас появилось телевидение.

Так что я не могу вам впрямую ответить на этот вопрос. Может быть, всё это будет называться в будущем каким-то одним словом. И тогда я вам скажу: «Я себя считаю этим-то». Но сейчас пока этого слова нет.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 211/1476

Я больше всего ценю аудиторию студенческую, морскую или лётчицкую, потому что одни каждый раз рискуют, уходя туда; а другие очень долго без берега, без дома, это тоже накладывает отпечаток на их души, они более подвижны, а почему люблю студенческую аудиторию, объяснять даже не надо. Люблю выступать перед физиками и моряками; не знаю, почему, но так вот получилось: физики и моряки.

Выступать в Черноголовке, в Дубне, в Серпухове, в Обнинске мне было очень интересно, потому что одновременно мне кое-что показывали.

Я много бывал у моряков – пел на военных и гражданских кораблях, во всяких морских клубах, – и, как ни странно, несмотря на такие расстояния и разницу в профессиях, реакции на песню в этих аудиториях весьма сходны – хоть в Москве, хоть во Владивостоке. Это происходит не оттого, что они одинаково воспринимают ту или иную песню, а просто эти люди с одинаковым интересом относятся к авторской песне. Мне так мало надо, чтобы было хорошее настроение. Например, мне надо, чтобы во время моих выступлений была нормальная реакция на юмор.

Есть места, где люди хотят только зубоскалить. Начинаешь показывать юмор, за которым обязательно есть что-то серьёзное (иначе бы я об этом не писал), а люди его не хотят – хотят обязательно что-нибудь «эдакое».

Каковы мои литературные вкусы? Привязанности мои немногочисленны, а вкусы – определённые. Из теперешних, из «деревенщиков», что ли, я очень люблю Можаяева, Абрамова, Белова; люблю Астафьева, Распутина, Трифонова. Люблю Булата за прозу. Поэзию люблю почти всю...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 214/1476

Я хочу вам сказать ещё об одном: у меня много песен. Я их, правда, никогда не считал, думаю, около тысячи.

У меня много песен и стихов, которые никогда не исполнялись с эстрады, и мне пока есть что показывать. Но я всё равно это перепеть не смогу за один раз, – чтобы все перепеть, нам с вами нужно где-нибудь запереться недели на две и сидеть там до упора. Это дело невозможное.

Сегодня я постарался, чтобы каждому, независимо от возраста, профессии, вероисповедания, зарплаты, настроения и так далее досталось по куску.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 215/1476

Я вас благодарю ещё раз и с удовольствием буду к вам приезжать. У вас хорошие лица. Вы смеётесь, когда надо, серьёзны тоже, когда надо, – в общем, вы сегодня делали всё хорошо. Надеюсь, что и я тоже.

Я надеюсь, что, пока живу и пока могу двигать рукой, я буду продолжать писать песни. Если мои друзья будут того желать, я буду писать эти песни для их картин, для спектаклей, ну и, естественно, для своих друзей и знакомых. В общем, сколько буду жить – столько буду писать, потому что это одно из самых моих любимых занятий, авторская песня. До новых встреч! Всего доброго. А я поехал сниматься.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 216/1476

Мы видим, что Владимир Семёнович Высоцкий активнее, быть может, всех других творцов опирается на обратную связь. При этом «ускорение» творческого процесса свидетельствует о её положительности.

Высоцкий предельно откровенен: «кухня» его творчества предстаёт как на ладони. Иногда в мелочах он противоречит сам себе, например в вопросе о примитивизации. Обобщающего названия его синкретической творческой деятельности, по-видимому, нет. Но главное дело всей его жизни – авторская песня. Большинство песен служит маленькими камешками в поэтической автобиографии Владимира Семёновича Высоцкого.

2. «Я ЗАНИМАЮСЬ АВТОРСКОЙ ПЕСНЕЙ»

Анна Андреевна Ахматова

«МУЗА 1924

**Когда я ночью жду её прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке.**

**И вот вошла. Откинув покрывало,
Внимательно взглянула на меня.
Ей говорю: «Ты ль Данту диктовала
Страницы Ада?» Отвечает: «Я»..»**

Анна Андреевна Ахматова

«ТАЙНЫ РЕМЕСЛА

1. Творчество

**Бывает так: какая-то истома;
В ушах не умолкает бой часов;
Вдали раскат стихающего грома.
Неузнанных и пленных голосов
Мне чудятся и жалобы и стоны,
Сужается какой-то тайный круг,**

**Но в этой бездне шёпотов и звонов
Встаёт один, всё победивший звук.
Так вокруг него непоправимо тихо,
Что слышно, как в лесу растёт трава,
Как по земле идёт с котомкой лихо...**

**Но вот уже слышались слова
И лёгких рифм сигнальные звоночки, –
Тогда я начинаю понимать,
И просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь.**

2. Мне ни к чему одические рати...

**Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах всё быть должно некстати,
 Не так, как у людей.
Когда б вы знали, из какого сора
 Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
 Как лопухи и лебеда.
Сердитый окрик, дёгтя запах свежий,
 Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
 На радость вам и мне.**

4. Поэт

**Подумаешь, тоже работа, –
Беспечное это житьё:
Подслушать у музыки что-то
И выдать шутя за своё.**

**И, чьё-то весёлое скерцо
В какие-то строки вложив,
Поклясться, что бедное сердце
Так стонет среди блещущих нив.**

**А после подслушать у леса,
У сосен, молчальниц на вид,
Пока дымовая завеса
Тумана повсюду стоит.**

**Налево беру и направо,
И даже, без чувства вины,
Немного у жизни лукавой,
И всё – у ночной тишины.**

5. Читатель

**Не должен быть очень несчастным
И, главное, скрытным. О нет! –
Чтоб быть современнику ясным,
Весь настежь распахнут поэт.**

**И рампа торчит под ногами.
Всё мертвенно, пусто, светло.
Лайм-лайта холодное пламя
Его заклеямило чело.**

**А каждый читатель – как тайна,
Как в землю закопанный клад,
Пусть самый последний, случайный,
Всю жизнь промолчавший подряд.**

**Там всё, что природа запрячет,
Когда ей угодно, от нас.
Там кто-то беспомощно плачет
В какой-то назначенный час.**

**И сколько там сумрака ночи,
И тени, и сколько прохлад,**

**Там те незнакомые очи
До света со мной говорят,**

**За что-то меня упрекают
И в чём-то согласны со мной...
Так исповедь льётся немая,
Беседы блаженнейший зной.**

**Наш век на земле быстротечен
И тесен назначенный круг,
А он неизменен и вечен –
Поэта неведомый друг.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 226/1476

Продолжим углублённые, основанные как на эксперименте, так и на наблюдении, включая интроспекцию, глубоко диалектические размышления Владимира Семёновича Высоцкого о сущности и специфике авторской песни [5]:

«Я занимаюсь авторской песней – сам пишу тексты, мелодии, сам исполняю.

Это неумирающее искусство, оно началось очень давно, много-много веков назад.

У нас – среди акынов, а у них – среди всяких Гомеров.

У нас тоже с гусями ходили и пели песни.

Короче говоря, у авторской песни есть и история, и традиция, поэтому я и предпочитаю заниматься именно ею, хотя мне в последнее время часто предлагали выступать со всевозможными ансамблями и оркестрами. Но сейчас, я считаю, у нас несправедливо обращаются с авторской песней. С ней произошло много неприятностей: сначала её делали самодеятельной, потом – туристской и как-то отпугнули от неё слушателей.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 228/1476

Во всём мире авторская песня процветает: во Франции многие сами пишут себе либо музыку, либо тексты, либо и то и другое и сами исполняют: и Брассенс – великий, изумительный Брассенс, и Брель, и Азнавур, а из молодых – Максим ле Форестье. Это как-то у них считается само собой разумеющимся, и ни у кого не возникает сомнений, что авторская песня имеет право быть на сцене. Наоборот, она более интересна: она даёт колоссальные возможности человеку, который ею занимается, и позволяет людям, которые сидят в зале, испытывать совсем другие эмоции.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 229/1476

У нас – нет.

У нас считается, что у песни должно быть несколько авторов: отдельно композитор, отдельно автор текста и отдельно исполнитель, – так что песню должны делать совсем разные люди. И обязательно отдельно должен звучать оркестр. Да ещё несколько человек мы поставим с боков и так далее, – вот тогда будет «та песня, что нам нужна!». Но я надеюсь, что такой подход к песне скоро пропадёт, исчезнет.

Авторская песня так же отличается от эстрадной, как, скажем, классический балет от присядки.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 230/1476

Для меня авторская песня – это возможность беседовать, разговаривать с людьми на темы, которые меня волнуют и беспокоят; рассказывать им о том, что меня скребёт по нервам, рвёт душу и так далее, – в надежде, что их беспокоит то же самое. И если у меня есть собеседник и возможность об этом рассказать, особенно такому большому количеству людей, – это самая большая для меня награда.

Авторская песня предполагает непринуждённую атмосферу, атмосферу раскованности, дружественности, свободы. В ней нет показухи, приподнятости, зрелищности, отстранения от зрительного зала – нет рампы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 231/1476

Она требует зрителей, требует собеседника.

Мне кажется, что причина её популярности вот в таком дружественном настрое, в возможности разговаривать с людьми нормальным человеческим языком, рассчитывая в ответ на доверие.

Самое главное в авторской песне – текст, информация, поэзия.

Это вообще не песня – это стихи, которые исполняются под гитару и положены на ритмическую основу, гитарную или аккордеонную – это неважно, это только для того, чтобы усилить воздействие на слушателей, а больше ничего.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 232/1476

Над песней работать надо больше, чем над крупным поэтическим произведением. Её надо ещё больше очищать, чтобы она влезала в уши и в души одновременно. Не отдельно – сначала услышал, потом осознал, а сразу. Потом её можно взять домой, найти второй план, третий, четвёртый, – кто как хочет, но в душу она должна сразу входить. Из-за этого кто-то даже сказал, что песня должна быть немножко глуповата. Это не совсем так. Просто форма должна соответствовать содержанию, всё должно быть единым, ничто не должно мешать друг другу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 233/1476

Авторская песня проста, но всегда пишется непросто. Она делается на конкретном материале, помогает переносить какие-то невзгоды, проникает в душу, отвечает настроению. Она, очевидно, оттого легко запоминается и нравится людям, что не диктует; она про то, что люди сами чувствуют, – просто их чувства выражены словами песни.

Теперь самое главное.

Если на две чаши весов бросить мою работу: на одну – театр, кино, телевидение, мои выступления, а на другую – только работу над песнями, то, я вас уверяю, песня перевесит!

Несмотря на кажущуюся простоту этих вещей, – можете мне поверить на слово, я занимаюсь этим давно, – песни требуют колоссальной отделки и шлифовки, чтобы добиться в них вот такого, будто бы разговорного, тона.

Я вам должен сказать, что песня для меня – никакое не хобби, нет! У меня хобби – театр. (И вообще самая лучшая профессия – это хорошо оплачиваемое хобби.)

Когда пишешь, песня всё время живёт с тобой, вертится в голове, никогда тебя не покидает. Ты отбираешь и вылизываешь каждое слово.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 235/1476

Я не говорю, что все авторские песни равноценны и обязательно поэтичны, но колоссальная работа затрачивается именно на слова, на тексты, на то, чтобы она легко входила к вам в уши и в умы. Но потом, когда вы возьмёте к себе домой записанное на магнитофон и снова начнёте слушать, вдруг увидите, что одновременно со смехом вас иногда прихватывает за горло, потому что всё это сделано на довольно печальном материале, хотя и в шутливой форме, — я уж не говорю о серьёзных вещах, маршевых с самого начала.

У авторской песни есть, конечно, масса недостатков: бедность сопровождения, упрощённый ритм. Но в зависимости от аудитории, от настроения, которое каждый раз у нас с вами образуется, все эти песни будут звучать по-другому, чем в прошлый раз. Вы увидите, что они почти не похожи на прежнее исполнение: я никогда не могу повториться из-за того, что каждый раз – разные люди, видишь другие глаза, витает иной настрой, и потому всегда поёшь по-другому. Иногда мне кажется, что я на выступлении «попал в десятку», выше не прыгнешь: так точно в этот раз я спел.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 237/1476

И я всегда думаю: в следующий раз повторю – будет точно так же. И никогда не получается! Потому что – другие люди, иная устанавливается здесь, в помещении, атмосфера, и повторить ты не можешь. Ты чувствуешь – поёшь совсем по-другому. Ты эту обстановку воспринимаешь каким-то локатором и ты поёшь – хуже или лучше, неизвестно, – но обязательно по-другому.

Что ещё очень важно, я сам это перед вами исполняю, мои слова – что хочу, то и делаю: какое-нибудь выкину, другое вставлю, – всё это зависит от меня, это всё моё.

Значит, я могу в зависимости от аудитории, от того, какое сегодня настроение, и поменять ритм, и придать песне другую окраску. И вдруг шуточная песня будет выглядеть серьёзной. Короче говоря, авторская песня допускает импровизацию, она более подвижна. Ещё раз хочу повторить: авторская песня – это совершенно самостоятельный вид искусства. Пусть я не профессиональный композитор, – хотя имею какое-то музыкальное образование, – и не профессиональный поэт, но песни я пишу уже много лет и отношусь к ним очень серьёзно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 239/1476

Поэтому у меня есть какой-то элемент досады по поводу того, что это направление – авторская песня – не получает пока у нас должного признания. Надеюсь, что это явление временное, и я сейчас занимаюсь тем, чтобы каким-то образом пробить брешь в этом затишье.

У меня много песен звучит с экрана: я писал песни для фильмов и во многие спектакли московских театров. И не только московских, – по всему Союзу идут эти спектакли.

Авторской песне не нужно никаких сцен, никаких рамп, никаких фонарей.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 240/1476

Я пел в ангарах, в подводных лодках, на лётном поле, среди чёрных, как жуки, механиков, в то время, как снижались боевые машины, и мы только немного отходили, чтобы было слышно слово; пел на полях гигантских стадионов, в комнатах, в подвалах, на чердаках, – где угодно, это не имеет значения. На пароме однажды пел «привязанным морякам», – так называют тех, которые работают на паромах. У меня было три часа для отдыха, а они, оказывается, устроили там какой-то банкет, очень долго ждали. Я пел им всю ночь, а они мне рассказывали разные истории.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 241/1476

Для авторской песни не нужна обстановка – для неё нужна атмосфера. У меня есть гитара, ваши глаза – и больше ничего. Есть ещё моё желание рассказать вам о том, что меня волнует, и ваше, надеюсь, меня услышать. Но это очень много, и если вот это создаётся – то, что не ухватишь ни умом, ни глазом, а каким-то, я не знаю, шестым чувством, – как хотите называйте: контакт, атмосфера, что угодно! – это для меня самое ценное. Меня часто спрашивают, какая разница между авторской песней и песней, которую вы повсеместно и повседневно слышите и видите по радио и телевидению. Есть громадная разница.

В общем, на мой взгляд, это два совершенно разных песенных жанра. Если говорить очень коротко, то эстрадной песне не важно – что, ей важно – как. Эстрадная песня не интересуется ни вторым планом в тексте, ни другим дном, – всё есть как есть. Лишь бы зарифмовать, лишь бы звучали голос и оркестр. Я иногда слушал эти песни и никак не мог понять: а почему, что там такое? Вот, например, такая песня: «На тебе сошёлся клином белый свет, на тебе сошёлся клином белый свет, на тебе сошёлся клином белый свет, и мелькнул за поворотом санный след...» И так далее.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 243/1476

И я всегда задумывался, а что же тут такое?! И главное, два автора текста наверху. Значит, один не справился: сложный очень текст, с большим подтекстом, второй прибавился к нему. Или вот эта песня, что «провожают пароходы совсем не так, как поезда». Я думал, что, может быть, за этим что-то скрыто. Нет, оказывается, просто действительно провожают пароходы не так, как поезда, и, в общем, ничего больше за этим нет. Эстрадная песня – это зрелище прежде всего. Это всегда смена номеров, меняющийся свет, рампа эта пресловутая, как граница между зрительным залом и сценой.

Там и акробаты кувыркаются, фокусники фокусничают, буфет работает, – одним словом, это такое зрелище, такое праздничное состояние. И если зрелище из неё убрать, она очень многое потеряет. Вы обратите внимание: даже если вам понравилась какая-то эстрадная песня, – ну, не понравилась, а запомнилась, навязла в ушах, будем так говорить, – и вы её хотите услышать на концерте живьём, вы будете очень разочарованы. Потому что она будет точно такой, какой вы её уже раньше слышали. И никогда вас не будут подстерегать никакие неожиданности.

Эта песня, к сожалению, лишена импровизационности. Это песня – более казённая, что ли. Певец репетирует и добивается, на его взгляд, оптимального варианта и потом уже шпарит, как говорится, одно и то же раз за разом. Никогда он не может что-то в песне поменять, никогда он не зависит от аудитории... Певцы подчас обладают замечательными голосами, по несколько лет учатся петь, у них голоса звучат всегда одинаково и ровно. Больше всего они увлекаются музыкальным оформлением, оркестровкой, оркестром, чтобы это всё было слито воедино.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 246/1476

Поэтому это всегда звучит чётко, твердо, очень крепко и безошибочно обычно. Никаких перемен вы не услышите.

Редко «полюбляются» песни, которые много и часто исполняются даже по телевидению. В передаче «Алло, мы ищем таланты», – всё ищут и находят их, – каждый талант выходит и шпарит под кого-то, кого он себе выбрал в образец.

Это тоже отрицательная сторона эстрадной песни, потому что всегда хочется видеть на сцене личность, индивидуальность, человека, имеющего о чём-то своё мнение.

Конечно, и на эстраде бывают хорошие тексты. Вот Бернес, например, он никогда не позволял себе петь плохую поэзию. Ведь сколько лет он уже не живёт, а услышите его голос по радио, – вам захочется прильнуть, услышать, про что он поёт. Он был удивительным человеком, и то, что он делал на сцене, приближается к идеалу, о котором я мечтаю как об идеале исполнительском. Такому человеку я мог бы отдать всё, что он захотел бы спеть из моего. Кстати, он пел мою песню «Братские могилы» в фильме «Я родом из детства», я начал с ним работать, но, к сожалению, поздно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 248/1476

И сравните: «Яблони в цвету – како-о-е чудо!..» Это, кстати, совсем глупо, потому что и тополи в пуху – како-о-е чудо!.. Давайте ещё покричим про тысячи вещей чудесных весной – про всё, что в цвету. А если рядом с этим просто вспомнить стихи Есенина:

...Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.

Увяданья золотом охваченный,

Я не буду больше молодым, –

и сразу становится ясно: тут – поэзия, а там – не пойми что!

Обычно в эстрадной песне, которую мы с вами каждый день смотрим по телевизору, хлебаем полными пригоршнями, очень мало внимания уделяется тексту.

Я знал одного поэта, который говорил, что он в основном делает это поутру, когда чистит зубы.

В это можно поверить, когда слышишь текст: «На тебе сошёлся клином белый свет...»

Я, конечно, не хочу огульно охаивать всё, что поётся с эстрады, кое-что я там люблю и с удовольствием сам слушаю.

В основном, когда тексты песен делают поэты. Сейчас стали писать для певцов и Белла Ахмадулина, и Андрей Вознесенский, и Женя Евтушенко, – и тогда это бывает удачно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 250/1476

Часто спрашивают, где я беру темы для своих песен? Темы – повсюду: те новые впечатления, которые я получаю, являются основой, а вообще это всё придумано, обрастает материалом. Я же имею право на авторскую фантазию, на какие-то допуски. Песни мои – сюрреальные: в них иногда происходят такие вещи, которых мы в нормальной жизни, может быть, никогда и не видим. 10 процентов я беру из чьих-нибудь рассказов и собственных впечатлений, а на 90 процентов всё придумано. Иначе нет тайны, её даже песней не назовёшь, какая же это поэзия?!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 251/1476

Очень часто из тех мест, где я бываю в поездках или на гастролях, я привожу различные зарисовки и свои впечатления. Потом делаю из них либо песню, либо так и оставляю это просто зарисовкой, то есть тем, на что упал взгляд в данный момент. Эти вещи не тянут на песню, в них нет второго дна. В некоторые песни я совсем не стараюсь вложить точный смысл и эдакую целенаправленность. Песни против пьянства и пьяниц – это тоже типа зарисовок.

Я знаком со многими ребятами-геологами, они мне рассказывали всякие истории, поэтому я в своё время тоже отдал дань туристской и геологической песне.

Ну, а теперь я стараюсь писать на общечеловеческие темы. Как-то в Грузии в одном из тостов один товарищ мне сказал, что он присутствовал при многих разговорах, когда я с интересом слушал, как делаются швеллерные балки, как делается мост из опор. И он, говорит, всегда удивлялся, почему мне это интересно, какой мне смысл это слушать? И вдруг он видит, что некоторые из этих сведений через несколько лет каким-то боком появляются у меня в песнях.

У меня много друзей среди моряков, это одна из самых уважаемых профессий.

Я часто встречаю своих друзей в портах, «с приходом», и, пока танкер или сухогруз разгружается, мы где-нибудь у друзей в каюте сидим несколько дней напролёт; я внесён в судовую роль. А потом они снова уходят, снова без берега несколько месяцев. И неудивительно, что некоторые песни написаны в их честь, для них, про них. И даже на борту кораблей.

Героев я не ищу: в каждом из нас похоронено по крайней мере тысяча персонажей.

Вот вы выбрали эту профессию, а могли бы выбрать другую и иметь другой характер.

А потом, наверное, есть глаз, есть ухо, слышишь и видишь всё вокруг, если можешь. Я не знаю, это трудно объяснить, где я беру героев для песен: вот они здесь, вы все здесь передо мной сидите. Мне пишут в письмах, был ли я тем, от имени кого пишу: не был ли шофёром, не воевал ли, не «трудился» ли на Севере, не был ли шахтёром и так далее. Это всё происходит оттого, что почти все мои песни написаны от первого лица: я всегда говорю «я», и это вводит некоторых людей в заблуждение. Они думают, что если я пою от имени шофёра, то я им был; если это лагерная песня, то я обязательно сидел, и так далее.

Просто некоторые привыкли отождествлять актёра на сцене или экране с тем, кого он изображает. Нет, конечно, понадобилось бы очень много жизней для этого. Кое-что на своей шкуре я всё-таки испытал и знаю, о чём пишу, но в основном, конечно, в моих песнях процентов 80–90 домысла и авторской фантазии.

Я никогда не гнался за точностью в песне. Она получается как-то сама собой, не знаю отчего.

Я думаю, что вовсе не обязательно подолгу бывать в тех местах, о которых пишешь, или заниматься той профессией, о которой идёт речь в песне.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 256/1476

Просто нужно почувствовать дух, плюс немножечко фантазии, плюс хоть немножечко иметь какие-то способности, плюс чуть-чуть желания, чтобы зрителю было интересно. Поэтому я рискую говорить «я» вовсе не в надежде, что вы подумаете, что я через всё это прошёл. Почему я это делаю? Не от «ячества» – это известный поэтический приём. Например, у Вознесенского одно стихотворение начинается словами: «Я – Гойя...» – и дальше он уже шпарит от имени Гойи. Однажды был такой случай. Один маститый, известный писатель и наш артист Золотухин были на поэтории.

Происходило это в консерватории, всё было очень шикарно: два хора, два оркестра, в общем, интересное зрелище. Но они опоздали (задержались в верхнем буфете), а когда вошли... Зыкина поёт, два хора сопровождают. А Вознесенский говорит: «Я – Гойя!..» Писатель спрашивает: «Кто он?» «Он говорит, что он – Гойя», – отвечает Золотухин. «Ну нахал!» – и писатель ушёл.

Так чтобы вы не обижались за тех людей, от имени которых я пою, хочу вам сказать, что это просто очень удобная форма, писать «от себя», – тогда всё получается лирика.

Под лирикой не надо понимать только любовную лирику, есть и другая: это всё, что из себя.

И ещё: в отличие от моих друзей-поэтов, которые занимаются только поэзией и чистым стихосложением, я – актёр, я играл много ролей и в театре, и в кино и очень часто бывал в шкуре других людей. И мне, возможно, проще так работать – писать «из другого человека».

Я даже, когда пишу, уже предполагаю и проигрываю будущую песню от имени этого человека, героя песни, – ещё и потому почти все мои песни написаны от первого лица.

Сначала прикидываешь, что за характер у персонажа, и идёшь от характера.

Если вы обратили внимание, исполняя эти вещи, я, в общем-то, даже стараюсь показать вам персонаж, от имени которого поётся песня.

Поэтому и получаю я, наверное, письма: «Я помню, как по Чуйскому тракту мы с вами гоняли «МАЗЫ»», – этого не было ничего.

Повторяю, я не пишу чистую правду – я почти всё придумываю, иначе это не было бы искусством.

Но, я думаю, это настолько придумано, что становится правдой для этих людей.

Есть, конечно, и исключения.

Так, одна из моих альпинистских песен – «Здесь вам не равнина...» – наверное, единственная, которая написана о конкретном случае.

Случай этот меня поразил, и то это в большой мере придумано.

Если человек действительно пишет, он, конечно, должен очень много выдумывать, придумывать по ассоциациям, обобщать... И, если даже по песне кажется, что это действительно натуральная история, которая случилась со мной либо с кем-нибудь, – нет, почти всё это вымысел.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 261/1476

**А иначе этим песням не было бы никакой цены.
Какая ценность зарифмовать то, что знаешь или что тебе рассказали?**

Это рифмованные фельетоны, ерунда!

**Песню надо придумать, да ещё так,
чтобы каждый увидел в ней то, что ему хочется и что ему важно.**

Вот в этом, мне кажется, есть заслуга автора, а рифмовка – нет.

**Потом, если пишешь от чьего-то имени,
вовсе не обязательно, что всё, о чём идёт речь, могло случиться только с человеком этой профессии.**

Просто я взял и выбрал такого героя, а в общем-то, всё равно речь идёт о проблемах общечеловеческих, которые могут волновать, я думаю, всех людей, – это проблемы зла, предательства, честности, надёжности, дружбы.

Правда, бывают моменты, когда я очень быстро откликаюсь на то, что сейчас носится в воздухе, о чём говорят в печати и по радио. Мне вдруг хочется сразу же об этом написать: например, когда у нас особенно сильно проводилась борьба с пьянством, я тоже написал несколько песен на эту животрепещущую тему.

Я пишу песню, никогда не рассчитывая, буду я её петь со сцены или не буду.

**Пишу только тогда, когда вот так уж необходимо!
Сажусь и делаю.**

Иногда я выношу песню на зрителей, иногда оставляю у себя в столе. И всегда особенно, когда я вижу, что мои серьёзные вещи зрители сразу принимают, – это мне, знаете, как мёдом на душу. Некоторые мои песни доходят до обобщений, некоторые – нет, но я всегда, в общем, прочерчиваю твёрдый сюжет, как будто сам являюсь участником событий.

Из-за того, что почти все мои песни написаны от первого лица, их кто-то назвал «песни-монологи», я не стал возражать, хотя это и не совсем точно: у меня есть песни-диалоги и песни других жанров. Но так как я часто говорю «я», меня упрекают в нескромности. Это не от нескромности и не из-за того, что я всё прошёл и испытал на собственной шкуре, – самое главное! – там есть моё отношение, моё рассуждение, моё мнение о том предмете, о котором я говорю с людьми. Это я не где-то вычитал, а сам так об этом думаю. Вот поэтому, мне кажется, я имею право говорить «я».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 265/1476

Меня часто отождествляют с героями моих песен, но никто и никогда не догадался ещё спросить, не был ли я волком, лошадью или истребителем, от имени которых я тоже пою: ведь можно писать от имени любых предметов, в них во все можно вложить душу – и всё! Например, у меня есть песня, которую я пою от имени микрофона, обыкновенного микрофона, как и вот этот, что стоит передо мной. Он много видел, этот микрофон, о многом может рассказать. Мне часто присылают письма, в которых спрашивают: «Что вы имели в виду в той или иной песне?»»

Ну, кстати говоря, что я имел в виду, то и написал. А как меня люди поняли, зависит, конечно, от многих вещей: от меры образованности, от опыта жизненного и так далее. Некоторые иногда попадают в точку, иногда – рядом, и я как раз больше всего люблю, когда рядом: значит, в песне было что-то, на что даже я не обратил внимания. Может, не имел этого в виду точно и конкретно, но что-то подобное где-то там в подсознании было. И ведь было бы ужасно, если б мы всё имели в виду, когда пишем, – тогда бы мы просто ничего вообще не написали. Вы представляете?!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 267/1476

А что уж говорить про Достоевского, у которого одновременно идут десять или пятнадцать планов? Он что, их всё время высчитывал, выписывал, а потом соединял? Нет, это просто оттого выходило, что он был такой одарённости человек, что об этом не думал. Гений! И мы, актёры, когда начинаем репетировать, вдруг задыхаемся от восторга, когда обнаруживаем в пьесе что-то ещё и ещё, чего не заметили на первых репетициях. Вот почему, когда люди, стоящие рядом, видят в моих песнях что-то другое, но близкое той проблеме, которую я трогаю, я очень счастлив.

Это необъяснимые вещи, и они получаются сами собой. Это есть признак какой-то тайны в поэзии, когда каждый человек видит в песне что-то для себя. Я даже пытался на все подобные письма ответить одной всеобъемлющей песней, в которой был припев с такими строчками: «Спасибо вам, мои корреспонденты, что вы неверно поняли меня». Но потом я бросил эту затею. Однажды меня спросили, как я пишу песни, что идёт впереди: музыка, слова, мелодия? Не слова и не мелодия, – я сначала просто подбираю ритм для стихов, ритм на гитаре. И, когда есть точный ритм, как-то появляются слова.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 269/1476

Очень трудно сказать, как они получаются. Иногда получается, что серьёзная строчка, которая у тебя появилась, ложится на фривольную, шуточную мелодию и ты вдруг пишешь, как выясняется, шуточную песню, хоть она и не совсем шуточная, но получается в шутливой форме. Одним словом, музыка пишется трудно, и чем дальше, тем труднее, потому что трудно постоянно держаться, так сказать, на этом уровне. Это очень сложно, времена меняются: если раньше песни писались довольно быстро, они вдруг начинали «выливаться» из тебя из-за того, что никогда раньше ты об этом не писал,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 270/1476

ТО чем больше пишешь, тем сложнее. У каждого человека бывает болдинская осень – приливы и отливы, как в любви, так и в поэзии. Иногда вдруг пишется, а иногда по несколько месяцев – просто невозможно – ни одной строчки, ни одной мелодии интересной не приходит. Иногда ходишь и просто болеешь песней неделю, две, а потом сел и записал её минут за десять. Зарифмовал – и всё.

А некоторые песни очень подолгу пишутся, вынашиваются внутри, а иногда появляется какая-то удачная строка, и ты понимаешь, что она годится к тому, про что ты думал.

А так как это песня, а не стихи, то совершенно естественно, что нужно делать её с гитарой, с ритмом, потому что в песне музыка не должна мешать словам, должна только помогать. И, несмотря на кажущуюся простоту и лёгкость этих мелодий, для каждого текста должна быть какая-то своя, своеобразная мелодия. И в моих песнях вы не найдёте похожих мелодий. Я слышу много упрёков от композиторов-профессионалов, что это, мол, несерьёзно – эти три-четыре-пять аккордов. Я-то знаю и больше аккордов, но я пытаюсь писать простые мелодии.

Кстати, другие композиторы, например Щедрин, Слонимский, с которым я работал в картине «Интервенция»,

считают, что эти простые мелодии имеют право бытовать на сцене и на экране.

На чей первый суд я выношу свои песни?

Это, конечно, происходит очень по-разному.

Иногда, если песня мне нравится, я не могу дотерпеть и ночью звоню кому-нибудь из друзей или даже жене, говорю: «Ну-ка, послушай» – и пою в трубку.

А чаще всего я проверяю их на аудиториях.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 273/1476

Когда пишу, всегда это дело живое, – я даже не знаю, какая будет песня: будет ли она смешная или просто ироничная, печальная или трагичная и грустная.

И даже мелодия часто ещё не установлена до конца. Поэтому, когда я сделаю песню, я начинаю проверять её на аудитории: выхожу на сцену и только ритм оставляю, и только через 15–20 раз получается, выкристаллизовывается, так сказать, окончательная мелодия.

Когда я рассказал об этом композиторам, они были безумно удивлены: «Как же так? Как это может быть?!»

У тебя есть очень странные ходы, которые профессиональный музыкант никогда не делает.»

Я говорю: «Вот, возможно, от этого».

Работаю я по ночам с маленьким магнитофончиком. Если пришла какая-то строка, я тут же моментально пытаюсь найти для неё музыкальную основу, а вам на первый взгляд кажется, что это страшно просто. И так оно и есть: для этого и работаешь, чтобы очищать, вылизывать каждую букву, чтобы это входило в каждого, совсем не заставляя людей напрягаться, вслушиваться: «А что он там? Что он сказал?!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 275/1476

Чтобы этого не было, и делаются вот такие бесхитростные ритмы, которые, как ни странно, многие профессиональные композиторы не могут повторить.

Они тоже хотят писать так, как пишутся авторские песни:

чтобы песня запоминалась моментально, чтобы музыка не мешала словам, а слова – музыке. Я часто слышу от них упрёки, что в моих песнях есть нарочная примитивизация.

В одном они правы: это нарочная, но только не примитивизация, а упрощение.

Написать сложную мелодию не так сложно, особенно для профессионала, но у меня есть свои ритмы, которыми никто не пользуется.

Они очень простые, но, если я даю музыканту-профессионалу гитару и говорю: «Сделай этот ритм», он его повторить не может.

Дело в том, что эти ритмы, как вам сказать, не расплывчатые, я, наоборот, могу их очень спрессовать – в зависимости от той аудитории, в которой работаю.

Вот я сажусь за письменный стол с магнитофончиком и гитарой и ищу строчку.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 277/1476

Сидишь ночью, работаешь, подманиваешь вдохновение. Кто-то спускается..., пошепчет тебе что-то такое на ухо или напрямую в мозги, – записал строчку, вымучиваешь дальше. Творчество – это такая таинственная вещь, что-то вертится где-то там, в подсознании, может быть, это и вызывает разные ассоциации. И, если получается удачно, тогда песня попадает к вам сразу в душу и западает в неё.

Потом песня всё время живёт с тобой, не даёт тебе покоя, вымучивает тебя, выжимает, как бельё, – иногда она мучает тебя месяца по два.

Когда я писал «Охоту на волков», мне ночью снился этот припев. Я не знал ещё, что я буду писать, была только строчка «Идёт охота на волков, идёт охота...».

Через два месяца, – это было в Сибири, в селе Выезжий Лог, мы снимали там картину «Хозяин тайги», – я сидел в пустом доме под гигантской лампочкой, свечей на пятьсот, у какого-то фотографа мы её достали.

Золотухин спал выпивши, потому что был праздник. Я сел за белый лист и думаю: что я буду писать?

В это время встал Золотухин и сказал мне: «Не сиди под светом, тебя застрелят!» Я спрашивают: «С чего ты взял, Валерий?» «Мне Паустовский сказал, что в Лермонтова стрелял пьяный прапорщик», – и уснул. Я всё понял и потом, на следующий день, спрашиваю: «А почему это вдруг тебе сказал Паустовский?» Он говорит: «Ну, я имел в виду, что «как нам говорил Паустовский...» На самом-то деле, я тебе честно признаюсь, мне ребяташки вчера принесли из дворов медовухи, а я им за это разрешил залечь в кювете и на тебя живого смотреть.» Вот так, значит, под дулами глаз я и написал эту песню, которая называется «Охота на волков».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 280/1476

Вот так проходит работа над песней, и авторской она называется именно потому, что ты всё делаешь сам – от «а» до «зет».

Раньше я пел без гитары, стуча ритм по столу. Правда, в детстве родители силком заставляли меня играть на рояле, а потом, когда я учился в театральном училище, Борис Ильич Вершилов, друг Станиславского и учитель очень многих людей, сказал мне: «Вам очень пригодится этот инструмент», – и заставил меня овладеть гитарой. (Он прочил мне такую же популярность, как у Жарова,

и поэтому, дескать, необходимо уметь играть на гитаре, но до жаровской популярности мне далеко.) И, когда я стал писать песни сам, это всё стало происходить только вот с этим бесхитростным инструментом, которым очень многие могут довольно быстро овладеть. Virtuозно выучиться играть на гитаре, конечно, сложно, но аккомпанировать себе несложно.

А ночью я пишу не только оттого, что у меня нет времени днём, – это естественно, потому что днём мы и снимаемся, и репетируем, а ещё и потому, чтобы просто никто не мешал.

Происходит какое-то таинство, что-то такое оттуда спускается, получаются какие-то строчки. Иногда она /песня/ выльется сразу, моментально ляжет на лист, а иногда всё время тебя гложет, не даёт возможности спокойно отдыхать, откинувшись, так сказать. Пока ты её не напишешь, она всё время тебя гложет.

Меня иногда просят спеть любимую песню. Вы знаете, они все любимые, особенно в тот момент, когда писались. Я не могу выделить ни одну песню и никогда не отдаю предпочтения моим комедийным песням или серьёзным.

Все они потребовали от меня определённой работы, пота, крови, ночных бессонниц и так далее.

Я вам должен сказать, что я никогда не принимал участия в движении так называемых бардов и менестрелей и не понимаю, что это вообще за «движение», да и какие это барды и менестрели?! Это просто люди, которые плохо ли, хорошо ли пишут стихи и плохо ли, хорошо ли исполняют их, в основном под гитару, потому что это очень доступный инструмент. Сейчас такое количество этих бардов и менестрелей, что я к ним не хочу никакого отношения иметь.

У меня есть несколько любимых мною людей, которые занимаются авторской песней, но некоторые люди с гитарами принесли очень много вреда авторской песне.

Их очень много, в каждом учреждении существуют люди, которые играют на гитарах и сочиняют песни.

Я прекрасно понимаю тягу людей к тому, чтобы самим писать стихи и петь это под гитару, но, к сожалению,

очень многие люди хотят выходить с этим на широкую аудиторию, чем и вредят...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 285/1476

Я получаю дикое количество писем, в которых масса стихов и песен, и меня часто просят: «Пожалуйста, исполните, – это очень срочный материал! Исполните по радио и напишите, когда!» А в этой «песне» написано, как он подошёл к станку, а тот сломался; заменил резец, а он там ещё чего-то...

И всё-таки, как ни ослаб интерес к авторской песне, но продолжает работать Булат, который уже больше двадцати лет работает с авторской песней.

С большим уважением отношусь к Юлику Киму.

Юра Кукин, который сначала занимался этим так, левой ногой, потом увидел, что к этим песням есть большой интерес, и даже стал с ними выступать. И Визбор, я слышал, возобновил свои выступления, понемножечку стал работать. Я отношусь к нему с симпатией, мне нравилась его песня про Серёгу Санина. И песни Анчарова всплывают вдруг в каком-то другом исполнении, – значит, это всё не забывается, это дело живучее. С авторской песней невозможно ничего сделать, если даже кто-нибудь и хочет ей помешать. Она более нежная и хрупкая, чем эстрадная песня, но более живучая, как выяснилось.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 287/1476

Владимир Семёнович Высоцкий столь проникновенно говорит о сущности авторской песни и о собратях по этому синкретическому виду искусства.

Высоцкий смело «вторгается» и в сопредельные области.

Учитывая реальные взаимоотношения между ними и пользуясь (быть может, уместной) географической аналогией и терминологией, вообразим авторскую песню в виде полуострова как части материка культуры,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 288/1476

имеющей непосредственную (сухопутную) границу лишь с поэзией и водоразделы (морские границы) с музыкой и пением, в пределах которого «за горами, за долами», но тоже на морском берегу – имеющая одну граничную точку с поэзией епархия эстрадной песни. А море, – как всегда, первичное по отношению к суше, – конечно же, море людей. Поскольку мысли Высоцкого о поэзии, музыке и квазиантиподе авторской песни – об эстрадной песне – уже приводились, интересно узнать его мнение и о других, кроме Марка Бернеса, эстрадных певцах [5]:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 289/1476

«Я с большим уважением отношусь к Кобзону, который давно держится на определённом, довольно высоком уровне. Последнее время он особенно много стал работать с хорошими текстами. И он крепок, мне кажется, на сцене как мужчина...

Градский ... музыкален и у него есть прессинг. Очень хорошо я отношусь к Муслиму Магомаеву...

Алла Пугачёва, на мой взгляд, очень интересная актриса на сцене и интересная певица...

Я очень не люблю, когда мои песни поют эстрадные певцы. Они, наверное, споют лучше меня, но – не так...

Авторская песня ... более нежная и хрупкая, чем эстрадная песня, но более живучая...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 290/1476

Размышлениям Высоцкого об авторской песне созвучны слова Булата Шалвовича Окуджавы [6]: «Говоря об авторской песне, часто имеют в виду движение, объединяющее поэтов, композиторов, исполнителей и почитателей этого жанра. Налицо стремление объединить в одно целое авторскую и самодеятельную песню. Это неверно: движение самодеятельной песни – явление более широкое; понятие «авторская песня» имеет для меня конкретный и узкий смысл: поэты, поющие свои стихи. Так же считал и Владимир Высоцкий, придумавший этот термин.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 291/1476

Нас роднило время – время всем памятных событий, связанных с разоблачением культа личности, большими надеждами на обновление общества и перестройку.

Тогда и возник круг таких поэтов, как Владимир Высоцкий, Новелла Матвеева, Юлий Ким, Юрий Визбор, Евгений Клячкин, Александр Городницкий.

Все они были не похожи друг на друга, имели собственное лицо, свой собственный почерк. Авторская песня была своего рода протестом против поверхностного искусства, имитации чувств.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 292/1476

Она противостоит развлекательной эстрадной песне, для которой важны главным образом ритм, пестрота, световые эффекты, доходчивые слова, и даже это не обязательно – можно обойтись одним лишь ля-ля-ля-ля... Развлекательная песня – явление музыкальное, авторская песня – прежде всего – литературное. Она пишется думающими людьми для думающих людей. В этом жанре, как и вообще в поэзии, нельзя без открытий. Настоящий поэт приходит с мешком гвоздей. Они из мешка вылезают и колют, и ранят, задевают, а ты ахаешь и охаешь... Авторская песня родилась из серьёзных раздумий о жизни человека, может быть, трагических, из острых сюжетов, из клокотания души.»

Марина Влади свидетельствует [7]: «На стене /Ахмадулиной/ прикноплена немного скрючившаяся фотография – это двое очень близких друзей: Булат Окуджава в чёрном костюме и его жена с начёсом и в короткой юбке: «Это когда мы были старыми, в шестидесятом!» Булатик, как мы между собой его называем, – твой «первый в связке». Он первым нарвался на неприятности автора – композитора и исполнителя, профессии, которая не являлась таковой в СССР. Он был одним из немногих, кто всегда тебя поддерживал и защищал.»

Всеволод Осипович Абдулов и Игорь Константинович Шевцов отметили [8]: «Конец 50-х выдвинул целую плеяду поэтов, сознательно ориентирующихся на культуру устного слова. Поэзия словно бы обратилась к своим истокам – к поэзии звучащей. Звучащий стих имеет историю более древнюю, чем письменный: античность, средневековье, включая и древнюю Русь, неразрывно связали голос со звучанием инструментов – чаще всего струнных, и эта традиция не оскудевает даже с появлением книгопечатания.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 295/1476

В наши дни непосредственное общение поэта с читателем-слушателем придаёт особую значимость поэтическому слову, возвращая и самим понятиям «поэт» и «певец» утраченное было значение синонимов.

Владимир Высоцкий осуществился как явление поэзии в звучащем слове – едва ли не впервые в отечественной литературе.

Появилось определение поэтического жанра – «авторская песня», впервые использованное Высоцким и ныне прочно вошедшее в оборот.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 296/1476

Прозаик, драматург и сценарист Михаил Михайлович Рошин заметил [9]: «Высоцкий, а до него Окуджава и другие певцы вернули песне народную, исконную систему: сюжет. Но просто сюжета мало, – нужно, чтобы он был такой, один-единственный, который западает в душу и там навсегда остаётся. Если вложит певец в песню свою судьбу и своё сердце, тогда и выйдет настоящая песня. А в русской песне – всегда боль и грусть, тревога и тоска. Мы много лет делали вид, что наша новая, советская жизнь напроочь избавляет человека если не от боли, то уж от грусти и тоски наверняка, и песни поэтому сочинялись преимущественно бодрые и радостные.

Но они не ударяли по сердцу. Они ударяли по барабанным перепонкам. Были и замечательные. Но потребность в песне душевной, говорящей всю правду, и вместе с тем ... весёлой или иронической была непомерно велика. Вот на какой спрос ответил Высоцкий. На народную потребность в песне, полностью искренней и полностью правдивой. По времени, по герою, по стилю, по простоте, по сложности, по музыке (мотиву), по слову. «Интеллигенция поёт блатные песни», – скажет после Евтушенко. Но это были уже не блатные, а вроде бы блатные песни, это уже была стилизация, искусство, поэзия, Эзоп.»

Александр Наумович Митта сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [10]: «Взял гитару в руки – закрыл глаза и уплыл куда-то, в свою страну... Пел только то, что сам хотел. Редко когда можно было упрямить спеть что-то другое. Песни, которые он пел, постепенно менялись, по мелочам, по оттенкам интонации, паузам, синкопам... Как тщательно они сработаны! Какое богатство оттенков! Кажется, что поёт, как птица, импровизирует. Но эта лёгкость накапливалась месяцами, по такту, по штришку. У него каждая песня – как маленьким спектакль. А уж он-то знал, какого труда спектакль стоит. Так же и слова писал, тщательно и долго.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 299/1476

То есть в первый раз он песню писал сразу всю, мелким почерком в тетрадке. А потом долго шлифовал, заменяя слова, иногда строчки, сокращая куплеты. Переписывал, когда помарок накапливалось слишком много, и снова шлифовал... Писал он в основном допоздна ночью и рано утром... И всё с полной отдачей. Говорят, Пётр Первый был такой же – всю жизнь спал по четыре часа... Его самовыражение было полным, тотальным и нерасчленённым. Песня была моделью всего его творчества, всей его натуры. Он выхаживал одновременно по 8–10 песен. Два-три месяца вырастала в нём каждая. Это и была его главная жизнь, не видная никому, но поразительно интенсивная, с бешеным, неослабевающим напором.»

**Владимир Семёнович Высоцкий сказал [11]:
«Я не пишу для определённой категории зрителей и слушателей. Я пытаюсь затронуть души людей независимо от их возраста, профессии и национальности. Я не поклонник развлекательных стихов и песен и не люблю, когда на моих выступлениях отдыхают. Я хочу, чтобы публика моя тоже работала со мной – мыслила и нервничала. Поэтому, вероятно, и выработалась такая манера исполнения – почти крик...»**

3. «МОЙ ОТЧАЯНЬЕМ СОРВАННЫЙ ГОЛОС»

**Марина Ивановна Цветаева
«ПОЭТЫ (отрывок) Апрель 1923**

**Что же мне делать, слепцу и пасынку,
В мире, где каждый и отч и зряч,
Где по анафемам, как по насыпям –
Страсти! где насморком
Назван – плач!**

**Что же мне делать, ребром и промыслом
Певчей! – как провод! загар! Сибирь!
По наважденьям своим – как по мосту!
С их невесомостью
В мире гирь.**

**Что же мне делать, певцу и первенцу,
В мире, где наичернейший – сер!
Где вдохновенье хранят, как в термосе!
С этой безмерностью
В мире мер?!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 303/1476

Во взаимно однозначном соответствии с драматизмом лирики Владимира Семёновича Высоцкого находится его уникальный «мощный, хриплый, надрывный, истинно мужской» (Людмила Марковна Гурченко) голос, без которого многие его песни «не звучат». Даже когда мы читаем тексты его песен или поэтическую прозу монологов перед слушателями, мы читаем их «про себя» голосом Высоцкого, что свидетельствует о прочности не только наших ассоциаций, но и их материальных прообразов.

Какого же высокого накала материя голоса Высоцкого! Если сопоставлять её с теми или иными состояниями вещества, то, думается, не с твёрдым телом, не с жидкостью и не с газом, а с плазмой, которая обладает атрибутами и вещества, и поля, которая накалена до предела и неудержима, – вернее, удержание её крайне сложно, требует науки и искусства и всегда на грани.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 305/1476

Доктор философских наук Валентин Иванович Толстых пишет [12]: «...Высоцкий в пору господства полушёпота, с одной стороны, и эстрадной шумливости – с другой, стал говорить и петь «открытым голосом», страстно, надрывно, иногда переходя на крик. Так, как поют люди у себя дома, в свободной, раскованной, не стеснённой строгими правилами обстановке... Особая тема – голос Высоцкого. Много раз на сцене и на экране он доказал, что может говорить тихо, нежно, без тени надрыва.

А в песнях, казалось бы, тот же самый голос становится зычным и гулким, рокочущим и рычащим, способным умолять, угрожать, стонать, вопить, призывать, почти физически создавая ощущение напряжения, тревоги, беспокойства, надвигающейся драмы, необходимости что-то сделать. Голос Высоцкого выполняет некую важную социальную роль, которую ещё предстоит определить и раскрыть.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 307/1476

Мнение философа свидетельствует об актуальности и глубине проблемы голоса Владимира Семёновича Высоцкого. Думается, что её решение следует искать на путях диалектики взаимоотношений таких философских категорий, как содержание и форма (голос относится к последней). Высоцкий и сам повторил известную мысль [5]: «Форма должна соответствовать содержанию.»

А также нельзя обойти вниманием слова самого Владимира Семёновича Высоцкого о своём голосе [5]: «Я не раз слышал, как «под меня» поют. Некоторые думают, что надо, мол, подышать в форточку холодным воздухом, выпить холодного пива, голос сорвать: «А-а-а!» – и будет «под Высоцкого». Во-первых, это неправда, потому что у меня всегда был такой голос, я с ним ничего не делал и особенно пива холодного старался не пить, и выдерживаю по пять выступлений перед такой же аудиторией по два часа – и ничего!

Я, правда, подорвал его куревом, питьем, криком, но даже когда я был вот таким пацаном и читал свои стихи взрослым людям, они часто говорили: «Надо же, какой маленький, а как пьёт!» Голос всегда был такой низкий – это просто строение горла такое, я уж не знаю, – от папы с мамой. Сейчас он чуть-чуть видоизменился в связи с годами и многочисленными выступлениями .. на сцене и в театре. Раньше говорили «пропитой», а теперь из уважения говорят «с трещиной».

Так что шутки и упрёки по этому поводу я слышал давно. Мне говорят, что с моим голосом я обязательно должен был бы петь рок-н-ролл. Но это вы слышали тысячу раз, таких ансамблей миллионы, поэтому рок-н-ролл я петь не буду, а буду заниматься своим делом, которое люблю.

Спасибо за ваше долгое терпение, что вы после камерных голосов всё-таки выдержали нашествие этого татаро-монгольского ига в лице моего голоса.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 311/1476

Мать Нина Максимовна Высоцкая вспоминала: «Голос у Володи с детства был низкий. Когда он был ещё совсем маленьким и отвечал на телефонные звонки, то люди спрашивали: «Сколько же лет вашему сыну? По голосу – совсем взрослый человек.» Володя обожал школьные уроки пения, но его нередко просили не петь, чтобы не портил общее хоровое пение.

Отец Семён Владимирович Высоцкий заявил, что свой тембр голоса Володя унаследовал от него, и их голоса «при разговоре по телефону путали даже самые близкие родные и друзья».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 312/1476

Мать Нина Максимовна Высоцкая вспоминала, что при поступлении в Школу-студию МХАТ Володю сочли профессионально непригодным, и отправила его к своему знакомому известному отоларингологу, которого, увы, уже не стало. Однако в его кабинете принимала тоже ставшая отоларингологом его дочь. Она исследовала голос Володи и выдала ему справку о том, что его голос может быть поставлен. Мать Нина Максимовна Высоцкая вспоминала, что слышала в Школе-студии: «Это какой Высоцкий? Который хрипит?»

Заключение приёмной комиссии Школы-студии имени Владимира Ивановича Немировича-Данченко при Московском художественном академическом театре СССР вместо оценки по специальности: «Слух – хороший, ритм – хороший, певческого голоса – нет.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 313/1476

Диктор Центрального телевидения СССР однокурсница Высоцкого по Школе-студии МХАТ Аза (Азалия) Владимировна Лихитченко вспоминает [13]: «У нас были занятия по вокалу, и его голос как певческий не оценивали. А Володя тогда пел: «Пра-ва-ая, ле-ва-ая где сто-ро-на...» Вот тогда я впервые слышала его поющим. Но никому в ту пору в голову не приходило, что это можно назвать пением... Считалось, что у Володи плохой голос: глухой, сипатый. Так же считала профессор Саричева – наш педагог по технике речи. Она практически не занималась с теми, у кого голос был хороший, и с теми, в ком перспективы не видела. Так вот, на Володю она вообще рукой махнула – не находила в нём никакой «голосовой перспективы».»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 314/1476

Почётный гражданин Северодонесца, заслуженный врач Украины, изобретатель, отоларинголог Андрей Васильевич Белецкий, который лечил гастролитовавшего Владимира Семёновича Высоцкого от острого ларингита, позволявшего только шептать, выявил, что уникальный тембр голоса Владимира Семёновича Высоцкого напрямую связан с его весьма необычными анатомо-физиологическими задатками, а именно, самим строением его голосовых связок.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 315/1476

Театральный и литературный критик, балетовед, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (1997) Вадим Моисеевич Гаевский заметил [14]: «Гамлет Высоцкого неисправим. Неисправимость человека в некотором возвышенном смысле слова – постоянная тема Высоцкого. Лучшая роль его – Галилей, которого не исправила инквизиция; Хлопуша, которого не исправила каторга; юноша-поэт, которого не исправила война. Лучший эпизод роли – монолог о жизни, произнесённый чтецом, необычайный голос которого не сумело исправить училище и не захотел исправлять театр. Голос Высоцкого – неисправленный голос уличного певца.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 316/1476

А душа его – почти судорожно напряжённая душа поэта. Высоцкий читает стихи так, точно стоит на краю обрыва. Он запрокидывает голову, кажется, он упадёт. Высоцкий играет иссякающую энергию души, которая взметнулась чудесным усилием и вот-вот сорвётся кубарем вниз. Высоцкий играет тот миг, когда душа ещё ликует, наполненная славой своего взлёта, и когда она скорбит, предчувствуя боль и позор своего падения. Монологи Высоцкого обрываются на полуслове, как рвущаяся звучащая струна. Сама поэзия для Высоцкого – не холодное ремесло, но срыв вниз или вверх, срыв в бездну или в бессмертие.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 317/1476

Роберт Иванович Рождественский заявил [15]: «Высоцкий писал очень личные песни. Абсолютно свои. Можно даже сказать, что они от него неотрывны. И как от автора. И как от исполнителя. Эти песни были не только продолжением его дыхания. В них продолжалось и его сердцебиение, грохотал пульс, выявлялся характер, распахивалась душа. В лучших песнях «непевческий» голос Высоцкого приобретал удивительную гибкость и глубину, а скромная гитара порою могла соперничать с мощью и многозвучностью большого оркестра.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 318/1476

Валерий Сергеевич Золотухин засвидетельствовал [16]: «Я удивляюсь Высоцкому – какая у него глотка?! Феномен. Кажется: предел. Всё, дальше ничего не будет, оборвётся. Нет, он ещё выше, ещё мощнее и звонче исторгает звук.»

Наталья Анатольевна Крымова, театральный критик и театровед, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, сказала о Владимире Семёновиче Высоцком [17]: «...Природой был дан голос. Голос особый, не отшлифованный никаким лоском, никакой «концертностью», редкий по музыкальному диапазону (на две октавы!), обрабатывающий песню как наждак, то крупнозернистый, то мельчайший, доводящий интонационное строение фразы до ювелирного изящества.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 319/1476

Наталья Анатольевна Крымова, театральный критик и театровед, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, добавила о Владимире Семёновиче Высоцком [18]: «Когда он пел или играл, всегда казалось, что идёт какой-то бой. В этом голосе можно было расслышать лязг металла, скрежет тормозов, торжественный трубный звук и предсмертный стон – всё, что в бою звучит вокруг человека и внутри его. Этот бой, эта сверхнапряжённая, непрекращающаяся работа над собой и была главной тайной человеческого излучения Высоцкого.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 320/1476

Прозаик и врач Владимир Владимирович Курносенко считает [19]: «Его песни – тот особый и, быть может, единственный случай, когда обязательным условием делались не столько музыка (или, как он сам со спокойной скромностью называл её: «ритмическая основа»), не замечательные даже порою слова, а больше всего собственное его исполнение.

Голос!.. Вот самый гибкий и конечный его инструмент.

Последний передатчик решавших дело нюансов, добавлявший то самое знаменитое «чуть-чуть».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 321/1476

Голос, привносящий собою в песню как бы живое дыхание его души. Её трепет и состояние. Голос – вот тайна. Имманентная, не разложимая сущность его «я». Произносил, задерживал, форсировал, чеканил неподражаемые свои, им же и созданные лад и ритм, однако уже взятой без ошибки интонацией, оставляя позади вагоны пустой породы... Голосом и передавалось сотворённое им состояние души, ... состояние рождающегося ... вырыва из некоей косной, не пускающей тебя наверх и ввысь силы ... в тебе ли самом или живущей вне тебя ... в чём-то, что пугает тебя или соблазняет

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 322/1476

какой-нибудь очередной выгодой, вырыва из обманов и самообманчиков, из лакейской нашей трусости и мелко-маленького напряжения... Туда – к вольному воздуху гор, под облака, в небо, где синь да воля, где одна справедливость и никаких предательств, где творится и вечно празднуется одно-единственное на свете счастье – счастье нашей братской и верной друг к другу любви... Кому выпало слушать голос Высоцкого..., не заменит его никакой другой.»

Белла Ахатовна Ахмадулина заявила [20]: «Голос – всегда изъяснение души. Голос Высоцкого – щедрый, расточительный подвиг.»

4. «ПО-НАД ПРОПАСТЬЮ»

Марина Ивановна Цветаева

«ПОЭТЫ

1

Поэт – издалека заводит речь.

Поэта – далеко заводит речь.

**Планетами, приметами, окольных
Притч рытвинами... Между да и нет
Он, даже размахнувшись с колокольни,
Крюк выморочит... Ибо путь комет –**

**Поэтов путь. Развееянные звенья
Причинности – вот связь его! Кверх лбом –
Отчаются! Поэтовы затменья
Не предугаданы календарём.**

**Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счёт,
Он тот, кто спрашивает с парты,
Кто Канта наголову бьёт,**

**Кто – в каменном гробу Бастилий –
Как дерево в своей красе.
Тот, чьи следы – всегда простыли,
Тот поезд, на который все
Опаздывают...
– ибо путь комет**

**Поэтов путь: жжя, а не согревая.
Рвя, а не возвращивая – взрыв и взлом –
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарём!
8 апреля 1923»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 326/1476

В своих песнях Владимир Семёнович Высоцкий в соответствии со своим художественным кредо ставит своих героев в экстремальные условия. В горах нет других условий, кроме нетривиальных. Владимир Семёнович Высоцкий написал [21]: «Горы. Романтика и трудности. Альпинисты. Снова пришлось и ходить на восхождения и заниматься на леднике и на скалах. И ночевать на снегу, слушать рассказы альпинистов. Невозможно было не написать об этих людях, где понятия дружба, помощь, надежда, вера, риск существуют в чистом виде, а мужество – не просто слова, а способ жизни.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 327/1476

Леонид Петрович Беленький сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [22]: «...Написал песни, проникающие в самую суть альпинизма. По-мужски бескомпромиссная «Если друг оказался вдруг», мужественная, словно вырубленная из камней горных пород «Здесь вам не равнина...», военная ретроспекция «Мерцал закат, как сталь клинка» и лирико-философская «В суету городов...» раскрывают разные грани взаимоотношений людей и гор, образуя своеобразную горную кантату. И, наверное, Высоцкий не был бы Высоцким, если бы эта кантата не была дополнена шуточно-иронической «Альпинистка моя, скалолазка моя».»

Владимир Семёнович Высоцкий рассказал [5]: ««Вертикаль», – по-моему, один из удачных опытов моей работы в кино. Эта картина, на мой взгляд, не может существовать без песен, которые я туда написал. Там песня работает, мне кажется, идеально. Она иногда сокращает продолжительность действия, и вам не скучно смотреть фильм, не надо показывать длинное восхождение... Я начинаю «Песню о друге», и альпинисты выходят, а когда я её заканчиваю, они уже на вершине, прошло около десяти часов времени, а песня заняла всего две минуты.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 329/1476

Потом вдруг показываются прекрасные виды гор, сходящие лавины, и это не мешает песне... А если песня звучит, например, на титрах, – ты сидишь до семи часов утра, работаешь, в поту, как говорится, и в муках творчества это дело сочиняешь, а её пускают на титрах, да ещё тихо, – и зритель читает, что режиссёр такой-то... Это важно, но при чём здесь песня? Ты так уж подбирал слова, работал для того, чтобы была какая-то внятная, чёткая мысль, а этого ничего не слышно. Против этого я всегда возражаю...

Но в «Вертикали» всё сделано аккуратно, очень тактично, и я за это благодарен режиссёру Славе Говорухину...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 330/1476

Я думаю, что в «Вертикали» нельзя разобраться, что было иллюстрацией к чему: песня к кино или кино к песням. Тот, кто видел этот фильм и помнит его, вероятно, так же к этому относится... Когда мы начинали работу над картиной, у нас был сценарий о том, что поднимаются пять человек к вершине, и вот как лавина – так одного нет, как вторая – так другого, как камнепад – так третьего нет, и все погибли, один остался жив случайно. В общем, был очень страшный сценарий, все запротестовали, актёры в том числе...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 331/1476

Одним словом, мы этот сценарий переписывали и всё время задавались вопросом: зачем люди ходят в горы, что же им там делать? И пословицу вспоминали, что умный в гору не пойдёт, – все её знают. И вот выяснилось, когда мы приехали в горы, что это неправда. Там есть много людей науки, искусства, есть даже академики, но они тайно туда ездят, им не разрешают, у них больные сердца, но они всё равно туда ездят и лазят по горам. Горы – это прекрасное место, горы лучше, чем море. Это я говорю сейчас со знанием дела, потому что я был там три месяца в горах безвыездно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 332/1476

Очень люблю горы, и самое прекрасное, что есть в горах – это альпинисты. Ну, это такие люди, которые лазят по горам. Альпинисты – очень мужественные люди, они там полгода делали картину – у нас работало пятнадцать мастеров спорта, у которых были свои восхождения трудные. Мы три недели тренировались там, лазили, жили на леднике. Я написал несколько песен для фильма этого. Сначала не думал, что буду писать, потому что не знал, о чём. Я увидел там настоящую мужскую дружбу, которая может быть только у Ремарка в «Трёх товарищах» и вот в горах у альпинистов – больше нигде.

Действительно, таких людей внизу, здесь, на равнине, нет. Может быть, они сами, альпинисты, не такие внизу, а там они ведут себя очень достойно... Человек, который там побывал, обязательно вернётся обратно. Это точно. И не из-за того, что там чистый воздух, красивая природа, а из-за того, что там есть какой-то другой сорт освобождения, когда у тебя только одна ясная цель: туда, наверх, и где легко проверить, можно с тобой потом в разведку идти или нет.

Бывает такой период на трудных восхождениях, который называется «горная болезнь».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 334/1476

Самый сильный, любой человек, – это может с любым человеком случиться, – когда вот так сядет, голову в руки и всё: можно бить, поливать водой, толкать ногами, затаскивать, как рюкзак, – никак из шока человека вывести невозможно... И если потом он сможет превозмочь вот этот самый страх, панический страх перед громадной горой, тогда он может быть уверен, что и в других условиях он не подведёт.

...Я вообще не собирался писать песни для фильма. Я написал их просто так, они появились сами собой, причём появились страшно быстро.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 335/1476

Например, «Песня о друге» была написана буквально через несколько дней после того, как мы полазили по горам, походили по льду. Она посвящена ребятам, которые помогали нам делать картину... Особая известность этих песен началась в основном после фильма. Вы знаете, когда поехал сниматься в этой картине, я совсем не предполагал, что буду лазить куда-то, думал, что так, отживу в гостинице, отпишу своё, и всё. Но это оказалось невозможным, и теперь я стал ... поклонником гор. Мне показалось, что я почувствовал дух: зачем люди ходят в горы, чего им не хватает, почему, зачем искусственно создавать препятствия...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 336/1476

Эти песни имеют ... продолжение ... в смерти, потому что на могилах погибших альпинистов, на камнях пишутся или вырезаются слова вот из этой песни: «Тот камень, что покой тебе подарил» или «Нет алых роз и траурных лент». И мне присылают фотографии таких камней с этими надписями. Недаром работаешь, если твои слова ставятся на камень, для меня это стоит довольно много... На вершинах я ни на каких не был, к сожалению, кроме, быть может, некоторых творческих, о которых знаю только я сам.»

Последняя фраза Владимира Семёновича Высоцкого заслуживает особо пристального внимания. На вершинах не был, горы увидел впервые за два месяца до создания песен... Какова же у него сила фантазии, каков талант творца!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 337/1476

Для сравнения: Юрий Иосифович Визбор – один из основоположников жанра авторской, студенческой, туристской песни, создатель жанра «песни-репортажа», автор более 300 песен, талантливый автор-исполнитель песен, поэт, киноактёр, писатель и журналист, киносценарист, кинодокументалист, драматург, художник, член Союза журналистов и Союза композиторов СССР, профессиональный альпинист и тренер, писал ведь и о горах («Вот это для мужчин – рюкзак и ледоруб...», «Я сердце оставил в Фанских горах» и др.), а вот сами альпинисты отдают решительное предпочтение Владимиру Семёновичу Высоцкому (конечно, как автору-исполнителю песен, а не как своему коллеге по альпинизму).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 338/1476

Н. Катаева засвидетельствовала [23]: «Альпинисты дарили музею Высоцкого маршрутные карты, ... кусочки камней с покорённых вершин, значки, побывавшие там, наверху. Однажды рассказали, как, заваленные лавиной, начинали терять человеческий облик, приготовившись к самому худшему. И тогда один из них запел. Песня Высоцкого вернула силы, заставила продолжать борьбу за спасение. «Мы обязаны ему жизнью.»»

И в спорте Владимир Семёнович Высоцкий «подстерегает» острые ситуации. Казалось бы, контрастно «мирной» является «Утренняя гимнастика». Однако якобы мирный предмет на поверку оборачивается далеко не мирным его изображением – сатирой на застой. Да и в текстах других спортивных песен есть подтекст:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 339/1476

Высоцкий резко критикует бесчеловечность, несправедливость, уравниловку, бюрократизм, головотяпство и безответственность. И у клоунов берутся критические ситуации. Достаточно вспомнить «Четыре четверти пути» или «Енгибарову от зрителей». Владимир Семёнович Высоцкий сумел прочувствовать и отразить остроту человеческих проблем, связанных и с космосом. И в жизни, единственной, неповторимой своей жизни Высоцкий сумел выделить самую её суть в песне «Кони привередливые».

Драматизм жизни отчеканен и военными песнями Владимира Семёновича Высоцкого.

5. «МЫ ДОВОЁВЫВАЕМ В СВОИХ ПЕСНЯХ»

Борис Леонидович Пастернак

«НЕОГЛЯДНОСТЬ Март 1944

**Непобедимым – многолетье,
Прославившимся исполать!
Раздолье жить на белом свете,
И без конца морская гладь.**

**И русская судьба безбрежней,
Чем может грезиться во сне,**

**И вечно остаётся прежней
При небывалой новизне.**

**И на одноимённой грани
Её поэтов похвала,
Историков её преданья
И армии её дела.**

**И блеск её морского флота,
И русских сказок закрома,
И гении её полёта,
И небо, и она сама...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 342/1476

**Мать Нина Максимовна Высоцкая
вспоминала о Владимире Семёновиче
Высоцком [24]: «Война в его детской памяти
осела тяжестью длинных-предлинных
переездов в товарных вагонах, измождёнными
лицами раненых и изголодавшихся людей,
недоеданием, бомбёжками, смертью родных.
Его дядя, мой младший брат Володя, и тётя,
моя старшая сестра Надежда, погибли в
начале войны.»**

Прислушаемся к словам Владимира Семёновича Высоцкого [5]: «Часто спрашивают, почему я всё время возвращаюсь к военной теме. В письмах, например, спрашивают: «Не тот ли вы самый Владимир Высоцкий, с которым мы под Оршей выходили из окружения?» Или: «Были ли вы на 3-м Украинском фронте, деревня такая-то и в такое-то время?» И довольно много таких писем. Значит, люди предполагают, что эти песни может писать только человек, который прошёл через войну. Это мне вдвойне приятно, потому что я так и хочу работать и писать песни от имени тех людей, которые прошли, как говорится, огонь и воду во время войны.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 344/1476

Почему много военных песен? Почему я так часто обращаюсь к военной теме, как будто бы все писать перестали, а я всё, значит, долблю в одно место? Это не совсем так. Во-первых, нельзя об этом забывать. Война всегда будет нас волновать: это такая великая беда, которая на четыре года покрыла нашу землю, и это никогда не будет забываться, и всегда к этому будут возвращаться все, кто в какой-то степени владеет пером. Во-вторых, у меня военная семья. Я не воевал, это, конечно, невозможно по возрасту, и не мог я под Оршей выходить из окружения: я был ещё маленький тогда, меня могли только выносить.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 345/1476

У меня в семье есть и погибшие, и большие потери, и те, кого догнали старые раны, кто погиб от них. Отец у меня – военный связист, прошёл всю войну. Он воевал в танковой армии Лелюшенко и в конце войны командовал связью армии. Мой дядя (в 78-м году его не стало) всю войну был в непосредственном соприкосновении с врагом, у него к 1943 году было три боевых Красных Знамени, то есть он очень достойно вёл себя во время войны. У нашей семьи было много друзей-военных, я в детстве часами слушал их рассказы и разговоры, многое из этого я в своих песнях использовал.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 346/1476

В-третьих, мы дети военных лет, для нас это вообще никогда не забудется.

Один человек метко заметил, что мы «довоёвываем» в своих песнях. У всех у нас совесть болит из-за того, что мы не приняли в этом участия. Я вот отдаю дань этому времени своими песнями. Это почётная задача – писать о людях, которые воевали. И, самое главное, я считаю, что во время войны просто есть больше возможности, больше пространства для раскрытия человека, – ярче он раскрывается. Тут уж не соврёшь, люди на войне всегда на грани, за секунду или за полшага от смерти. Люди чисты, и поэтому про них всегда интересно писать.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 347/1476

Я вообще стараюсь для своих песен выбирать людей, которые находятся в самой крайней ситуации, в момент риска, которые каждую следующую минуту могут заглянуть в лицо смерти, у которых что-то сломалось, произошло, – в общем, короче говоря, людей, которые «вдоль обрыва, по-над пропастью» или кричат «Спасите наши души!», но выкрикивают это как бы на последнем выдохе. И я их часто нахожу в тех временах. Мне кажется, просто их тогда было больше, ситуации были крайние. Тогда была возможность чаще проявлять эти качества: надёжность, дружбу в прямом смысле слова, когда тебе друг прикрывает спину.

Меня совсем не интересует, когда люди сидят, едят или отдыхают, – я про них не пишу, только разве комедийные песни. Это не песни-ретроспекции: они написаны человеком, который войну не прошёл. Это песни-ассоциации. Если вы в них вдумаетесь и вслушаетесь, вы увидите, что их можно петь и теперь: просто взяты персонажи и ситуации из тех времён, но всё это могло произойти и здесь, сегодня. И написаны эти песни для людей, большинство из которых тоже не участвовали в этих событиях. Так я к ним отношусь: это современные песни, которые написал человек, живущий сейчас.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 349/1476

Они написаны на военном материале с прикидкой на прошлое, но вовсе не обязательно, что разговор в них идёт только чисто о войне. Самые первые мои военные вещи были написаны для картины «Я родом из детства». С тех пор я написал для кино несколько десятков песен о войне, вышло несколько пластинок с песнями из этих картин, – у них была длинная судьба и тернистый путь. Мой дядя очень много рассказывал мне о войне. Вот одна из историй. Однажды батальон держал оборону в плавнях, и у него были открыты фланги.

Из-за паники они об этом сообщили открытым текстом, немцы перехватили и начали их давить. Командир батальона дал команду на отход, а кончилась эта история печально. Несмотря на то, что командир батальона был человек заслуженный, награждённый и так далее, было принято решение его расстрелять: очень острая была ситуация. Но приказ не был приведён в исполнение, потому что начался сильный обстрел, они отошли, потеряли много людей. Этот человек сейчас жив, он в высоких чинах, он друг моего дяди.

И когда я сделал песню по этому поводу, то, ничего ему не говоря, однажды ему её спел. И он сказал: «Да, это было. Точно. Было, было, было...»

И эту песню «Тот, который не стрелял» я посвятил этому другу нашей семьи. Я ещё раз хочу повторить, что мои военные песни всё равно имеют современную подоплёку. Те же самые проблемы, которые были тогда, существуют и сейчас: проблемы надёжности, дружбы, чувства локтя, преданности. Просто мне казалось, что на том материале это можно сделать намного ярче.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 352/1476

Военная лирика поэта многообразна. Он писал о пехотинцах и горнострелках, десанте и штрафбате, разведчиках и лётчиках, любви, ранениях и даже несостоявшемся расстреле, а главное – о людях и их переживаниях на войне. Он ставил «предельные вопросы бытия» (доктор философских наук Валентин Иванович Толстых [12]).

Владимир Семёнович Высоцкий рассказал [5]: «Один наш инструктор в 40-м году спас немецкого альпиниста, а в 43-м был бой, после которого крикнули с немецкой стороны: «А у вас такой – фамилия его Васильев – есть? Вчера ефрейтора у нас убили, он с ним вместе на Эльбрус ходил – привет ему передавал.»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 353/1476

**Роберт Иванович Рождественский заявил [25]:
«Песни Высоцкого о войне – это, прежде всего, песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Сильных, усталых, мужественных, добрых. Таким людям можно доверять и собственную жизнь, и Родину. Такие не подведут.»**

**Маршал авиации, дважды Герой Советского Союза Николай Михайлович Скоморохов заметил [26]:
«Володя, мне кажется, является примером исполнения своего гражданского долга. Он не был военным, но по духу своему, по делам своим он был настоящим бойцом.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 354/1476

Майор, Герой Советского Союза Наби Махмаджанович Акрамов сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [27]: «Когда звучит с магнитофонной ленты знакомый с детства хриловатый сильный голос, я порой ловлю себя на мысли: неужели эти песни – не обо мне, не о моих боевых друзьях? Неужели их автор сам не прошёл начинённой душманскими минами тропы Афганистана? Неужели не на ночном привале в горах Гиндукуша сложились эти строки:

**Сверкал закат, как сталь клинка,
Свою добычу смерть считала.**

**Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
И уходил по перевалу...**

Многие фронтовики были твердо убеждены, что Высоцкий воевал. Мы, нынешние солдаты, знаем теперь: нет, не довелось ему. Но знаем и другое: его песням – довелось! Вместе с нами. «Баллада о борьбе» – так названа одна из его программных вещей. В ней речь о поколении, которое не видело войны, но сумело воспитать в себе готовность к праведным боям. Это и о моих ровесниках. Наверное, потому и стал Высоцкий своим, близким для нас,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 356/1476

что говорил с нами не как ментор, не с неких недоступных сияющих высот, а словно бы вместе с нами рос, горевал и радовался, мучительно постигал очевидные вещи, получал ссадины и шишки, падал и поднимался. И вот когда такой поэт обращался к нам со словами о чести, правде, мужестве и долге, мы верили. Всем существом воспринимался мощный, масштабный образ комбата, что повернул Землю, «оттолкнувшись ногой от Урала». И западали в душу строки:

**Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...**

Ведь земля – это наша душа.

Сапогами не вытоптать душу!

(«Он не вернулся из боя», «Песня о Земле»).

Может быть, слишком много цитирую. Но так велика власть этих строк, что хочется вспоминать их ещё и ещё. Говорю не только о себе. Насколько знаю, среди моих однополчан по службе в Афганистане было очень много таких, кто любил песни Высоцкого, испытал на себе влияние его таланта, сильного и честного. Да, честного до конца! Гражданское мужество Владимира Высоцкого было под стать мужеству солдат, идущих в бой.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 358/1476

Он был беспощадным судьёй прежде всего самому себе, своей сложной и негладкой жизни, своим слабостям и ошибкам. И это давало ему моральное право так же беспощадно, всей силой своей сатиры бичевать чинуш и трибунных фразёров, респектабельных проходимцев и воинствующих обывателей. Он умел ненавидеть страстно и открыто. Но так же умел он и любить Родину. Друзей. Женщину. Любовь его была требовательной – и нежной.

**Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мёртвых воскрешал,
Потому что, если не любил –
Значит, и не жил, и не дышал!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 359/1476

И потому Высоцкий сумел пронзительно передать тоску жён, матерей и невест, проводивших мужчин на войну: «Ивы плачут по вас, и без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.» Похожее ощущение испытывали мы в Афганистане, читая строки писем из дому. Любимые герои Высоцкого – люди цельные, мужественные, люди трудной работы и высокого мастерства. Он уважал творческий, самоотверженный труд как одно из главных проявлений человеческой личности, ибо и его собственная жизнь – такой труд. Высоцкий умел раскрыть человеку подлинную романтику его профессии, порой не осознававшуюся и самим этим человеком.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 360/1476

Но, думаю, всё же особенно повезло в этом отношении нашему, ратному труду. Десятки его песен, работ в кино посвящены солдатам, защитникам Родины. Среди героев Высоцкого встретишь пехотинца и десантника, лётчика и моряка... И опять-таки: его песни открывали и открывают нам наши собственные чувства в момент боя, в миг опасности, в минуту высшего напряжения, а таких минут немало в солдатской судьбе. Сейчас мы многое знаем о его жизни. Но подлинная его судьба – всё-таки в его песнях, что славили мужество и верность. Спасибо ему за это.»

**6. «ВО ВСЁМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ
ДО САМОЙ СУТИ»**

**Борис Леонидович Пастернак
«ВО ВСЁМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ... 1956**

Во всём мне хочется дойти

До самой сути.

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,

До их причины,

До оснований, до корней,

До сердцевины.

**Всё время схватывая нить
Судеб, событий, (Судьбы, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.**

**О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.**

**О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,**

**Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.**

**Я вывел бы её закон,
Её начало,
И повторял её имён
Инициалы.**

**Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.**

**В стихи б я внёс дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.**

**Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.**

**Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 365/1476

Эти слова могли бы стать эпиграфом ко всему творчеству Владимира Семёновича Высоцкого, который неуклонно поднимался от элементарной рефлексии до философской. Нахождение философской подоплёки он всегда ставил необходимым условием создания песни, к которой столь взыскательно относился. Однако по одному лишь мановению волшебной палочки таланта не отыскать такой подоплёки, а исследовательская работа может привести к различным результатам. Это можно видеть и в «любовном цикле» Высоцкого. «О любви немало песен спето», и творец не сразу сумел подняться от душещипательных псевдокрасивых штампов до самовыражения подлинных глубоких чувств. Поиски Владимиром Семёновичем Высоцким именно философской подоплёки ясно видны даже в его ранних песнях о науке и учёных.

Владимир Семёнович Высоцкий «МАРШ ФИЗИКОВ 1964

Тропы ещё в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы – антиллеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

**Тесно сплотились коварные атомы, –
Ну-ка, попробуй прорвись ты!
Живо по коням – в погоню за квантами!
Значит, мы – квантиллеристы.**

**Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!**

**Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку, –**

**Но было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкирку!**

**Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!**

**Жидкие, твёрдые, газообразные –
Просто, понятно, вольготно!
А с этою плазмой дойдёшь до маразма, – и
Это довольно почётно.**

**Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!**

**Молодо – зелено! Древность – в историю!
Дряхлость – в архивах пылится!
Даёшь эту общую, эту теорию,
Элементарных частиц нам!**

**Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра
И вволю выпьем джина из бутылки!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 370/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«В СОЗВЕЗДИИ ТАУ КИТА 1966**

Алфавит – упорядоченное множество букв, а словарь – множество слов.

В далёком созвездии Тау Кита

Всё стало для нас непонятно, –

Сигнал посылаем: «Вы что это там?» –

А нас посылают обратно.

На Тау Ките

Живут в красоте –

Живут, между прочим, по-разному –

Товарищи наши по разуму.

**Вот, двигаясь по световому лучу
Без помощи, но при посредстве,
Я к Тау Кита этой самой лечу,
Чтоб с ней разобраться на месте.**

**На Тау Кита
Чегой-то не так:
Там таукитайская братия
Свихнулась по нашим понятиям.**

**Покамест я в анабиозе лежу,
Те таукитяне буянят, –**

Всё реже я с ними на связь выхожу:

Уж очень они хулиганят.

У таукитов

В алфавите слов – (В наличии слов –)

Немного, и строй – буржуазный,

И юмор у них – безобразный.

Корабль посадил я как собственный зад,

Слегка покривив отражатель.

Я крикнул по-таукитянски: «Vivat!» –

Что значит по-нашему – «Здрасьте!».

У таукитян

Вся внешность – обман, –

Тут с ними нельзя состязаться:

То явятся, то растворятся...

Мне таукитянин – как вам папуас, –

Мне вкратце о них намекнули.

Я крикнул: «Галактике стыдно за вас!» –

В ответ они чем-то мигнули.

На Тау Ките

Условия не те:

**Тут нет атмосферы, тут душно, –
Но таукитяне радушны.**

**В запале я крикнул им: мать вашу, мол!..
Но кибернетический гид мой
Настолько буквально меня перевёл,
Что мне за себя стало стыдно.**

**Но таукиты –
Такие скоты –
Наверно, успели набраться:
То явятся, то растворятся...**

«Вы, братья по полу, – кричу, – мужики!

Ну что...» – тут мой голос сорвался, –

Я таукитянку схватил за грудки:

«А ну, – говорю, – признавайся!...»

Она мне: «Уйди!» –

Мол, мы впереди –

**Не хотим с мужчинами знаться, – (Зачем нам с
мужчинами знаться?)**

**А будем теперь почковаться! (Мы будем теперь
почковаться!)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 376/1476

**Не помню, как поднял я свой звездолёт, –
Лечу в настроенье питейном:
Земля ведь ушла лет на триста вперёд
По гнусной теории Эйнштейна!**

**Что, если и там,
Как на Тау Кита,
Ужасно повисилось знанье, –
Что, если и там – почкованье?!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕ ОТДАВАЙТЕ В ФИЗИКИ ДЕТЕЙ 1967**

**Не отдавайте в физики детей:
Из них уже не вырастут Эйнштейны,
Сейчас сплошные кризисы идей –
Все физики на редкость безыдейны.**

**У математиков ещё какой-то сдвиг,
Но он у вас не вызовет улыбок,
Ведь сдвиг намечен по теории игр,
А также и по линии ошибок.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 378/1476

**Математики всё голову ломают,
как замять грехи,
Кибернетики машины заставляют
сочинять стихи,**

**А биологи искусственно мечтают
про живой белок,
А филологи всё время выясняют,
кто такой Блок.**

**Мы, граждане, привыкли с давних пор,
Что каждая идея – есть идея,
А кто-то там с фамилией Нильс Бор
Сказал, что чем безумней – тем вернее...**

Нет, Бор, ты от ответа не уйдёшь!

Не стыдно ли учёным называться?

Куда же ты толкаешь молодёжь

При помощи таких ассоциаций?!

Мы все в себе наследников несём,

Но ведь обидно, до каких же пор так?

Так много наших ген и хромосом

Испорчено в пробирках и ретортах!

Биологи – у них переполох,

Их итальянцы малость обскакали:

Пока они у нас растят белок –

Уж те зародыш пестуют в стакане.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 380/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПРО НЛО 1967

**Наши предки – люди тёмные и грубые,
Кулаками друг на дружку помахав,
Вдруг увидели: громадное и круглое
Пролетело, всем загадку загадав.**

**А в спорах, догадках, дебатах
Вменяют тарелкам в вину
Утечку энергии в Штатах
И горькую нашу слюну.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 381/1476

**Ой, вон блюдец пролетело над Флоренцией! –
И святая инквизиция под страх
Очень бойко продавала индульгенции,
Очень шибко жгла учёных на кострах.**

**Нашу жизнь не назовёшь ты скучной,
серенькой,
Тем не менее – не радуется сейчас:
Кто-то видел пару блюдец над Америкой,
Кто-то видел две тарелки и у нас.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЧТО ЖЕ БУДЕТ-ТО... 1967**

Что же будет-то, а? Что же деетсяя?

Все кругом на пришельцев надеются.

Уж припевок не спевают

В деревнях на посиделках, –

Разговоры затевают

О летающих тарелках!

Сам Беляев, что однажды

В космос выскочил, пострел,

Только вылез – как сейчас же

Это блюдце углядел,

Агромадное,

Не такое, как на полке,

И нарядное,

Как игрушка на ёлке.

И тут же враз ему

Отбило речь ему –

Ведь не по разуму –

Уму человеческому.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 384/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ДЕЛЬФИНЫ 1968

Джон Каннингем Лилли (англ. John Cunningham Lilly) (1915–2001) – американский врач-психоаналитик, учёный-нейробиолог. Исследовал природу сознания в камере сенсорной депривации, психоделиков и общение дельфинов. Развил биофизику, нейрофизиологию, электронику, информатику и нейроанатомию. Видный представитель калифорнийской контркультуры учёных, мистиков и мыслителей конца 1960-х и начала 1970-х. Ричард Фейнман – частый гость.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 385/1476

Лилли – автор 13 книг (включая «Человек и дельфин» и «Мышление дельфина»).

Комолый – безрогий, имеющий вместо рогов только комли рогов, роговые наросты.

Хоть нас в наш век ничем не удивить,

Но к этому мы были не готовы:

Дельфины научились говорить!

И первой фразой было: «Люди, что вы!»

Учёные схватились за главы,

Воскликнули: «А ну-ка, повторите!»

И снова то же: «Люди, что же вы!»

И дальше: «Люди, что же вы творите!»

Вам скоро не пожать своих плодов.

Ну, мы найдём какое избавленье...

Но ведь у вас есть зуб на муравьёв,

И комары у вас на подозренье...»

Сам Лилли в воду спрятал все концы,

Но в прессе – крик про мрачные картины,

Что есть среди дельфинов мудрецы,

А есть среди дельфинов хунвейбины.

**Вчера я выпил небольшой графин
И, видит Бог, на миг свой пост покинул,
И вот один отъявленный дельфин
Вскричал: «Долой общение!» – и сгинул.**

**Когда ж другой дельфин догнал того
И убеждал отречься от крамолы –
Он ренегатом обозвал его (Тот ренегатом
обозвал его)
И в довершенье крикнул: «Бык комолый!»»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я УВЕРЕН, КАК НИ РАЗУ В ЖИЗНИ 1969**

**Я уверен, как ни разу в жизни –
Это точно, –
Что в моём здоровом организме –
Червоточина.**

**Может, мой никчёмный орган – плевра,
Может – многие, –
Но лежу я в отделенье невро-
патологии.**

**Выдам то, что держится в секрете,
Но, наверное,
Наше население на две трети –
Люди нервные.**

**Эврика! Нашёл – вот признак первый,
Мной замеченный:
Те, кто пьют – у них сплошные нервы
Вместо печени.**

**Высох ты и бесподобно жилист,
Словно мумия, –
Знай, что твои нервы обнажились
До безумия.**

**Если ты ругаешь даже тихих
Или ссоришься –
Знай, что эти люди – тоже психи,
Ох, напорешься!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 391/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПОСМОТРИШЬ – СРАЗУ СКАЖЕШЬ... 1969

**Посмотришь – сразу скажешь: это кит,
А вот – дельфин, любитель игр и танцев.
Лицо же человека состоит
Из глаз и незначительных нюансов.**

Там:

ухо, рот и нос,

Вид и цвет волос,

Челюсть – что в ней, – сила или тупость?

**Да! Ещё вот – лоб,
Чтоб понять без проб:
Этот лоб – с намёком на преступность.**

**В чужой беде нам разбираться лень, –
Дельфин зарезан, и киту не сладко.
Не верь, что кто-то там на вид – тюлень,
Взгляни в глаза – в них, может быть, касатка!**

Вот –

череп на износ:

Нет на нём волос...

Правда, он медлителен, как филин,

А лицо его –

Уши с головой,

С небольшим количеством извилин.

Сегодня оглянулся я назад –

Труба калейдоскопа завертелась, –

И вспомнил все глаза и каждый взгляд,

И мне пожить вторично захотелось.

**Видел я носы,
Бритых, и усы,
Щёки, губы, шеи – всё как надо;
Нёба, языки,
Зубы, как клыки, –
И ни одного прямого взгляда.**

**Не относя сюда своих друзей,
Своих любимых не подозревая,
Привязанности все я сдам в музей, –
Так будет, если вывезет кривая.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 395/1476

Пусть врёт экскурсовод:

«Благородный рот,

Волевой квадратный подбородок...»

Это всё не жизнь,

Это – муляжи,

Вплоть до носовых перегородок.

Пусть переводит импозантный гид

Про типы древних римлян и германцев, –

Не знает гид: лицо-то состоит

Из глаз и незначительных нюансов.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 396/1476

Поскольку многие стихотворения и песни Владимира Семёновича Высоцкого с 1953 года по 1970 год, а также некоторые более поздние были представлены в предыдущих книгах многотомника, то приведём здесь в дополнение избранные стихотворения и песни с 1971 года по 1980 год.

**Владимир Семёнович Высоцкий
«В ВОСТОРГЕ Я!.. 1971**

У Марины Влади трое сыновей от двух прежних браков.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 397/1476

Аллюзия на слова Гамлета: «Я любил её, как сорок тысяч братьев любить не могут!»

**В восторге я! Душа поёт!
Противоборцы перемёрли,
И подсознание выдаёт
Общеприемлемые перлы.**

**А наша первая пластинка –
Неужто ли заезжена?
Ну что мы делаем, Маринка!
Ведь жизнь – одна, одна, одна!**

**Мне тридцать три – висят на шее,
Пластинка Дэвиса снята.
Хочу – в тебе, в бою, в траншее –
Погибнуть в возрасте Христа.**

**А ты – одна ты виновата
В рождение собственных детей!
Люблю тебя любовью брата,
А может быть, ещё сильнее!»**

Владимир Семёнович Высоцкий «Я ТЕПЕРЬ В ДУРАКАХ... 1971

**Я теперь в дураках – не уйти мне с земли –
Мне поставила суша капканы:
Не заметивши сходней, на берег сошли –
И навечно – мои капитаны.**

**И теперь в моих песнях сплошные нули,
В них всё больше прорехи и раны:
Из своих кителей капитанских ушли,
Как из кожи, мои капитаны.**

**Мне теперь не выйти в море
И не встретить их в порту.
Ах, мой вечный санаторий –
Как оскоми́на во рту!**

**Капитаны мне скажут: «Давай не скули!»
Ну, а я не скулю – волком вою:
Вы ж не просто с собой мои песни везли –
Вы везли мою душу с собою.**

**Вас встречали в порту толпы верных друзей,
И я с вами делил ваши лавры, –
Мне казалось, я тоже сходил с кораблей
В эти Токио, Гамбурги, Гавры...**

**Вам теперь не выйти в море,
Мне не встретить их в порту.
Ах, мой вечный санаторий –
Как оскомина во рту!**

**Я надеюсь, что море сильней площадей
И прочнее домов из бетона,**

**Море – лучший колдун, чем земной чародей, –
И я встречу вас из Лиссабона.**

**Я механиков вижу во сне, шкиперов –
Вижу я, что не бесятся с жира, –
Капитаны по сходням идут с танкеров,
С сухогрузов, да и с «пассажиров»...**

**Нет, я снова выйду в море
Или встречу их в порту, –
К чёрту вечный санаторий
И оскомину во рту!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«БЕДА 1971**

Персонификация Беды восходит к литературному памятнику XVII века «Повесть о Гóре-Злосчастии».

Стихотворение Н. А. Некрасова «Похороны» (1860):

«Меж высоких хлебов затерялося

Небогатое наше село.

Горе горькое по свету шлялося

И на нас невзначай набрело.»

В стихотворении А. К. Толстого «Чужое горе» (1866) есть образ Гора, присоединившегося к всаднику («Вдруг с дуба к нему кто-то прыг на коня!»), а также идея горя, пережившего своего носителя.

Я несла свою Беду

По весеннему по льду.

Надломился лёд – душа оборвалась,

Камнем под воду пошла,

А Беда, хоть тяжела, –

Но за острые края

задержалась.

И Беда с того вот дня

Ищет по́ свету меня.

Слухи ходят вместе с ней с Кривотолками.

**А что я не умерла,
Знала голая ветла
Да ещё перепела
с перепёлками.**

**Кто ж из них сказал ему,
Господину моему, –
Только выдали меня, проболтались.**

**И от страсти сам не свой,
Он отправился за мной,
А за ним – Беда с Молвой
увязались.**

**Он настиг меня, догнал,
Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле Беда ухмылялася...
Но остаться он не мог –
Был всего один денёк,
А Беда на вечный срок
задержалася.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 407/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«Я Б ТОЖЕ СОГЛАСИЛСЯ НА ПОЛЁТ... 1971

Написано в связи с гибелью 30 июня 1971 экипажа космического корабля «Союз-11» в составе Г. Т. Добровольского, В. Н. Волкова и В. И. Пацаева.

В газете «Правда» от 2 июля 1971 г. было напечатано стихотворение Е. А. Евтушенко

«Двусторонняя вечная связь»:

«...погибли ребята,

словно реквием над страной.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 408/1476

**Высоцкий расшифровал СССР по-новому:
Союз – Салют – Смерть – Реквием.**

Аллюзия на начало православной молитвы «Отче наш»: «Иже еси́ на небесех». В дословном переводе это означает «Который (есть) на небесах», но от старославянского слова «иже» происходит и слово «ежели» («если»).

«Небеси» вместо «небесех» – это народная травестийная переделка (ради рифмы «еси́ – небеси́»), но Высоцкий мог этого и не знать.

**«Я б тоже согласился на полёт,
Чтоб приобрести благá по возвращеньи! –
(Чтоб блага обрести по возвращеньи! –)
Так кто-то говорил. – Да им везёт!..» –
Так что ж он скажет о таком везенье?**

**Корабль «Союз» и станция «Салют»,
И Смерть в конце, и Реквием – в итоге...
«СССР» – да, так передают
Четыре буквы – смысл их дороги.**

**И если Он живёт на небеси,
И кто-то вдруг поднял у входа полог
Его шатра, – быть может, он взбесил (Его шатра, –
Всевышнего взбесил,)**

Всевышнего...

**Кто б ни был – космонавт или астролог. (Кто б ни
был – космонавт или астролог.)**

**Для скорби в этом мире нет границ,
Ах, если б им не быть для ликования!
И безгранична скорбь всех стран и лиц,
И это – дань всемирного признанья.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 411/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ДУРАЦКИЙ СОН 1971

**Дурацкий сон, как кистенём,
Избил нещадно.**

**Невнятно выглядел я в нём
И неприглядно.**

**Во сне я лгал и предавал,
И льстил легко я...**

**А я и не подозревал
В себе такое.**

**Ещё сжимал я кулаки
И бил с натугой,
Но мягкой кистию руки, (Но мягкой кистью-то руки,
А не упругой.**

**Тускнело сновиденье, но
Опять являлось.
Смыкались веки, и оно
Возобновлялось.**

**Я не шагал, а семенил
На ровном бруссе,**

**Ни разу ногу не сменил, –
Трусил и трусил.**

**Я перед сильным лебезил,
Пред злобным гнулся.
И сам себе я мерзок был,
Но не проснулся.**

**Да это бред – я свой же стон
Слышал сквозь дрему,
Но это мне приснился сон,
А не другому.**

**Очнулся я и разобрал
Обрывок стога.
И с болью веки разодрал,
Но облегчённо.**

**И сон повис на потолке
И распластался.
Сон в руку ли? И вот в руке
Вопрос остался.**

**Я вымыл руки – он в спине
Холодной дрожью.**

**Что было правдою во сне,
Что было ложью?**

**Коль это сновиденье – мне
Ещё везенье.**

**Но если было мне во сне
Ясновиденье?**

Сон – отраженье мыслей дня?

Нет, быть не может!

**Но вспомню – и всего меня
Перекорёжит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 416/1476

А после скажут: «Он вполне

Всё знал и ведал!»

Мне будет мерзко, как во сне,

В котором предал.

Или – в костёр! Вдруг нет во мне

Шагнуть к костру сил.

Мне будет стыдно, как во сне,

В котором струсил.

Но скажут мне: «Пой в унисон!

Жми, что есть духу!» –

И я пойму: вот это сон,

Который в руку.»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ТВЁРДО НА ЗЕМЛЕ СТОЮ... 1971**

**Я твёрдо на земле стою,
Кой-что меня причалит,
И руку чувствую твою,
Когда меня качает.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ШТАНГИСТ 1971**

До 1972 рекорды в тяжёлой атлетике фиксировались по сумме троеборья (жим, рывок, толчок). Последний такой мировой рекорд – 645 кг (В. Алексеев, 1972).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 418/1476

**С общей суммой шестьсот пятьдесят килограмм
Я недавно вернулся из Штатов,
Но проблемы бежали за мной по пятам
Вслед за ростом моих результатов.**

**Но супруга, с мамашей своею впотьмах
Пошептавшись, сказала, белея:
«Ты отъелся на американских харчах
И на вид стал ещё тяжелее!»**

**Мне с соседями стало невмочь говорить,
Вот на кухне натерпишься сраму!**

**Ты же можешь меня невзначай придавить
И мою престарелую маму.»**

**Как же это попроще сказать им двоим,
Чтоб дошло до жены и до мамы, –
Что пропорционально рекордам моим
Вырастают мои килограммы?**

**Может, грубо сказал (так бывает со мной,
Когда я чрезвычайно отчаюсь):
«Я тебя как-нибудь обойду стороной,
Но за мамину жизнь не ручаюсь.»**

**И шныряют по рынку супруга и мать,
И корзины в руках – словно гири...
Ох, боюсь, что придётся мне дни коротать
С самой сильной женщиной в мире.**

**«Хорошо, – говорю, – прекращаю разбег,
Начинаю сидеть на диете.»
Но супруге приятно, что я – человек
Самый сильный на нашей планете.**

**Мне полтонны – не вес, я уже к семистам
Подбираюсь и требую пищи,**

А она говорит: «Что ты возишься там?!

Через год, – говорит, – чтоб до тыщи!»

Тут опять парадокс, план жены моей смел,

Ультиматум поставлен мне твёрдый,

Чтоб свой собственный вес поднимать я не смел,

Но ещё – чтобы бил я рекорды.

И с мамашей они мне устроили пост,

И моя худоба процветала,

Штангу я в трёх попытках ронял на помост.

Проиграл я, но этого мало.

**Я с позором едва притащился домой,
И жена из-за двери сказала, (И жена через
дверь мне сказала,)
Что ей муторно жить с проигравшим со мной,
И мамаша её поддержала.**

**Бил, но дверь не сломалась, сломалась семья.
Я полночи стоял у порога
И ушёл. Да, тяжёлая доля моя –
Тяжелее, чем штанга, намного!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 423/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПЕСНЯ О ШТАНГИСТЕ 1971

Василию Алексееву

В. И. Алексеев, неоднократный чемпион Олимпийских игр, мира, Европы и СССР во втором тяжёлом весе.

В древнегреческом мифе Геракл оторвал Антея от земли и задушил в воздухе.

Обыграно выражение из трагедии Александра Сергеевича Пушкина «Борис Годунов»:

**«Ещё одно, последнее сказанье –
И летопись окончена моя...»**

Как спорт, поднятые тяжести не ново

В истории народов и держав.

Вы помните, как некий грек другого

Поднял и бросил, чуть попридержав.

Как шею жертвы, круглый гриф сжимаю.

Овацию услышу или свист?

Я от земли «Антея» отрываю,

Как первый древнегреческий штангист.

Не отмечен грацией мустанга,

Скован я, в движениях не скор.

**Штанга, перегруженная штанга –
Вечный мой соперник и партнёр.**

**Такую неподъёмную громаду
Врагу не пожелаю своему.
Я подхожу к тяжёлому снаряду
С тяжёлым чувством нежности к нему:**

**Мы оба с ним как будто из металла,
Но только он – действительно металл,
И прежде, чем дойти до пьедестала,
Я вмятины в помосте протоптал.**

**Где стоять мне – в центре или с фланга?
Ждёт ли слава? Или ждёт позор?
Интересно, что решила штанга –
Это мой единственный партнёр.**

**Лежит соперник, ты над ним, – красиво!
Но крик «Вес взят!» у многих на слуху.
Вес взят! – прекрасно, но несправедливо,
Что я – внизу, а штанга – наверху.**

**Такой триумф подобен пораженью,
А смысл победы до смешного прост:
Всё дело в том, чтоб, завершив движенье,
С размаху штангу бросить на помост.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 427/1476

Звон в ушах, как медленное танго.

Тороплюсь ему наперекор.

Как к магниту, вниз стремится штанга –

Верный, многолетний мой партнёр.

Он вверх ползёт, чем выше, тем безвольней,

Мне напоследок мышцы рвёт по швам,

И со своей высокой колокольни

Мне зритель крикнул: «Брось его к чертям!»»

Вес взят! Держать! Ещё одно мгновение –

И брошен наземь мой железный бог.

Я выполнял обычное движение

С коротким злым названием «рывок».»»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ВСЕ ВОПРОСЫ ОСВЕЩУ СПОЛНА 1971**

**Я все вопросы освещу сполна –
Дам любопытству удовлетворенье!
Да, у меня французженка жена –
Но русского она происхожденья.**

**Нет, у меня сейчас любовниц нет.
А будут ли? Пока что не намерен.
Не пью примерно около двух лет.
Запью ли вновь? Не знаю, не уверен.**

Да нет, живу не возле «Сокола»...

В Париж пока что не проник.

Да что вы всё вокруг да около –

Да спрашивайте напрямик!

Я все вопросы освещу сполна –

Как на духу попу в исповедальне!

В блокноты ваши капает слюна –

Вопросы будут, видимо, о спальне...

Да, так и есть! Вот густо покраснел

Интервьюер: «Вы изменяли жёнам?» –

**Как будто за портьеру подсмотрел
Иль под кровать залёг с магнитофоном.**

Да нет, живу не возле «Сокола»...

В Париж пока что не проник.

Да что вы всё вокруг да около –

Да спрашивайте напрямик!

Теперь я к основному перейду.

Один, стоявший скромно в уголочке,

Спросил: «А что имели вы в виду

В такой-то песне и в такой-то строчке?»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 431/1476

**Ответ: во мне Эзоп не воскресал,
В кармане фиги нет – не суетитесь, –
А что имел в виду – то написал, –
Вот – вывернул карманы – убедитесь!**

**Да нет, живу не возле «Сокола»...
В Париж пока что не проник.
Да что вы всё вокруг да около –
Да спрашивайте напрямик!»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«НЕТ ДРУГА... 1971

Из радиоспектакля «Зелёный фургон» (1971).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 432/1476

**Нет друга, но смогу ли
Не вспоминать его, –
Он спас меня от пули
И много от чего.**

**Ведь если станет плохо
С душой и головой,
То он в мгновение ока
Окажется со мной.**

**И где бы он ни был, куда ни уехал,
Как прежде в бою, и в огне, и в дыму –
Я знаю, что он мне желает успеха,
Я тоже успеха желаю ему.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕ БРОСАТЬ, НЕ ТОПТАТЬ... 1971**

«Не бросать», «Не топтать» –

Это можно понять!

Или, там, «Не сорить», –

Это что говорить!

«Без звонка не входить» –

Хорошо, так и быть, –

Я нормальные «не»

Уважаю вполне.

**Но когда это «не» –
Приносить-распивать, –
Это «не» – не по мне,
Не могу принимать!**

**Вот мы делаем вид
За проклятым «козлом»:
Друг костяшкой стучит –
Мол, играем – не пьём.**

**А красиво ль – втроём
Разливать под столом?**

**А что лучше – втроём
Лезть с бутылкою в дом?**

**Ну, а дома – жена,
Не стои́т на ногах,
И не знает она
О «подкожных» деньгах.**

**Если с но́чи – молчи,
Не шуми, не греми,
Не кричи, не стучи,
Пригляди за детьми!..**

Где же тут пировать:

По стакану – и в путь.

А начнёшь шуровать –

Разобьёшь что-нибудь.

И соседка опять –

«Алкоголик!» – орёт.

А начнёшь возражать, –

Участковый придёт.

Он, пострел, всё успел –

Вон составитя акт:

**нецензурно, мол, пел,
Так и так, так и так;**

**Съел кастрюлю с гусём,
У соседки лёг спать,
И ещё – то да сё, –
Набежит суток пять.**

**Так и может всё быть,
Если расшифровать
Это «Не приносить»,
Это «Не распивать».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 438/1476

Я встаю ровно в шесть –

Это надо учесть, –

До без четверти пять

У станка мне стоять.

Засосу я кваску

Иногда в перерыв –

И обратно к станку,

Даже не покурив.

И точу я в тоске

Шпинделя да фрезы, –

Ну, а на языке –

Вкус солёной слезы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 439/1476

**Покурить, например...
Но нельзя прерывать, –
И мелькает в уме
Моя бедная «мать».**

**Дома я свежий лук
На закуску крошу,
Забываюсь – и вслух
Это произношу.**

**И глядит мне сосед
И его ребятня
Укоризненно вслед,
Осуждая меня.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МИЛИЦЕЙСКИЙ ПРОТОКОЛ 1971**

**Считай по-нашему, мы выпили не много, –
Не вру, ей-Богу, – скажи, Серёга!
И если б водку гнать не из опилок,
То что б нам было с пяти бутылок!**

**..Вторую пили близ прилавка в закуточке, –
Но это были ещё цветочки, –
Потом – в скверу́, где детские грибочки, (Потом –
где в сквере детские грибочки,)
Потом – не помню, – дошёл до точки.**

**Я пил из горлышка, с устатку и не евши,
Но, как стекло, был, то есть, остекленевший.
А уж когда коляска подкатила,
Тогда в нас было семьсот на рыло!**

**Мы, правда, третьего насильно затащили, –
Ну, тут промашка – тут переборщили.
А что очки товарищу разбили –
Так то портвейном усугубили.**

**Товарищ первый нам сказал, что, мол, уймитесь,
Что – не буяньте, что – разойдитесь.**

**На «разойтись» я тут же согласился –
И разошёлся, то есть расходился.**

**Но если я кого ругал – карайте строго!
Но это вряд ли, – скажи, Серёга!
А что упал – так то от помутнения,
Орал не с горя – от отупения.**

**...Теперь дозвоьте пару слов без протокола.
Чему нас учит, так сказать, семья и школа? –
Что жизнь сама таких накажет строго.
Тут мы согласны, – скажи, Серёга!**

**Вот он проснётся утром – он, конечно, скажет:
Пусть жизнь осудит, пусть жизнь накажет!
Так отпустите – вам же легче будет:
Чего возиться, раз жизнь осудит?**

**Вы не смотрите, что Серёжа всё кивает, –
Он соображает, всё понимает!
А что молчит – так это от волненья,
От осознанья и просветленья.**

**Не запирайте, люди, – плачут дома детки, –
Ему же – в Химки, а мне – в Медведки!..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 444/1476

**Да всё равно: автобусы не ходят,
Метро закрыто, в такси не содят. (Метро закрыто,
такси не водят.)**

**Приятно всё-таки, что нас тут уважают:
Гляди – подвозят, гляди – сажают!
Разбудит утром не петух, прокукарекав, –
Сержант подымет – как человек!**

**Нас чуть не с музыкой проводят, как проспимся.
Я рубль значил, – опохмелимся...
И всё же, брат, трудна у нас дорога!
Эх, бедолага! Ну спи, Серёга!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 445/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ КОНЧЕНОГО ЧЕЛОВЕКА 1971**

А. С. Грибоедов. «Горе от ума» (1825):

«Ум с сердцем не в ладу.»

**Владимир Владимирович Маяковский. «Пятый
Интернационал» (1922):**

«Нервная система?

Чёрта лешего!

Я так разгимнастировал её,

что по субботам,

ВЫМЫВ,

в просушку развешивал

на этой самой системе бельё.»

М. Ю. Лермонтов. «Смерть» (1831):

**«Пора туда, где будущего нет,
Ни прошлого, ни вечности, ни лет;
Где нет ни ожиданий, ни страстей,
Ни горьких слёз, ни славы, ни честей...»**

**Истома ящерицей ползает в костях,
и сердце с трезвой головой не на ножах,
и не захватывает дух на скоростях,
не холодеет кровь на виражах.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 447/1476

**И не прихватывает горло от любви,
и нервы больше не в натяжку, – хочешь – рви, –
повисли нервы, как верёвки от белья,
и не волнует, кто кого, – он или я.**

**Я на коне...
Толкани,
я – с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 448/1476

**Не пью воды – чтоб стыли зубы – питьевой,
и ни событий, ни людей не тороплю,
мой лук валяется со сгнившей тетивой,
все стрелы сломаны – я ими печь топлю.**

**Не напрягаюсь, не стремлюсь, а как-то так...
Не вдохновляет даже самый факт атак.
Сорвиголов не принимаю и корю,
про тех, кто в омут головой, не говорю.**

**Я на коне...
Толкани,
я – с коня.**

**Только «не»,
только «ни»
у меня.**

**И не хочу ни выяснять, ни изменять,
И ни вязать, и ни развязывать узлы.
Углы тупые можно и не огибать,
Ведь после острых – это не углы.**

**Любая нежность душу не разбередит,
и не внушит никто, и не разубедит.
А так как чужды всякой всячины мозги,
то ни предчувствия не жмут, ни сапоги.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 450/1476

Я на коне...

Толкани,

я – с коня.

Только «не»,

только «ни»

у меня.

Не ноют раны, да и шрамы не болят –

на них наложены стерильные бинты!

И не волнуют, не свербят, не теребят

ни мысли, ни вопросы, ни мечты.

Не знаю, скульптор в рост ли, в профиль слепит ли,

Ни пули в лоб не удостоюсь, ни петли.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 451/1476

**Я весь прозрачный, как раскрытое окно,
И неприметный, как льняное полотно.**

Толка нет...

Толкани,

я – с коня.

Только «не»,

только «ни»

у меня.

Ни философский камень больше не ищу,

Ни корень жизни – ведь уже нашли женьшень.

Не напрягаюсь, не стремлюсь, не трепещу

И не пытаюсь поразить мишень.

**Устал бороться с притяжением Земли:
Лежу – так больше расстоянье до петли.
И сердце дёргается, словно не во мне, –
Пора туда, где только «ни» и только «не».**

**Я на коне...
Толкани,
я – с коня.
Только «не»,
только «ни»
у меня.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ТАК ДЫМНО... 1971**

Написана для кинофильма «Летние сны» (1972, по мотивам трилогии А. Софронова о «стряпухе»), но в фильм не вошла. Персонажная песня Галины Сахно, приснившейся деду Сливе в образе подавальщицы в кабачке, вместе с которой он пытается отравить Казанца и Чайку. Стилизация «ресторанной» песни «Чёрная роза» Аркадия Северного:

**«В оркестре играют гитара и скрипка,
Шумит полупьяный ночной ресторан,
Так что же ты смотришь с печальной улыбкой
На свой недопитый с шампанским бокал?..»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 454/1476

**Так дымно, что в зеркале нет отраженья
И даже напротив не видно лица,
И пары успели устать от круженья, –
Но всё-таки я допою до конца!**

**Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,**

**Минутный порыв говорить –
пропал, –
И лучше мне молча допить
бокал...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 455/1476

Полгода не балует солнцем погода, (Давно не балует светилом погода,)

**И души застыли под коркою льда, –
И, видно, напрасно я жду ледохода,
И память не может согреть в холода.**

**Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,
Минутный порыв говорить –
пропал, –
И лучше мне молча допить
бокал...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 456/1476

**В оркестре играют устало, сбиваясь,
Смыкается круг – не порвать мне кольца...
Спокойно! Мне лучше уйти улыбаясь, –
И всё-таки я допою до конца!**

**Все нужные ноты давно
сыграли,
Сгорело, погасло вино
в бокале,**

**Тусклей, равнодушной оскал
зеркал...
И лучше мне просто разбить
бокал!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 457/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СЛУЧАЙ 1971**

Александр Николаевич Вертинский, «Жёлтый Ангел»:

**«В вечерних ресторанах,
В парижских балаганах,
В дешёвом электрическом раю
Всю ночь ломаю руки
От ярости и муки
И людям что-то жалобно пою.**

**Звенят, гудят джаз-банды,
И злые обезьяны
Мне скалят искалеченные рты.**

**А я, кривой и пьяный,
Зову их в океаны
И сыплю им в шампанское цветы.**

**А когда настанет утро,
Я бреду бульваром сонным,
Где в испуге даже дети
Убегают от меня.**

**Я усталый старый клоун,
Я машу мечом картонным,
И в лучах моей короны
Умирает светоч дня.»**

**Мне в ресторане вечером вчера
Сказали с юморком и с этикетом,
Что киснет водка, выдохлась икра
И что у них – учёный по ракетам.**

**И, многих помня с водкой пополам,
Не разобрав, что плещется в бокале,
Я, улыбаясь, подходил к столам
И отзывался, если окликали.**

**Вот он – надменный, словно Ришелье,
Как благородный папа в старом скетче, –**

**Но это был директор ателье
И не был засекреченный ракетчик.**

**Со мной – гитара, струны к ней в запас,
И я гордился тем, что тоже в моде:
К науке тяга сильная сейчас,
Но и к гитаре тяга есть в народе.**

**Я ахнул залпом и разбил бокал, –
Мгновенно мне гитару дали в руки, –
Я три своих аккорда перебрал,
Запел и запил – от любви к науке.**

**Я пел и думал: вот икра сто́йт,
А говорят – кеты не стало в реках;
А мой учёный где-нибудь сидит
И мыслит в миллионах и парсеках...**

**И, обнимая женщину в колье
И сделав вид, что хочет в песни вжиться,
Задумался директор ателье
О том, что завтра скажет сослуживцам.**

**Он предложил мне позже на дому,
Успев включить магнитофон в портфеле:
«Давай дружить домами!» – Я ему
Сказал: «Давай: мой дом – твой Дом моделей».**

**И я нарочно разорвал струну
И, утаив, что есть запас в кармане,
Сказал: «Привет! Зайти не премину
В другой раз, если будет марсианин.»**

**Я шёл домой под утро, как старик,
Мне под ноги катались дети с горки,
И аккуратный первый ученик
Шёл в школу получать свои пятёрки.**

**Ну что ж, мне поделом и по делам:
Лишь первые – пятёрки получают...
Не стоит подходить к чужим столам
И отзываться, если окликают.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 463/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕТ ПРОХОДА... 1971**

**Нет прохода, и давно,
В мире от нахалов, –
Мразь и серость пьют вино
Из чужих бокалов.**

**В виде тряпок видел их –
Грязных, невозможных,
В туалетах не мужских –
Противоположных.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ ПРО МАНГУСТОВ 1971**

**«Змеи, змеи кругом, будь им пусто!» –
Человек в исступленьи кричал
И позвал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал. (Чтобы шустрый
мангуст выручал.)**

**И мангусты взялись за работу,
Не щадя ни себя, ни родных.
Выходили они на охоту
Без отгулов и без выходных.**

И в пустынях, степях и в пампасах

Дали люди наказ патрулям:

Игнорировать змей безопасных

И сводить ядовитых к нулям.

Приготовьтесь, сейчас будет грустно...

Человек появился тайком

И поставил силки на мангуста,

Объявив его вредным зверьком.

Он наутро пришёл, с ним – собака,

И мангуста упрятал в мешок.

**А мангуст отбивался, и плакал,
И кричал: «Я полезный зверёк!»**

**Но зверьков в переломах и ранах
Всё швыряли в мешок, как грибы,
Одуревших от боли в капканах,
Ну, и от поворота судьбы. (Да и от поворота судьбы.)**

**И гадали они: «В чём же дело?
Почему нас несут на убой?»
И сказал им мангуст престарелый
С перебитой передней ногой:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 467/1476

**«Козы в Бельгии съели капусту,
Воробьи – рис в Китае с полей,
А в Австралии злые мангусты
Истребили полезнейших змей.**

**Это вовсе не дивное диво:
Раньше были полезны – и вдруг
Оказалось, что слишком ретиво
Истребляли мангусты гадюк.**

**Вот за это им вышла награда
От расчётливых наших людей.
Видно, люди не могут без яда,
Ну, а значит, не могут без змей.»» (Это значит, не могут без змей.»»»)**

Владимир Семёнович Высоцкий

«БАЛЛАДА О БАНЕ 1971

Возможный претекст – стихотворение Петра Васильевича Шумахера «Свобода, равенство и братство» (1876):

**«Лишённый сладостных мечтаний,
В бессильной злобе и тоске
Пошёл я в Волковские бани
Распарить кости на полке...**

**И что ж? О радость! О приятство!
Я свой заветный идеал
Свободы, равенства и братства
В торговых банях увидал!»**

Благодать или благословение

**Ниспошли на подручных твоих –
Дай нам, Бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых!**

**Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор –
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.**

**То, что мучит тебя, – испарится
И поднимется вверх, к небесам, –**

**Ты ж, очистившись, должен спуститься:
Пар с грехами расправится сам.**

**Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищением мытьё, –
Нужно выпороть веником душу,
Нужно выпарить смрад из неё.**

**Исцеленье от язв и уродства –
Этот душ из живительных вод, –
Это – словно возврат первородства,
Или нет – осушенье болот.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 471/1476

Здесь нет голых – стесняться не надо, (Здесь все голы – стесняться не надо,)

Что кривая рука да нога.

Здесь – подобие райского сада:

Пропуск всем, кто раздет донага.

И, в предбаннике сбросивши вещи,

Всю одетость свою позабудь:

Веник всех одинаково хлещет.

Так что зря не вытягивай грудь!

Все равны здесь единым богатством,

Все легко переносят жару, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 472/1476

**Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном паре.**

**Загоняй поколенья в парную
И крещенье принять убедил, –
Лей на нас свою воду святую –
И от варварства освободи!**

**Благодать или благословенье
Ниспошли на подручных твоих –
Дай нам, Бог, совершить омовенье,
Окунаясь в святая святых!»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ АВТОЗАВИСТНИКА 1971

**Произошёл необъяснимый катаклизм:
я шёл домой по тихой улице своей,
а мне навстречу нагло пёр капитализм,
звериный лик свой скрыв под маской «Жигулей».**

**Я по подземным переходам не пойду,
визг тормозов мне – как романс о трёх рублях.
За то ль я гиб и мёр в семнадцатом году,
чтоб частный собственник форсил на «Жигулях»?!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 474/1476

**Он мне не друг и не родственник,
он мне заклятый враг, –
очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Жигулях»!**

**Но ничего, я к старой тактике пришёл, –
ушёл в подполье, пусть ругают за прогул.
Сегодня ночью я три шины пропорол,
так полегчало – без снотворного уснул.**

**Дверь проломить – купил отбойный молоток,
Электродрель – попробуй крышу пропили!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 475/1476

**Не дам порочить наш советский городок,
где пиво варят под названьем «Жигули»!**

**Он мне не друг и не родственник,
он мне заклятый враг, –
очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Жигулях»!**

**Мне за мечты мои не будет ничего:
Я в психбольнице все права завоевал.
И я б их к стенке ставил через одного
И направлял на них гружёный самосвал!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 476/1476

**Мне мой товарищ по борьбе достал домкрат,
Вчера кардан мы с ним к магазину снесли, (И к
магазину мы вчера кардан снесли.)
Мы, как ребёночка, раздели тот «FIAT»,
Загримированный под наши «Жигули».**

**Нашли талмуд – по-итальянски, как на грех.
Я целый год над словарями ночевал.
И вот теперь всё по науке, под орех
Сегодня ночью я «Фиата» разобрал.**

**Он мне не друг и не родственник,
он мне заклятый враг, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 477/1476

**очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Жигулях»!**

**С работы выгнали, живу я с «Жигулей».
Я ненавижу их до одури, до спазм!
Когда я рву клещами ручки от дверей,
я ощущаю трудовой энтузиазм.**

**Ответьте мне – кто проглядел, кто виноват,
что я живу в парах бензина и в пыли?
Что ездит капиталистический «Фиат» –
скрывали ловко под названьем «Жигули».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 478/1476

**Он мне не друг и не родственник,
он мне заклятый враг, –
очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Жигулях»!**

**Но вскоре я машину сделаю свою,
все части есть, а от владения – уволь.
Отполирую – и с разгона разобью
её под окнами отеля «Метрополь»...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 479/1476

**Нет, что-то ёкнуло, – ведь части-то свои!
Недосыпал, недоедал, пил только чай..
Всё – еду, еду регистрировать в ГАИ!..
Ах, чёрт, «Москвич» меня забрызгал,
негодяй!**

**Он мне не друг и не родственник,
Хоть бы скорей зачах,
очкастый частный собственник
в зелёных, серых, белых «Москвичах»!»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ АВТОМОБИЛИСТА 1971

**Отбросив прочь свой деревянный посох,
Упав на снег и полежав ничком,
Я встал – и сел в «погибель на колёсах»,
Презрев передвижение пешком.**

**Я не предполагал играть с судьбою,
Не собирался спирт в огонь подлить, –
Я просто этой быстрой ездою
Намеревался жизнь себе продлить.**

Подошвами своих спортивных «чешек»

Топтал я прежде тропы и полы –

И был неуязвим я для насмешек,

И был недосягаем для хулы.

Но я в другие перешёл разряды, –

Меня не примут в общую кадриль, –

Я еду, я ловлю косые взгляды

И на меня, и на автомобиль.

Прервав общенье и рукопожатья,

Отворотилась прочь моя среда, –

**Но кончилось глухое неприятье –
И началась открытая вражда.**

**Я в мир вкатился, чуждый нам по духу,
Все правила движения поправ, –
ОРУДовцы мне робко жали руку,
Вручая две квитанции на штраф.**

**Я во вражду включился постепенно,
Я утром зрел плоды ночных атак:
Морским узлом завязана антенна...
То был намёк: с тобою будет так!**

**Прокравшись огородами, полями,
Вонзали шила в шины, как кинжал, –
Я ж отбивался целый день рублями –
И не сдавался, и в боях мужал.**

**Безлунными ночами я нередко
Противника в засаде поджидал, –
Но у него поставлена разведка –
И он в засаду мне не попадал.**

**И вот, как «языка», бесшумно сняли
Передний мост и унесли во тьму.
Передний мост!.. Казалось бы, детали,
Но без него и задний – ни к чему.**

**Я доставал рули, мосты, колёса, –
Не за глаза красивые – за мзду.
Но понял я: не одолеть колосса, –
Назад – пока машина на ходу!**

**Назад, к моим нетленным пешеходам!
Пусти назад, о, отворись, сезам!
Назад, в метро, к подземным переходам!
Разгон, руль влево и – по тормозам!**

**...Восстану я из праха, вновь обыден,
И улыбнусь, выплёвывая пыль:
Теперь народом я не ненавижим
За то, что у меня автомобиль!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КАК ВСЁ, КАК ЭТО БЫЛО.. 1971**

Таня – Татьяна Иваненко

Как всё, как это было? –

И в кулисах, и у вокзала

Ты, как будто бы банное мыло,

Устранялась и ускользала.

Перепутаны все мои думы

И замотаны паутиной...

Лезу я, словно нищие в сумы,

За полтиной и за рутинной.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 486/1476

**Ох вы, думушки, ох, мыслишки,
Ох вы, кумушки и невесты,
Не везло нам с тобой и в наслышках,
Не поверилось – экий бес ты!**

**Только вербы и льны, только бани,
Только светлые дни или луны –
Есть прибежище твоё, Таня!
Так пропойте ей аллилуйю!**

**Так пропойтесь ей, злые песни,
Отзвучите ей, все кантаты,
Гимны добрые или вести,
Чаще в голову лезьте для Таты!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕ НАЙДЁТЕ В ПРИКАЗАХ... 1971**

**Не найдёте в приказах вы той графы,
По которой не буду забыт.**

**Ну и что же? – меня фотографы
Отливают при жизни в гранит.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЫТАЮТСЯ ПРОТИВНИКИ... 1971**

Пытаются противники

Рекорды повторить...

Ах! Я такой спортивненький,

Что страшно говорить.»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МАЖОРНЫЙ СВЕТОФОР.. 1972**

«Голубой период» 1902–1904 гг. в творчестве Пабло Пикассо.

**Мажорный светофор, трёхцветье, трио,
Палитро-палитурa цвето-нот.**

Но где же он, мой «голубой период»?

Мой «голубой период» не придёт!

Представьте, чёрный цвет невидим глазу.

Всё то, что мы считаем чёрным, серо.

Мы черноты не видели ни разу:

Лишь серость пробивает атмосферу.

**И ультрафиолет, и инфракрасный, –
Ну, словом, всё, что чересчур – не видно, – (И, словом,
всё, что чересчур, – не видно:)
Они, как правосудье, беспристрастны,
В них все равны, прозрачны, стекловидны.**

**И только красный, жёлтый цвет – бесспорны,
Зелёный – тоже: зелень в хлорофилле.
Поэтому трёхцветны светофоры
Для всех – кто пеш и кто в автомобиле.**

**Три этих цвета – в каждом организме,
В любом мозгу, как яркий отпечаток.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 490/1476

**Есть, правда, отклоненье в дальтонизме,
Но дальтонизм – порок и недостаток.**

**Трёхцветны музы, но как будто серы,
А «инфра-ультра» – как всегда, в загоне.
Гуляют на свободе полумеры,
И «псевдо» ходят как воры́ в законе. (И «псевдо» ходят
– воры, что в законе.)**

**Всё в трёх цветах нашло отображенье, –
Лишь изредка меняется порядок.
Три цвета избавляют от броженья –
Незыблемы, как три ряда трёхрядок.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 491/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРОДЕЛАВ БРЕШЬ В ЗАТИШЬЕ... 1972**

**Проделав брешь в затишье,
Весна идёт в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.**

**Голодная до драки,
Оскалилась весна.
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 492/1476

**Весенние армии жаждут успеха,
Всё ясно, и стрелы на карте прямы.
И войны в лёгких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.**

**Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.**

**Тайком под белым флагом
Он собирал войска, –**

**И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.**

**И битва идёт с переменным успехом:
Где свет и ручьи – где позёмка и мгла,
И воины в лёгких небесных доспехах
С потерями вышли назад из котла.**

**Морозу удирать бы,
А он впадает в раж:
Играет с вьюгой свадьбу –
Не свадьбу, а шабаш. (Не свадьбу, а кураж.)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 494/1476

**Окно скрипит фрамугой –
То ветер перебрал.
Но он напрасно с вьюгой
Победу пировал.**

**Пусть в зимнем тылу говорят об успехах
И наглые сводки приходят из тьмы,
Но воины в лёгких небесных доспехах
Врубаются клиньями в царство зимы.**

**Откуда что берётся?
Сжимается без слов
Рука тепла и солнца
На горле холодов.**

**Не совершиться чуду –
Снег виден лишь в тылах,
Войска зимы повсюду
Бросают белый флаг.**

**И дальше на север идёт наступленье.
Запела вода, пробуждаясь от сна.
Весна неизбежна, ну, как обновленье, (Весна неизбежна,
она – обновленье)
И необходима, как просто весна.**

**Кто сладко жил в морозы,
Тот ждёт и точит зуб**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 496/1476

**И проливает слёзы
Из водосточных труб.**

**Но только грош им, нищим,
В базарный день цена –
На эту землю свыше
Ниспослана весна.**

**Два слова войскам: несмотря на успехи,
Не прячьте в чулан или старый комод
Небесные лёгкие ваши доспехи:
Они пригодятся ещё через год.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 497/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СОРНЯКОВ, КОГДА СОЗРЕЮТ... 1972**

Сорняков, когда созреют,

Всякий опасается.

Дураков никто не сеет –

Сами нарождаются.»

Владимир Семёнович Высоцкий

«БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ 1972

Для кинофильма «Земля Санникова» (1973), но в фильм не вошла.

Название совпадает с названием рассказа Джека Лондона (Сергей Михайлович Шаулов).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 498/1476

В романе Владимира Афанасьевича Обручева «Земля Санникова» отлёт птиц на зимовку на север (а не на юг) якобы мог быть на неизвестную тёплую северную землю.

«Песня о Буревестнике» Максима Горького:

«Над седой равниной моря ветер тучи собирает.

**Между тучами и морем гордо реет Буревестник,
чёрной молнии подобный...**

**Чайки стонут перед бурей, –
стонут, мечутся над морем**

**и на дно его готовы
спрятать ужас свой пред бурей...»**

**«Синий ворон пьёт глазки до донушка,
Собирает по косточкам дань.
Сторона ли моя, ты, сторонушка,
Вековая моя глухомань!»**

Иван Алексеевич Бунин, «Степь» (1912)

**Все года и века и эпохи подряд
Всё стремится к теплу от морозов и вьюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?**

**Слава им не нужна и величие.
Вот под крыльями кончится лёд,
И найдут они счастье птичье
Как награду за дерзкий полёт.**

Что же нам не жилось, что же нам не спалось?

Что нас выгнало в путь по высокой волне?

Нам сиянья пока наблюдать не пришлось:

Это редко бывает, – сиянья в цене!

Тишина. Только чайки – как молнии.

Пустотой мы их кормим из рук.

Но наградою нам за безмолвие

Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,

Все иные оттенки – снегá замели.

Мы ослепли давно от такой белизны,

Но прозреем от чёрной полоски земли.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 501/1476

**Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень.
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.**

**Север, воля, надежда, – страна без границ,
Снег без гязи, как долгая жизнь без вранья.
Воронье нам не выключает глаз из глазниц,
Потому что не водится здесь воронья.**

**Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лёг ни на миг отдохнуть, –
Тем наградю за одиночество
Должен встретиться кто-нибудь.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 502/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЕ 1972**

Для кинофильма «Земля Санникова» (1973), но в фильм не вошла.

Нагайка слишком коротка для управления запряжёнными лошадьми.

Рассказ Исаака Эммануиловича Бабеля «Гибель Долгушова» (1924):

«Пропадаем, – воскликнул я, охваченный гибельным восторгом, – пропадаем, отец!»

Аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Телега жизни» (1824):

**«Катит по-прежнему телега;
Под вечер мы привыкли к ней
И дремля едем до ночлега,
А время гонит лошадей.»**

Аллюзия на популярную русскую песню «Ой, мороз, мороз»:

**«Я вернусь домой на закате дня,
Обниму жену, напою коня.»**

«И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.»

Аллюзия на завершение дуэли Евгения Онегина и Владимира Ленского у Александра Сергеевича Пушкина («Евгений Онегин»):

**«Дохнула буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре...
Зарецкий бережно кладёт
На сани труп оледенелый;
Домой везёт он страшный клад.
Почуя мёртвого, храпят
И бьются кони, пеной белой
Стальные мочат удила
И полетели, как стрела.»**

А. В. Скобелев: «В аллюзорно-ассоциативной связи не может не вспомниться и общеизвестная история похорон Александра Сергеевича Пушкина,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 505/1476

гроб с телом которого был спешно отправлен из Петербурга на перекладных с особой подорожной, предусматривающей максимально быструю доставку покойного под жандармским присмотром к его «последнему приюту» в Святогорском монастыре.»

Аллюзия на стихотворение Владимира Владимировича Маяковского «Послушайте!» (1914):

**«...врывается к Богу,
боится, что опоздал...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 506/1476

«Что ж там ангелы поют...» – аллюзия на «Бесы» (1830) Александра Сергеевича Пушкина:

**«...Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?..»**

Аллюзия на стихотворение «Ещё тройка» (Пётр Андреевич Вяземский, 1834):

**«Тройка мчится, тройка скачет,
Вьётся пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 507/1476

Аллюзия на стихотворение «Песня про боярина Евпатия Коловрата» (Лев Александрович Мей, 1859):

**«Сани развальные –
Дуги расписные;
Вожжи на отлёте;
Кони на разлёте;
Колокольчик плачет –
За версту маячит.»**

Аллюзия на стихотворение «Мелколесье. Степь и дали...» (Сергей Александрович Есенин, 1925):

**«...Вот опять вдруг зарыдали
разливные бубенцы.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 508/1476

Аллюзия на стихотворение «Бубенцы» (Константин Дмитриевич Бальмонт, 1931):

**«...Бубенец и бубенец
К шее конской припадают, ...
И навзрыд-навзвон рыдают,
Из конца бегут в конец,
И навзвон-навзрыд хохочут...»**

**Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по
краю**

**Я коней своих нагайкою стегаю, – погоняю, –
Что-то воздуху мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом – пропадаю, пропадаю!**

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!

Вы тугую не слушайте плеть!

Но что-то кони мне попались привередливые,

И дожить не успел, мне допеть не успеть!

Я коней напою, я куплет допою, –

Хоть немного ещё постою на краю!..

Сгину я, меня пушинкой ураган сметёт с ладони,

И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.

Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони!

Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 510/1476

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!

Не указчики вам кнут и плеть.

Но что-то кони мне попались привередливые,

И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою, –

Хоть немного ещё постою на краю!..

Мы успели: в гости к Богу не бывает опозданий.

Так что ж там ангелы поют такими злыми голосами?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 511/1476

**Или это колокольчик весь зашёлся от рыданий?
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро
сани?**

**Чуть помедленнее кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь!
Но что-то кони мне достались привередливые.
Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!**

**Я коней напою, я куплет допою, –
Хоть немного ещё постою на краю!..»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МЫ ВАС ЖДЁМ 1972**

**Аллюзия на песню Михаила Дмитриевича Шишкина
«Отрада» на стихотворение Сергея Фёдоровича
Рыскина «Удалец» (1882):**

**«Живёт моя отрада
В высоком терему,
А в терем тот высокий
Нет ходу никому.»**

**Так случилось – мужчины ушли,
Побросали посе́вы до сро́ка.
Вот их больше не видно из окон –
Растворились в дорожной пыли.**

Вытекают из колоса зёрна –

Эти слёзы несжатых полей.

И холодные ветры проворно

Потекли из щелей.

Мы вас ждём – торопите коней!

В добрый час, в добрый час, в добрый час!

**Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины.**

А потом возвращайтесь скорей!

Ивы плачут по вас, (Ивы плачут без вас,)

И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 514/1476

**Мы в высоких живём теремах,
Входа нет никому в эти зданья –
Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселилось в домах.**

**Потеряла и свежесть и прелесть
Белизна неодетых рубах,
Даже старые песни приелись
И навязли в зубах.**

**Мы вас ждём – торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 515/1476

**Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам
спины.**

А потом возвращайтесь скорей!

Ивы плачут по вас, (Ивы плачут без вас,)

**И без ваших улыбок бледнеют и сохнут
рябины.**

Всё единою болью болит,

И звучит с каждым днём непрерывной

Вековечный надрыв причитаний

Отголоском старинных молитв.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 516/1476

**Мы вас встретим, и пеших, и конных,
Утомлённых, нецелых, – любых.
Только б не пустота похоронных (Только б не пустота
похоронных,
И предчувствие их. (Не предчувствие их.)**

**Мы вас ждём – торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей!
Ивы плачут по вас, (Ивы плачут без вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ В МОРЕ, МОРЯКИ 1972

**Когда я спотыкаюсь на стихах,
Когда ни до размеров, ни до рифм, –
Тогда друзьям пою о моряках,
До белых пальцев стискивая гриф.**

**Всем делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вы возьмите меня в море, моряки, (Вы меня
возьмите в море, моряки,)
Я все вахты отстою на корабле!**

**Любая тварь по морю знай плывёт,
Под винт попасть не каждый норовит, —
А здесь, на суше, встречный пешеход
Наступит, оттолкнёт и убежит.**

**Всем делам моим на суше вопреки
И назло моим заботам на земле
Вы возьмите меня в море, моряки, (Вы
меня возьмите в море, моряки,)
Я все вахты отстою на корабле!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 519/1476

Известно вам: мир – не на трёх китах.

А нам известно: он – не на троих.

Вам вольничать нельзя в чужих портах –

А я забыл, как вольничать в своих.

Так всем делам моим на суше вопреки,

И назло моим заботам на земле

Вы за мной пришлите шлюпку, моряки,

Поднесите рюмку водки на весле!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 520/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРОЛОЖИТЕ, ПРОЛОЖИТЕ... 1972**

**Проложите, проложите
Хоть тоннель по дну реки
И без страха приходите
На вино и шашлыки.**

**И гитару приносите,
Подтянув на ней колки.
Но не забудьте – затупите
Ваши острые клыки.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 521/1476

А когда сообразите:

Все пути приводят в Рим, –

Вот тогда и приходите,

Вот тогда поговорим.

Нож забросьте, камень выньте

Из-за пазухи своей,

Перебросьте, перекиньте

Вы хоть жердь через ручей.

Или бродом перейдите:

Броды есть, коль поискать, –

Или вплавь переплывите –

Славу добрую снискать.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 522/1476

**За посев ли, за покос ли –
Надо взяться, поспешать!
А прохлопав, сами после
Локти будете кусать.**

**Сами будете не рады,
Утром вставши, – вот те раз! –
Все мосты через преграды
Переброшены без нас.**

**Проложите, проложите
Хоть тоннель по дну реки!
Не забудьте, – затупите
Ваши острые клыки!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 523/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «НАБАТ 1972

**Вот в набат забили:
Или праздник, или
Надвигается, как встарь,
чума.
Заглушая лиру,
Звон идёт по миру, –
Может быть, сошёл звонарь
с ума?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 524/1476

**Следом за тем погребальным набатом
Страх овладеет сестрою и братом.
Съёжмися мы под ногами чумы,
Путь уступая гробам и солдатам.**

**Нет, звонарь не болен! –
Видно с колоколен,
Как печатает шаги
судьба,
И чернеют угли
Там, где были джунгли,
Тупо топчут сапоги
хлеба.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 525/1476

**Выход один беднякам и богатым –
Смерть. Это самый бесстрастный анатом.
Все мы равны перед ликом войны,
Только привычней чуть-чуть азиатам.**

**Не в леса одета
Бедная планета,
Нет, – огнём согрета мать-
Земля!**

**А когда остынет, –
Станет мир пустыней.
Вновь придётся начинать
с нуля.**

**Всех нас зовут зазывалы из пекла
Выпить на празднике пыли и пепла,
Потанцевать с одноглазым циклопом,
Понаблюдать за Всемирным Потопом.**

**Не во сне всё это,
Это близко где-то –
Запах тленья, чёрный дым
и гарь.**

**Звон всё глуше: видно,
Сверху лучше видно, –
Стал от ужаса седым
звонарь.**

**Бей же, звонарь, разбуди полусонных!
Предупреди беззаботных влюблённых,
Что хорошо будет в мире сожжённом
Лишь мертвецам и ещё не рождённым.»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ТОВАРИЩИ УЧЁНЫЕ!.. 1972

**Товарищи учёные, доценты с кандидатами,
замучились вы с иксами, запутались в нулях.
Сидите, разлагаете молекулы на атомы,
забыв, что разлагается картофель на полях.**

**Из гнили да из плесени бальзам извлечь пытаетесь
и корни извлекаете по десять раз на дню.
Ох, вы там добалууетесь, ох, вы доизвлекаетесь,
пока сгниёт от плесени картофель на корню!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 529/1476

**Так вот: автобусом до Сходни доезжаем,
а там – рысцой, и не стонать!**

**Небось, картошку все мы уважаем,
когда с солью её намять.**

**Вы можете прославиться почти на всю Европу, коль
лопатами проявите здесь свой патриотизм.**

**А то вы всем кагалом там набросились на опухоль,
собак ножами режете, а это – бандитизм.**

**Товарищи учёные! Кончайте поножовщину,
бросайте ваши опыты, гидрит и ангидрит!**

**Садитесь-ка в автобусы, валяйте к нам в Тамбовщину,
а гамма-излучение денёк повременит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 530/1476

Так вот: полуторкой к Тамбову подъезжаем,

а там – рысцой, и не стонать!

Небось, картошку все мы уважаем,

когда с сольцой её намять.

**К нам можно даже семьями, с друзьями и знакомыми,
мы славно здесь разместимся, и скажете потом, (мы славно
разместимся здесь, и скажете потом,)**

**что Бог, мол, с ними, с генами, Бог с ними, хромосомами,
мы славно поработали и славно отдохнём!**

Товарищи учёные, Эйнштейны драгоценные,

Ньютоны ненаглядные, любимые до слёз!

Ведь лягут в землю общую остатки наши бранные,

земле ведь всё едино: апатиты и навоз.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 531/1476

**Так вот: автобусом до Сходни доезжаем,
а там – рысцой, и не стонать!**

**Небось, картошку все мы уважаем,
когда с сольцой её намять.**

Так приезжайте, милые, рядами и колоннами.

**Хотя вы все там химики, и нет на вас креста,
но вы ж ведь там задóхнетесь за синхрофазотронами, (но
задохнётесь вы ж ведь там за синхрофазотронами,)
а здесь места воздушные, отменные места!**

Товарищи учёные, не сомневайтесь, милые:

**коль что у вас не сладится, ну, там, не тот эффект, –
мы мигом к вам заявимся с лопатами и вилами,
денёчек покумекаем – и выправим дефект.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 532/1476

**Так вот: автобусом к Тамбову подъезжаем,
а там – рысцой, и не стонать!
Небось, картошку все мы уважаем,
когда с солью её намять.**

**Накроем стол скатёркою – валяйте, ешьте пальцами!
Хотя вы создаёте синтетический белок,
Но он такой невкусный, – мы же вас накормим яйцами,
Дадим с собой картофелю – хоть сумку, хоть мешок.**

**Для вас тот день покажется – и каторжный, и адовый:
Сырой картофель в грядках – у учёных не в чести, –
Зато впервые сможете повкалывать наглядно вы
И пользу ощутимую народу принести.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 533/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЖЕРТВА ТЕЛЕВИДЕНИЯ 1972

Обыграна крылатая фраза «Пётр Первый прорубил окно в Европу», восходящая к поэме Александра Сергеевича Пушкина «Медный всадник».

Мировая скорбь (нем. Weltschmerz, Жан Поль в романе «Зелина, или Бессмертие Души» (1810, опубл. 1827) для описания пессимизма Байрона; в том же смысле употреблялось фр. mal du siècle «болезнь века») – пессимистическое умонастроение; разочарование в мире и его ценностях.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 534/1476

Книга Екклесиаста: «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.»

«Тет на тет» – tête-à-tête.

Тогда в Московской области было всего четыре телеканала. В остальном СССР с максимум двумя каналами «четвёртая» звучала как бред больного воображения персонажа.

«Канатчикова дача» – Психиатрическая больница № 1 в местности Канатчиково на юге Москвы.

В 1972 сборная СССР по футболу встречалась с ФРГ дважды: 1:4 в товарищеском матче, 0:3 – в финале первенства Европы. Шесть из семи голов забил Герд Мюллер.

**Есть телевизор! Подайте трибуну,
так проору – разнесётся на мили:
он не окно, – я в окно и не плюну, –
мне будто дверь в целый мир прорубили!**

**Всё на дому, самый полный обзор:
отдых в Крыму, ураган и Кобзон.
Фильм, часть седьмая, – тут можно поесть:
я не видал предыдущие шесть.**

**Врубаю первую, а там ныряют,
но это так себе; а с десяти –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 536/1476

**«А ну-ка, девушки!» Что вытворяют!
И все – в передничках! С ума сойти!**

**Я у экрана, мой дом – не квартира!
Я всею скорбью скорблю мировую,
грудью дышу я всем воздухом мира,
Никсона вижу с его госпожою.**

**Вот тебе раз: иностранный глава –
прямо глаз в глаз, к голове голова.
Чуть пододвинул ногой табурет –
и оказался с главой тет на тет.**

**Потом – ударники хлебопекарни
дают про выпечку до десяти,
и вот – любимая «А ну-ка, парни!»
Стреляют, прыгают, – с ума сойти!**

**Если не смотришь – то, коль не болван ты,
то уж, по крайности, Богом прибитый.
Ты же не знаешь, что ищут таланты,
ты же не ведаешь, кто даровитый!**

**В восемь – футбол СССР – ФРГ;
с Мюллером я – на короткой ноге!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 538/1476

Судорога, шок, а потом – интервью. (Судорог шок, а потом – интервью.)

Ох, хорошо, что с Указу не пью!

**Там кто-то выехал на конкурс в Варне,
а мне квартал всего туда идти.**

А ну-ка, девушки! А ну-ка, парни!

Все лезут в первые, – с ума сойти!

Как убедить мне упрямую Настю? –

Настя желает в кино, как суббота,

Настя твердит, что проникся я страстью

к глупому ящику для идиота.

**Да, я проникся: в квартиру зайду,
глядь – дома Никсон и Жорж Помпиду!
Вот хорошо: я бутылочку взял,
Жорж – посошок, Ричард, правда, не стал.**

**А дальше – весело, ещё шикарней:
врубил четвёртую – и на балкон.
«А ну-ка, девушки» «А ну-ка, парням»
вручают премию в О-О-ООН.**

**...Ну, а потом, на закрытой на даче,
где, к сожаленью, навязчивый сервис,**

**я и в бреду всё смотрел передачи,
всё заступался за Анджелу Дэвис.**

**Слышу: «Не плачь, всё в порядке в тайге,
выигран матч СССР – ФРГ,
сто негодяев захвачены в плен,
а Магомаев поёт в КВН.»**

**У нас действительность – ещё кошмарней:
два телевизора, – крути-верти!
«А ну-ка, девушки», «А ну-ка, парни», –
за них не боязно с ума сойти!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 541/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ОПЛАВЛЯЮТСЯ СВЕЧИ... 1972**

**Из кинофильма «Дела давно минувших дней»
(1972). Стилизация.**

**Оплавляются свечи
на старинный паркет,
и стекает на плечи
серебро с эполет.**

**Как в агонии, бродит
золотое вино...**

**Всё былое уходит,
что придёт – всё равно.**

**И, в предсмертном томленьи
озираясь назад,
убегают олени,
нарываясь на залп.**

**Кто-то дуло наводит
На невинную грудь...
Всё былое уходит, –
пусть придёт что-нибудь.**

**Кто-то злой и умелый,
веселясь, наугад
мечет острые стрелы
в воспалённый закат.**

**Слышно в буре мелодий
повторение нот...
Всё бывшее уходит,
пусть придёт, что придёт.»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«НЕ УЕЗЖАЙ 1972

Марине

Архетипический сказочный сюжет о поиске птицы удачи (Жар-птица, Синяя птица, Феникс...).

Неужели мы заперты в замкнутый круг?

Неужели спасёт только чудо?

У меня в этот день всё валилось из рук

И не к счастью билась посуда.

Ну пожалуйста, не уезжай

Насовсем, – постарайся вернуться!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 545/1476

**Осторожно: не резко бокалы сближай, –
Разобьются!**

**Рассвело! Стало ясно: уйдёшь по росе, –
Вижу я, что не можешь иначе,
Что всегда лишь в конце длинных рельс и
шоссе
Гнёзда вьют эти птицы удачи.**

**Ну пожалуйста, не уезжай
Насовсем, – постарайся вернуться!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 546/1476

**Осторожно: не резко бокалы сближай, –
Разобьются!**

**Не сожгу кораблей, не гореть и мостам, –
Мне бы только набраться терпенья!
Но... хотелось бы мне, чтобы здесь, а не там
Обитало твоё вдохновенье.**

**Ты, пожалуйста, не уезжай
Насовсем, – постарайся вернуться!
Осторожно: не резко бокалы сближай, –
Разобьются!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 547/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПО ВОДЕ, НА КОЛЁСАХ... 1972

**По воде, на колёсах, в седле, меж горбов и в вагонах,
Утром, днём, по ночам, вечерами, в погоду и без,
Кто за делом большим, кто за крупной добычей – в
погони
Отправляемся мы, судьбам наперекор и советам
вразрез.**

**И наши щёки жгут пощёчинами ветры,
Горбы на спины нам наваливает снег...**

**Но впереди – рубли длиною в километры
И крупные дела, величиною в век.**

**За окном и за нашими душами света не стало,
И вне наших касаний повсюду исчезло тепло.
На земле дуют ветры, за окнами похолодало,
Всё, что грело, светило, теперь в темноту утекло.**

**И вот нас бьют в лицо пощёчинами ветры,
И жёны от обид не поднимают век,
Но впереди – рубли длиною в километры,
И крупные дела, величиною в век.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 549/1476

**Как чужую гримасу, надел я чужую одежду,
Или в шкуру чужую на время я вдруг перелез:
До и после, в течение, вместо, во время и
между
Поступаю с тех пор просьбам наперекор и
советам вразрез.**

**Мне щёки обожгли пощёчины и ветры,
Я взламываю лёд, плыву в пролив Певек.
Ах, где же вы, рубли длиною в километры?
Всё вместо них – дела величиною в век.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 550/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЕНГИБАРОВУ ОТ ЗРИТЕЛЕЙ 1972**

Леонид Георгиевич Енгибаров (1935–1972), клоун-мим, создатель нового амплуа в цирке, – «грустный клоун».

**Шут был вор: он воровал минуты –
Грустные минуты, тут и там, –
Грим, парик, другие атрибуты
Этот шут дарил другим шутам.**

**В светлом цирке между номерами
Незаметно, тихо, налегке**

**Появлялся клоун между нами
Иногда в дурацком колпаке.**

**Зритель наш шутами избалован –
Жаждет смеха он, потрянув мошной,
И кричит: «Да разве это клоун!
Если клоун – должен быть смешной!»**

**Вот и мы... Пока мы вслух ворчали:
«Вышел на арену, так смей!» –
Он у нас тем временем печали
Вынимал тихонько из души.**

Мы опять в сомненье – век двадцатый:

Цирк у нас, конечно, мировой, –

Клоун, правда, слишком мрачноватый –

Невесёлый клоун, не живой.

Ну, а он, как будто в воду канув,

Вдруг при свете, нагло, в две руки

Крал тоску из внутренних карманов

Наших душ, одетых в пиджаки.

Мы потом смеялись обалдело,

Хлопали, ладони раздробя.

**Он смешного ничего не делал –
Горе наше брал он на себя.**

**Только, – балагурия, тараторя, –
Всё грустнее становился мим,
Потому что груз чужого горя
По привычке он считал своим.**

**Тяжелы печали, ощутимы:
Шут сгибался в световом кольце,
Делались всё горше пантомимы,
И морщины глубже на лице.**

**Но тревоги наши и невзгоды
Он горстями выгребал из нас –
Будто обезболивал нам роды, –
А себе – защиты не припас.**

**Мы теперь без боли хохотали,
Весело по нашим временам:
Ах, как нас прекрасно обокрали –
Взяли то, что так мешало нам!**

**Время! И, разбив себе колени,
Уходил он, думая своё.**

**Рыжий воцарился на арене,
Да и за пределами её.**

**Злое наше вынес добрый гений
За кулисы, – вот нам и смешно.
Вдруг весь рой украденных мгновений
В нём сосредоточился в одно.**

**В сотнях тысяч ламп погасли свечи.
Барабана дробь – и тишина...
Слишком много он взвалил на плечи
Нашего – и сломана спина.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 556/1476

**Зрители – и люди между ними –
Думали: вот пьяница упал...
Шут в своей последней пантомиме
Заигрался – и переиграл.**

**Он застыл – не где-то, не за морем –
Возле нас, как бы прилёг, устав, –
Первый клоун захлебнулся горем,
Просто сил своих не рассчитав.**

**Я шагал вперёд неукротимо,
Но успев склониться перед ним.
Этот трюк – уже не пантомима:
Смерть была – царица пантомим!**

**Этот вор, с коленей срезав путы,
По ночам не угонял коней.
Умер шут. Он воровал минуты –
Грустные минуты у людей.**

**Многие из нас бахвальства ради
Не давались: проживём и так!
Шут тогда подкрадывался сзади
Тихо и бесшумно – на руках...**

**Сгинул, канул он – как ветер сдунул!
Или это шутка чудака?..
Только я колпак ему – придумал, –
Этот клоун был без колпака.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 558/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КАНАТОХОДЕЦ 1972**

В память умершего Л.Енгибарова, клоуна-мима.

Он не вышел ни званьем, ни ростом.

Не за славу, не за плату –

На свой, необычный манер

Он по жизни шагал над помостом –

По канату, по канату,

Натянтому, как нерв.

Посмотрите – вот он

без страховки идёт:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 559/1476

**Чуть правее наклон, –
упадёт, пропадёт!**

**Чуть левее наклон, – всё равно не спасти...
Но, должно быть, ему очень нужно пройти
четыре четверти пути.**

**«Он дойдёт, он дойдёт!» – уверяли
Трёх медведей из Малайи
Морские учёные львы, –
Но упрямо и зло повторяли
Попугай, попугай:
«Ему не сносить голова!»**

**Посмотрите – ведь он
без страховки идёт:
Чуть левее наклон, –
упадёт, пропадёт!**

**Чуть правее наклон – всё равно не спасти...
Каждый вечер зачем-то он должен пройти
четыре четверти пути.**

**И лучи его с шага сбивали,
И кололи, словно лавры.
Труба надрывалась – как две.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 561/1476

**Крики «Браво!» его оглушали,
А литавры, а литавры –
Как обухом по голове!**

**Посмотрите – вот он
без страховки идёт:
Чуть правее наклон, –
упадёт, пропадёт!**

**Чуть левее наклон – всё равно не спасти...
Но теперь ему меньше осталось пройти –
уже три четверти пути.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 562/1476

«Ах, как жутко, как смело, как мило!

Бой со смертью – три минуты!» –

Раскрыв в ожидании рты,

Из партера глядели уныло

Лилипуты, лилипуты, –

Казалось ему с высоты.

Посмотрите – вот он

без страховки идёт:

Чуть правее наклон, –

упадёт, пропадёт!

Чуть левее наклон, – всё равно не спасти...

**Но спокойно, – ему остаётся пройти
всего две четверти пути!**

**Он смеялся над славою брэнной,
Но хотел быть только первым, –
Такого попробуй угробь!**

**Не по проволоке над ареной, –
Он по нервам – нам по нервам –
Шёл под барабанную дробь!**

**Посмотрите – вот он
без страховки идёт:**

**Чуть правее наклон, –
упадёт, пропадёт!**

**Чуть левее наклон – всё равно не спасти...
Но замрите, – ему остаётся пройти
не больше четверти пути!**

**Закричал дрессировщик – и звери
Клали лапы на носилки...
Но прост приговор и суров:
Был растерян он или уверен –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 565/1476

**Но в опилки, но в опилки
Он пролил досаду и кровь!**

**И сегодня другой
без страховки идёт:
Тонкий шнур под ногой, –
упадёт, пропадёт!**

**Вправо, влево наклон, – и его не спасти...
Но зачем-то ему тоже нужно пройти
четыре четверти пути!»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ 1972

Юрию Алексеевичу Гагарину

Я первый смерил жизнь обратным счётом.

Я буду беспристрастен и правдив:

Сначала кожа выстрелила потом

И задымилась, поры разрядив.

Я затаился, и затих, и замер.

Мне показалось, я вернулся вдруг

В бездушье безвоздушных барокамер

И в замкнутые петли центрифуг.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 567/1476

**Сейчас я стану недвижим, и грузен,
И погружён в молчанье, а пока
Меха и горны всех газетных кузен
Раздуют это дело на века.**

**Хлестнула память мне кнутом по нервам,
В ней каждый образ был неповторим:
Вот мой дублёр, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым.**

**Пока что на него не тратят шрифта:
Запас заглавных букв – на одного.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 568/1476

**Мы с ним вдвоём прошли весь путь до лифта,
Но дальше я поднялся без него.**

**Вот тот, который прочертил орбиту.
При мне его в лицо не знал никто.
Я знал: сейчас он в бункере закрытом
Бросает горсти мыслей в решето.**

**И, словно из-за дымовой завесы,
Друзей явились лица и семьи.
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои.**

**Их всех, с кем знал я доброе соседство,
Свидетелями выведут на суд.
Обычное моё босое детство
Оденут и в скрижали занесут.**

**Чудное слово «Пуск!» – подобье вопля –
Возникло и нависло надо мной.
Недобро, глухо заворчали сопла
И сплюнули расплавленной слюной.**

**И вихрем чувств пожар души задуло,
И я не смел или забыл дышать.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 570/1476

**Планета напоследок притянула,
Прижала, не желая отпустить.**

**И килограммы превратились в тонны.
Глаза, казалось, вышли из орбит,
И правый глаз впервые удивлённо
Взглянул на левый, веком не прикрыт.**

**Мне рот заткнул – не помню, – крик ли, кляп ли.
Я рос из кресла, как с корнями пень.
Вот сожрала всё топливо до капли
И отвалилась первая ступень.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 571/1476

**Там, подо мной, сирены голосили,
Не знаю, хороня или храня.
А здесь надсадно двигатели взвыли
И из объятий вырвали меня.**

**Приборы на земле угомонились,
Вновь чередом своим пошла весна.
Глаза мои на место возвратились, (Мои глаза на место
возвратились,)
Исчезли перегрузки, – тишина.**

**Эксперимент вошёл в другую фазу.
Пульс начал реже в датчики стучать.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 572/1476

**Я в ночь влетел, минуя вечер, сразу
И получил команду отдыхать.**

**И стало тесно голосам в эфире,
Но Левитан ворвался, как в спортзал.
Он отчеканил громко: «Первый в мире!»
Он про меня хорошее сказал.**

**Я шлем скафандра положил на локоть,
Изрёк про самочувствие своё...
Пришла такая приторная лёгкость,
Что даже затошнило от неё.**

**Шнур микрофона, словно в петлю, свился.
Стучали в рёбра лёгкие, звеня.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 573/1476

**Я на мгновение сердцем подавился:
Оно застряло в горле у меня.**

**Я отдал рапорт весело, на совесть,
Разборчиво и очень делово.**

**Я думал: вот она и невесомость,
Я вешу нуль, так мало, ничего!**

**Но я не ведал в этот час полёта,
Шутя над невесомостью чудной,
Что от неё кровавой будет рвота (Что изо рта рванётся
кровь пилота)
И костный кальций вымоет с мочой...» (И кальцию костей
не быть со мной...»)**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ВСЁ, ЧТО СУМЕЛ ЗАПОМНИТЬ... 1972**

**Всё, что сумел запомнить, я сразу перечислил,
Надиктовал на ленту и даже записал.
Но надо мной парили разрозненные мысли
И стучались боками о вахтенный журнал.**

**Весомых, зримых мыслей я насчитал немало,
И мелкие сновали меж ними чуть плавней,
Но невесомость в весе их как-то уравнила.
Там, после, разберутся, которая важней.**

**А я ловил любую, какая попадалась, (А я ловил
любую: попалась, – строил фразу,
Тянул её за тонкий, невидимый канат.
Вот первая возникла и сразу оборвалась, (Вот
первая возникла, оборвалась, и сразу,
Осталось только слово одно: «Не виноват!»)**

**Но слово «невиновен» – не значит «непричастен», –
Так на Руси ведётся уже с давнишних пор.
Мы не тянули жребий, – мне подмигнуло счастье,
И причастился к звёздам член партии, майор.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 576/1476

**Я разыграл свой жребий и оказался первым,
И мною зарядили космический снаряд.
На слове «пуск» сжимаюсь, в жгуты свиваю
нервы
И от доски приборной не отрываю взгляд.**

**Между «нулём» и «пуском» кому-то
показалось,
А может, оператор с испугу записал,
Что я довольно бодро, красуясь даже малость,
Раскованно и браво «Поехали!» сказал.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МОСТЫ СГОРЕЛИ.. 1972**

Мосты сгорели, углубились броды.

И тесно, – видим только черепа.

И перекрыты выходы и входы.

И путь один – туда, куда толпа.

И парами коней, привыкших к цугу,

Наглядно доказав, как тесен мир,

Толпа идёт по замкнутому кругу:

И круг велик, и сбит ориентир.

**Течёт под дождь попавшая палитра.
Врываются галопы в полонез.
Нет запахов, цветов, тонов и ритмов.
И кислород из воздуха исчез.**

**Ничьё безумье или вдохновенье
Круговращенье это не прервёт...
Не есть ли это вечное движенье –
Тот самый бесконечный путь вперёд?»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ОН ВЫШЕЛ – ЗАЛ ВЗБЕСИЛСЯ.. 1972**

**Он вышел – зал взбесился. На мгновенье
Пришла в согласье инструментов рать,
Пал пианист на стул, и мановенья
Волшебной трости начал ожидать.**

**Два первых ряда отделяли ленты –
Для свиты, для вельмож, для короля.
Лениво пререкались инструменты,
За первой скрипкой повторяя: «ля».**

**Настраивались нехотя и хитро,
Друг друга зная издавна до йот.
Поскрипывали старые пюпитры,
На плечи принимая груды нот.**

**Стоял рояль на возвышеньях в центре
Как чёрный раб, покорный злой судьбе.
Он знал, что будет главным на концерте.
Он взгляды всех приковывал к себе.**

**И, смутно отражаясь в чёрном теле,
Как два соглядатая, изнутри, (Два соглядатая, как
изнутри,)**

**Из чёрной лакированной панели
Следили за маэстро фонари.**

**В холодном чреве вены струн набухли:
В них звук томился, пауза долга...
И взмыла вверх рояля крышка, будто
Танцовщица разделась донага.**

**Рука маэстро над землёй застыла,
И пианист подавленно притих,
Клавиатура пальцы ощутила
И поддалась настойчивости их.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 582/1476

**Минор мажору портил настроенье,
А тот его упрямо повышал.
Басовый ключ, спасая положенье,
Гармониями ссору заглушал.**

**У нот шёл спор о смысле интервала,
И вот одноголосия жрецы
Кричали: «В унисоне – все начала!
В октаве – все начала и концы!»**

**И возмущались грубые бемоли,
Негодовал изломанный диез:**

**Зачем, зачем вульгарные триоли
Врываются в изящный экосез?**

**Низы стремились выбиться в икары,
В верха: их вечно манит высота.
Но мудрые и трезвые бекары
Всех возвращали на свои места.**

**Склоняясь к пульту, как к военным картам,
Войсками дирижёр повелевал,
Своим резервам – терциям и квартам –
Смертельные приказы отдавал.**

**И чёрный лак потрескался от боли,
Взвились смычки штыками над толпой
И, не жалея сил и канифоли,
Осуществили смычку со струной.**

**Тонули мягко клавиши вселенной,
Решив, что их ласкают, а не бьют.
Подумать только: для ленивой левой
Шопен писал Двенадцатый этюд!**

**Тончали струны под смычком, дымились.
Медь плавилась на сомкнутых губах.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 585/1476

Ударные на мир ожесточились:

У них в руках звучал жестоко Бах.

Уже над грифом пальцы коченели.

На чьей-то деке – трещина, как нить: (На гулкой деке – трещина, как нить:)

Так много звука из виолончели

Отверстия не в силах пропустить.

Как кулаки в сумбурной дикой драке,

Взлетали вверх манжеты в темноте.

Какие-то таинственные знаки

Концы смычков чертили в пустоте.

**И, зубы клавиш обнажив в улыбке,
Рояль смотрел, как он его терзал. (Рояль
смотрел, как мэтр его терзал.)
И слёзы пролились из первой скрипки
И незаметно затопили зал.**

**Рояль терпел побои, лез из кожи:
Звучала в нём, дрожала в нём мольба.
Но господин, не замечая дрожи,
Красиво мучил чёрного раба.**

**Вот разошлись смычковые, – картинно
Виновников маэстро наказал
И с пятой вольты слил всех воедино.
Он продолжал нашествие на зал.**

**...И вдруг колонны сдвинулись, шатаясь.
Лишь на упругом звуке свод парит.
Казалось, что в какой-то жуткий танец
Атланты повели кариатид.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 588/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЧЁРНЫЕ БУШЛАТЫ 1972

Посвящается евпаторийскому десанту

Тактический морской десант (в составе усиленного батальона морской пехоты) советских войск высажен 5 января 1942 года в Евпатории для отвлечения врага от Севастополя и Керчи.

Во взрывном деле провода изолированы. Голые не надо было бы зачищать.

Из 700 десантников остались в живых меньше сотни.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 589/1476

За нашей спиной остались паденья, закаты.

**Ну хоть бы ничтожный, ну хоть бы невидимый
взлёт!**

**Мне хочется верить, что чёрные наши бушлаты
Дадут нам возможность сегодня увидеть восход.**

Сегодня на людях сказали: «Умрите геройски!»

Попробуем, ладно! Увидим, какой оборот.

Я только подумал, чужие куря папироски:

**«Тут кто как сумеет, – мне важно увидеть
восход.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 590/1476

Особая рота – особый почёт для сапёра.

Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей:

Напрасно стараться, – я и с перерезанным горлом

Сегодня увижу восход до развязки своей.

Прошли по тылам мы, держась, чтоб не резать их сонных.

И вдруг я заметил, когда прокусили проход:

Ещё несмышлёный, зелёный, но чуткий подсолнух

Уже повернулся верхушкой своей на восход.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 591/1476

**За нашей спиной в шесть тридцать остались, – я
знаю, –**

Не только паденья, закаты, но взлёт и восход.

Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю.

Восхода не видел, но понял: вот-вот – и взойдёт.

...Уходит обратно на нас поредевшая рота.

**Что было – не важно, а важен лишь взорванный
форт.**

Мне хочется верить, что грубая наша работа

**Вам дарит возможность беспошлинно видеть
восход.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 592/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ 1972

Сергей Александрович Есенин, «Пугачёв» (1921):

«Идут они, идут! Зелёный славя гул,

Купая тело в ветре и в пыли,

Как будто кто сослал их всех на каторгу

Вертеть ногами

Сей шар земли.» (А. В. Скобелев).

Аллюзия на легендарную фразу Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и /с помощью рычага/ я сдвину с места Землю».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 593/1476

Судный день в эсхатологии авраамических религий – последний день существования мира.

Обыгрывается название спектакля Театра на Таганке «Павшие и живые» (1965).

«Глупый свинец» – перефразировка крылатого выражения «Пуля – дура».

**От границы мы Землю вертели назад, –
Было дело, сначала.**

**Но обратно её закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 594/1476

**Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи.
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на Востоке.**

**Мы не меряем Землю шагами,
Понапрасну цветы беребя.
Мы толкаем её сапогами
От себя, от себя.**

**И от ветра с Востока пригнулись стога,
Жмётся к скалам отара.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 595/1476

**Ось земную мы сдвинули без рычага,
Изменив направленье удара.**

**Не пугайтесь, когда не на месте закат.
Судный день – это сказки для старших.
Просто Землю вращают, куда захотят,
Наши сменные роты на марше.**

**Мы ползём, бугорки обнимаем,
Кочки тискаем зло, не любя,
И коленями Землю толкаем
От себя, от себя.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 596/1476

Здесь никто не найдёт, даже если б хотел,

Руки кверху поднявших.

Всем живым – ощутимая польза от тел:

Как прикрытье используем павших.

Этот глупый свинец всех ли сразу найдёт,

Где настигнет – в упор или с тыла?

Кто-то там впереди навалился на дот, –

И Земля на мгновение застыла.

Я ступни свои сзади оставил,

Мимоходом по мёртвым скорбя.

Шар земной я вращаю локтями

От себя, от себя.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 597/1476

**Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вздохе,
Но на Запад, на Запад ползёт батальон,
Чтобы солнце взошло на Востоке.**

**Животом – по грязи, дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по́ небу солнце нормально идёт,
Потому что мы рвёмся на Запад!**

**Руки, но́ги – на месте ли, нет ли, –
Как на свадьбе, росу пригубя,
Землю тянем зубами за стебли
На себя, на себя!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 598/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ДОРОЖНАЯ ИСТОРИЯ 1972**

Аллюзия на фразеологизм «четыре сбоку – ваших нет», означающий: «вы проиграли».

Аллюзия на народную «лагерную» песню «Ванинский порт»:

**«Пятьсот километров тайга,
Где нет ни жилья, ни селений.**

Машины не ходят туда, –

Бредут, спотыкаясь, олени.»

«Танец с саблями» из балета «Гаянэ» (1942) Арама Ильича Хачатуряна.

**Я вышел ростом и лицом, –
Спасибо матери с отцом, –
С людьми в ладу – не понукал, не помыкал,
Спины не гнул – прямым ходил,
Я в ус не дул, и жил как жил,
И голове своей руками помогал...**

**Но был донос и был навет, –
Кругом пятьсот и наших нет, –
Был кабинет с табличкой: «Время уважай», –
Там прямо бёз соли едят, (Без соли прямо там едят,)
Там штемпель ставят наугад,
Кладут в конверт – и посылают за Можай.**

**Потом – зачёт, потом – домой
С семью годами за спиной, –
Висят года на мне, – ни бросить, ни продать.
Но на начальника попал,
Который бойко вербовал, –
И за Урал машины стал перегонять.**

**Дорога, а в дороге – МАЗ,
Который по́ уши увяз,
В кабине – тьма, напарник третий час молчит, –
Хоть бы кричал, аж зло берёт:
Назад пятьсот, пятьсот вперёд,
А он зубами «Танец с саблями» стучит!**

**Мы оба знали про маршрут,
Что этот МАЗ на стройках ждут, –
А наше дело – сел, поехал, – ночь, полночь!
Ну надо ж так – под Новый год –
Назад пятьсот, пятьсот вперёд, –
Сигналим зря – пурга, и некому помочь!**

**«Глуши мотор, – он говорит, –
Пусть этот МАЗ огнём горит!»
Мол, видишь сам – тут больше нечего ловить.
Мол, видишь сам – кругом пятьсот,
А к ночи точно занесёт,
Так заровняет, что не надо хоронить!..**

Я отвечаю: «Не канючь!»

А он – за гаечный за ключ

И волком смотрит (вообще бывает крут):

А что ему – кругом пятьсот,

И, кто кого переживёт,

Тот и докажет, что был прав, когда припрут!

Он был мне больше, чем родня, –

Он ел с ладони у меня, –

А тут глядит в глаза, – и холодно спине.

А что ему – кругом пятьсот,

И кто там после разберёт,

Что он забыл, кто я ему и кто он мне!

И он ушёл куда-то вбок.

Я отпустил, а сам прилёт, –

Мне снился сон про наш «весёлый» наворот:

Что будто вновь кругом пятьсот,

Ищу я выход из ворот, –

Но нет его, есть только вход, и то не тот.

...Конец простой: пришёл тягач,

И там был трос, и там был врач,

И МАЗ попал, куда положено ему, –

И он пришёл – трясётся весь...

А там – опять далёкий рейс, –

Я зла не помню – я опять его возьму!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 604/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ТЮМЕНСКАЯ НЕФТЬ 1972

Нефть в Западной Сибири обнаружена в начале 1960-х гг.

Возможный прототип субъекта прямой речи – буровой мастер С.Н.Урусов (1926 –1991).

«Полная труба» – обычно в переносном смысле «неудача» как контаминация фразеологизмов «полный мрак» и «дело – труба», но здесь каламбур, применительно к нефти в буквальном смысле – символ успеха.

У нефтяников есть обычай умываться нефтью из новооткрытой скважины.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 605/1476

Один чуда^к из пар^тии геологов

Сказал мне, вылив грязь из сапога:

«Послал же Бог на го^ловы нам олухов!

Откуда нефть – когда кру^гом тайга?»

И день^ги вам отпу^щены – на тыщи те

Построить дет^ский сад на бере^гу:

Вы ниче^го в Тюмени не отыщете, –

В боло^то вы вгоняете день^гу!»

И шлю депеши в центр из Тюмени я: (Начальству шлю депеши из Тюмени я:)

Дела идут, всё боле-менее!.. (Дела идут то более, то менее.)

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 606/1476

Мне отвечают, что у них сложилось мнение, (А мне – ответ: у них сложилось мнение,)

Что меньше «более» у нас, а больше «менее». (Что меньше «более», а больше «менее».)

**А мой рюкзак –
Пустой на треть.
«А с нефтью как?»
«Да будет нефть!»**

**Давно прошли открытий эпидемии.
И с лихорадкой поисков – борьба.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 607/1476

И дали заключенье в Академии:

В Тюмени с нефтью – полная труба!

Нет бога нефти здесь – перекочую я:

Раз бога нет – не будет короля!..

Но только вот нутром и носом чую я,

Что подо мной не мёртвая земля!

**И шлю депеши в центр из Тюмени я: (Начальству
шлю депеши из Тюмени я:)**

**Дела идут, всё боле-менее!.. (Дела идут то более, то
менее.)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 608/1476

Мне отвечают, что у них сложилось мнение, (А мне – ответ: у них сложилось мнение,)

Что меньше «более» у нас, а больше «менее». (Что меньше «более», а больше «менее».)

Пустой рюкзак, –

Исчезла снедь...

«А с нефтью как?»

«Да будет нефть!»

И нефть пошла! Мы, по болотам рыская,

Не на пол-литра выиграли спор:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 609/1476

**Тюмень, Сибирь, земля ханты-мансийская
Сквозила нефтью из открытых пор.**

**Моряк, с которым столько переругано, –
Не помню уж, с какого корабля, –
Всё перепутал и кричал испуганно:
«Земля! Смотрите, братики, – земля!»**

**И шлю депеши в центр из Тюмени я: (Начальству
шлю депеши из Тюмени я:)
Дела идут, всё боле-менее, (Дела идут то более, то
менее.)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 610/1476

**Что – прочь сомнения, что – есть месторождение,
(Что – прочь сомненья, есть месторождение,)
Что – больше «более» у нас и меньше «менее»... (Что
больше «более» и меньше «менее»...)**

Так я узнал:

Бог нефти есть.

И он сказал:

«Бурите здесь!»

И бил фонтан и рассыпался искрами,

При свете их я бога увидал:

**По пояс голый, он с двумя канистрами
Холодный душ из нефти принимал.**

**И ожила земля, и помню ночью я
На той земле танцующих людей...
Я счастлив, что, превысив полномочия,
Мы взяли риск – и вскрыли вены ей!**

**Депешами не простучался в двери я,
А вот канистры в цель попали, в цвет:
Одну принёс под двери недоверия,
Другую внёс в высокий кабинет.»**

Владимир Семёнович Высоцкий «РЕВОЛЮЦИЯ В ТЮМЕНИ 1972

«Фонтан мысли – контаминация понятия «нефтяной фонтан» и фразеологизма «фонтан мыслей» («фонтан идей»).

Сопоставление фонтана и мыслительного процесса восходит к стихотворению Фёдора Ивановича Тютчева «Фонтан» (1836):

**«О смертной мысли водомёт,
О водомёт неистощимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятёт?..»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 613/1476

(как мятежный, мятущийся возмущает, беспокоит, будоражит).

Аллюзия на «революционные» (в советской трактовке) события, описанные в драме Лопе де Вега «Овечий источник» («Фуэнте Овехуна», 1613).

«Великий скачок» и «Большой скачок» – индустриализации в СССР в 1928 –1933 гг. и в КНР в 1958 –1960 гг.

В нас вера есть и не в одних богов!

Нам нефть из недр не поднесут на блюде.

Освобожденье от земных оков

Есть цель несоциальных революций.

В болото входит бур, как в масло нож.

Владыка тьмы! Мы примем отречение!

Земле мы кровь пускаем, – ну и что ж, –

А это ей приносит облегчение.

Под визг лебёдок и под вой сирен

Мы ждём, – мы не созрели для оваций, –

Но близок час великих перемен

И революционных ситуаций!

В борьбе у нас нет классовых врагов –

Лишь гул подземных нефтяных течений, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 615/1476

**Но есть сопротивление пластов,
И есть, есть ломка старых представлений.**

**Пока здесь вышки, как бамбук, росли,
Мы вдруг познали истину простую,
Что мы нашли не нефть, а соль земли
И раскусили эту соль земную.**

**Мы разглядели, различили боль
Сквозь меди блеск и через запах розы, –
Ведь это – не поваренная соль,
А это – человечьи пот и слёзы.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 616/1476

**Болят кора Земли, и пульс возрос,
Боль нестерпима, силы на исходе, –
И нефть в утробе призывает: SOS! –
Вся исходя тоскою по свободе.**

**Пробились буры, бездну вскрыл алмаз, –
И нефть из скважин бьёт фонтаном мысли, –
Становится энергиею масс
В прямом и тоже переносном смысле.**

**Угар победы, пламя не угробь,
И ритма не глуши, копытный дробот!..
Излишки нефти стравливали в Обь,
Пока не проложили нефтепровод. (Пока нефтепровод не встроен
в опыт.)**

**Но что поделатъ, если льёт из жерл
Мощнее всех источников овечьих?
И что за революция – без жертв,
К тому же здесь ещё – без человечьих?**

**Пусть скажут, что сужу я с кондачка,
Но мысль меня такая поразила:
Теория «великого скачка»
В Тюмени подтвержденъе получила.**

**И пусть мои стихи верны на треть,
Пусть уличён я в слабом разуменье,
Но нефть – свободна! Не могу не петь
Про эту революцию в Тюмени!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 618/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ДВЕ СИСТЕМЫ 1972

Аллюзия на песню Юрия Иосифовича Визбора (1964):

«Зато мы делаем ракеты

И перекрыли Енисей,

А также в области балета

Мы впереди планеты всей!»

Мы все воспитаны в презренье к воровству,

ну, а ещё – к употребленью алкоголя,

и в безразличье к иностранному родству,

и в поклонении всесилию контроля.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 619/1476

**Вот – география,
а вот – органика,
у них там – мафия,
у нас – пока никак.**

**У нас – балет, у нас – заводы и икра,
у нас – прелестные курорты и надои,
«Аэрофлот», Толстой, арбузы, танкера,
и в бронзе отлитые разные герои.**

**Потом, позвольте-ка,
ведь там – побоище,**

**у них – эротика,
у нас – не то ещё!**

**На миллионы, миллиарды киловатт
в душе людей поднялись наши настроенья,
и каждый, скажем, китобой или домкрат
даёт нам прибыль всесоюзного значенья.**

**Про них мы выпишем:
больная психика.**

**У них же – хиппи же,
у нас – мерси пока!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 621/1476

**Да что, товарищи, молчать про капитал,
который Маркс ещё клеймил в известной книге!
У них – напалм, а тут – банкет, а тут – накал
и незначительные личные интриги.**

**Там Джонни с Джимами
всенаплевающе
дымят машинами;
тут – нет пока ещё.**

**Куда идём, чему завидуем подчас?
Свобода слова вся пропахла нафталином...
Я кончил. Всё. Когда я говорил «у нас» –
имел себя в виду, а я – завмагазином.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 622/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «Я К ВАМ ПИШУ 1972

Крёз – баснословно богатый царь Лидии.

Высоцкий впервые оказался в Париже в 1973 г., а в Лондоне в 1975 г.

Каламбур основан на омонимии: «Собака на сене» – известная комедия Лопе де Вега, Сена – река в Париже.

Автореминисценция на песню «Чужая колея» (1972).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 623/1476

**Спасибо вам, мои корреспонденты –
Все те, кому ответить я не смог, –
Рабочие, узбеки и студенты –
Все, кто писал мне письма, – дай вам Бог!**

**Дай Бог вам жизни две
И друга одного,
И света в голове,
И доброго всего!**

**Найдя стократно вытертые ленты,
Вы хрип мой разбирали по слогам.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 624/1476

**Так дай же Бог, мои корреспонденты,
И сил в руках, да и удачи вам!**

**Вот пишут – голос мой не одинаков:
То хриплый, то надрывный, то глухой.
И просит население бараков:
«Володя, ты не пой за упокой!»**

**Но что поделать, если я не звонок, –
Звенят другие, я – хриплю слова.
Обилие некачественных плёнок
Вредит мне даже больше, чем молва.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 625/1476

Вот спрашивают: «Попадал ли в плен ты?»

Нет, не бывал – не воевал ни дня!

Спасибо вам, мои корреспонденты,

Что вы неверно поняли меня!

Дай Бог вам жизни две

И друга одного,

И света в голове,

И доброго всего!

Друзья мои – жаль, что не боевые –

От моря, от станка и от сохи, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 626/1476

**Спасибо вам за присланные – злые
И даже неудачные стихи.**

**Вот я читаю: «Вышел ты из моды.
Сгинь, сатана, изыди, хриплый бес!
Как глупо, что не месяцы, а годы
Тебя превозносили до небес!»**

**Ещё письмо: «Вы умерли от водки!»
Да, правда, умер, – но потом воскрес.
«А каковы доходы ваши всё-таки?
За песню трёшник – вы же просто крез!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 627/1476

За письма высочайшего пошиба:

**Идите, мол, на Темзу и на Нил, –
Спасибо, люди добрые, спасибо, –
Что не жалели ночи и чернил!**

**Дай Бог вам жизни две
И друга одного,
И света в голове,
И доброго всего!**

**Но только я уже бывал на Темзе,
Собакою на Сене восседал.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 628/1476

**Я не грублю, но отвечаю тем же,
А писем до конца не дочитал.**

**И ваши похвалы и комплименты,
Авансы мне – не отфутболю я:
От ваших строк, мои корреспонденты,
Прямеем путь и сохнет колея.**

**Сержанты, моряки, интеллигенты, –
Простите, что не каждому ответ:
Я вам пишу, мои корреспонденты,
Ночами песни – вот уж десять лет!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 629/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ 1972

**Я вам мозги не пудрю –
уже не тот завод.**

**В меня стрелял поутру (В меня стрелял в то утро)
из ружей целый взвод. (весь из винтовок взвод.)**

**За что мне эта злая,
нелепая стезя?
Не то чтобы не знаю, –
рассказывать нельзя.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 630/1476

**Мой командир меня почти что спас,
Но кто-то на расстреле настоял,
И взвод отлично выполнил приказ,
Но был один, который не стрелял.**

**Судьба моя лихая
давно наперекос, –
Однажды «языка» я
добыл, да не донёс.**

**И особист Суэтин,
неутомимый наш,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 631/1476

**Ещё тогда заметил
и взял на карандаш.**

**Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял,
Никто поделать ничего не смог.
Нет, смог один, который не стрелял.**

**Рука упала в пропасть
с дурацким криком «Пли!»
И залп мне выдал пропуск
в ту сторону земли.**

Но слышу: «Жив, зараза.

Тащите в медсанбат!

Расстреливать два раза

уставы не велят.»

А врач потом всё цокал языком

И, удивляясь, пули удалял,

А я в бреду беседовал тайком

С тем пареньком, который не стрелял.

Я раны, как собака,

лизал, а не лечил,

**В госпиталях, однако,
в большом почёте был.**

**Ходил в меня влюблённый
весь слабый женский пол:
«Эй ты, недострелённый!
Давай-ка на укол!»**

**Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 634/1476

**Я пил чаёк из блюдца,
со спиртиком бывал,
Мне не пришлось загнуться,
и я довоевал.**

**В свой полк определили.
«Воюй, – сказал комбат, –
А что не дострелили,
так я, брат, даже рад!...»**

**Я тоже рад был, но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял:
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 635/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЧЕСТЬ ШАХМАТНОЙ КОРОНЫ-III 1972**

**Деятели спорта и культуры,
Разрешите новшество внедрить:
Поменять фигуры на шампурь,
Чтоб не сразу сильно перепить!**

**В тупике пока что только шашки –
В шахматах есть новые пути:
Первым долгом можно без затяжки
Заменить все пешки на рюмашки,
Габариты – грамм по тридцати.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 636/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ШЕПЦТЬКО И КЛИМОВУ 1972

Согласно греческому мифу, богиня Афродита наделила Париса (в древнегреческом эпосе сын троянской царской четы Приама и Гекубы, виновник развязывания Троянской войны) чарами красоты и прелести в благодарность за присуждение ей звания прекраснейшей.

В 1971 г. на киностудии «Мосфильм» режиссёр Лариса Ефимовна Шепцтько сняла фильм «Ты и я», главного героя которого звали Пётр. Высоцкий пробовался на эту роль.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 637/1476

Начиная с 1967 г., режиссёр Элем Германович Климов (муж Ларисы Ефимовны Шепитько) периодически (от разрешения до запрета) занимался съёмками фильма «Агония» о судьбе Григория Распутина. Фильм был закончен в 1975 г. на киностудии «Мосфильм».

**Не наделен я внешностью Париса
И не решаю мировых проблем,
Но я хочу в Петры к тебе, Лариса!
Или к тебе в Распутины, Элем!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 638/1476

**Я скромн, ем фасоль и борщ по-флотски,
(Для рифмы – вновь): Лариса и Элем.
Я остаюсь надолго – Ваш Высоцкий,
А если захотите – насовсем.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ХОЧУ В ГЕРЦОГА... 1972**

**Я хочу в герцога или в принцы,
А кругом – нищета!
Пусть каприз это, пусть это принцип –
Только это – мечта.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 639/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПЕСНЯ О ВОЛГЕ 1973

Написана для детективно-комедийного мюзикла «Авантюристы» (о работе чекистов, раскрывающих заговор империалистов) по авантурной повести Алексея Николаевича Толстого «Необычайные приключения на волжском пароходе» (1931).

Инсценировка Кирилла Александровича Ласкари (отец его и Андрея Миронова артист Александр Семёнович Менакер, мать балерина Ирина Владимировна Ласкари), композитор Георгий Иванович Фиртич.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 640/1476

Постановку в 1973 г. не разрешили, спектакль был поставлен в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола в 1983 г.

Бенские пороги в Селижаровском районе Тверской области проходимы только на небольших плотках и плоскодонках.

«Справа берег стелется, слева – поднимается» – ошибка: сила Кориолиса от вращения Земли вокруг собственной оси отклоняет движущееся тело в Северном полушарии вправо, а в Южном полушарии влево, поэтому по закону Бэра размываются и становятся круче правые берега рек в Северном полушарии и левые берега рек в Южном полушарии.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 641/1476

**Как по Волге-матушке, по реке-кормилице,
Всё суда с товарами, струги да ладьи.
И не надорвалась, и не притомилась –
Ноша не тяжёлая, корабли свои.**

**Вниз по Волге плавая,
прохожу пороги я
И гляжу на правые
берега пологие.**

**Там камыш шевелится,
поперёк ломается,
Справа берег стелется,
слева – поднимается.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 642/1476

**Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка»,
В ней вода исхлѣстана пулями врагов.
И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.**

**Долго в воды пресные
лились слѣзы строгие.
Берега отвесные,
берега пологие,**

**Плакали, измызганы
острыми подковами,
Но теперъ зализаны
злые раны волнами.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 643/1476

**Что-то с вами сделалось, города старинные –
Там, где стены древние, на холмах кремли,
Словно пробудились молодцы былинные
И, числом несметные, встали из земли.**

**Лапами грабастая,
корабли стараются,
Тянут баржи с Каспия,
тянут-надрываются,**

**Тянут, не оглянутся,
и на вёрсты многие
За крутыми тянутся
берега пологие.»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ДИАЛОГ У ТЕЛЕВИЗОРА 1973

**– Ой, Вань, смотри, какие клоуны:
рот – хоть завязочки пришей!
Ой, до чего, Вань, размалёваны,
а голос – как у алкашей!**

**А тот похож – нет, правда, Вань, –
на шурина, – такая ж пьянь.
Ну нет, ты глянь, нет-нет, ты глянь,
я вправду, Вань!**

**– Послушай, Зин: не трогай шурина, –
какой ни есть, а он родня!
Сама намазана, прокурена, –
гляди, дождёшься у меня!**

**А чем болтать, взяла бы, Зин,
в антракт сгоняла б в магазин...
Что, не пойдёшь? Ну, я один.
Подвинься, Зин!**

**– Ой, Вань, смотри, какие карлики;
в джерси одеты, не в шевьёт!
На нашей пятой швейной фабрике
такое вряд ли кто пошьёт.**

**А у тебя, ей-Богу, Вань,
ну все друзья – такая рвань,
и пьют всегда в такую рань
такую дрянь!**

**– Мои друзья – хоть не в болонии,
зато не тащат из семьи!**

**А гадость пьют из экономии,
хоть поутру, да на свои.**

**А у тебя самой-то, Зин,
приятель был с завода шин,
так он вообще хлебал бензин, –
ты вспомни, Зин!..**

**– Ой, Вань, гляди-кось – попугайчики!
Нет, я, ей-Богу, закричу!..
А это кто в короткой маечке?
Я, Вань, такую же хочу.**

**В конце квартала, правда, Вань,
ты мне такую же сваргань...
Ну что «отстань», всегда «отстань», –
обидно, Вань!**

**– Уж ты, Зин, лучше помолчала бы:
накрылась премия в квартал!
Кто мне писал на службу жалобы?
Не ты? Да я же их читал!**

**К тому же, эту майку, Зин,
тебе напяль – позор один,
тебе ж шитья пойдёт аршин.
Где деньги, Зин?**

**– Ой, Вань, умру от акробатиков!
Смотри, как вертится, нахал...
Завцехом наш, товарищ Сатиков,
недавно в клубе так скакал.**

**А ты придёшь домой, Иван,
поешь – и сразу на диван.
Иль, вон, кричишь, когда не пьян.
Ты что, Иван?**

**– Ты, Зин, на грубость нарываешься,
всё, Зин, обидеть норовишь!
Тут за день так накувыркаешься,
придёшь домой – там ты сидишь.**

**Ну, и меня, конечно, Зин,
всё время тянет в магазин,
а там друзья, – ведь я же, Зин,
не пью один!..**

Ого, однако, Зин, гимнасточка!

А ноги – будто на винтах.

У нас в кафе молочном «Ласточка»

Официантка может так.

А у тебя подруги, Зин,

Всё вяжут шапочки для зим...

От ихних страшных образин

Дуреешь, Зин.

Как, Вань? А Лилька Федосеева,

Кассирша из ЦШКО?

Ты к ней всё лез на новоселии.

Она так очень ничего.

А чем ругаться, – лучше, Вань,

Поедем в отпуск в Эривань.

Ну что – «отстань», опять «отстань»?..

Обидно, Вань.»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ИЗ ДЕЛА УШЁЛ 1973**

Аллюзия (Хайнрих Пфандль (Грац, Австрия)) на песню Булата Шалвовича Окуджавы «Ночной разговор» (1962):

«– Мой конь притомился. Стоптались мои башмаки.

Куда же мне ехать? Скажите мне, будьте добры.

**– Вдоль Красной реки, моя радость, вдоль Красной
реки,**

до Синей горы, моя радость, до Синей горы.»

Аллюзия на изречение Иисуса Христа: «Никакой пророк не принимается в своём отечестве» (Лк.4:24, Мат.13:57, Мар.6:4, Иоан.4:44).

Я из дела ушёл, из такого хорошего дела!

Ничего не унёс – отвалился в чём мать родила.

**Не затем, что приспичило мне, – просто время
приспело.**

Из-за синей горы понагнало другие дела.

Мы многое из книжек узнаём,

А истины передают изустно:

«Пророков нет в отечестве своём», –

Да и в других отечествах – не густо.

Я не предал друзей, без меня даже выиграл кто-то.

Лишь подвёл одного, ненадолго, – сочтёмся потом.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 656/1476

**Я из дела исчез, – не оставил ни крови, ни пота.
И оно без меня покатилося своим чередом.**

**Незаменимых нет, и пропоём
Заупокой ушедшим – будь им пусто.
«Пророков нет в отечестве своём,
Да и в других отечествах – не густо...»**

**Растащили меня, но я счастлив, что львиную долю
Получили лишь те, кому я б её отдал и так.
Я по скользкому полу иду, каблуки канифолю,
Подымаюсь по лестнице и прохожу на чердак.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 657/1476

**Пророков нет – не сыщешь днём с огнём, –
Ушли и Магомет, и Заратустра.
Пророков нет в отечестве своём,
Да и в других отечествах не густо...**

**А внизу говорят – от добра ли, от зла ли, не знаю:
«Хорошо, что ушёл, – без него стало дело верней!»
Паутину в углу с образов я ногтями сдираю,
Тороплюсь, потому что за домом седлают коней.**

**Открылся лик – я стал к нему лицом,
И он поведал мне светло и грустно:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 658/1476

**«Пророков нет в отечестве своём,
Но и в других отечествах – не густо.»**

**Я взлетаю в седло, я врастаю в коня – тело в тело, –
Конь падёт подо мной, – но и я закусил удила!
Я из дела ушёл, из такого хорошего дела.
Из-за синей горы понагнало другие дела.**

**Скачу – хрустят колосья под конём,
Но ясно различаю из-за хруста:
«Пророков нет в отечестве своём,
Но и в других отечествах – не густо.»»»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 659/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ОЖИДАНИЕ ДЛИЛОСЬ... 1973

Сальвадор Дали – один из самых известных представителей сюрреализма.

Высоцкий и Марина Влади ехали на автомобиле «Рено».

Мемориальный комплекс «Курган Славы» под Минском, открытый в 1969 г. в память Великой Отечественной войны. Скульптурная композиция состоит из четырёх штыков, которые с определённого ракурса (с Минского шоссе) выглядят как два.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 660/1476

Ожидание длилось, а провода были недолги.

Пожелали друзья: «В добрый путь, чтобы всё без помех».

И четыре страны предо мной расстелили дороги.

И четыре границы шлагбаумы подняли вверх.

Тени голых берёз добровольно легли под колёса.

Залоснилось шоссе и штыком заострилось вдали.

**Вечный смертник-комар разбивался у самого
носа,**

Превращая стекло лобовое в картину Дали.

Сколько смелых мазков на причудливом мёртвом покрове!

Сколько серых мозгов и комарьих раздавленных плевр!

**Вот взорвался один, до отвала напившийся крови,
Ярко-красным пятном завершая дорожный шедевр.**

**И сумбурные мысли, лениво стучавшие в темя,
Устремились в пробой – ну, попробуй-ка, останови!**

И в машину ко мне постучало военное время.

Я впустил это время, замешанное на крови.

**И сейчас же в кабину глаза из бинтов заглянули
И спросили: «Куда ты? На запад? Вертайся назад!..»
Я ответить не смог: по обшивке царапнули пули.
Я услышал: «Ложись! Берегись! Проскочили!
Бомбят!»**

**Этот первый налёт оказался не так чтобы очень:
Схоронили кого-то, прикрыв его кипой газет!
Вышли чьи-то фигуры – назад, на шоссе – из
обочин,
Как лет тридцать спустя, на машину мою поглазеть.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 663/1476

И исчезло шоссе – мой единственный верный фарватер.

Только – елей стволы без обрубленных минами крон.

Бестелесый поток обтекал не спеша радиатор.

Я за сутки пути не продвинулся ни на микрон.

Я уснул за рулём. Я давно разомлел до зевоты.

Ущипнуть себя за ухо или глаза протереть?

В кресле рядом с собой я увидел сержанта пехоты.

«Ишь, трофейная пакость, – сказал он, – удобно сидеть.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 664/1476

Мы поели с сержантом домашних котлет и редиски.

Он опять удивился: откуда такое в войну?

«Я, браток, – говорит, – восемь дней как позавтракал в Минске.

Ну, спасибо, езжай! Будет время, опять загляну...»

Он ушёл на Восток со своим поредевшим отрядом.

Снова мирное время в кабину вошло сквозь броню.

Это время глядело единственной женщиной рядом.

И она мне сказала: «Устал? Отдохни – я сменю.»

Всё в порядке, на месте, – мы едем к границе, нас двое.

Тридцать лет отделяет от только что виденных встреч.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 665/1476

**Вот забегали щётки, отмыли стекло лобовое, –
Мы увидели знаки, что призваны предостеречь.**

**Кроме редких ухабов, ничто на войну не похоже.
Только лес молодой, да сквозь снова налипшую грязь
Два огромных штыка полоснули морозом по коже,
Остриями – по мирному – кверху, а не накренься.**

**Здесь, на трассе прямой, мне, не знавшему пуль,
показалось,
Что и я где-то здесь довоёвывал невдалеке.
Потому для меня и шоссе, словно штык, заострялось,
И лохмотия свастика болтались на этом штыке.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 666/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «СКАЗОЧНАЯ ИСТОРИЯ 1973

**Аллюзия на сказку Александра Сергеевича
Пушкина «Сказка о царе Салтане»:**

**«...И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря...»**

**Джульетта Мазина – знаменитая итальянская
актриса.**

**Мишель Пикколи – французский актёр, сценарист и
кинорежиссёр. Прославился после главной роли в
фильме Годара «Презрение» (1963).**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 667/1476

Ресторан «Кама» в своё время вплотную примыкал (слева, если стоять лицом в фасаду) к зданию Театра на Таганке. Впоследствии на его месте выстроено новое здание театра (т. н. «новая сцена»).

Кремлёвский дворец съездов – на территории Кремля.

Вход в Кремль для публики осуществлялся по следующему (единственному) маршруту: Кутафья башня – Троицкий мост через бывшее русло реки Неглинки – Троицкая башня.

Лобное место – на Красной площади в Москве.

Автореминисценция на метафору из песни «О двух красивых автомобилях» (1969):

**«Покатались колёса, мосты
и сердца, или что у них есть ещё там...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 668/1476

**Как во городе во главном,
Как известно – златоглавом,
В белокаменных палатах,
Знаменитых на весь свет,
Воплотители эпохи –
Лицедеи-скоморохи,
У кого дела не плохи, –
Собирались на банкет.**

**Для веселья есть причина:
Ну, во-первых – дармовщина,
Во-вторых – любой мужчина
Может даму пригласить,**

**И, потискав даму эту,
По паркету весть к буфету
И без денег – по билету –
Накормить и закусить.**

**И стоят в дверном проёме
На великом том приёме
На дежурстве и на стрёме
Тридцать три богатыря, –
Им потеха – где шумиха,
Там ребята эти лихо
Крутят рученьки, но – тихо,
Ничего не говоря.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 670/1476

**Но ханыга, прощелыга,
Забулдыга и сквалыга –
От монгольского от ига
К нам в наследство перешли, –
И они входящим – в спину –
Хором, враз: «Даёшь Мазину,
Дармовую лососину
И Мишеля Пикколи!»»**

**...В кабаке старинном «Каме»
Парень кушал с мужиками, –
Все ворочали мозгами –
Кто хорош, а кто и плох.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 671/1476

**А когда кабак закрыли,
Все решили: недопили, –
И трезвейшего снабдили,
Чтоб чего-то приволок.**

**Парень этот для начала
Чуть пошастал у вокзала –
Там милиция терзала
Сердобольных шоферов, –
Он рванул тогда накатом
К белокаменным палатам –
Прямо в лапы к тем ребятам –
По мосту, что через ров.**

**Под дверьми всё непролазней –
Как у Лобного на казни,
И толпа побезобразней –
Вся колышется, гудёт, –
Не прорвёшься, хоть ты тресни!
Но узнал один ровесник:
«Это тот, который – песни, –
Пропустите, пусть идёт!»**

**«Не толкайте, не подвинусь!»
Думал он: а вдруг навынос
Не дадут – вот будет минус!..
Ах! Красотка на пути!**

**Но Ивану не до крали, –
Лишь бы только торговали,
Лишь бы дали, лишь бы дали!
Время – два без десяти.**

**У буфета всё нехитро:
– Пять «четвёрок», два пол-литра!
Эй, мамаша, что сердита?
Сдачи можешь не давать!.. –
Повернулся – а средь зала
Крала эта танцевала:
Вся блестела, вся сияла, –
Как звезда – ни дать ни взять!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 674/1476

И упали из подмышек

Две «больших» и пять «малышек»

(Жалко, жалко ребятишек –

Тех, что бросил он в беде), –

И осколки, как из улья,

Разлетелись – и под стулья.

А пред ним мелькала туля

Золотая на звезде.

Он – за воздухом к балконам, –

Поздно! Вырвались со звоном

И из сердца по салонам

Покатались клапана...

**И, назло другим принцессам,
Та – взглянула с интересом,
Хоть она, писала пресса,
Хороша, но холодна.**

**Одуревшие от рвенья,
Рвались к месту преступленья
Люди плотного сложенья,
Засучивши рукава, –
Но не сделалось скандала:
Всё кругом затанцевало, –
Знать, скандала не желала
Предрассветная Москва.**

**И заморские ехидны
Говорили: «Ах, как стыдно!
Это просто несолидно,
Глупо так себя держать!..»
Только негр на эту новость
Укусил себя за нготь, –
В Конго принято, должно быть,
Так восторги выражать...**

**Оказал ему услугу
И оркестр с перепугу,
И толкнуло их друг к другу, –
Говорят, что сквозняком...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 677/1476

**И ушли они, не тронув
Любопытных микрофонов,
Так как не было талонов
Спрыснуть встречу коньяком.**

**...Говорят, живут же люди
В этом самом Голливуде
И в Париже!.. Но – не будем:
Пусть болтают куркули!
Кстати, те, с кем был я в «Каме»,
Оказались мужиками:**

**Не махали кулаками –
Улыбнулись и ушли.**

**И пошли летать в столице
Нежилые небылицы:
Молодицы – не девицы –
Словно деньгами сорят –
В подворотнях, где потише,
И в мансардах возле крыши,
И в местах ещё повыше –
Разговоры говорят.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 679/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРИГОВОРЁННЫЕ К ЖИЗНИ 1973**

Из кинофильма «Единственная дорога» (1974).

1944 год. Немецким оккупационным войскам нужно провести по дорогам Югославии автоколонну с горючим. В качестве «живого щита» против местных партизан за руль бензовозов под угрозой расстрела посажены советские военнопленные.

Военнопленные-шофёры управляли машинами в наручниках, цепь от которых связывала их с охранником.

Автореминисценция на стихотворение «Когда я отпою и отыграю» (1973).

**В дорогу – живо! Или – в гроб ложись.
Да! Выбор небогатый перед нами.
Нас обрекли на медленную жизнь, –
Мы к ней для верности прикованы цепями.**

**А кое-кто поверил второпях –
Поверил без оглядки, бестолково.
Но разве это жизнь – когда в цепях?
Но разве это выбор – если скован?**

**Коварна нам оказанная милость –
Как зелье полоумных ворожих:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 681/1476

**Смерть от своих – за камнем притаилась,
И сзади – тоже смерть, но от чужих.**

**Душа застыла, тело затекло,
И мы молчим, как подставные пешки,
А в лобовое грязное стекло
Глядит и скалится позор в кривой усмешке.**

**И если бы оковы разломать –
Тогда бы мы и горло перегрызли
Тому, кто догадался приковать
Нас узами цепей к хвалёной жизни.**

Неужто мы надеемся на что-то?

А может быть, нам цель не по зубам?

Зачем стучимся в райские ворота

Костяшками по кованым скобам?

Нам предложили выход из войны,

Но вот какую заложили цену:

Мы к долгой жизни приговорены

Через вину, через позор, через измену!

**Но сто́ит ли и жизнь такой цены?!
Дорога не окончена! Спокойно! –
И в стороне от той, большой, войны
Ещё возможно умереть достойно.**

**И рано нас равнять с болотной слизью:
Мы гнёзд себе на гнили не совьём!
Мы не умрём мучительною жизнью, –
Мы лучше верной смертью оживём!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я СКАЧУ ПОЗАДИ НА ПОЛСЛОВА... 1973**

**Я скачу позади на полслова
На нерезвом коне, без щита, –
Я похож не на ратника злого,
А, скорее, на злого шута.**

**Бывало, вырывался я на корпус,
Уверенно, как сам великий князь,
Клонясь вперёд – не падая, не горбясь,
А именно намеренно клонясь.**

**Но из седла меня однажды выбили:
Копьём поддели, сбоку подскакав.
И надо мной, лежащим, лошадь вздыбили
И надругались, плетью приласкав.**

**Рядом всадники с гиканьем диким
Копья целили в месиво тел.
Ах, дурак я, что с князем великим
Поравняться в осанке хотел!**

**Теперь на поле битвы не ищите:
Я отстранён от всяких ратных дел.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 686/1476

**Кольчугу унесли – я беззащитен
Для зуботычин, дротиков и стрел.**

**Зазубрен мой топор, и руки скручены.
Ложусь на сбитый наскоро настил,
Пожизненно до битвы недопущенный
За то, что раз бестактность допустил.**

**Назван я перед ратью двуликим –
И топтать меня можно, и сечь.
Но взойдёт и над князем великим
Окровавленный кованый меч!..**

**Встаю я, отряхаюсь от навоза, (Встаю я,
отряхнувшись от навоза,)
Худые руки стóрожу кручу,
Беру коня плохого из обоза,
Кромсаю рёбра – и вперёд скачу.**

**Влечу я в битву звонкую да манкую:
Я не могу, чтоб это без меня, –
И поступлюсь я княжеской осанкою,
И если надо – то сойду с коня!»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«Я НЕ УСПЕЛ 1973

(тоска по романтике)

«Эврика» – озарение. (Аллюзия на легенду об Архимеде.)

Аллюзия на Клондайкскую золотую лихорадку в конце XIX века.

Аллюзия на роман Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикан» (1826).

«Контрабандистские фелюги» – аллюзия на Эдуарда Георгиевича Багрицкого («Одесса», 1924):

**«Над низкой водою пустые пески,
Косматые скалы и тина,
Сюда контрабанду свозили дубки,
Фелюги и бригантены.» (А. В. Скобелев).**

**Аллюзия на роман Джеймса Фенимора Купера
«Прерия» (1827).**

**Аллюзия на роман Виктора Гюго «Собор
Парижской Богоматери» (1831).**

**Болтаюсь сам в себе, как камень в торбе,
И силюсь разорваться на куски,
Придав своей тоске значенье скорби,
Но сохранив загадочность тоски...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 690/1476

**Свет Новый не единожды открыт,
А Старый – весь разбили на квадраты.
К ногам упали тайны пирамид,
К чертям пошли гусары и пираты.**

**Пришла пора всезнающих невежд,
Всё выстроено в стройные шеренги.
За новые идеи платят деньги,
И больше нет на «эврику» надежд.**

**Все мои скалы ветры гладко выбрили,
Я опоздал ломать себя на них.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 691/1476

**Всё золото моё в Клондайке выбрали,
Мой чёрный флаг в безветрии поник.**

**Под илом сгнили сказочные струги,
И могикан последних замели.**

**Мои контрабандистские фелюги
Сухие рёбра сушат на мели.**

**Висят кинжалы добрые в углу
Так плотно в ножнах, что не втиснусь между.
Смолёный плот – последнюю надежду –
Волна в щепы разбила о скалу. (Волна разбила в щепы
о скалу.)**

**Вон из рядов мои партнёры выбыли,
У них сбылись гаданья и мечты.
Все крупные очки они повыбили –
И за собою подожгли мосты.**

**Азартных игр теперь наперечёт,
Авантюристов всех мастей и рангов...
По прериям пасут домашний скот, –
Там кони пародируют мустангов.**

**И состоялись все мои дуэли,
Где б я почёл участие за честь.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 693/1476

**Там вызвать и явиться – все успели,
Всё предпочли, что можно предпочесть.**

**Спокойно обошлись без нашей помощи
Все те, кто дело сделали моё, –
И по щекам отхлёстанные сволочи
Бессовестно ушли в небытие.**

**Я не успел произнести: «К барьеру!» –
А я за залп в Дантеса всё отдам.
Что мне осталось – разве красть химеру
С туманного собора Notre-Dame?**

В других веках, годах и месяцах (В других годах и месяцах, веках)

**Все женщины мои отжить успели, –
Позанимали все мои постели,
Где б я хотел любить – и так, и в снах.**

**Захвачены все мои одры смертные –
Будь это снег, трава иль простыня.
Заплаканные сёстры милосердия
В госпиталях обмыли не меня.**

**Мои друзья ушли сквозь решето, –
Им всем досталась Лета или Прана, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 695/1476

**Естественною смертью – никто,
Все – противоестественно и рано.**

**Иные жизнь закончили свою,
Не осознав вины, не скинув платья, –
И, выкрикнув хвалу, а не проклятья,
Беззлобно чашу выпили сию.**

**Другие – знали, ведали и прочее.
Но все они на взлёте, в нужный год,
Отплавали, отпели, отпророчили...
Я не успел – я прозевал свой взлёт.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КОЗЁЛ ОТПУЩЕНИЯ 1973**

Аллюзия (А. В. Скобелев) на пьесу Самуила Яковлевича Маршака «Сказка про Козла»:

Козёл: «Если смерть моя пришла,

Вы попомните козла!

Растопчу я вас ногами,

Заколю я вас рогами!»

Аллюзия на арию Мефистофеля из оперы Шарля Франсуа Гуно «Фауст»: «Сатана там правит бал...»

Аллюзия на русскую народную сказку «Волк и семеро козлят».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 697/1476

В заповеднике (вот в каком – забыл)

Жил да был Козёл – роги длинные.

Хоть с волками жил – не по-волчьи был,

Блеял песенки всё козлиные.

И пощипывал он травку, и нагуливал бока,

Не услышишь от него худого слова.

Толку было с него, правда, – как с козла молока,

Но вреда, однако, тоже – никакого.

Жил на выпасе, возле озерка, (У озёр жил он (выпас возле них),)

Не вторгаясь в чужие владения,

**Но заметили скромного Козлика
И избрали в Козлы отпущения!**

**Например, Медведь – баламут и плут –
Обхамит кого-нибудь по-медвежьему, –
Враз Козла найдут, приведут и бьют:
По рогам ему и промеж ему...**

**Не противился он, серенький, насилию со злом,
А сносил побои весело и гордо.
Сам Медведь сказал: «Ребята, я горжусь Козлом:
Героическая личность – козья морда!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 699/1476

**Берегли Козла как наследника:
Вышло даже в лесу запрещение
С территории заповедника
Отпускать Козла отпущения.**

**А Козёл себе всё скакал Козлом,
Но пошаливать он стал втихимолочку:
Как-то бороду завязал узлом,
Из кустов назвал Волка сволочью.**

**А когда очередное отпущенье получал –
Всё за то, что волки лишку откусили, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 700/1476

**Он, как будто бы случайно, по-медвежьи зарычал,
Но внимания тогда не обратили.**

**Пока хищники меж собой дрались,
В заповеднике крепло мнение,
Что дороже всех медведей и лис (Что ценней волков и
медведей, лис)
Дорогой Козёл отпущения!**

**Услыхал Козёл – да и стал таков:
«Эй, вы, бурые, – кричит, – эй вы, пегие!
Отниму у вас рацион волков
И медвежие привилегии!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 701/1476

**Покажу вам «козью морду» настоящую в лесу,
Распишу туда-сюда по трафарету,
Всех на роги намотаю, и по кочкам разнесу, (На рога
всех намотаю, и по кочкам разнесу,)
И ославлю по всему по белу свету!**

**Не один из вас будет землю жрать.
Все подохнете без прощения.
Отпускать грехи кому – это мне решать:
Это я – Козёл отпущения!»**

**...В заповеднике (вот в каком забыл)
Правит бал Козёл не по-прежнему:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 702/1476

**Он с волками жил – и по-волчьи взвыл,
И рычит теперь по-медвежьему.**

**А козлятушки-ребятки засучили рукава
И пошли шерстить волчишек в пух и клочья.
А чего теперь стесняться, если их глава
От лесного Льва имеет полномочья?!**

**Ощутил он вдруг остроту рогов
И козлиное вдохновение –
Росомах и лис, медведёй, волков (И медведей, лис,
росомах, волков)
Превратил в козлов отпущения.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 703/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СМОТРИНЫ 1973**

В.Золотухину и Б.Можаеву

Валерий Сергеевич Золотухин – артист Московского театра драмы и комедии на Таганке, многолетний друг Высоцкого.

Борис Андреевич Можаев – писатель, член художественного совета Театра на Таганке.

Силлепс: глаголом «ладиться» объединены семантически неоднородные элементы: «поддувало» (предмет) – и «тяга» («движение воздуха в печных устройствах, вызываемое разностью давления», т. е. процесс).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 704/1476

«Постен» – домовой.

«Кто не работает – не ест» – цитата из Библии (II послание Павла к Фессалоникийцам, 3:10), было закреплено в Конституции СССР 1936 г. (ст. 12); изъято из Конституции СССР в 1977 г.

«Когда я на почте служил ямщиком» – известная русская песня на слова Леонида Николаевича Трефолева «Ямщик» (1868).

«Без похмелья перепой»: «перепой» (сильное опьянение) не заканчивается «похмельем» (болезненное состояние после пьянства) благодаря обильной закуске.

**Там, у соседа, – пир горой,
и гость – солидный, налитой,
ну, а хозяйка – хвост трубой –
идёт к подвалам,
в замок врезаются ключи,
и вынимаются харчи;
и с тягой ладится в печи,
и с поддувалом.**

**А у меня – сплошные передряги:
то в огороде недород, то скот падёт,
то печь чадит от нехорошей тяги,
а то щеку на сторону ведёт.**

**Там у соседей – мясо в щах, –
на всю деревню хруст в хрящах,
и дочь-невеста вся в прыщах, –
дозрела, значит.**

**Смотрины, стало быть, у них, –
на сто рублей блинов одних,
и даже тощенький жених
поёт и скачет.**

**А у меня цепные псы взбесились –
среди ночи с лая перешли на вой.
И на ногах моих мозоли прохудились
от топотни по комнате пустой.**

**Ох, у соседей быстро пьют!
А что не пить, когда дают?
А что не петь, когда уют
и не накладно?
А тут вон – баба на сносях,
гусей некормленных косяк...
Да дело, в общем, не в гусях, –
а всё неладно!**

**Тут у меня постены появились,
я их гоню и так и сяк – они опять.
Да в неудобном месте чирей вылез:
пора пахать, а тут – ни сесть, ни встать.**

Сосед малёночка прислал –

он от щедрот меня позвал.

Ну, я, понятно, отказал,

а он – сначала.

Должно, литровую огрел –

ну и, конечно, подобрел...

И я пошёл, попил-поел, –

не полегчало.

И посредине этого разгула

я пошептал на ухо жениху, –

и жениха как будто ветром сдуло,

невеста вон рыдает наверху.

**Сосед орёт, что он – народ,
что основной закон блюдёт:
мол, кто не ест – тот и не пьёт, –
и выпил, кстати.**

**Все сразу повскакали с мест,
но тут малец с поправкой влез:
«Кто не работает – не ест, –
ты спутал, батя!»**

**А я сидел с засаленною трёшкой,
чтоб завтра гнать похмелие моё,
в обнимочку с обшарпанной гармошкой, –
меня и пригласили за неё.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 710/1476

**Сосед другую литру съел –
и осовел, и опсовел.**

**Он захотел, чтоб я попел, –
зря, что ль, поили?**

**Меня схватили за бока
два здоровенных мужика:
«Играй, паскуда, пой, пока
не удавили!»**

**Уже дошло веселие до точки,
уже невесту тискали тайком, –
и я запел про светлые денёчки,
когда служил на почте ямщиком.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 711/1476

**Потом у них была уха
и заливные потроха,
потом поймали жениха
и долго били,
потом пошли плясать в избе,
потом дрались не по злобе – (потом дрались, – не зло судьбе,
–)
и всё хорошее в себе
доистребили.**

**А я стонал в углу болотной выпью,
набычась, а потом и подбочась,
и думал я: а с кем я завтра выпью
из тех, с которыми я пью сейчас?..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 712/1476

**Наутро там всегда покой,
и хлебный мякиш за щекой,
и без похмелья перепой, –
еды навалом.**

**Никто не лаетя в сердцах,
собачка мается в сенцах,
и печка – в синих изразцах
и с поддувалом.**

**А у меня и в ясную погоду –
хмарь на душе, которая горит.
Хлебаю я колодезную воду,
чиню гармошку, а жена корит.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 713/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПЕСНЯ АЛИСЫ 1973

Из аудиоспектакля «Алиса в стране чудес» (1976).

**Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят, маня, беспокоя,
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил,
И там я увидела что-то такое!..**

**Но что именно, – право, не знаю.
Все советуют наперебой:
«Почитай», – я сажусь и читаю,**

**«Поиграй», – ну, я с кошкой играю, –
(«Поиграй», – и я с кошкой играю, –)
Всё равно я ужасно скучаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!**

**Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому
–**

**И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, – где всё по-другому!..**

Но что именно – право, не знаю.

Все советуют наперебой:

«Поиграй», – я сажусь и читаю,

«Почитай», – ну, я с кошкой

играю, – («Поиграй», – и я с

кошкой играю, –)

Всё равно я ужасно скучаю!

Сэр! Возьмите Алису с собой!

**Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказанье грозит, – я согласна, –
Глаза закрываю, считаю до трёх...
Что будет, что будет? Волнуюсь ужасно!
Но что именно – право, не знаю.
Всё смешалось в полуденный зной:
Почитать? – Я сажусь и играю,
Поиграть? – Ну, я с кошкой читаю, –
(Поиграть? – и я с кошкой читаю, –)
Всё равно я скучать ужасаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 717/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «БАЛЛАДА О КОРОТКОЙ ШЕЕ 1973

**Полководец с шеею короткой
Должен быть в любые времена:
Чтобы грудь – почти от подбородка,
От затылка – сразу чтоб спина.**

**На короткой незаметной шее
Голове уютнее сидеть, –
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть.**

А они вытягивают шеи

И встают на кончики носков:

Чтобы видеть дальше и вернее,

Нужно посмотреть поверху голов.

Всё, теперь ты – тёмная лошадка,

Даже если видел свет вдали, –

Поза – неустойчива и шатка,

И открыта шея для петли.

И любая подлая ехидна

Сосчитает позвонки на ней, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 719/1476

**Дальше видно, но – недальновидно
Жить с открытой шеей меж людей.**

**Но они вытягивают шеи
И встают на кончики носков:
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.**

**Голову задрав, плюёшь в колодец,
Сам себя готовишь на убой.
Кстати, настоящий полководец
Землю топчет полною стопой.**

В Азии приучены к засаде:

Допустить не должен полубог,

Чтоб его подкравшиися сзади

С первого удара сбили с ног.

А они вытягивают шеи

И встают на кончики носков:

Чтобы видеть дальше и вернее,

Нужно посмотреть поверх голов.

Чуть отпустят нервы, как уздечка,

Больше не держа и не храня, –

Под ноги пойдёт ему подсечка

И на шею ляжет пятерня.

**Можно, правда, голову тоскливо
Спрятать в плечи и не рисковать,
Только – это очень некрасиво, –
Втянутою голову держать.**

**И они вытягивают шеи
И встают на кончики носков:
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.**

**Вот какую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал.
«Даже сказки здесь – и те жестоки», –
Думал я – и шею измерял.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 722/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«О ЗНАКАХ ЗОДИАКА 1973**

Из фильма «Знаки Зодиака» (1973) для рекламы ювелирных украшений.

Все двенадцать зодиакальных созвездий.

Елей – это оливковое масло, не сладкий, для его переносного значения – совсем другие устойчивые эпитеты. Например:

**«Я лил потоки слёз нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.»**

(Александр Сергеевич Пушкин. «В часы забав...», 1830)

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 723/1476

И, конечно, вряд ли кто-то захочет заменить растительным маслом грог, т. е. ром, смешанный с горячей водой и сахаром.

«То ртутью, то кровью» – имеется в виду цвет, а не состав. Обыграно название «Млечный Путь».

Урочище спутано со словом «пастбище».

Созвездие Девы – в единственном числе.

«Нить Ариадны»: в греческой мифологии созвездие Северного полушария Корона – это венец Ариадны, который вместе с нитью помог Тесею выйти из Лабиринта.

Астрологический «свой знак Зодиака» – по дате рождения.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 724/1476

**Неправда, над нами не бездна, не мрак, –
Катáлог наград и возмездий. (Наград каталог и
возмездий.)**

**Любуемся мы на ночной Зодиак,
На вечное танго созвездий.**

**Глядим, запрокинули гóловы вверх,
В безмолвие, тайну и вечность.**

**Там трассы судеб и мгновенный наш век (Там
трассы судьбы и мгновенный наш век)**

**Отмечены в виде невидимых вех,
Что могут хранить и беречь нас.**

**Горячий нектар в холода февралей, –
Как сладкий елей вместо грога:
Льёт звёздную воду чуждак Водолей
В бездонную пасть Козерога.**

**Вселенский поток и извилист и крут,
Окрашен то ртутью, то кровью.
Но, вырвавшись с мартовской мглой из пут,
Могучие Рыбы на нерест плывут
По Млечным потокам к верховью.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 726/1476

**Декабрьский Стрелец отстрелялся вконец,
Он мается, копья ломая,
И может без страха резвиться Телец
На светлых урочищах мая. (На пастбищах светлого
мая.)**

**Из августа изголодавшийся Лев
Глядит на Овена в апреле. (Взирает на Овна в апреле.)
В июнь, к Близнецам свои руки воздев,
Нежнейшие девы созвездия Дев (Созвездие Девы и
нежности дев)
Весы превратили в качели.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 727/1476

**Лучи световые пробилась сквозь мрак,
Как нить Ариадны, конкретны,
Но и Скорпион, и таинственный Рак
От нас далеки и безвредны.**

**На свой зодиак человек не роптал,
Да звёздам страшна ли опала?!
Он эти созвездия с неба достал,
Оправил он их в благородный металл,
И тайна доступною стала.»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ БИЛЛА СИГГЕРА 1973

Не вошла в кинофильм «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975).

Билл Сиггер – уличный певец. В фильме его играет Высоцкий.

Аллюзия на русскую народную сказку «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что».

«Тридцать три» – возраст Христа.

«Сто одно» – карточная игра.

«Вскричал петух» – аллюзия на евангельский рассказ об отречении апостола Петра (Мат.26:74).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 729/1476

Вот это да, вот это да!

Сквозь мрак и вечность-решето

Из зала Страшного суда

Явилось то – не знаю что.

Играйте туш!

Быть может, он –

Умерший муж

несчастливых жён,

Больных детей

больной отец,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 730/1476

**Благих вестей
шальной гонец.**

**Вот это да, вот это да!
Спустился к нам – не знаем кто, –
Как снег на голову, сюда
Упал тайком, инкогнито!**

**Но кто же он?
Хитрец и лгун?
Или – шпион,
или колдун?**

Каких дворцов

он господин,

Каких отцов

заблудший сын?

Вот это да, вот это да!

И я спросил, как он рискнул, –

Из ниоткуда в никуда

Перешагнул, перешагнул?

Он мне: «Внемли!»

И я внимал,

**Что он с Земли
вчера сбежал,**

**Решил: «Нырну
я в гладь и тишь!»»**

**Но в тишину
без денег – шиш!**

**Мол, прошмыгну
какмышь, каквошь.**

**Но в тишину
не прошмыгнёшь!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 733/1476

Вот это да, вот это да!

Он повидал печальный край, –

В аду – бардак и лабуда, –

И он опять – в наш грешный рай.

Итак, оттуда

он удрал,

Его Иуда

обыграл –

И в «тридцать три»,

и в «сто одно».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 734/1476

Смотри, смотри!

Он видел дно,

Он видел ад,

но сделал он

Свой шаг назад –

и воскрешён!

Вот это да, вот это да!

Прошу любить, играйте марш!

Мак-Кинли – маг, суперзвезда,

Мессия наш, мессия наш!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 735/1476

Владыка тьмы

его отверг,

Но примем мы –

он человек!

Душ не губил

сей славный муж,

Самоубий-

ство – просто чушь,

Хоть это дё-

шево и враз –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 736/1476

**Не проведёшь
его и нас!**

Вот это да, вот это да!

Вскричал петух, и пробил час.

Мак-Кинли – бог, суперзвезда, –

Он – среди нас, он – среди нас!

Он рассудил,

что Вечность – хлам,

И запылил

на свалку к нам.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 737/1476

Он даже спьяну

не дурил,

Марихуану

не курил,

И мы хотим

отдать концы,

Мы бегством мстим,

мы – беглецы!

Вот это да! Вот это да!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 738/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«МИСТЕРИЯ ХИППИ 1973

Не вошла в кинофильм «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975).

Обыграна поговорка «Бог не выдаст, свинья не съест».

«Наш дом – без стен, без крыши – кров» – аллюзия на «Его постель – земля, а лес дремучий – дом!» (Фёдор Николаевич Глинка, «Партизан Давыдов»).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 739/1476

Мы рвём – и не найти концов.

Не выдаст чёрт – не съест свинья.

Мы – сыновья своих отцов,

Но блудные мы сыновья.

Приспичило и припекло!..

Мы не вернёмся – видит Бог –

Ни государству под крыло,

Ни под покров, ни на порог.

Враньё – ваше вечное усердие!

Враньё – безупречное житьё!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 740/1476

Гнильё – ваше сердце и предсердие!

Наследство – к чёрту! Всё, что ваше – не моё!

К чёрту сброшена обуза,

Узы мы свели на нуль:

Нет ни колледжа, ни ВУЗа,

Нет у мамы карапуза,

Нету крошек у папуль.

Довольно выпустили пуль –

И кое-где и кое-кто

Из наших дорогих папуль –

На всю катушку, на все сто!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 741/1476

Довольно тискали вы краль

От января до января.

Нам ваша скотская мораль

От фонаря – до фонаря!

Долой ваши песни, ваши повести!

Долой ваш алтарь и аналой!

Долой угрызенья вашей совести!

Все ваши сказки богомерзкие – долой!

Выжимайте деньги в раже,

Только стряпайте без нас

Ваши купли и продажи.

Нам – до рвоты ваши даже

Умиленье и экстаз!

Среди заросших пустырей

Наш дом – без стен, без крыши – кров.

Мы – как изгои среди людей,

Пришельцы из других миров.

Уж лучше где-нибудь ишачь,

Чтоб потом с кровью пропотеть, –

Чем вашим воздухом дышать,

Богатством вашим богатеть.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 743/1476

**Плевать нам на ваши суеверия!
Кромсать всё, что ваше, проклинать!
Как знать, что нам взять взамен неверия?
Но наши дети это точно будут знать!**

**Прорицатели, гадалки
Напророчили бедлам.
Ну а мы уже на свалке –
В колесо фортуны палки
Ставим с горем пополам.**

**Так идите к нам, Мак-Кинли,
В наш разгневанный содом!
Вы и сам – не блудный сын ли?
Будет больше нас, Мак-Кинли...
Нет? Мы сами к вам придём!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 744/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ ПРО СЛУЧАИ 1973

**Мы все живём как будто, но
Не будоражат нас давно
Ни паровозные свистки,
Ни пароходные гудки.
Иные – те, кому дано, –
Стремятся вглубь – и видят дно, –
Но – как навозные жуки
И мелководные мальки...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 745/1476

**А рядом случаи летают, словно пули, –
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули –
И сразу: кто – в могиле, кто – в почёте.**

**А мы – так не заметили
И просто увернулись, –
Нарочно, по примете ли –
На правую споткнулись.**

**Средь суеты и кутерьмы –
Ах, как давно мы не прямы! –**

**То гнёмся бить поклоны впрок,
А то – завязывать шнурок...
Стремимся вдаль проникнуть мы,
Но даже светлые умы
Всё размещают между строк:
У них расчёт на долгий срок...**

**А рядом случаи летают, словно пули, –
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули –
И сразу: кто – в могиле, кто – в почёте.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 747/1476

**А мы – так не заметили
И просто увернулись, –
Нарочно, по примете ли –
На правую споткнулись.**

**Стремимся мы подняться ввысь –
Ведь думы наши поднялись, –
И там царят они, легки,
Свободны, вечны, высоки.
И так нам захотелось ввысь,
Что мы вчера перепились –
И горьким дымам вопреки (Дымам прогорклым вопреки)
Мы ели сладкие куски...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 748/1476

**А рядом случаи летают, словно пули, –
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули –
И сразу: кто – в могиле, кто – в почёте.**

**А мы – так не заметили
И просто увернулись, –
Нарочно, по примете ли –
На правую споткнулись.**

**Открытым взломом, без ключа,
Навзрыд об ужасах крича,
Мы вскрыть хотим подвал чумной,
Рискуя даже головой.**

**И трезво, а не сгоряча
Мы рубим прошлое сплеча,
Но бьём расслабленной рукой,
Холодной, дряблой – никакой.**

**А рядом случаи летают, словно пули, –
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули –
И сразу: кто – в могиле, кто – в почёте.**

**А мы – так не заметили
И просто увернулись, –
Нарочно, по примете ли –
На правую споткнулись.**

**Приятно сбросить гору с плеч –
И всё на Божий суд извлечь,
И руку выпростать, дрожа,
И показать: в ней нет ножа, –
Не опасаясь, что картечь
И безоружных будет сечь.
Но нас, железных, точит ржа –
И психология ужа...**

**А рядом случаи летают, словно пули, –
Шальные, запоздалые, слепые, на излёте.
Одни под них подставиться рискнули –
И сразу: кто – в могиле, кто – в почёте.**

**А мы – так не заметили
И просто увернулись, –
Нарочно, по примете ли –
На правую споткнулись.»»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ДВА СУДНА 1973

Не вошла в кинофильм «Морские ворота» (1974).

Развитие темы стихотворения Владимира Владимировича Маяковского «Разговор на одесском рейде десантных судов «Советский Дагестан» и «Красная Абхазия»» (1926).

Каламбур «типа этот тип» основан на двух разных значениях слова «тип».

«Большое видится на расстоянье» – цитата из стихотворения Сергея Александровича Есенина «Письмо к женщине» (1924):

**«Лицом к лицу
Лица не увидеть.**

Большое видится на расстоянье.»

**Всему на свете выходят сроки,
а соль морская въедлива, как чёрт...
Два мрачных судна стояли в доке,
стояли рядом – просто к борту борт.**

**Та, что поменьше, вбок кривила трубы
и пожимала баком и кормой:
«Какого типа этот тип? Какой он грубый!
Корявый, ржавый – просто никакой!»**

**В упор не видели друг друга
оба судна
и ненавидели друг друга
обоюдно.**

**Он в аварийном был состоянье,
но и она – не новая отнюдь,
так что увидишь на расстоянье –
с испуга можно взять и затонуть.**

**Тот, что побольше, мёрз от отвращенья,
хоть был железный малый, с крепким дном,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 755/1476

**Все двадцать тысяч водоизмещенья
от возмущенья содрогались в нём!**

**И так обидели друг друга
оба судна,
что ненавидели друг друга
обоюдно.**

**Прошли недели, – их подлатали,
по ржавым швам шпаклёвщики прошли,
и ватерлинией вдоль талии
перевязали корабли.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 756/1476

**И медь надраили, и краску наложили,
пар развели, в салонах свет зажгли, –
и палубы и плечи распрямили
к концу ремонта эти корабли.**

**И в гладкий борт узрели
оба судна,
что так похорошели
обоюдно.**

**Тот, что побольше, той, что поменьше,
сказал, вздохнув: «Мы оба не правы!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 757/1476

**Я никогда не видел женщин
и кораблей – прекраснее, чем вы!»**

**Та, что поменьше, в том же состоянье
шепнула, что и он неотразим:
«Большое видится на расстоянье, –
но лучше, если всё-таки – вблизи.»**

**Кругом конструкции толпились,
было людно,
и оба судна объяснились
обоюдно!**

**Хотя какой-то портовый дока
их приписал не в тот же самый порт, –
два корабля так и ушли из дока,
как и стояли, – вместе, к борту борт.**

**До горизонта шли в молчанье рядом,
не подчиняясь ни теченьям, ни рулям.
Махала ласково ремонтная бригада
двум не желающим расстаться кораблям.**

**Что с ними? Может быть, взбесились
оба судна?
А может, попросту влюбились –
обоюдно.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 759/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«БАЛЛАДА О ЮНГЕ 1973

Не вошла в кинофильм «Морские ворота» (1974).

«Был развесёлый розовый восход» – аллюзия на блатную песню «На Молдаванке музыка играет»:

«...А в это время зорькою бубновой

Идёт весёлый лагерный развод.» (А. В. Скобелев).

Аллюзия на «Весёлый Роджер».

Аллюзия на эвфемизм для пиратов – «джентльмены удачи».

Каравелла – чисто парусное судно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 760/1476

**Был развесёлый розовый восход,
и плыл корабль навстречу передрягам,
и юнга вышел в первый свой поход
под флибустьерским черепастым флагом.**

**Накренившись к воде, парусами шурша,
бриг двухмачтовый лёг в развороте. (двухмачтовый
бриг лёг в развороте.)**

**А у юнги от счастья качалась душа,
как пеньковые ванты на гроте.**

**И, душу нежную под грубой робой пряча,
суровый шкипер дал ему совет:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 761/1476

**«Будь джентельменом, если есть удача, («Ты будь джентльменом, если есть удача,)
а без удачи – джентельменов нет!» (а без удачи – и джентльменов нет!»)**

**И плавал бриг туда, куда хотел,
встречался – с кем судьба его сводила,
ломая кости вёслам каравелл,
когда до абордажа доходило.**

**Был однажды богатой добычи делёж –
и пираты бесились и выли...**

**Юнга вдруг побледнел и схватился за нож,
потому что его обделили.**

**Стояла девушка, не прячась и не плача,
и юнга вспомнил шкиперский завет:
мы – джентельмены, если есть удача, (мы все –
джентльмены, если есть удача,)
а нет удачи – джентельменов нет! (а нет удачи – и
джентльменов нет!)**

**И видел он, что капитан молчал,
не пробуя сдержать кровавой свары.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 763/1476

**И ран глубоких он не замечал –
и наносил ответные удары.**

**Только ей показалось, что с юнгой – беда,
а другого она не хотела, –
перекинулась за борт – и скрыла вода
золотистое смуглое тело.**

**И прямо в грудь себе, пиратов озадачив,
он разрядил горячий пистолет...**

**Он был последний джентельмен удачи. (Он был последний
там джентльмен удачи.)**

**Конец удачи – джентельменов нет! (Конец удачи – и
джентльменов нет!)»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 764/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«О МОРЕ 1973

Не вошла в кинофильм «Морские ворота» (1974).

**В день, когда мы, поддержкой земли заручась,
по высокой воде, по солёной, своей,
выйдем в точно назначенный час, –
море станет укачивать нас,
словно мать – непутёвых детей.**

**Волны будут работать – и в поте лица
корабельные наши бока иссекут,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 765/1476

**терпеливо машины начнут месяца
составлять из ритмичных секунд.**

**А кругом – только водная гладь, – благодать!
И на долгие мили кругом – ни души!..
Оттого морякам тяжело привыкать
засыпать после качки в уютной тиши.**

**Наши будни – без праздников, без выходных, –
в море нам и без отдыха хватит помех.
Мы подруг забываем своих:
им – до нас, нам подчас – не до них, –
да простят они нам этот грех!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 766/1476

Нет, неправда! Вздыхаем о них у кормы

и во сне имена повторяем тайком.

Здесь совсем не за юбкой гоняемся мы,

не за счастьем, а за косяком.

А кругом – только водная гладь, – благодать!

Ни заборов, ни стен – хоть паши, хоть пляши!..

Оттого морякам тяжело привыкать

засыпать после качки в уютной тиши.

Говорят, что плывём мы за длинным рублём, –

кстати, длинных рублей просто так не добыть, –

но мы в море – за морем плывём,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 767/1476

**и ещё – за единственным днём,
о котором потом не забыть.**

**А когда из другой, непохожей весны
мы к родному причалу придём прямиком, –
растворятся морские ворота страны
перед каждым своим моряком.**

**В море – водная гладь, да ещё – благодать!
И вестей – никаких, сколько нам ни пиши...
Оттого морякам тяжело привыкать
засыпать после качки в уютной тиши.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 768/1476

**И опять уплываем, с землёй обручась –
с этой самою верной невестой своей, –
чтоб вернуться в назначенный час,
как бы там ни баюкало нас
море – мать непутёвых детей.**

**Вот маяк нам забыл подморгнуть с высоты,
только пялит глаза – ошалел, обалдел:
он увидел, что судно встаёт на винты,
обороты врубив на предел.**

**А на пирсе стоять – всё равно благодать,
и качаться на суше, и петь от души.
Нам, вернувшись, не привыкать привыкать
после громких штормов к долгожданной тиши!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 769/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «СЛАВИНОЙ 1973

Зинаида Славина – артистка Московского театра драмы и комедии на Таганке.

Стихотворение написано в связи с присвоением Славиной звания заслуженной артистки РСФСР (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.12.1973).

Шеф – Юрий Петрович Любимов.

Ты роли выпекала, как из теста:

Жена и мать, невеста и вдова...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 770/1476

**И реки напечатанного текста
В отчаянные вылились слова!**

**Ах, Славина! Заслуженная Зина!
Кто этот искуситель, этот змей,
Храбрец, хитрец, таинственный мужчина?
Каких земель? Каких таких кровей?**

**Жена и мать, вдова, невеста – роли!..
Всё – дамы, пик, червей, бубей и трэф.
Играй их в жизни всё равно по школе,
Правдиво, точно, – так, как учит шеф.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 771/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«БОРТНИКУ 1973

**Иван Бортник – артист Театра на Таганке,
друг Высоцкого.**

**Грустно! Едет на курорт никак...
Как же я без Вани Бортника!
Я бы Ваню оттенял.
Как же Ваня без меня?!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 772/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МНЕ НЕ НАДО ПОСУЛ... 1973**

«Шёншель» – старое название меха шиншиллы.

**См. стихотворение Даниила Ивановича Хармса
«Фокусы!!!» (1928):**

**«...А Катя, в форточку любуясь,
звериной ножкой шевеля,
холодным потом обливаясь
и заворачивалась в шеншеля.»**

**Разноцветные стяги – метонимия праздника,
торжества.**

**Мне не надо посул, обещаний не надо,
Не рядите меня в соболя, в шеншеля.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 773/1476

**Я хочу посмотреть, кто из вас будет рядом,
Когда впереди замаячит петля. (Когда вдруг впереди
замаячит петля.)**

**А когда вокруг меня разноцветные стяги –
Я вас видел не раз. Опочить бы, взглянув,
Когда вас поведут по проходу к присяге,
Ну, и кто из вас ложную даст, не моргнув. (Да и кто из вас
ложную даст, не моргнув.)**

**Мне глядели все вместе в глаза и на водку,
Но, невидимый, я посмотреть бы хотел,
Кто из вас на могиле исполнит чечётку
На последнем собранье скелетов и тел.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 774/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЭТО СМЕРТЕЛЬНО ПОЧТИ.. 1973

Это смертельно почти, кроме шуток,

—

Песни мои под запретом держать.

Можно прожить без еды сорок суток,

Семь — без воды, без меня — только

ПЯТЬ.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 775/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СКОМОРОХИ НА ЯРМАРКЕ 1974**

Не вошла в кинофильм «Иван да Марья» (1974).

**«Сапоги-самоплясы» – аллюзия на волшебные
«сапоги-скороходы» из русских народных сказок.**

«Тагарга-матагарга» – аллюзия на рассказ Максима Горького «Мальва» (1897) с песенкой (видимо, фольклорной):

**«Тагарга, матагарга,
Матаничка моя!
Пьяная, избитая,
Растрёпанная!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 776/1476

По другой версии – это татарское выражение «тагаргáмы тагаргá», которое можно перевести так: «уж всучить – так всучить».

В слове «самобранка» второй корень – тот же, что в слове «убранство»; вышедшее из употребления страдательное причастие «бранный» происходит от глагола «брать». Таким образом, «самобранка» – это скатерть, которая «сама берёт» (откуда-то) кушанья.

Однако Владимир Семёнович Высоцкий в качестве каламбура придумал другое толкование этого слова: «сама бранит».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 777/1476

«Шапка-невидимка» – волшебный предмет из русских народных сказок.

«Жар-птица» – обычно искомый персонаж русских сказок.

Например, в сказке Петра Павловича Ершова «Конёк-Горбунок» (1834):

**«Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.»**

В жареном виде – шутка скоморохов.

«Гуси-Лебеди» – персонажи одноимённой русской сказки на службе у Бабы Яги.

Аллюзия на «докучную» «Сказку про Белого Бычка».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 778/1476

Аллюзия на «Сказку о царе Салтане...» (1831)

Александра Сергеевича Пушкина:

**«Белка песенки поёт
И орешки всё грызёт,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра – чистый изумруд...»**

**Аллюзия на «Сказку о попе и о работнике его Балде»
(1830) Александра Сергеевича Пушкина.**

**«Скороходики-часы» – контаминация двух слов:
«скороходы» (сказочные сапоги) и «ходики»
(небольшие стенные часы с гирями).**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 779/1476

Аллюзия на русскую народную сказку «По щучьему велению».

Аллюзия на поэму Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила» (1820), в которой действует «Волшебник страшный Черномор».

Аллюзия на пролог к поэме Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила» (1820):

**«У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 780/1476

«Ковёр-самолёт» – волшебный предмет из русских народных сказок.

«Воздушная яма» – разговорное название болтанки при прохождении летательным аппаратом зоны турбулентности.

«Ковролётчики» – авторский неологизм: лётчики ковра-самолёта.

«Молочная река в кисельных берегах» – один из говорящих объектов в русской народной сказке «Гуси-Лебеди».

Аллюзия на русскую народную сказку «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что».

Аллюзия на святочный рассказ Николая Семёновича Лескова «Неразменный рубль» (1883).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 781/1476

Эй, народ честной, незадачливый!

Ай, вы, купчики, да служивый люд!

Живо к городу поворачивай:

Там не зря в набат с колоколен бьют!

Все ряды уже с утра

Позахвачены –

Уйма всякого добра,

Всякой всячины:

Там точильные круги

Точат ляды,

**Там лихие сапоги-
самоплясы.**

**Тагарга-матагарга,
Во столице ярмарка –
Сказочно-реальная,
Цветомузыкальная!**

**Богачи и голь перекатная, –
Покупатели – все, однако, вы,
И, хоть ярмарка не бесплатная,
Раз в году вы все одинаковы!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 783/1476

**За едою в закрома
Спозараночка
Скатерть бегаёт сама –
Самобраночка, –**

**Кто не хочет есть и пить,
Тем – изнанка,
Тех начнёт сама бранить
Самобранка.**

**Тагарга-матагарга,
Вот какая ярмарка!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 784/1476

**Праздничная, вольная,
Белохлебосольная!**

**Вона шапочки-невидимочки, –
Кто наденет их – станет барином.
Леденцы во рту – словно льдиночки,
И Жар-птица есть в виде жареном!**

**Прилетели год назад
Гуси-Лебеди,
А теперь они лежат
На столе, гляди!**

**Эй, слезайте с облучка,
Добры люди,
Да из Белого Бычка
Ешьте студень!**

**Тагарга-матагарга,
Всем богата ярмарка!
Вон орехи рядышком –
С изумрудным ядрышком!**

**Скоморохи здесь – все хорошие,
Скачут-прыгают через палочку.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 786/1476

**Прибауточки скоморошие, –
Смех и грех от них – все вповалочку!**

**По традиции, как встарь,
Вплавь и волоком
Привезли царь-самовар,
Как Царь-колокол, –**

**Скороварный самовар –
Он на торфе
Вам на выбор сварит вар
Или кофе.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 787/1476

**Тагарга-матагарга,
Удалая ярмарка –
С плясунами резвыми,
Большей частью трезвыми!**

**Вот Балда пришёл, поработать чтоб:
Без работы он киснет-квасится.
Тут как тут и Поп – толоконный лоб,
Но Балда ему – кукиш с маслицем!**

**Разновесые весы –
Проторгуешься!**

**В скороходики-часы –
Не обуешься!**

**Скороходы-сапоги
Не залапьте!
А для стужи да пурги –
Лучше лапти.**

**Тагарга-матагарга,
Что за чудо ярмарка – (Что за чудо-ярмарка –)
Звонкая, несонная,
Нетрадиционная!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 789/1476

**Вон Емелюшка Щуку мнёт в руке, –
Щуке быть ухой, вкусным варевом.
Черномор Кота продаёт в мешке:
Слишком много Кот разговаривал.**

**Говорил он без тычка,
Без задорины –
Все мы сказками слегка
Объегорены.**

**Не скупись, не стой, народ
За ценою:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 790/1476

**Продаётся с цепью Кот
Золотою!**

**Тагарга-матагарга,
Упоенье – ярмарка, –
Общее, повальное,
Эмоциональное!**

**Будет смехом-то рвать животики!
Кто отважится, разохотится (Кто отважится, страстью
схватится)
Да на коврикe-самолётике
Не откажется, а прокотится?! (Не откажется, а
прокатится?!)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 791/1476

Разрешите сделать вам

Примечание:

Никаких воздушных ям

И качания, –

Ковролётчики вчера

Ночь не спали –

Пыль из этого ковра

Выбивали.

Тагарга-матагарга,

Удалась ярмарка! (Удалась-то ярмарка!)

**Тагарга-матагарга,
Хорошо бы – надолго! (Заговор и заговор!)**

**Здесь река течёт – вся молочная,
Берега над ней – сплошь кисельные, –
Мы вобъём во дно сваи прочные,
Запрудим её – дело дельное!**

**Запрудили мы реку –
Это плохо ли?! –
На кисельном берегу
Пляж отгрохали.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 793/1476

**Но купаться нам пока
Нет смысла,
Потому – у нас река
Вся прокисла!**

**Тагарга-матагарга,
Не в обиде ярмарка, –
Хоть залейся нашею
Кислой простоквашею!**

**Мы беду-напасть подожжём огнём,
Распрявим хребты втрое сложенным,
Мёду хмельного до краёв нальём
Всем скучающим и скукоженным!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 794/1476

**Много тыщ имеет кто –
Тратьте тыщи те!
Даже то – не знаю что –
Здесь отыщете!**

**Коль на ярмарку пришли,
Так гуляйте, –
Неразменные рубли
Разменяйте!**

**Тагарга-матагарга,
Для весёлых ярмарка!
Подходи, подваливай,
Сахари, присаливай!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 795/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СЕРЕНАДА СОЛОВЬЯ-РАЗБОЙНИКА 1974**

Персонажная песня из фильма-сказки «Иван да Марья» (1974).

Автореминисценция на песню «Песенка плагиатора» (1970).

Царевна Аграфена – персонаж фильма.

Аллюзия на модный в начале 1960-х гг. танец «хали-гали» и фольклорную песенку на его мотив:

«Йе-йе-йе, хали-гали!

Йе-йе-йе, самогон!

Йе-йе-йе, сами гнали!

Йе-йе-йе, сами пьём!»

(См., например: Василий Павлович Аксёнов. «Затоваренная бочкотара», 1968).

Выходи, я тебе посвящу серенаду!

Кто тебе серенаду ещё посвистит?

Сутки кряду могу – до упаду, –

Если муза меня посетит.

Я пока ещё только шучу и шалю –

Я пока на себя не похож:

Я обиду терплю, но когда я вспылю –

Я дворец подпилю, подпалю, развалю, –

Если ты на балкон не придёшь!

Ты отвечай мне прямо-откровенно –

Разбойничью душу не трави!.. (Разбойничью мне душу не трави!..)

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 797/1476

**О, выйди, выйди, выйди, Аграфена,
Послушай серенаду о любви!**

**Эй-ей-ей, трали-вали!
Кабы красна девица жила в полуподвале,
Я б тогда на корточки
Приседал у форточки, –
Мы бы до утра проворковали!**

**Во лесных кладовых моих – уйма товара,
Два уютных дупла, три пенёчка гнилых...
Чем же я тебе, Груня, не пара,
Чем я, Феня, тебе не жених?!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 798/1476

Так тебя я люблю, что ночами не сплю,

Сохну с горя у всех на виду.

Вот и голос сорвал – и хриплю, и сиплю.

Ох, я дров нарублю – я себя погублю, –

Но тебя украду, уведу!

Я женихов твоих – через колено!

Я папе твоему попорчу кровь!

О, выйди, выйди, выйди, Аграфена, –

О, не губи разбойничью любовь!

Эй-ей-ей, трали-вали!

Кабы красна девица жила в полуподвале,

**Я б тогда на корточки
Приседал у форточки, –
Мы бы до утра проворковали!**

**Так давай, Аграфенушка, свадьбу назначим, –
Я – нечистая сила, но с чистой душой!
Я к чертям, извините, собачьим
Для тебя позабуду разбой!**

**Я и трелью зальюсь, и подарок куплю,
Всех дружков приведу на поклон;
Я тебя пропою, я тебя прокормлю,
Нам ребята на свадьбу дадут по рублю, –
Только ты выходи на балкон!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 800/1476

**Ответ всерьёз, прошу проникновенно,
Ведь знают соловьи, что «с'est la vie».
Так выйди, ёлки-палки, Аграфена, –
Не дай погаснуть пламенной любви!**

**Во темечке моём да во височке –
Одна мечта: что выйдет красота, –
Привстану я на цыпочки-мысочки
И поцелую в сахарны уста!**

**Эй-ей-ей, трали-вали!
Кабы красна девица жила в полуподвале,
Я б тогда на корточки
Приседал у форточки, –
Мы бы до утра проворковали!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 801/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«КЛИЧ ГЛАШАТАЕВ 1974

Александр Владимирович Чайковский. Музыка

**Песня из фильма-сказки «Иван да Марья»
(киностудия им. Максима Горького, 1974).**

Соловей-разбойник – персонаж фильма.

Царь Евстигней XIII – персонаж фильма.

**Аллюзия на крылатые фразы русского полководца
Александра Васильевича Суворова: «Бей штыком,
колоти прикладом!.. Штыком коли крепко.»**

Если в этот скорбный час

Спустим рукава –

Соловей освищет нас

И пойдёт молва:

Дескать, силой царский трон

Всё скудней,

Ел, мол, мало каши он,

Евстигней.

Кто же всё же уймёт шайку-лейку,

Кто на подвиги ратны горазд,

**Царь тому дорогому шубейку
От щедрот своих царских отдаст!**

**Если кровь у кого горяча, –
Саблей бей, пикой лихо коли!
Царь дарует вам шубу с плеча –
Из естественной выхухоли!**

**Торопись указ за честь,
Изданный не зря!
Кто заступится за честь
Батюшки-царя,**

Кто разбойника уймёт

Соловья, –

К государю попадёт

В сыновья!

Кто оружием побьёт образину,

Кто проучит его кулаком,

Тот от царства возьмёт половину,

Ну, а дочку – так всю целиком!

Сей указ – без обману-коварства:

За печатью, как в сказке, точь-в-точь.

В бой – за восемь шестнадцатых царства,

Да за целую царскую дочь!»

Владимир Семёнович Высоцкий

«МАРЬЮШКА 1974

Не вошла в кинофильм «Иван да Марья» (1974).

Отчего не бросилась, Марьюшка, в реку ты,

Что же не замолкла-то навсегда ты,

Как забрали милого в рекруты, в рекруты,

Как ушёл твой суженый во солдаты?!

Я слезами горькими горницу вымою

И на годы долгие дверь закрою,

Наклонюсь над озером ивою, ивою –

Высмотрю, как в зеркале, – что с тобою.

**Травушка-муравушка – сочная, мятная –
Без тебя ломается, ветры дуют...
Долюшка солдатская – ратная, ратная:
Что, как пули грудь твою не минуют?!**

**Тропочку глубокую протопчу по полю
И веноч свой свадебный впрок совью,
Длинну косу девичью – до полу, до полу –
Сберегу для милого – с проседью.**

**Вот возьмут кольцо моё с белого блюда, (Вот
возьмут кольцо моё с белого блюда-то,)**

Хоровод завертится грустно в нём, –

Пусть моё гадание сбудется, сбудется:

Пусть вернётся суженый вешним днём!

**Пой как прежде весело, идучи к дому, ты, (Пой как
прежде весело, коль идёшь к дому ты,)**

Тихим словом ласковым утешай.

А житьё невестино – омуты, омуты...

**Дождидает Марьюшка – поспешай!» (Ждёт ведь
страстно Марьюшка, – поспешай!»)**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ИВАН ДА МАРЬЯ 1974**

Для кинофильма «Иван да Марья» (1974).

**Вот пришла лиха беда –
Уж ворота отворяют, –
Значит, пробил час, когда
Бабьи слёзы высухают.**

**Значит, больше места нет
Ни утехам, ни нарядам.
Коль семь бед – один ответ, –
Так пускай до лучших лет
Наши беды будут рядом.**

**Не сдержать меня уговорами.
Верю свято я – не в него ли?
Пусть над ним кружат чёрны вороны,
Но он дорог мне и в неволе.**

**Понаехали сваты,
Словно на смех, для потехи, –
Ах, шуты они, шуты:
Не бывать тому вовеки.**

**Где им знать: поют кругом,
Да прослышала сама я,
Как в году невесть каком**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 810/1476

**Стали вдруг одним цветком
Два цветка – Иван да Марья.**

**Путь-дороженька – та ли, эта ли, –
Во крошечной тьме, с мукой-болью,
В пекло ль самое, на край света ли, –
Приведи к нему, хоть в неволю.**

**Ветры добрые, тайком
Прокрадитесь во темницу, –
Пусть узнает он о том,
Что душа к нему стремится.**

**Сердцем пусть не упадёт
И не думает худого,
Пусть надеется и ждёт –
Помощь Марьи́на придёт
Скоро-скоро, верно слово.**

**Пусть не сетует, пусть не мается,
Ведь не зря цветок в чистом поле
Нашим именем называется, –
Так цвести ему и в неволе!»»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СОЛДАТ И ПРИВИДЕНИЕ 1974**

Не вошла в кинофильм «Иван да Марья» (1974).

Диалог между солдатом Иваном, которого несправедливо посадили в темницу, и привидением Тимошей.

**– Во груди душа словно ёрзает,
Сердце в ней горит будто свечка.**

**И в судьбе – как в ружье: то затвор заест,
То в плечо отдаст, то – осечка.**

**Ах ты, долюшка несчастливая, –
Воля царская – несправедливая!**



**– Я – привидение,
Я – призрак, но
Я от сидения
давно больно.**

**Темница тесная,
везде сквозит, –
Хоть бестелесно я,
а всё ж – знобит.**

**Может, кто-нибудь обидится,
Но я, право, не шучу:
Испугать, в углу привидеться –
Совершенно не хочу.**

**Жаль, что вдруг тебя казнят, –
ты с душой хорошею.
Можешь запросто, солдат,
звать меня Тимошею.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 815/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КУПЛЕТЫ НЕЧИСТОЙ СИЛЫ 1974**

Не вошла в кинофильм «Иван да Марья» (1974).

Аллюзия на пролог к поэме Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила» (1820):

**«...Там ступа с Бабою-Ягой
Идёт, бредёт сама собой;**

Там царь Кащей над златом чахнет;

Там русский дух... там Русью пахнет!»

«Лешевелюра» – шуточная контаминация слов «леший» и «шевелюра», т. е. «шевелюра лешего».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 816/1476

– Я – Баба-Яга,

Вот и вся недолга,

Я езжу в немазаной ступе.

Я к русскому духу не очень строга:

Люблю его... сваренным в супе.

Ох, надоело по лесу гонять,

Зелье я переварила...

Нет, что-то стала совсем изменять

Наша нечистая сила!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 817/1476

– Добрый день! Добрый день!

Я – так Оборотень!

Неловко вчера обернулся:

Хотел превратиться в дырявый плетень,

Да вот посерёдке запнулся.

И кто я теперь – самому не понять, –

Эк меня, братцы, скривило!..

Нет, что-то стала совсем изменять

Наша нечистая сила!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 818/1476

**– Я – старый больной
Озорной Водяной,
Но мне надоела квартира:
Лежу под корягой, простуженный, злой,
Ведь в омуте – мокро и сыро.**

**Вижу намедни – утопленник. Хватить!
А он меня – пяткой по рылу!..
Нет, перестали совсем уважать
Нашу нечистую силу!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 819/1476

– Такие дела:

Лешачиха со зла,

Лишив меня лешевелюры,

Вчера из дупла на мороз прогнала –

У ней с Водяным шуры-муры.

Сó свету стали совсем изживать –

Прост-таки гонят в могилу... (Просто так гонят в могилу...)

Нет, перестали совсем уважать

Нашу нечистую силу!

– Русалке легко:

Я хвостом-плавником

Коснусь холодком под сердечко...

Но вот с современным утопленником

Теперь то и дело – осечка.

Как-то утопленник стал возражать –

Ох, наглоталась я илу!..

Ах, перестали совсем уважать

Нашу нечистую силу!

**– А я – Домовой,
Я домашний, я – свой,
А в дом не могу появиться, – (А в дом не могу
заявиться, –)
С утра и до ночи стоит дома вой:
Недавно вселилась певица.**

**Я ей – добром, а она – оскорблять:
Мол, Домового – на мыло...
Видно, нам стала всем изменять
Наша нечистая сила!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 822/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ДУЭТ КАССИРА И КАЗНАЧЕЯ (вариант) 1974

**Не вошла в фильм-сказку «Иван да Марья»
(киностудия им. Максима Горького, 1974), мелодия
утрачена.**

Мы не тратим из казны

Ни копейки просто!

Это с нашей стороны

Чистое геройство.

Ежедневно, так сказать,

Совершаем подвиг,

А могли бы – хватать-похватать

По копейке – по две.

Но подвиг не принёс

Награды или мзды –

Нам платят с гулькин нос

За праведны труды.

Ах, как бы нам помог

Грабёж или налёт!

Глядишь, да под шумок

И нам перепадёт!»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ДУЭТ КАССИРА И КАЗНАЧЕЯ 1974**

Не вошла в фильм-сказку «Иван да Марья» (киностудия им. Максима Горького, 1974), мелодия утрачена.

«Хвать-похват» – фразеологизм, вообще говоря, имеющий значение «хватиться», но здесь – каламбур со значением «отхватить».

Кассоглаз – игра слов: окказионализм «глаз, следящий за кассой», аллитерационно связанный с прилагательным «косоглазый».

«Расхитители» – аллюзия на кинокомедию Леонида Иовича Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965).

**Когда пуста казна,
Тогда страна бедна,
И если грянет война,
Так всем настанет хана.**

**Но если казна полна,
То может лопнуть она, –
А если лопнет казна,
Так всем нам грош цена.**

**Ну, а наша профессия –
Изнутри и извне**

**Сохранять равновесие
В этой самой казне.**

**Мы – дружки закадычные,
Любим «хватать и похватать», –
Сядем в карты играть.
– Только чур – на наличные!
– Только чур – мухлевать!**

**– Вот я – смотритель касс,
Я вроде – кассоглаз,
Хотя за мной-то как раз
И нужен бы глаз да глаз.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 827/1476

– А я забыл, кто я.

Звук злата всё звончей.

Казна – известно чья?

А я – так казначей?!

Мы долги полной платою

Отдаём целиком,

Подгребаем лопатою

И горстями гребём.

Нас понять захотите ли –

Двух друзей-горемык? –

Не хотим мы тюрьмы:

Мы же не расхитители –

Уравнители мы.

У нас болит спина,

По швам трещит казна, –

Играем без отдыха-сна –

И будет казна спасена.

Легко, без кутерьмы,

Когда придут нас брать,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 829/1476

**Дойдём мы до тюрьмы –
Туда рукой подать.**

**Зато наша профессия –
Изнутри и извне
Сохранять равновесие
В этой самой казне.**

**Нас понять захотите ли –
Двух друзей-горемык? –
Не хотим мы тюрьмы:
Мы же не расхитители –
Уравнители мы.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 830/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«СОЛДАТ С ПОБЕДОЮ 1974

**Александр Владимирович Чайковский. Музыка
Для фильма-сказки «Иван да Марья» (1974).**

Ни пуха ни пера

Касатику –

Желали мы вчера

Солдатику, –

И он не сплеховал

Нисколечко –

Обратно в лес прогнал

Разбойничка!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 831/1476

**От нашего жилья
Спровадил Соловья, –
Над нами супостат
не властвует!
Из бедного житья –
Да в царские зятья!
Да здравствует солдат!
Да здравствует!**

**Ни пуха ни пера
Касатику!
Всеобщее «ура»
Солдатику!**

**Геройский совершил
Поступочек!
Корону защитил,
Заступничек!**

**От нашего жилья
Спровадил Соловья, –
Над нами супостат
не властвует!
Из бедного житья –
Да в царские зятья!
Да здравствует солдат!
Да здравствует!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 833/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПОДХОДИ, НАРОД, СМЕЛЕЕ... 1974

**Песня-диалог из фильма-сказки «Иван да Марья»
(киностудия им. Максима Горького, 1974).**

**Подходи, народ, смелее – монолог (частушки)
Марьи-солдатки.**

**Царь Евстигней и его дочь Аграфена – персонажи
фильма.**

Петя – персонаж, придворный поэт.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 834/1476

Монолог (частушки) Марьи-солдатки:

**– Подходи, народ, смелее –
Слушай, переспрашивай!
Мы споем про Евстигнея –
Государя нашего.**

**Вы себе представьте сцену,
Как папаша Евстигней
Дочь – царевну Аграфену
Хочет сплавить поскорей.**

**Но не получается –
Царевна не сплавляется!**

**Как-то ехал царь из леса,
Весело, спокойненько, –
Вдруг услышал свист балбеса
Соловьѳ-разбойника.**

**С той поры царя корѳжит,
Словно кость застряла в нём:
Пальцы в рот себе заложит –
Хочет свистнуть Соловьѳм!**

**Надо с этим бой начать,
А то начнѳт разбойничать!**

**Царь – ни шагу из квартиры,
А друзья-приятели –
Казначей и кассиры –
Полказны растратили.**

**Ох! Враги пришли к палатам –
Окна все повыбили, –
Евстигней перед солдатом
Гнётся в три погибели.**

**Стелется, старается,
В лепёшку расшибается!**

**Как сорвался царь с цепочки –
Цыкает да шикает, –
Он с утра на нервной почве
Семечки шабрыкает.**

**Царь солдата ухайдакал:
То – не то, и это – нет, –
Значит, царь – эксплуататор,
Настоящий дармоед.**

**Потому он злобится,
Что с ним никто не водится!**

**Все мы знали Евстигнея,
Петею воспетого, –
Правда, Петя – не умнее
Евстигнея этого.**

**Лизоблюд придворный наспех
Сочинил царю стихи –
Получилось курам на смех,
Мухи дохнут от тоски.**

**А царь доволен, значит, –
Того гляди расплачется!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 839/1476

Поэт Петя:

**– Царь наш батюшка в почёте,
Добрый он и знающий.
Ну, а вы себя ведёте
Крайне вызывающе!**

**Царь о подданных печётся
От зари и до зари!**

Марья-солдатка:

**– Вот когда он испечётся –
Мы посмотрим, что внутри!
Как он ни куражится,
Там вряд ли что окажется!**

Стражники:

**– Послужили мы, и хватит, –
Бюллетень гоните нам, –
Да и денег мало платят
Нам, телохранителям!**

Царь:

**– А с меня – вода как с гуся:
Щас как выйду на пустырь, (Вот как выйду
на пустырь,)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 841/1476

**От престола отрекуся, (От престола отрекусь я,
Заточуся в монастырь! (Заточусь я в
монастырь!)**

**Хор: Марья и стражники:
– Вот царь-батюшка загнул –
Чуть не до смерти пугнул!**

**Перестал дурачиться,
А начал фордыбачиться!» (Начал
фордыбачиться!»)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 842/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СВАДЕБНАЯ 1974**

Не вошла в кинофильм «Иван да Марья» (1974).

**Ты, звонарь-
пономарь,
не кемарь,
Звонкий колокол раскочегаривай!
Ты, очнись,
встрепенись,
гармонист,
Переливами щедро одаривай!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 843/1476

**Мы беду навек спровадили,
В грудь ей вбили кол осиновый.
Перебор сегодня свадебный,
Звон над городом – малиновый.**

**Эй, гармошечка, дразни,
Не спеши, подманивай!
Главный колокол, звони,
Маленький – подзванивай!**

**Крикуны,
певуны,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 844/1476

плясуны!

Оглашённые, неугомонные!

Нынче пир,

буйный пир

на весь мир!

Все – желанные, все – приглашённые!

Как на ярмарочной площади

Вы веселие обрящете,

Там и горло прополощете,

Там споёте да попляшете!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 845/1476

**Не серчай, а получай
Чашу полновесную!
Подходи да привечай
Жениха с невестою!**

**Топочи,
хлопочи,
хохочи!
Хороводы води развесёлые!
По бокам,
по углам –
к старикам –
Разойдись, недоённые, квёлые!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 846/1476

**Поздравляй, да с пониманием,
За застольною беседою –
Со счастливым сочетанием
Да с законною победою!**

**Наша свадьба – не конец
Дельцу пустяковому:
Делу доброму венец,
Да начало новому!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 847/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «СОЛДАТСКАЯ 1974

**В кинофильме «Одиножды один» (1974)
прозвучали последние четыре катрена.**

**Стилизация под «жалобные» песни,
исполнявшиеся нищими-инвалидами в
вагонах электричек.**

**«Полуторка» – ГАЗ-АА, грузовой автомобиль
грузоподъёмностью 1,5 т. Пожалуй, самый
распространённый грузовик в СССР в период
II мировой войны.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 848/1476

Передовица газеты «Правда» от 20 июля 1942 г.: «Артиллерия – бог войны, говорит товарищ Сталин!» Имелась в виду речь Иосифа Виссарионовича Сталина 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий РККА: «Артиллерия – бог современной войны». Сталин неточно процитировал французского генерала XVIII века Жана Батиста Грибовала: «Артиллерия – богиня сражений».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 849/1476

**Я полмира почти через злые бои
прошагал и прополз с батальоном,
а обратно меня за заслуги мои
санитарным везли эшелоном.**

**Подвезли на родимый порог, – (Подвезли прямиком на
родимый порог, –)
на полуторке к самому дому.
Я стоял – и немел, а над крышей дымок
поднимался не так – по-другому.**

**Окна словно боялись в глаза мне взглянуть.
И хозяйка не рада солдату –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 850/1476

**не припала в слезах на могучую грудь,
а руками всплеснула – и в хату.**

И залаяли псы на цепях. (И сурово залаяли псы на цепях.)

**Я шагнул в полутёмные сени,
за чужое за что-то запнулся в сенях,
дверь рванул – подкосились колени.**

**Там сидел за столом, да на месте моём,
неприветливый новый хозяин.**

**И фуфайка на нём, и хозяйка при нём, –
потому я и псами облаян.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 851/1476

Это значит, пока под огнём (Это значит, пока на войне под огнём)

**я спешил, ни минуты не весел,
он все вещи в дому переставил моём
и по-своему всё перевесил.**

**Мы ходили под богом, под богом войны,
артиллерия нас накрывала,
но смертельная рана нашла со спины
и изменою в сердце застряла.**

**Я себя в пояснице согнул, (Я от горя себя в пояснице согнул,
силу воли позвал на подмогу:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 852/1476

**«Извините, товарищи, что завернул
по ошибке к чужому порогу.»**

**Дескать, мир да любовь вам, да хлеба на стол,
чтоб согласие по дому ходило...**

**Ну, а он даже ухом в ответ не повёл,
вроде так и положено было.**

**Зашатался некрашенный пол, (Зашатался, качаясь,
некрашенный пол,)**

**я не хлопнул дверьми, как когда-то, —
только окна раскрылись, когда я ушёл,
и взглянули мне вслед виновато.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 853/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ О ЧЁРНОМ И БЕЛОМ ЛЕБЕДЯХ 1974**

**Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка
Из кинофильма «Одиножды один» (1974).
Стилизация под обрядовую песню (из свадебного
обряда).**

**Ах! В поднебесье летал
лебедь чёрный, молодой да проворный.
Ах! Да от лета устал,
одинокий, да смелый, да гордый.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 854/1476

**Ах! Да снижаться он стал
с высоты со своей лебединой.
Ах! Два крыла распластал –
нет уж сил и на взмах на единый.**

**Ай, не зря гармонь пиликает –
Ваня песенку мурлыкает, –
С уваженьем да почтением,
Да, конечно, со значением.**

**Ах! На крутом берегу,
словно снег среди лета, не тая,**

**Ах! На зелёном лугу –
лебединая белая стая.**

**Ах! Да не зря он кружил,
да и снизился не понапрасну.
Ах! Он от стаи отбил
лебедь белую самую прекрасну.**

**Ай вы, добры люди-граждане,
Вы б лебёдушку уважили!
Затянули бы протяжную (Затяните песнь протяжную)
Про красу её лебяжую. (Про красу её лебяжьё-то!)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 856/1476

**Ох! Да и слов не сыскать,
вон и голос дрожит неумелый.
Ох! Друг дружке под стать –
лебедь чёрный да лебеди белой, –**

**Ах! Собрались в полёт (Ах! Собрались-то в полёт)
оба-двое крылатые вместе.
Ах! Расступися, народ, (Ах! Расступайся, народ,)
поклонись жениху и невесте!**

**Ай спасибо, люди-граждане,
Что невестушку уважили,
Жениха не забываете
Да обоих привечаете!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 857/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ВЕЛИЧАЛЬНАЯ ОТЦУ 1974**

**Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка
Из кинофильма «Одиножды один» (1974). В фильме
прозвучала первая строфа.
Стилизация под обрядовую песню (из свадебного
обряда).**

**Ай, не стойте в гордыне –
Подходите к крыльцу!
А и вы, молодые,
Поклонитесь отцу!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 858/1476

Он сердитый да строгий:

Как сподобья взглянёт, (Исподобья тот взгляд.)

Так вы кланяйтесь в ноги, –

Может, он отойдёт. (Дело выйдет на лад.)

Вам отцу поклониться –

Тоже труд небольшой, –

Он лицом просветлится, (Он лицом просветлится)

Помягчает душой. (И смягчится душой.)

Вы с того начинайте

И потом до конца

Во всю жизнь привечайте (На всю жизнь привечайте)

Дорогого отца!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 859/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЧАСТУШКИ К СВАДЬБЕ 1974

**Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка
Написана для кинофильма «Одиножды
один» (1974); в фильм не вошла.
Стилизация под народные свадебные
частушки.**

**Не сгрызть меня – невеста я!
Эх, жизнь моя интересная!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 860/1476

Кружи-ворожи!

Кто стесняется?

Подол придержи –

Подымается!

И в девках мне было весело,

А всё ж любовь перевесила!

Кружи-ворожи!

Кто стесняется?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 861/1476

**Подол придержи –
Подымается!**

**Сноха лиха, да и кума лихая, –
Учат жить меня, а я – сама такая!**

**Кружи-ворожи!
Кто стесняется?
Подол придержи –
Подымается!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 862/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ 1974**

Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка

Из кинофильма «Одиножды один» (1974).

**Мининские Столбы – группы живописных
сиенитовых скал на левобережье Енисея в
Дивногорске.**

Кто старше нас на четверть века, тот

Уже постиг и близости и дали.

Им повезло – и кровь, и дым, и пот

Они понюхали, хлебнули, повидали,

Прошли через бригаду или взвод.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 863/1476

**И ехали в теплушках – не в тепле –
На стройки, на фронты и на рабфаки.
Они ходили в люди по земле
И в штыковые жёсткие атаки.**

**То время эшелонное прошло.
В плацкартах едем, травим анекдоты...
Мы не ходили – шашки наголо,
В отчаянье не падали на доты.**

**И всё-таки традиция живёт:
Взяты не все вершины и преграды, – (Не все вершины
взяты и преграды, –)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 864/1476

**Не потому ли летом каждый год
Идём в студенческие наши стройотряды (Идём в
студенческие стройотряды)
И сверх программы мы сдаём зачёт.**

**Песок в глазах, в одежде и в зубах –
Мы против ветра держим путь на тракте,
На дивногорских каменных столбах
Хребты себе ломаем и характер.**

**Мы гнёмся в три погибели, – ну, что ж,
Такой уж ветер... Только, друг, ты знаешь, –
Зато ничем нас после не согнёшь,
Зато нас на равнине не сломаешь!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 865/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«СУББОТНИК 1974

Из кинофильма «Одиножды один» (1974).

Прозвучали куплеты: 1, 2, 3, 5, 9, 11, 12.

Стилизация под «озорные» частушки.

Гули-гули-гуленьки,

Девоньки-девуленьки!

Вы оставьте мне на память

В сердце загогулилки.

Не гляди, что я сердит –

По тебе же сохну-то.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 866/1476

**Я не с фронта инвалид –
Я – любовью трёкнутый.**

**Выходите к Ванечке,
Манечки-матанечки!
Что стоите, как старушки –
Божьи одуванчики!**

**Милый мой – каменотёс,
Сильный он да ласковый, –
Он мне с Англии привёз (Мне из Англии привёз)
Лифчик пенопластовый.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 867/1476

Здесь мода отстаёт. (Здесь ведь мода отстаёт.)

**Вот у нас в Австралии
Очень в моде в этот год
В три обхвата талии.**

**Уж не знаю я, как тут,
А, к примеру, в Дании
Девок в ЗАГСы волокут
При втором свидании.**

**Я не знаю, как у вас,
А у нас во Франции**

**Замуж можно десять раз,
Всё – без регистрации.**

**Ой, табань, табань, табань,
А то в берег врежемся!
Не вставай в такую рань –
Давай ещё понежимся! (Дай ещё понежимся!)**

**Без ушка – иголочка.
Оля, Ольга, Олечка,
Поднеси-ка инвалиду
Столько да полстолечка!**

На пути, на перепутье

Молодуху сватал дед.

Сперва думали, что шутит, – (Думали сперва, что шутит, –)

Оказалось, что – нет. (Оказалось – вовсе нет.)

Мой милёнок всё допил

Дочиста и допьяна, –

Потому и наступил

В мире кризис топливный.

**Ты не вой, не ной, не ной:
Это ж кризис – нефтяной,
Надо больше опасаться,
Что наступит спиртовой!**

**Гляну я: одна семья
На таком воскреснике –
Все друг другу кумовья
Али даже крестники.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 871/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ О ВАНЕЧКЕ 1974

Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка

Не вошла в кинофильм «Одиножды один» (1974).

По А. В. Скобелеву аллюзия на популярную до революции фольклорную песню «На последнюю пятерку»:

**«А понапрасну, Ваня, ходишь,
А понапрасну ножки бьёшь,
А поцелуй ты не получишь,
А дурачком домой пойдёшь.»**

Зря ты, Ванечка, бредёшь

Вдоль оврага.

На пути – каменья сплошь, –

Резвы ножки обобьёшь,

Бедолага!

Тело в эдакой ходьбе

Ты измучил,

А и, кажется, себе

Сам наскучил.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 873/1476

Стал на беглого похож

Аль на странничка, –

Может, сядешь, отдохнёшь,

Ваня-Ванечка?!

Что, Ванюша, путь трудней?

Хворь напала?

Вьётся тропка меж корней,

До конца пройти по ней –

Жизни мало.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 874/1476

**Славно, коль судьбу узнал
Распрекрасну,
Ну, а вдруг коней загнал
Понапрасну?!**

**Али вольное житьё
Слаще пряничка?
Ах ты, горюшко моё,
Ваня-Ванечка!**

**Ходят слухи, будто сник (Ходят слухи, будто сник)
Да бедуешь, (В бедах таешь,)**

Кудри сбросил – как без них? –

Сыт ли ты или привык –

Голодуешь? (Голодаешь?)

Хорошо ли бобылём

Да без крова?

Это, Ваня, непутём,

Непутёво!

Горемычный мой, дошёл

Ты до краюшка!

Тополь твой уже отцвёл,

Ваня-Ванюшка!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 876/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПЕСЕНКА ПОЛОТЁРА 1974

Эдуард Арамович Хагагортян. Музыка

Не вошла в кинофильм «Одиножды один» (1974).

Аллюзия на русскую пословицу «Дело мастера боится».

Аллюзия на поговорку «Не умеешь – не берись».

Обыграны два значения слова «пол»: совокупность одних мужчин или одних женщин («женский пол») – и настил в помещении («натёртый»).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 877/1476

**Эх, недаром говорится:
Мастер дела не боится,
Пусть боится дело это
Ваню – мастера паркета!**

**Не берись, коль не умеешь,
Не умеючи – не трожь,
Не подмажешь – не поедешь,
А подмажешь – упадёшь!**

**Даже в этой пятилетке
На полу играют детки, –
Проливают детки слёзы
От какой-нибудь занозы.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 878/1476

**Пусть елозят наши дети,
Пусть играют в юлу
На натёртом на паркете –
На надраенном полу.**

**Говорят, забудут скоро
Люди званье полотёра.
В наше время это мненье –
Роковое заблужденье.**

**Посреди родной эпохи
Ты на щётках попляши:
С женским полом шутки плохи,
А с натёртым – хороши!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КТО ЗА ЧЕМ БЕЖИТ 1974**

**На дистанции – четвёрка первачей, –
Каждый думает, что он-то побойчей,**

**Каждый думает, что меньше всех устал,
Каждый хочет на высокий пьедестал.**

**Кто-то кровью холодней, кто горячей, –
Все наслушались напутственных речей,**

**Каждый съел примерно поровну харчей, –
И судья не зафиксирует ничьей.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 880/1476

**А борьба на всём пути –
В общем, равная почти.**

**«Расскажите, как идут,
Бога ради, а?» –
«Телевидение тут
вместе с радио!**

**Нет особых новостей –
всё ровнёхонько,
Но зато накал страстей –
о-хо-хо какой!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 881/1476

**Номер первый – рвёт подмётки как герой,
Как под гору катит, хочет под горой**

**Он в победном ореоле и в пылу
Твёрдой поступью приблизиться к котлу.**

**Почему высоких мыслей не имел? –
Потому что в детстве мало каши ел.**

**Голодал он в этом детстве,
не дерзал, –**

**Успевал переодеться –
и в спортзал.**

**Что ж, идеи нам близки:
Первым – лучшие куски,**

**А вторым, – чего уж тут,
он всё выверил, –
В утешение дадут
кости с ливером.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 883/1476

Номер два – далёк от плотских тех утех, –

Он из сытых, он из этих, он из тех, –

Он надеется на славу, на успех –

И уж ноги задирает выше всех.

Ох, наклон на вираже –

бетон у щёк!

Краше некуда уже,

а он – ещё!

Он стратег, он даже тактик,

словом – спец, –

Сила, воля плюс характер, –

молодец!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 884/1476

Чётко, собран, напряжён

И не лезет на рожон, —

Этот — будет выступать

на Салониках, (и в Салониках,)

И детишек поучать

в кинохрониках,

И соперничать с Пеле

в закалённости,

И являть пример целе-

устремлённости!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 885/1476

**Номер третий – убелён и умудрён, –
Он всегда – второй надёжный эшелон, –**

**Вероятно, кто-то в первом
заболел,
Ну, а может, его тренер
пожалел.**

**И назойливо в ушах
звонит струна:
У тебя последний шанс,
слышь, старина!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 886/1476

**Он в азарте – как мальчишка,
как шпана, –
Нужен спурт – иначе крышка
и хана!**

**Переходит сразу он
В задний старенький вагон,**

**Где былиё имена –
предынфарктные,
Где местам одна цена –
все плацкартные.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 887/1476

**А четвёртый – тот, что крайний, боковой, –
Так бежит – ни для чего, ни для кого:**

**То приблизится – мол, пятки оттопчу,
То отстанет, постоит – мол, так хочу.**

**Не проглотит первый лакомый
кусок,
Не надеть второму лавровый
венок,**

**Ну, а третьему – ползти
на запасные пути...**

**СКОЛЬКО ВСЁ-ТАКИ СИСТЕМ
В БЕГЕ НЫНЕШНЕМ! –
Он вдруг взял да сбавил темп
перед финишем,**

**Майку сбросил – вот те на! –
не противно ли?
Поведенье бегуна –
неспортивное!**

**На дистанции – четвёрка первачей,
Злых и добрых, бескорыстных и
рвачей.**

**Кто из них что исповедует, кто чей?
...Отделяются лопатки от плечей –**

**И летит уже четвёрка первачей,
И судья не зафиксирует ничьей.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 890/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «АГЕНТ 007 1974

Майя Иосифовна Туровская подарила Высоцкому свою книгу «Герои «безгеройного времени»» (1971): целая ироническая глава посвящена Джеймсу Бонду. Порожденье Голливуда: продукт британской кинокомпании EON Productions, но актёр Шон Коннери сыграл роль Джеймса Бонда («агента 007» британской разведки) в шести фильмах, снятых в 1962–1971 в Голливуде по романам Яна Ланкастера Флеминга и стал одним из самых популярных актёров десятилетия.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 891/1476

Фильмы о Джеймсе Бонде были признаны «идеологически вредными», как, впрочем, и книги, и в СССР не демонстрировались.

Марчелло Мastroяни – известный итальянский актёр.

Госфильмофонд – государственное архивное хранилище кинофильмов, но съёмкой фильмов руководило Госкино СССР.

В 1969 Шон Коннери был приглашён в совместный советско-итальянский художественный фильм «Красная палатка».

ЮСА – шутивное прочтение аббревиатуры USA.

«Шестёрка» (жарг.) – человек, выполняющий мелкие поручения, неквалифицированную работу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 892/1476

**Себя от надоевшей славы спрятав,
В одном из их Соединённых Штатов,
В глуши и дебрях чуждых нам систем
Жил-был, известный больше, чем Иуда,
Живое порожденье Голливуда,
Артист Джеймс Бонд, шпион, агент 07.**

**Был этот самый парень
«звезда» – ни дать ни взять,
Настолько популярен,
что страшно рассказать.**

Да шуточное ль дело?

Почти что полубог.

**Известный всем Марчелло
в сравненье с ним – щенок!**

**Он на своей на загородной вилле
Скрывался, чтоб его не подловили,
И умирал от скуки и тоски.
А то, бывало, встретят у квартиры,
Набросятся – и рвут на сувениры
Последние штаны и пиджаки.**

Вот так и жил, как в клетке.

Ну, а в кино – потел,

Различные разведки

дурачил, как хотел:

То ходит в чьей-то шкуре,

то в пепельнице спит,

А то на абажуре

кого-то соблазнит.

И вот артиста этого, Джеймс Бонда,

Товарищи из Госафильмофонда

В совместную картину к нам зовут.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 895/1476

**Чтоб граждане его не узнавали,
Он к нам решил приехать в одеяле,
Мол, всё равно на ключья разорвут.**

**Ну, посудите сами:
на проводах в «ЮСА»
Все хиппи с волосами
побрили волоса,**

**С него сорвали свитер,
отгрызли вмиг часы,
И растащили плиты
со взлётной полосы.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 896/1476

И вот в Москве нисходит он по трапу, (И вот в Москве нисходит он по трапу)

Даёт доллár носильщику на лапу (И, доллар дав носильщику на лапу,)

И прикрывает личность на ходу. (Всё прикрывает личность на ходу.)

Вдруг кто-то шасть на «газике» к агенту.

Он – киноленту вместо документа, –

Что, мол, свои, мол, «How do you do?»

Огромная колонна

стоит сама в себе, –

Встречает чемпиона

по стендовой стрельбе.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 897/1476

**Попал во всё, что было,
он выстрелом с руки,
По нём с ума сходили
бабье и мужики.**

**Довольный, что его не узнавали,
Он одеяло снял в «Национале».
Но, несмотря на личность и акцент,
Его там обозвали оборванцем,
Который притворялся иностранцем
И заявлял, что, дескать, он агент.**

**Швейцар его – за ворот...
Решил открыться он:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 898/1476

«07 я». – «Вам межгород?

Так надо взять талон.»

Во рту скопились пена

и горькая слюна.

И в позе супермена (Он в позе супермена)

он уселся у окна. (уселся у окна.)

Но тут киношестерки прибежали

И недоразумение замяли,

И разменяли фунты на рубли...

Уборщица ворчала: «Вот же пройда,

Подумаешь, агентишко какой-то.

У нас в девятом – принц из Сомали».»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 899/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЕСЛИ ГДЕ-ТО... 1974**

Не вошла в кинофильм «Единственная дорога» (1974).

Возможные аллюзии:

Стихотворение Степана Петровича Щипачёва «За селом синел далёкий лес...» (1937):

«Парень пулей срезан наповал.

Рожь качалась, колос созревал...»

Стихотворение Александра Трифоновича Твардовского «Я убит подо Ржевом» (1945):

«Я – где корни слепые

Ищут корма во тьме;

Я – где с облаком пыли

Ходит рожь на холме.»

Живые ключи – сказочные источники с «живой» водой.

**Если где-то в чужой незнакомой ночи
Ты споткнулся и ходишь по краю, –
Не таись, не молчи, до меня докричи!
Я твой голос услышу, узнаю.**

**Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи?
Потерпи – я спешу, и усталости ноги не чувят.
Мы вернёмся туда, где и воздух и травы врачуют,
Только ты не умри, только кровь удержи.**

**Если ж конь под тобой, ты домчи, доскачи, –
Конь дорогу отыщет буланный**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 901/1476

**В те края, где всегда бьют живые ключи,
И они исцелят твои раны.**

**Где ты, друг, – взаперти или в долгом пути,
На развилках каких, перепутьях и
перекрёстках?! (На развилках каких,
перепутьях каких, перекрёстках?!)**

**Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в
трёх соснах**

И не можешь обратно дорогу найти?..

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи!

Не найдёшь, не придумаешь краше.

Здесь цветы, и кусты, и деревья – ничьи, –

Стоит нам захотеть, – будут наши.

Если трудно идёшь, по колено в грязи

**Да по острым камням, босиком по воде по
студёной,**

**Пропылённый, обветренный, дымный, огнём
опалённый,**

Хоть какой доберись, добреди, доползи.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 903/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «РАССТРЕЛ ГОРНОГО ЭХА 1974

Не вошла в кинофильм «Единственная дорога» (1974).

Убийство «горного эха», видимо, восходит к одной из мифологических версий, согласно которой Пан из ревности погубил нимфу Эхо с помощью вооружённых пастухов: они растерзали Эхо и рассеяли части её тела по миру. (А. В. Скобелев).

Не люди: «морфологическое вскрытие» слова «нёлюди».

**В тиши перевала, где скалы – ветрам не
помеха,**

**На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало весёлое горное эхо,
Оно отзывалось на крик – человеческий крик.**

**Когда одиночество комом подкатит под горло
И сдавленный стон еле слышно в обрыв
упадёт, –**

**Крик этот о помощи эхо подхватит проворно,
Усилит – и бережно в руки своих донесёт.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 905/1476

Должно быть, не люди, напившись дурмана и зелья,

Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп,

**Пришли умертвить, обеззвучить живое ущелье –
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.**

**Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха,
И эхо топтали, но звука никто не слышал.**

**К утру расстреляли притихшее горное эхо, –
И брызнули слёзы, как камни, из раненых скал...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 906/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЧЕРНОГОРЦЫ 1974**

**Гипертрофированная кровная месть у черногорцев
просуществовала с XIV по XIX вв.**

**Водой наполненные горсти
Ко рту спешили поднести –
Впрок пили воду черногорцы
И жили впрок – до тридцати.**

**А умирать почётно было
Средь пуль и матовых клинков**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 907/1476

**И уносить с собой в могилу
Двух-трёх врагов, двух-трёх врагов.**

**Пока курок в ружье не стёрся,
Стреляли с сёдел и с колен.
И в плен не брали черногорца:
Он просто не сдавался в плен.**

**А им прожить хотелось до ста,
До жизни жадным, – век с лихвой, –
В краю, где гор и неба – вдосталь
И моря тоже – с головой:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 908/1476

**Шесть сотен тысяч равных порций
Воды живой в одной горсти...
Но проживали черногорцы
Свой долгий век – до тридцати.**

**И жёны их водой помянут,
И прячут их детей в горах
До той поры, пока не станут
Держать оружие в руках.**

**Беззвучно надевали траур,
И заливали очаги,**

**И молча лили слёзы в тра́вы,
Чтоб не услышали враги.**

**Чернели женщины от го́ря,
Как плодородная земля, –
За ними вслед чернели го́ры,
Себя огнём испепеля.**

**То было истинное мщенье, –
Бессмысленно себя не жгут:
Людей и гор самосожженье
Как несогласие и бунт.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 910/1476

**И пять веков, – как Божьи кары,
Как мести сына за отца, –
Пылали горные пожары
И черногорские сердца.**

**Цари менялись, царедворцы,
Но смерть в бою – всегда в чести, –
Не уважали черногорцы
Проживших больше тридцати.**

**Мне одного рожденья мало:
Расти бы мне из двух корней...
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 911/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ОЧИ ЧЁРНЫЕ-I. ПОГОНЯ 1974**

«Очи чёрные» – знаменитый русский романс на слова Евгения Павловича Гребёнки (1843) и музыку Флориана Германа (1884), Софуса Гердаля (1884) и Луиджи Адальджизо Феррариса (1910).

**Штоф: здесь бутылка водки (зелёного стекла).
Объём ≈ 1,23 л.**

«Целый штоф осушил я до дна.»

(Николай Алексеевич Некрасов).

Аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Анчар»:

**«И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горючий.»**

Сцена преследования волками могла быть навеяна сходным эпизодом из романа «В лесах» Павла Ивановича Мельникова-Печерского (Алексей Леонидович Казаков – Хайнрих Пфандль – Анатолий Валентинович Кулагин), а также сценой волчьей погони из рассказа Василия Макаровича Шукшина «Волки!» (А. В. Скобелев). «Побери вас прах» – модификация «Чёрт вас побери».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 913/1476

Кручёный удар кнутом: кнут движется зигзагообразно и издаёт громкий резкий звук.

Аллюзия на фразеологизм «поклониться в ноги».

Аллюзия на строку из романа Флориана Германа (1884), Софуса Гердаля (1884) и Луиджи Адальджизо Феррариса (1910) на слова Евгения Павловича Гребёнки «Очи чёрные» (1843):

«Скатерть белая залита вином...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 914/1476

**Во хмелю слегка,
лесом правил я.
Не устал пока, –
пел за здравие.**

**А умел я петь
песни вздорные:
«Как любил я вас,
очи чёрные...»**

**То плелась, то неслась,
то трусили рысцой.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 915/1476

**И болотную слизь
конь швырял мне в лицо.**

**Только я проглочу
вместе с грязью слюну,
Штофу горло скручу –
и опять затяну:**

**«Очи чёрные!
Как любил я вас...»
Но – прикончил я
то, что впрок припас.**

**Головой тряхнул,
чтоб слетела блажь,
И вокруг взглянул –
и присвистнул аж:**

**Лес стеной впереди – не пускает стена, –
Кони прядут ушами, назад подают.
Где просвет, где прогал – не видать ни рожна!
Колют иглы меня, до костей достают.**

**Коренной ты мой,
выручай же, брат!**

**Ты куда, родной, –
почему назад?!**

**Дождь – как яд с ветвей –
недобром пропах.
Пристяжной моей
волк нырнул под пах.**

**Вот же пьяный дурак, вот же налил глаза!
Ведь гибель пришла, а бежать – не суметь, –
Из колоды моей утащили туза,
Да такого туза, без которого – смерть!**

Я ору волкам:

«Побери вас прах!..»

А коней пока

подгоняет страх.

Шевелю кнутом –

бью кручёные

И ору притом:

«Очи чёрные!..»

Храп, да топот, да лязг, да лихой перепляс –

Бубенцы плясовую играют с дуги.

Ах вы кони мои, погублю же я вас, –

Выносите, друзья, выносите, враги!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 919/1476

**...От погони той
даже хмель иссяк.
Мы на кряж крутой –
на одних осях,**

**В хлопьях пены мы –
струи в кряж лились,
Отдыхались, отхрипели
да откашлялись.**

**Я лошадам забитым,
что не подвели,
Поклонился в копыта,
до самой земли,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 920/1476

**Сбросил с воза манатки,
повёл в поводу...
Спаси Бог вас, лошадки,
что целым иду!**

**...Сколько кануло,
сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня –
не докинула.**

**Может, спел про вас
неумело я,
Очи чёрные,
скатерть белая?!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 921/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ОЧИ ЧЁРНЫЕ-II. ЧУЖОЙ ДОМ 1974**

«На семи ветрах» – на открытом пространстве.

В 1962 г. вышел фильм режиссёра Станислава Иосифовича Ростозкого «На семи ветрах», в котором одно из важных мест действия – дом, имевший название «На семи ветрах» (А. В. Скобелев).

По А. В. Скобелеву аллюзия на песню Альфреда (Фреда) Михайловича Солянова «Московский пейзаж»:

**«Непонятную истому
Пьяный прячет в кулаке.
В кабаке он будто дома,
Дома – будто в кабаке.» (1968)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 922/1476

Аллюзия на поэму «Пугачёв» Сергея Александровича Есенина:

**«Там какой-то пройдоха, мошенник и вор
Вздумал вздыбить Россию ордой грабителей,
И дворянские головы сечёт топор –
Как берёзовые купола
В лесной обители.**

Ты, конечно, сумеешь всадить в него нож?»

**Аллюзия на стихотворение Николая Алексеевича Некрасова
«Размышления у парадного подъезда» (1858):**

«Этот стон у нас песней зовётся...»

Аллюзия на строку из романа из романа Флориана Германа (1884), Софуса Гердаля (1884) и Луиджи Адальджизо Феррариса (1910) на слова Евгения Павловича Гребёнки «Очи чёрные» (1843):

«Скатерть белая залита вином...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 923/1476

**Что за дом притих,
погружён во мрак,
На семи лихих
продувных ветрах,**

**Всеми окнами
обратясь в овраг,
А воротами –
на проезжий тракт?**

**Ох, устал я, устал, а лошадок распряг.
Эй, живой кто-нибудь, выходи, помоги!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 924/1476

**Никого, – только тень промелькнула в сенях,
Да стервятник спустился и сузил круги.**

**В дом заходишь, как
всё равно – в кабак,
А народишко:
каждый третий – враг.**

**Своротят скулу. (Своротить скулу!)
Гость непрошенный...
Образа в углу
и те перекошены. (перекошены.)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 925/1476

**И затеялся смутный, чудной разговор.
Кто-то песню стонал и гитару терзал.
И припадочный малый – придурок и вор –
Мне тайком из-под скатерти нож показал.**

**«Кто ответит мне:
что за дом такой,
Почему во тьме,
как барак чумной?»**

**Свет лампад погас,
воздух вылился...**

**Али жить у вас
разучились? (разучились-то?)**

**Двери настежь у вас, а душа взаперти.
Кто хозяином здесь? – напоил бы вином». –
А в ответ мне: «Видать, был ты долго в пути
И людей позабыл, – мы всегда так живём!**

**Траву кушаем, (Травы кушаем,
век – на щавеле,
Скисли душами,
опрыщавели,**

**Да ещё вином
много тешились, –
Разоряли дом,
дрались, вешались.»**

**«Я коней заморил, – от волков ускакал.
Укажите мне край, где светло от лампад.
Укажите мне место, какое искал, –
Где поют, а не стонут, где пол не покат.»**

**«О таких домах
не слышали мы,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 928/1476

**Долго жить впотьмах
привыкали мы.**

**Испокону мы –
в зле да шёпоте,
Под иконами
в чёрной копоти».**

**И из смрада, где косо висят образа,
Я башку очертя гнал, забросивши кнут,
Куда кони несли да глядели глаза,
И где люди живут, и – как люди живут.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 929/1476

**...Сколько кануло,
сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня –
не докинула.**

**Может, спел про вас
неумело я,
Очи чёрные,
скатерть белая?!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 930/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЖИЛИ-БЫЛИ НА МОРЕ... 1974**

**Евгений Дмитриевич Геворгян. Музыка
Танго из кинофильма «Контрабанда» (1974).
Развитие темы стихотворения Владимира
Владимировича Маяковского «Разговор на одесском
рейде десантных судов «Советский Дагестан» и
«Красная Абхазия»» (1926):**

**«...Я
теперь
по мачты влюблена
в серый «Коминтерн»,
трёхтрубный крейсер...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 931/1476

– «Красная Абхазия»!

Говорит

«Советский Дагестан».

Я устал,

один по морю лазая,

Подойди сюда

и рядом стань.»

Жили-были на́ море,

Это значит – плавали,

Курс держали правильный, слушались руля.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 932/1476

Заходили в гавани –

Слева ли, справа ли –

Два красивых лайнера, судна, корабля:

Белоснежнотелая,

Словно лебедь белая,

В сказочно-классическом плане, –

И другой – он в тропики

Плавал в чёрном смокинге –

Лорд – трансатлантический лайнер.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 933/1476

**Ах, если б ему в голову пришло,
Что в каждый порт уже давно влюблённо
Спешит к нему под чёрное крыло
Стремительная белая мадонна!**

**Слёзы льёт горючие
В ценное горючее
И всегда надеется в тайне,
Что, быть может, в Африку
Не уйдёт по графику
Этот недогадливый лайнер.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 934/1476

**Ах, если б ему в голову взбрело,
Что в каждый порт уже давно влюблённо
Прийти к нему под чёрное крыло
Опаздывает белая мадонна!**

**Кораблям и поздняя
Не к лицу коррозия,
Не к лицу морщины вдоль белоснежных крыл,
И подтёки синие
Возле ватерлинии,
И когда на смокинге левый борт подгнил.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 935/1476

Горевал без памяти

В доке, в тихой заводи,

Зол и раздосадован крайне,

Ржавый и взъерошенный

И командой брошенный,

В гордом одиночестве лайнер.

А ей невероятно повезло:

Под танго музыкального салона

Пришла к нему под чёрное крыло

И встала рядом белая мадонна!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 936/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО... 1974**

**Евгений Дмитриевич Геворгян. Музыка
Из кинофильма «Контрабанда» (1974).
Аллюзия на первый стих Евангелия от Иоанна:
«В начале было Слово...»**

**Сначала было слово, но не было идей,
Был хаос, мрак и уйма неполадок,
А в мире ещё не было ответственных людей,
Чтоб навести какой-нибудь порядок.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 937/1476

**Тогда из-за романтики, а может – от тоски,
Как утверждает точная наука и молва,
От суши отделялись отдельные куски
И в море уплывали, превращаясь в острова.**

**Сначала было Слово печали и тоски,
Рождалась в муках творчества планета, –
Рвались от суши в никуда огромные куски
И островами становились где-то.**

**И, странствуя по свету без фрахта и без флага
Сквозь миллионолетья, эпохи и века,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 938/1476

**Менял свой облик остров – отшельник и бродяга, –
Но сохранял природу и дух материка.**

**Сначала было Слово, но кончились слова,
Уже матросы Землю населяли, –
И ринулись они по сходням вверх на острова,
Для красоты назвав их кораблями.**

**Но цепко держит берег – надёжней мёртвой хватки, –
И острова вернутся назад наверняка,
На них царят морские – особые порядки,
На них хранят законы и честь материка.**

**Простит ли нас наука за эту параллель,
За вольность в толковании теорий, –
И если уж сначала было слово на Земле,
То это, безусловно, – слово «море»!**

**И палубы надраили, до лоска довели,
Вросла ногами в палубы и душами братва.
Отдав концы, от суши отрывались корабли,
На месяцы и годы превращаясь в острова.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 940/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ ЗА РУБЕЖ 1974

**Я вчера закончил ковку,
я два плана залудил
и в загранкомандировку
от завода угодил.**

**Копоть, сажу смысл под душем,
съел холодного язя –
и инструкцию послушал,
что там можно, что – нельзя.**

**Там у них бывает лучше
бытово,
так чтоб я не отчебучил
не того.**

**Он мне дал прочесть брошюру –
как наказ,
чтоб не вздумал жить там сдуру,
как у нас.**

**Говорил со мной, как с братом,
про коварный зарубеж,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 942/1476

**про поездку к демократам
в польский город Будапешт:**

**«Там у них уклад особый,
нам так сразу не понять.
Ты уж их, браток, попробуй
хоть немного уважать.**

**Будут с водкою дебаты –
отвечай:
нет, ребята-демократы,
только чай!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 943/1476

**От подарков их сурово
отвернись,
мол, у нас добра такого –
завались».**

**Он сказал: «Живя в комфорте,
экономь, но не дури.
Ты гляди, не выкинь фортель –
с сухомятки не помри!**

**В этом чешском Будапеште –
уж такие времена –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 944/1476

**может, скажут: пейте-ешьте, –
ну, а может – ни хрена».**

**Ох, я в Венгрии на рынок
похожу,
на немецких на румынок
погляжу!**

**(Демократки, уверяли
кореша,
не берут с советских граждан
ни гроша).**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 945/1476

**«Но буржуйская зараза
там, вишь, ходит по пятам.
Опасайся пуще сглаза
ты внебрачных связей там!**

**Там шпионки с крепким телом,
ты их – в дверь, они – в окно...
Говори, что с этим делом
мы покончили давно.**

**Могут действовать они
не прямым:**

**шась в купе – и притвори-
ться мужиком,**

**а сама – наложит тола
под корсет...
Проверяй, какого пола
твой сосед!»**

**Тут давай его пытаться я:
«Опасаясь, маху дам.
Как проверить? Лезть под платье, –
так схлопочешь по мордам...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 947/1476

**Но инструктор – парень дока,
деловой, попробуй срежь!
И опять пошла морока
про коварный зарубеж.**

**Популярно объясняю
для невежд:
я к болгарам уезжаю
в Будапешт.**

**«Если темы там возникнут –
сразу снять!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 948/1476

**Бить не нужно, а не вникнут –
разъяснить».**

**Я ж по-ихнему ни слова,
ни в дугу и ни в тую.
Молот мне – так я любого
в своего перекую!**

**Но ведь я не агитатор,
я потомственный кузнец!
Я к полякам в Улан-Батор
не поеду, наконец!..**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 949/1476

Сплю с женой, а мне не спится:

«Дусь, а, Дусь!

**Может, я без заграницы
обойдусь?**

**Я ж не ихнего замеса,
я ж сбегу.**

**Я ж на ихнем – ни бельмеса,
ни гу-гу!»**

**Дуся дремлет, как ребёнок,
накрутивши бигуди.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 950/1476

Отвечает мне спросонок:

«Знаешь, Коля, не зуди.

**Что-то, Коля, больно робок,
я с тобою разведусь!**

**Двадцать лет живём бок о бок,
и всё время: «Дусь, а, Дусь...»**

**Обещал, забыл ты нечто, –
ох, хорош!**

**Что клеёнку с Бангладешта
привезёшь.**

**Сбереги там пару рупий,
не бузи,
хоть чего, хоть чёрта в ступе
привези!»**

**Я уснул, обняв супругу,
Дусю нежную мою.
Снилось мне, что я кольчугу,
щит и меч себе кую.**

**Там у них другие мерки,
не поймёшь, – съедят живьём!
И всё снились мне венгерки
с бородами и ружьём...**

**Снились Дусины клеёнки
цвета беж
и нахальные шпионки
в Бангладеш...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 953/1476

**Поживу я, воля Божья,
у румын:
говорят, они с Поволжья,
как и мы...**

**Вот же женские замашки:
проводжала – стала петь,
отутюжила рубашки –
любо-дорого смотреть.**

**До свиданья, цех кузнечный,
аж до гвоздика родной!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 954/1476

**До свиданья, план мой встречный,
перевыполненный мной!**

**Пили мы – мне спирт в аорту
проникал.**

**Я весь путь к аэропорту
проикал.**

**К трапу я – а сзади в спину,
будто лай:
«На кого ж ты нас покинул,
Николай!..»»»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 955/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «СЛУЧАЙ НА ТАМОЖНЕ 1974

**Над Шерё-
метьево,
В ноябре,
третьего –
Метео-условия не те.
Я стою встревоженный,
Бледный, но ухоженный,
На досмотр таможенный в хвосте.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 956/1476

Стоял сначала – чтоб не нарываться:

Я сам спиртного лишку загрузил, –

А впереди шмонали уругвайца,

Который контрабанду провозил.

**Крест на груди в густой шерсти, – (Крест на груди, –
шерсть пошерсти, –)**

Толпа как хором ахнет:

«За ноги надо потрясти, –

Глядишь – оно и звякнет!»

И точно: ниже живота, –

Смешно, да не до смеха, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 957/1476

**Висели два литых креста
Пятнадцатого века.**

**Ох, как он
сетовал:**

**– Где закон –
нету, мол!**

**Я могу, мол, опоздать на рейс!.. (Опоздать могу на
самолёт!..)**

Но Христа распятого

В половине пятого

**Не пустили в Буэно́с-Айрэс. (Не пустить в Буэнос-
Айрес! Вот!)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 958/1476

**Мы всё-таки мудреем год от года, –
Распятъя нам самим теперь нужны:
Они – богатство нашего народа,
Хотя и пережиток старины.**

**А раньше мы во все края, –
И надо и не надо, –
Дарили лики, жития
В окладе, без оклада...**

**Из пыльных ящичков косясь
Безропотно, устало, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 959/1476

**Искусство древнее от нас,
Бывало, и – сплывало.**

**Доктор зуб
высверлил, –
Хоть слезу
мистер лил, –**

**Но таможенник вынул из дупла, (На таможене
выньте из дупла,)**

**Чуть поддев лопатою,
Мраморную статую –
Целенькую, только без весла.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 960/1476

Общупали заморского барыгу, (Общупали заморского барыгу,)

Который подозрительно притих, –

И сразу же нашли в кармане фигу,

А в фиге – вместо косточки – триптих. (А в фиге – вместо кости – триптих. Фиг!)

«Зачем вам складень, пассажир? –

Купили бы за трёшку

В «Берёзке» русский сувенир –

Гармонь или матрёшку!»

«Мир-дружба! Прекратить огонь!» –

Попёр он, как на кассу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 961/1476

**Козе – баян, попу – гармонь,
Икону – папуасу!**

**Тяжело
с истыми
Контрабан-
дистами!**

**Этот, что стату́и был лишён, – (Тот, что статуи тут
был лишён, –)**

**Малый с подковыркою, –
Цыкнул зубом с дыркою,
Сплюнул – и уехал в Вашингтон.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 962/1476

**Как хорошо, что бдительнее стало:
Таможня ищет ценный капитал, –
Чтоб золотишки с нимба не упало,
Чтобы гвоздок с распятия не пропал!**

**Таскают – кто иконостас,
Кто – крестик, кто – иконку, –
Так веру в Господа от нас
Увозят потихоньку.**

**И на поездки в далеко – (И на поездки далеко –)
Навек, бесповоротно –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 963/1476

**Угодники идут легко,
Пророки – неохотно.**

**Реки льют
потные!**

**Весь я тут,
вот он я, –**

Слабый для таможни интерес.

Правда, возле щиколот

Синий крестик выколот, –

Но скажу, что это – Красный Крест.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 964/1476

**Один мулла триптих запрятал в книги, – (Один мулла
запрятал триптих в книги, –)**

Да, контрабанда – это ремесло!

Я пальцы сжал в кармане в виде фиги

На всякий случай, чтобы пронесло.

Арабы нынче, – ну и ну! –

Европу попржижали.

Мы в Шестидневную войну

Их очень поддержали.

Они к нам ездят неспроста, –

Задумайтесь об этом! –

**Увозят нашего Христа
На встречу с Магометом.**

**...Я пока
здесь ещё,
Здесь моё
детище, –
Всё моё – и дело, и родня!
Лики, как товарищи,
Смотрят понимающе
С почерневших досок на меня.**

**Сейчас, как в вытрезвителе ханыгу,
Разденут – стыд и срам – при всех святых, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 966/1476

**Найдут в мозгу туман, в кармане фигу,
Крест на ноге – и кликнут понятых!**

**Я крест сцарапывал, кляня
Судьбу, себя, – всё вкупе, –
Но тут вступился за меня
Ответственный по группе.**

**Сказал он тихо, делово –
Такого не обшаришь:
Мол, вы не трогайте его,
Мол, кроме водки – ничего, –
Проверенный товарищ!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 967/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПАМЯТИ ШУКШИНА 1974**

Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – кинорежиссёр, актёр и писатель, друг Высокого с юности.

В трёх лицах был один (в фильме «Калина красная» (1973)) – аллюзия на Библию.

Обыграно название фильма «Ваш сын и брат» (1966), снятого Василием Макаровичем Шукшиным по собственному сценарию.

«Разин» – киносценарий Шукшина, переработанный в роман «Я пришёл дать вам волю».

Онега – река в Архангельской области.

Нарочь – река и озеро в Белоруссии.

«Печки-лавочки» (1972) – актёрская и режиссёрская работа Шукшина по собственному сценарию.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 968/1476

Фильм «Живёт такой парень» (1964) – режиссёрская работа Василия Макаровича Шукшина по собственному сценарию.

Аллюзия на стихотворение Сергея Александровича Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» (1922):

«...Жизнь моя? иль ты приснилась мне?

Словно я весенней гулкой ранью

Проскакал на розовом коне.»

«В гробу видел» – фразеологизм, означающий: не придавал значения.

«Испытывать судьбу» – фразеологизм со значением: рисковать.

«Взять тёпленьким из постели» – фразеологизм, обычно со значением: неожиданно арестовать.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 969/1476

**Мы спим, работаем, едим, –
А мир стоит на этих Васях.
Да он в трёх лицах был един –
Раб сам себе, и господин,
И гражданин – в трёх ипостасях!**

**Ещё ни холодов, ни льдин.
Земля тепла. Красна калина.
А в землю лёг ещё один
На Новодевичьем мужчина.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 970/1476

**«Должно быть, он примет не знал, –
Народец праздный суесловит, –
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал.»**

**Коль так, Макарыч, – не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними, перепиши,
Переиграй – останься живым! (Переиграй, – мы будем
живы!)**

**Но, в слёзы мужиков вгоняя,
Он пулю в животе понёс,**

Припал к земле, как верный пёс.

А рядом куст калины рос,

Калина – красная такая...

Смерть самых лучших намечает

И дёргает по одному.

Такой наш брат ушёл во тьму!

Не буйствует и не скучает.

Был прост и сложен чародей

Изображения и слова.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 972/1476

**Любил друзей, жену, детей,
Кино и графа Льва Толстого.**

**А был бы «Разин» в этот год.
Натура где – Онега, Нарочь?
Всё – печки-лавочки, Макарыч!
Такой твой парень не живёт.**

**Ты белые стволы берёз
Ласкал в киношной гулкой рани,
Но успокоился всерьёз,
Решительней, чем на экране.**

Вот после временной заминки

Рок процедил через губу:

«Снять со скуластого табу

За то, что он видал в гробу

Все панихиды и поминки.

Того, с большой душою в теле

И с тяжким грузом на горбу,

Чтоб не испытывал судьбу,

Взять утром тёпленьким с постели!»

**И после непрременной бани,
Чист перед Богом и тверёз,
Вдруг взял да умер он всерьёз, –
Решительней, чем на экране.**

**Гроб в грунт разрытый опуская
Средь новодевичьих берёз,
Мы выли, друга отпуская
В загул без времени и края...
А рядом куст сирени рос –
Сирень осенняя, нагая...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 975/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ 1974

**Часов, минут, секунд – нули, –
Сердца с часами сверьте:
Объявлен праздник всей Земли –
День без единой смерти!**

**Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада – на засове, –
Без оговорок и условий
Всё согласовано в верхах.**

**Ликуй и веселись, народ!
Никто от родов не умрёт
И от болезней в собственной постели.
На целый день отступит мрак,
На целый день задержат рак,
На целый день придержат душу в теле.**

**И, если где резня теперь, –
Ножи держать тупыми!
А если бой, то – без потерь,
Расстрел – так холостыми.**

**Нельзя и с именем Его
Свинцу отвешивать поклонов.
Во имя жизни миллионов
Не будет смерти одного!**

**И ни за чёрта самого,
Ни за себя – ни за кого
Никто нигде не обнажит кинжалов.
Никто навечно не уснёт
И не взойдёт на эшафот
За торжество добра и идеалов.**

**И запылают сто костров –
Не жечь, а греть нам спины.
И будет много катастроф,
А жертвы – ни единой.**

**И, отвалившись от стола,
Никто не лопнет от обжорства,
И падать будут из притворства
От выстрелов из-за угла.**

**Ну, а за кем недоглядят, (За кем, увы, недоглядят,)
Того нещадно оживят –**

Натрут его, взъерошат, взъерепенят:

Есть спецотряд из тех ребят,

Что мертвеца растеребят, –

Они на день случайности отменят.

Забудьте мстить и ревновать!

Убийцы, пыл умерьте!

Бить можно, но – не убивать,

Душить, но только не до смерти. (Душить, но не до смерти.)

В проем оконный не стремись, –

Не засти, слазь и будь мужчиной! –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 980/1476

**Для всех устранены причины,
От коих можно прыгать вниз.**

**Слюнтяи, висельники, тли,
Мы всех вас вынем из петли,
И – напоказ валять в пыли
Ещё дышащих, тёпленьких, в исподнем. (Вас,
дышащих и тёпленьких, в исподнем.)
Под топорами палачей
Не упадёт главы ничьей –
Приёма нынче нет в раю Господнем.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 981/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ДЕНЬ БЕЗ ЕДИНОЙ СМЕРТИ-II 1974

**...И пробил час, и день возник, –
Как взрыв, как ослепленье!
То тут, то там взвивался крик:
«Остановись, мгновенье!»**

**И лился с неба нежный свет,
И хоры ангельские пели, –
И люди быстро обнаглели:
Твори, что хочешь, – смерти нет!**

**Иной до смерти выпивал –
Но жил, подлец, не умирал,
Другой в пролёты прыгал всяко-разно, (Другой в
пролёты прыгал всё по-разному,
А третьего душил сосед,
А тот – его, – ну, словом, все
Добро и зло творили безнаказно. (Добро и зло творили
безнаказанно.)**

**И тот, кто никогда не знал
Ни драк, ни ссор, ни споров, –
Тот поднимать свой голос стал,
Как колья от заборов.**

**Он торопливо вынимал
Из мокрых мостовых булыжник, –
А прежде он был тихий книжник
И зло с насильем презирал.**

**Кругом никто не умирал, –
А тот, кто раньше понимал
Смерть как награду или избавленье –
Тот бить стремился наповал, –
А сам при этом напевал,
Что, дескать, помнит чудное мгновенье.**

**Учёный мир – так весь воспрял, –
И врач, науки ради,
На людях яды проверял –
И без противоядий!**

**Вон там устроила погром –
Должно быть, хунта или клика,
Но все от мала до велика
Живут, – всё кончилось добром.**

**Самоубийц, числом до ста,
Сгоняли танками с моста,**

Повесившихся – скопом оживляли.

Фортуны – вон из колеса...

Да, день без смерти удался! –

Застрельщики, ликуя, пировали.

...Но вдруг глашатай весть разнёс

Уже к концу банкета,

Что торжество не удалось,

Что кто-то умер где-то –

В тишайшем уголке Земли,

Где спят и страсти, и стихии, –

Реаниматоры лихие

Туда добратся не смогли.

Кто смог дерзнуть, кто смел посметь?!

И как уговорил он Смерть?

Ей дали взятку – Смерть не на работе.

Недоглядели, хоть реви, –

Он взял да умер от любви –

На взлёте умер он, на верхней ноте!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 987/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ТЕАТРУ «СОВРЕМЕННОСТИ» 1974**

**Всё начинается со МХАТа
И размещается окрест.
Был быстр и короток когда-то
Ваш самый первый переезд.**

**Ах, эти годы кочевые!
И вы попали с первых лет:
В цвет ваши «Вечные живые»,
«Два цвета» – тоже в самый цвет.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 988/1476

Как загуляли вы, ребята!

Шагнули в ногу, как один,

Из Камергерского, от МХАТа,

Сначала в «Яр», потом в «Пекин».

Ты в это вникнуть попытайся,

Театр однажды посетив:

«Пекин» вблизи, но по-китайски

Никто, – вот это коллектив!

Ещё не ночь, ещё не вечер!

Хоть есть прогал в твоих рядах:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 989/1476

**Иных уж нет, а те далече,
А мы – так прямо в двух шагах.**

**Сейчас Таганка отмечает
Десятилетний юбилей.**

Хотя таких и не бывает, –

**Ну, так сказать, десятилей... (Да, так сказать,
десятилей...)**

Наш «Современник»! Человече!

Театр, Галя, Лелик, все!

Ещё не ночь, ещё не вечер,

Ещё мы в яркой полосе.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 990/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «МОИМ РЕАНИМАТОРАМ 1974

Высоцкий записал этот экспромт на фотографии для одного из врачей Московского института скорой помощи им. Склифосовского в день выступления там с концертом.

«Послать бутылку к праотцам» – контаминация фразеологизма «послать к чёрту» (со значением «избавиться») и фразеологизма «отправить к праотцам» (со значением «убить»), примененного к неодушевлённому предмету, – «бутылке», которая здесь выступает в качестве метонимии «пьянства».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 991/1476

**«Альма-матер» (латынь) – «кормящая мать»,
оконченное учебное заведение. Часта языковая
ошибка: якобы что-то вроде «праматерь» благодаря
созвучию с первой буквой греческого алфавита
«альфа» и со словом «старуха» (Alte) на немецком
языке.**

**Высоцкий обыгрывает здесь то, что нередко перед
концертом выпивал около стакана крепкого
спиртного, а медицинские инструменты часто
стерилизовали спиртом.**

**Врачам Института не раз приходилось спасать
жизнь Высоцкого, устраняя последствия его запоев.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 992/1476

**Послав бутылку к праотцам
И дальше – к альма-матерам,
Стерильного, как скальпель сам, –
Дарю себя моим друзьям, –
Моим реаниматорам.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«УСТАЛЫ ПО-ВЕЧЕРНЕМУ С УТРА... 1974**

**Устали по-вечернему с утра,
И тяжело от лёгкого похмелья?
Ну что, ребята, худо без добра?
Ну что, ребята, трудно от безделья?»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 993/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЧТО СИДИШЬ ТЫ СИДНЕМ... 1974

**Что сидишь ты сиднем,
Да ещё в исподнем?
Ну-ка, братки, выйдем (Ну, братки-ка, выйдем)
В хмеле прошлогоднем!**

**Кабы нам в двустволку
Пули ли, пыжи ли, —
Мы б с тобой по волку
Насмерть положили.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 994/1476

Владимир Семёнович Высоцкий
«ШМАТОК У ВЕЧНОСТИ УРВАТЬ...»
1974

**Шматок у вечности урвать,
Чтоб наслаждаться и страдать,
Чтобы не слышать и не меть,
Чтобы вбирать и отдавать,
Чтобы иметь и не иметь,
Чтоб помнить или забывать.»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«БАЛЛАДА О РЫЦАРЕ 1975

Не вошла в кинофильм «Стрелы Робин Гуда» (1975). Мелодия утрачена.

Аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Рыцарь» (1829):

**«Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.»**

Аллюзия на средневековый культ Прекрасной Дамы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 996/1476

**В забавах ратных целый век,
В трудах, как говорится,
Жил-был хороший человек,
По положенью – рыцарь.**

**Известен мало, не богат, –
Судьба к нему жестока,
Но рыцарь был, как говорят,
Без страха и упрёка.**

**И счастье понимал он так:
Турнир, триумф, повержен враг,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 997/1476

**Прижат рукою властной.
Он столько раз судьбу смущал,
Победы даме посвящал
Единственной, прекрасной!**

**Но были войны впереди,
И от судьбы – не скрыться!
И, спрятав розу на груди,
В поход умчался рыцарь.**

**И по единственной одной
Он тосковал, уехав,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 998/1476

**Скучало сердце под бронёй
Его стальных доспехов.**

**Когда в крови под солнцем злым
Копался он мечом своим
В душе у иноверца, –
Так счастье понимать он стал:
Что не его, а он достал
Врага копьём до сердца.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«БАЛЛАДА О НЕНАВИСТИ 1975**

**Не вошла в прижизненную редакцию кинофильма
«Стрелы Робин Гуда» (1975).**

Торопись: тощий гриф над строною кружит!

Лес – обитель твою – по весне навести!

Слышишь: гулко земля под ногами дрожит?

Видишь: плотный туман над полями лежит? –

Это росы вскипают от ненависти!

Ненависть в почках набухших томится,

Ненависть в нас затаённо бурлит,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1000/1476

**Ненависть потом сквозь кожу сочится,
Головы наши палит!**

**Погляди, что за рыжие пятна в реке:
Зло решило порядок в стране навести.
Рукоятки мечей холодеют в руке,
И отчаянье бьётся, как птица, в виске,
И заходится сердце от ненависти!**

**Ненависть юным уродует лица,
Ненависть просится из берегов,
Ненависть жаждет и хочет напиться
Чёрною кровью врагов!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1001/1476

**Да, нас ненависть в плен захватила сейчас,
Но не злоба нас будет из плена вести.
Не слепая, не чёрная ненависть в нас:
Свежий ветер нам высушит слёзы у глаз
Справедливой и подлинной ненависти!**

**Ненависть пей, – переполнена чаша!
Ненависть требует выхода, ждёт.
Но благородная ненависть наша
Рядом с любовью живёт!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1002/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«БАЛЛАДА О ВОЛЬНЫХ СТРЕЛКАХ 1975

Не вошла в прижизненную редакцию кинофильма «Стрелы Робин Гуда» (1975).

В «Песне Шляпника» (1973) Высоцкий создал неологизм «оторвиголова» по модели «сорвиголова».

Нé был: правильно «нй был».

**Если рыщут за твоею
Непокорной головой,
Чтоб петлей худую шею
Сделать более худой,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1003/1476

**Нет надёжнее приюта –
Скройся в лес, не пропадёшь,
Если продан ты кому-то
С потрохами ни за грош.**

**Бедняки и бедолаги,
Презирая жизнь слуги,
И бездомные бродяги,
У кого одни долги,**

**Все, кто загнан, неприкаян, –
В этот вольный лес бегут,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1004/1476

**Потому что здесь хозяин –
Славный парень Робин Гуд!**

**Здесь с полслова понимают,
Не боятся острых слов,
Здесь с почётом принимают
Оторви-сорвиголов.**

**И скрываются до срока
Даже рыцари в лесах:
Кто без страха и упрёка,
Тот всегда не при деньгах.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1005/1476

**Знают все оленьи тропы,
Словно линии руки,
В прошлом слуги и холопы,
Ныне вольные стрелки.**

**Здесь того, кто всё теряет,
Защитят и сберегут.
По лесной стране гуляет
Славный парень Робин Гуд!**

**И живут да поживают
Всем запретам вопреки
И ничуть не унывают
Эти вольные стрелки.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1006/1476

Спят, укывшись звёздным небом, (Спят, укывшись звёздным нимбом,)

Мох под рёбра подложив.

Им, какой бы холод ни был,

Жив – и славно, если жив.

Но вздыхают от разлуки, –

Где-то дом и клоч земли, –

Да поглаживают луки,

Чтоб в бою не подвели.

И стрелков не сыщешь лучших.

– Что же завтра, где их ждут? –

Скажет лучший в мире лучник,

Славный парень Робин Гуд!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1007/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«БАЛЛАДА О КОРОТКОМ СЧАСТЬЕ 1975**

Не вошла в прижизненную редакцию кинофильма «Стрелы Робин Гуда» (1975).

Аллюзия на начало поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Граф Нулин»:

«Пора, пора! рога трубят...» (Хайнрих Пфандль).

«Ловчие» – охотники.

Из бычьих жил когда-то плелись тетивы луков.

Аллюзия на трагедию Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст»:

«Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!»

«Одночасье» – здесь: очень короткий промежуток времени.

Аллюзия на фразеологизм «на седьмом небе от счастья».

Трубят рога: скорей, скорей! –

И копошится свита.

Душа у ловчих – без затей,

Из жил воловьих свита.

Ну и забава у людей:

Убить двух белых лебедей!

И стрелы ввысь помчались...

У лучников намётан глаз...

А эти лебеди как раз

Сегодня повстречались.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1009/1476

**Она жила под солнцем, – там,
Где синих звёзд без счёта,
Куда под силу – лебедям
Высокого полёта.**

**Ты воспари – крыла раскинь –
В густую трепетную синь.
Скользи по Божьим склонам
В такую высь, куда и впредь
Возможно будет долететь
Лишь ангелам и стонам.**

**Но он и там её настиг, –
И счастлив миг единый.
Но, может, был тот яркий миг
Их песней лебединой...**

**Двум белым ангелам сродни,
К земле направились они, –
Опасная повадка!
Из-за кустов, как из-за стен,
Следят охотники за тем,
Чтоб счастье было кратко.**

**Вот утирают пот со лба
Виновники паденья, –
Сбылась последняя мольба:
«Остановись, мгновенье!»**

**Так пелся вечный этот стих
В пик лебединой песни их –
Счастливец одночасья.
Они упали вниз вдвоём,
Так и оставшись на седьмом,
На высшем небе счастья.»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЗНАТЬ БЫ ВСЁ... 1975

Знать бы всё до конца бы и сразу б

Про измену, тюрьму и рачок,

Но... друзей моих пробуют на зуб,

Но... цепляют меня на крючок.»

Владимир Семёнович Высоцкий

«УБЛАЖАЮ ЛИ ДУШУ РОМАНСОМ... 1975

Ублажаю ли душу романсом

Или грустно пою про тюрьму, –

Кто-то рядом звучит диссонансом,

Только кто – не пойму. (Только кто – я никак не пойму.)»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«УЗНАЮ И В ПАЛЬТО... 1975**

**Узнаю и в пальто, и в плаще их,
Различаю у них голоса,
Ведь направлены ноздри ищеек
На забытые мной адреса.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«И НЕ ПИШЕТСЯ... 1975**

**И не пишется, и не поётся,
Струны рву каждый раз, как начну.
Ну, а если струна оборвётся – (Да и, если струна
оборвётся,
Заменяешь другую струну.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1014/1476

**И, пока привыкнешь к новой,
Иссекаешь пальцы в кровь.
Не звучит аккорд басовый:
Недостаточно верхов.**

**Но остались чары.
Брежу наяву.
Разобью гитару,
Струны оборву.**

**Не жалею глотки
И иду на крест.
Выпью бочку водки
За один присест.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НЕ ОДНАЖДЫ ВСТРЕЧАЛ.. 1975**

**Не однажды встречал на пути подлецов,
Но один мне особо запал, –
Он коварно швырнул горсть махорки в лицо,
Нож в живот – и пропал.**

**Я здоровый, я выжил, не верил хирург,
Ну, а я веру в нём возродил, – (А вот я веру в нём
возродил, –)
Не отыщешь таких и в Америке рук.
Я его не забыл. (Я врага не забыл.)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1016/1476

**Я поставил мечту свою на тормоза,
Встречи ждал и до мести дожил.
Не швырнул ему, правда, махорку в
глаза,
Но потом закурил.**

**Никогда с удовольствием я не встречал
Откровенных таких подлецов.
Но теперь я доволен: ах, как он лежал
Не дыша, среди дров!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1017/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «НЕ ВПАДАЙ НИ В ТОСКУ... 1975

**Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты
Даже в самой невинной игре,
Не давай заглянуть в свои карты
И до срока не сбрось козырей.**

**Отключи посторонние звуки
И следи, чтоб не прятал глаза,
Чтоб держал он на скатерти руки
И не смог передёрнуть туза.**

Никогда не тянись за деньгами.

**Если ж ты, проигравши, поник, –
Как у Пушкина в «Пиковой даме»
Ты останешься с дамою пик.**

**Если ж ты у судьбы не в любимцах, –
Сбрось очки и закончи на том,
Крикни: «Карты на стол, проходимцы!»
И уйди с отрешённым лицом.»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«МНЕ БЫ ТЕ ГОДОЧКИ МИНОВАТЬ... 1975

Мне бы те годочки миновать...

А отшибли почки – наплевать!

Знаю, что досрочки не видать.

Только бы не стали добавлять...»

Владимир Семёнович Высоцкий

«НЕ МОГУ НИ ВЫПИТЬ... 1975

Не могу ни выпить, ни забыться.

Стих пришёл – и замысел высок.

Не мешайте, дайте углубиться!

Дайте отрешиться на часок.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1020/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ВЫ БЫЛИ У БЕЛЛЫ?.. 1975

Белла Ахатовна Ахмадулина – поэтесса.

В 1970 году, отвечая на вопросы анкеты, составленной Анатолием Сергеевичем Меньшиковым, Высоцкий в пункте «Самый любимый поэт» написал: «Ахмадулина».

**Вы были у Беллы? Мы были у Беллы –
Убили у Беллы день белый, день целый,**

**И пели мы Белле, молчали мы Белле,
Уйти не хотели, как утром с постели.**

**И если вы слишком душой огрубели, –
Идите смягчиться не к водке, а к Белле.**

**И если вам что-то под горло подкатит, –
У Беллы и боли, и нежности хватит.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1022/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРЕПИНАНИЙ И БУКВ ЧАРОДЕЙ... 1975**

Обращено к Андрею Андреевичу Вознесенскому.

Аллюзия на строки из стихотворения Вознесенского «Поют негры» (1961):

**«Мы –
тамтамы гомеричные с глазами горемычными,
клубимся, как дымы, –
мы...**

придут другие, ещё лиричнее.»

Цитата из стихотворения Вознесенского «Прощание с Политехническим» (1962):

**«Придут другие – ещё лиричнее,
Но это будут не вы – другие.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1023/1476

**Препинаний и букв чародей,
Лиходей непечатного слова
Трал украл для волшебного лова
Рифм и наоборотных идей.**

**Мы, неуклюжие, мы, горемычные,
Идём и падаем по всей России...
Придут другие, ещё лиричнее,
Но это будут – не мы, – другие.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1024/1476

**Автогонщик, бурлак и ковбой,
Презирающий гладь плоскогорий,
В мир реальнейших фантасмагорий
Первым в связке ведёшь за собой!**

**Стонешь ты эти горькие, личные,
В мире лучшие строки! Какие?
Придут другие, ещё лиричнее,
Но это будут – не мы, – другие.**

**Пришли дотошные «не-мы-другие»,
Они – хорошие, стихи – плохие.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПИСЬМО К ДРУГУ 1975**

Шутливое песенное послание Ивану Сергеевичу Бортнику, актёру Московского театра драмы и комедии на Таганке, с которым Высоцкий был близок последние годы жизни.

Аллюзия на роман Ги де Мопассана «Пьер и Жан» (А. В. Скобелев).

**Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу,
и то, что слышу, и то, что вижу,
пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку.
Когда состарюсь, – издам книжонку.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1026/1476

**Про то, что, Ваня, мы с тобой в Париже
нужны, как в бане пассатижи.**

**Все эмигранты тут второго поколенья, –
от них сплошные недоразуменья.**

**Они всё путают – и имя, и названья.
и ты бы, Ваня, у них был «Ванья».**

**А в общем, Ваня, мы с тобой в Париже
нужны, как в русской бане лыжи.**

**Я сам завёл с французенкою шашни.
Мои друзья теперь и Пьер, и Жан.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1027/1476

**И вот плевал я с Эйфелевой башни
на головы беспечных парижан!**

**И знаешь, Ваня, мы с тобой в Париже
нужны, как в бане пассатижи.**

**Проникновенье наше по планете
особенно заметно вдалеке:
в общественном парижском туалете
есть надписи на русском языке...**

**А в общем, Ваня, мы с тобой в Париже
нужны, как в русской бане лыжи.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1028/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«Я БЫЛ ЗАВСЕГДАТАЕМ ВСЕХ ПИВНЫХ... 1975

(БЫЛ ЗАВСЕГДАТАЕМ Я ВСЕХ ПИВНЫХ...)

**Я был завсегда́аем всех пивных – (Был завсегда́аем я
всех пивных –)**

Меня не приглашали на банкеты:

Я там горчицу вмазывал в паркетты,

Гасил окурки в рыбных заливных

И слёзы лил в пожарские котлеты.

Я не был твёрд, но не был мягкотел, –

Семья прожить хотела без уroda:

В ней все – кто от сохи, кто из народа, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1029/1476

**И покатился я, и полетел
По жизни – от привода до привода.**

**А в общем – что, – иду – нормальный ход,
Ногам легко, свободен путь и руки, –
Типичный люмпен, если по науке,
А по уму – обычный обормот,
Нигде никем не взятый на поруки.**

**Недавно опочили старики –
Большевики с двенадцатого года, –
Уж так подтасовалася колода: (Уж так вся подтасована колода:)
Они – во гроб, я – вышел в вожаки, –
Как выходец из нашего народа!**

**У нас отцы – кто дуб, кто вяз, кто кедр.
Охотно мы вставляем их в анкеты.
И много нас, и хватки мы, и метки.
Мы бдим, едим, других растим из недр,
Предельно сокращая пятилетки.**

**Я мажу джем на чёрную икру.
Маячат мне и близости, и дали.
На жиже, – не на гуще мне гадали.
Я из народа вышел поутру –
И не вернусь, хоть мне и предлагали.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ЮРКНУЛ С ГОЛОВОЙ.. 1975**

**Я юркнул с головой под покрывало
И стал смотреть невероятный сон:
Во сне стату́я Мухиной сбежала, (В нём статуя В.
Мухиной сбежала,)
Причём – чур-чур! – колхозница сначала,
Упёрся он, она, крича, серчала,
Серпом ему – и покорился он.**

**Хватать-похватать, глядь-поглядь –
Больше никому стоять,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1032/1476

**Больше некому приезжать,
Восхищаться и ослеплять.**

**Слетелись голубочки – гули-гули!
Какие к чёрту гули, хоть кричи!
Надули голубочков, обманули, –
Скользили да плясали – люли-люли,
И на тебе – в убежище нырнули
Солисты, гастролёры, первачи.**

**Хвать-похватъ, глядь-поглядъ –
Больше некому стоять,
Больше некому приезжать,
Восхищаться и ослеплять.**

**Теперь уж им на голову чего-то
Не уронить, ничем не увенчать,
Ищи-свищи теперь и Дон-Кихота
В каких-то Миннесотах и Дакотах.
Вот сновиденье в духе Вальтер Скотта.
Качать меня, лишать меня, молчать!**

**Хвать-похватъ, глядь-поглядъ –
Больше некому стоять,
Больше некому приезжать,
Восхищаться и ослеплять.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1034/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЧТО БРЮХО-ТО ПОДЖАЛОСЬ-ТО... 1975

Вероятно, художнику Михаилу Михайловичу Шемякину, который в 1971 г. уехал из СССР, жил в Париже, был дружен с Высоцким.

«Вертеть вола» – фразеологизм со значением «говорить вздор».

«Трезвь» – «трезвые люди», авторский неологизм по модели «пьянь».

**Что брюхо-то поджалось-то, –
Нутро почти виднó?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1035/1476

**Ты нарисуй, пожалуйста,
Что прочим не дано.**

**Пусть вертит нам судья вола
Логично, делово:
Де, пьянь – она от Дьявола,
А трезвь – от Самого.**

**Начнёт похмельный тиф трясти –
Претерпим муки те!
Равны же во Антихристе
Мы, братья во Христе...»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ О ПОГИБШЕМ ЛЁТЧИКЕ 1975**

Николаю Скоморохову и его погибшему другу

Николай Михайлович Скоморохов – маршал авиации, дважды Герой Советского Союза. Во время II мировой войны в индивидуальной охоте нашёл и уничтожил самолёт, сбивший его боевого товарища Николая Горбунова.

Всю войну под завязку я всё к дому тянулся

И, хотя горячился, воевал делово.

Ну, а он – торопился, как-то раз не пригнулся, – (А вот он – торопился, как-то раз не пригнулся, –)

И в войне взад-вперёд обернулся, за два года – всего ничего!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1037/1476

**Не слышать его пульса
с сорок третьей весны.
А вот я окунулся
в довоенные сны.**

**И гляжу я, дуря,
но дышу тяжело...
Он был лучше, добрее,
ну, а мне повезло. (а вот мне повезло.)**

**Я за пазухой не жил, не пил с Господом чая, (Не за
пазухой жил я и не пил с Богом чая,)
Я ни в тыл не стремился, ни судьбе под подол,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1038/1476

**Но мне женщины молча намекали, встречая:
– Если б ты там навеки остался, может, мой бы
обратно пришёл.**

**Для меня не загадка –
их печальный вопрос.
Мне ведь тоже не сладко,
что у них не сбылось.**

**Мне ответ подвернулся:
«Извините, что цел!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1039/1476

**Я случайно вернулся,
ну, а ваш – не сумел.» (а вот ваш – не сумел.»)**

**Он кричал напоследок, в самолёте сгорая:
«Ты живи, ты дотянешь!» – доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом, возле самого рая.
Он поднялся чуть выше и сел там, ну а я до земли дотянул.
(Он поднялся чуть выше и сел там, а вот я до земли
дотянул.)**

**Встретил лётчика сухо
райский аэродром.
Он сажился на брюхо,
но не ползал на нём.**

Он уснул – не проснулся,

он запел – не допел.

Так что я вот вернулся,

ну, а он не сумел. (а вот он не сумел.)

Я кругом и навечно виноват перед теми,

**С кем сегодня встречаться я почёл бы за
честь.**

И хотя мы живыми до конца долетели,

Жжёт нас память и мучает совесть... У кого? –

у кого она есть.

**Кто-то скупю и чётко
отсчитал нам часы
Нашей жизни, короткой,
как бетон полосы.**

**И на ней – кто разбился,
кто – взлетел навсегда...**

**Ну, а я – приземлился, (А вот я –
приземлился,
вот какая беда.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1042/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ПЕСНЯ ЛЁТЧИКА-ИСПЫТАТЕЛЯ 1975

Написана для спектакля по пьесе Эдуарда Яковлевича Володарского «Звёзды для лейтенанта». Постановки 1975 г. – в Московском театре имени Ермоловой и в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола.

**Мы взлетали, как утки,
с раскисших полей:
Двадцать вылетов в сутки –
куда веселей!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1043/1476

Мы смеялись, с парилкой туман перепутав.

И в простор набивались

мы до тесноты, –

Облака надрывались,

рвались в лоскуты, (рвались лоскутно.)

Пули шили из них купола парашютов.

Возвращались тайком –

без приборов, впотьмах,

И с радистом-стрелком,

что повис на ремнях.

В фюзеляже пробоины, в плоскости – дырки.

И по коже – озноб;

и заклинен штурвал,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1044/1476

**И дрожал он, и дробь
по рукам отбивал,
Как во время опасного номера в цирке.**

**До сих пор это нервы щекочет, –
Но садились мы, набок кренясь.
Нам казалось – машина не хочет
И не может работать на нас.**

**Завтра мне и машине
в одну дуть дуду
В аварийном режиме
у всех на виду, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1045/1476

Ты мне нож напоследок не всаживай в шею!

Будет взлёт – будет пища:

придётся вдвоём

Нам садиться, дружище,

на аэродром,

Потому что я бросить тебя не посмею.

Правда, шит я не лыком

и чую чутьём

В однокрылом двуликом

партнёре моём

Игрока, что пока все намеренья прячет.

Но плевать я хотел

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1046/1476

на обузу примет:

У него есть предел,

у меня его нет, –

Поглядим, кто из нас запоёт, кто заплачет!

Если будет полёт этот прожит,

Нас обоих не спишут в запас.

Кто сказал, что машина не может

И не хочет работать на нас?!

Я ещё не в угаре,

не втиснулся в роль.

Как узнаешь в ангаре,

кто – раб, кто – король,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1047/1476

**Кто сильнее, кто слабей, кто плохой, кто хороший,
Кто кого допечёт,
допытает, дожмёт:
Летуна самолёт
или наоборот? –
На земле притворилась машина святошей.**

**Завтра я испытаю
судьбу, а пока
Я машине ласкаю
крутые бока.
На земле мы равны, но равны ли в полёте?
Под рукою, не скрою,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1048/1476

КО МНЕ ХОЛОДОК, –

Я иллюзий не строю –

я старый ездок:

Самолёт – необъезженный дьявол во плоти.

Знаю, утро мне силы утроит,

Ну, а конь мой – хорош и сейчас, – (А вот конь мой – хорош и сейчас.)

Вот решает он: сто́ит – не сто́ит (И решает он: сто́ит – не сто́ит)

Из-под палки работать на нас.

Ты же мне с чертежей,

как с пелёнок, знаком.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1049/1476

**Ты не знал виражей –
шёл и шёл напрямиком,
Плыл под грифом «Секретно» по волнам науки.
Генеральный конструктор
тебе потакал –
И отбился от рук ты
в КБ, в ОТК, –
Но сегодня попал к испытателю в руки!**

**Здесь возьмутся покруче, –
придётся теперь
Расплатиться, и лучше –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1050/1476

без лишних потерь:

В нашем деле потери не очень приятны.

Ты своё отгулял

до последней черты,

Но и я попетлял

на таких вот, как ты, —

Так что грех нам обоим идти на попятный.

Иногда недоверие точит:

Вдруг не всё мне машина отдаст,

Вдруг она засбоит, не захочет (Вдруг она выдаст сбой, не захочет)

Из-под палки работать на нас!»

Владимир Семёнович Высоцкий

«ТОСКА НЕМАЯ ГЛОЖЕТ.. 1975

«Мой старый друг» – Давид Карапетян.

Тоска немая гложет иногда,

И люди развлекают – все чужие.

Да, люди, создавая города,

Всё забывают про дела иные,

Про самых нужных и про близких всем,

Про самых, с кем приятно обращаться,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1052/1476

**Про темы, что важнейшие из тем,
И про людей, с которыми общаться.**

**Мой друг, мой старый друг, мой
собеседник!**

**Прошу тебя, скажи мне что-нибудь.
Давай призрим товарищей соседних
И посторонних, что попали в суть.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ВОТ В ПЛАЩАХ... 1975**

**Вот в плащах, подобных плащ-палаткам, –
Кто решил в такое одевать! –
Чтоб не стать останками остаткам, –
Люди начинают колдовать.**

**Девушка под поезд – всё бывает, –
Тут уж – истери не истери, –
И реаниматор причитает:
«Милая, хорошая, умри!**

**Что ты будешь делать, век больная,
Если б даже я чего и смог?
И нужна ли ты кому такая –
Без всего, и без обеих ног!»**

**Выглядел он жутко и космато,
Он старался за неё дышать, –
Потому что врач-реаниматор –
Это значит: должен оживлять!**

**...Мне не спится и не может спаться –
Не затем, что в мире столько бед:
Просто очень трудно оклематься –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1055/1476

**Трудно, так сказать, реаниматься,
Чтоб писать поэмы, а не бред.**

**Я – из хирургических отсеков,
Из полузапретных катакомб,
Там, где оживляют человеков, –
Если вы слышали о таком.**

**Нет подобных боен и в корриде –
Форы дам, да даже сотню фор...
Только постарайтесь в странном виде
Не ходить на красный светофор!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1056/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «СКЛОНЫ ЖИЗНИ ПРЯМЫЕ... 1975

Склоны жизни прямые до жути –

Прямо пологие:

Он один, а жена – в институте

Травматологии.

Если б склоны пологие – туго:

К крутизне мы – привычные.

А у нас ситуации с другом

Аналогичные.

**А у друга ведь день рожденья –
Надо же праздновать!
Как избавиться от настроенья
Безобразного?**

**И не вижу я средства иного –
Плыть по течению...
И напиться нам до прямого
Ума помрачения!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1058/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«МЫ С МАСТЕРОМ ПО ВЕЛОСПОРТУ... 1975

Мы с мастером по велоспорту Галею

С восьмого класса – не разлей вода.

Страна величиною с Португалию

Велосипеду с Галей – ерунда.

Она к тому же всё же – мне жена,

Но кукиш тычет в рожу мне же: на!

Мол, ты блюди квартиру,

Мол, я ездой по миру

Избалована и изнежена.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1059/1476

Значит, завтра – в Париж, говоришь...

А на сколько? А на десять дней!

Вот везухи: Галине – Париж,

А сестре её Наде – Сидней.

Артисту за игру уже в фойе – хвала.

Ах, лучше раньше, нежели поздней.

Вот Галя за медалями поехала,

А Надю проманежили в Сидней.

Кабы была бы Надя не сестра –

Тогда б вставать не надо мне с утра:

**Я б разлюдил малины
В отсутствие Галины,
Коньяк бы пил на уровне ситра.**

**Значит, завтра – в Париж, говоришь...
А на сколько? А на десять дней!
Вот везухи: Галине – Париж,
А сестре её Наде – Сидней.**

**Сам, впрочем, занимаюсь авторалли я,
Гоняю «ИЖ» – и бел, и сер, и беж.
И мне порой маячила Австралия,
Но семьями не ездят за рубеж.**

**Так отгуляй же, Галя, за двоих –
Ну их совсем – врунов или лгуних!
Вовсю педаля, Галя,
Не прозевай Пигалья, –
Потом расскажешь, как там что у них!**

**Так какой он, Париж, говоришь?
Как не видела? Десять же дней!
Да рекорды ты там покоришь, –
Ты вокруг погляди пожадней!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1062/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ГРУЗ РАСТРЯС.. 1975**

**Я груз растряс и растерял
По мелким сёлам,
И подустал и лёгким стал,
А был тяжёлым.**

**И только лишь, когда грозил
При крайнем риске –
Тогда я с визгом тормозил,
Сжигая диски.**

**И я бежал, закрыв глаза,
И рвал подмётки,
И не давил на тормоза –
Берёг колодки.**

**И даже если вёз металл
Да до отвала,
Я гвозди шинами хватал:
Всё было мало.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1064/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МЫ ДРЕВНИЕ, ИСПЫТАННЫЕ КОНИ
1975**

**Канонично изображение Георгия Победоносца
на коне, попирающем змия.**

«Псы-рыцари» Тевтонского ордена.

**Римский император самодур Калигула
приехал на заседание Сената верхом. Когда
ему сказали о входе только сенаторов,
Калигула назначил своего коня Инцитата
сенатором.**

Мы древние, испытанные кони.

Победоносцы ездили на нас,

И не один великий богомаз

Нам золотил копыта на иконе.

И рыцарь-пёс и рыцарь благородный

Хребты нам гнули тяжестию лат.

(Хребты нам гнули тяжестями лат.)

Один из наших, самый сумасбродный,

Однажды ввёз Калигулу в Сенат.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1066/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МНЕ, МОЖЕТ, КРИКНУТЬ ХОЧЕТСЯ...
1975**

**Мне, может, крикнуть хочется, как встарь:
«Привет тебе, надёжа-государь!»**

**Да некому рукí поцеловать.
Я не кричу, я думаю: не ври!
Уже перевелись государи,
Да не́ на что, не на́ что уповать.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1067/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«КУПОЛА 1975

Михаилу Шемякину

Не вошла в кинофильм «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976).

Михаил Михайлович Шемякин – русский художник. В 1971 году уехал из СССР, жил в Париже, друг Высоцкого.

Сирин – в русской мифологии чудесная райская птица, обладающая чарующим голосом. Изображается в виде птицы с женской головой. Происходит от греческих сирен.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1068/1476

Алконост – сказочная птица с человеческим лицом, изображавшаяся на старинных русских лубочных картинках.

«Семь заветных струн» – автореминисценция на песни «Серебряные струны» (1962) и «Гитара» (1966).

Гамаюн – вещая птица, посланница славянских богов, их глашатай, поющая людям божественные гимны и предвещающая тем, кто умеет, слышать тайное.

Широко известны картины Виктора Михайловича Васнецова «Гамаюн, птица вещая» (1895) и «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали» (1896). В 1899 г. они вдохновили Александра Александровича Блока на стихотворения «Гамаюн, птица вещая» и «Сирин и Алконост. Птицы радости и печали». (А. В. Скобелев).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1069/1476

«Дó крови лоскут истончал» – аллюзия на поэму Владимира Владимировича Маяковского «Облако в штанах»:

**«Вашу мысль,
мечтающую на размягчённом мозгу,
как выжиревший лакей на засаленной кушетке,
буду дразнить об окровавленный сердца лоскут:
досыта изыздеваюсь, нахальный и едкий.»**

**Как засмотрится мне нынче, как задышится?
Воздух крут перед грозой, крут да вязок.
Что споётся мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют – да все из сказок.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1070/1476

**Птица Сирин мне радостно скалится –
Веселит, зазывает из гнёзд,
А напротив – тоскует-печалится,
Травит душу чудной Алконост.**

**Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черёд, –
Это птица Гамаюн
Надежду подаёт!**

**В синем небе, колокольнями проколотом, –
Медный колокол, медный колокол –**

То ль возрадовался, то ли осерчал...

**Купола в России кроют чистым золотом –
Чтобы чаще Господь замечал.**

**Я стою, как перед вечною загадкою,
Пред великою да сказочной странюю –
Перед солоно- да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною.**

**Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1072/1476

Словно семь заветных лун

На пути моём встаёт, –

Это птица Гамаюн

Надежду подаёт!

Душу, сбитую утратами да тратами,

Душу, стёртую перекатами, –

**Если до́ крови лоскут истончал, (Коль до
крови лоскут истончал,)**

Залатаю золотыми я заплатами,

Чтобы чаще Господь замечал!»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«РАЗБОЙНИЧЬЯ 1975**

Не вошла в кинофильм «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» (1976).

«Как во смутной волости лютой, злой губернии» – аллюзия на начало поэмы Николая Алексеевича Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

**«...Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1074/1476

«Лобное место» – эшафот. Изначально: русское название библейской Голгофы. С XVI века: круглый в плане каменный помост на Красной площади в Москве для публичного оглашения царских указов, в том числе о смертных приговорах. Плотники, строящие виселицы.

**Как во смутной волости
Лютой, злой губернии
Выпадали молодцу
Всё шипы да тернии.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1075/1476

**Он обиды зачерпнул, зачерпнул
Полные пригоршни.
Ну, а горя, что хлебнул, (А ведь горя, что хлебнул,)
Не бывает горше.**

**Пей отраву, хоть залейся!
Благо, денег не берут.
Сколь, верёвочка, ни вейся,
Всё равно совьёшься в кнут!**

**Гонит неудачников
По миру с котомкою.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1076/1476

**Жизнь течёт меж пальчиков
Паутинкой тонкою.**

**А которых повело, повлекло
По лихой дороге,
Тех ветрами сволокло
Прямиком в остроги.**

**Тут на милость не надейся, –
Стиснуть зубы, да терпеть!
Сколь, верёвочка, ни вейся,
Всё равно совьёшься в плеть!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1077/1476

**Ах, лихая сторона,
Сколь в тебе ни рыскаю,
Лобным местом ты красна
Да верёвкой склизкою...**

**А повешенным сам дьявол-сатана
Голы пятки лижет.
Смех, досада, мать честна! –
Ни пожить, ни выжить!**

**Ты не вой, не плачь, а смейся, –
Слёз-то нынче не простят.
Сколь, верёвочка, ни вейся,
Всё равно укоротят!**

Ночью думы муторней.

Плотники не мешкают.

Не успеть к заутрене, –

Больно рано вешают.

Ты об этом не жалея, не жалея, –

Что тебе отсрочка!

А на верёвочке твоей (На верёвочке твоей)

Нет ни узелочка.

Лучше ляг да обогрейся, –

Я, мол, казни не просплю...

Сколь, верёвочка, ни вейся –

А совьёшься ты в петлю!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1079/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЧТО НИ СЛУХ – ТАК ОПЛЕУХА... 1975**

Что ни слух – так оплеуха!

Что ни мысли – грязные.

Жисть-жистяночка, житуха!

Житие прекрасное!»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ГОВОРИЛИ ИГРОКИ... 1975**

Говорили игроки –

В деле доки, знатоки,

Профессионалы:

Дескать, что с такой игры –

**И со штосса и с буры, –
Проигрыш немалый.**

**Подпевалы из угла
Заявляли нагло, –
Что разденут догола, –
И обреют наголо,**

**Что я в покере – не ах,
Что блефую дешёво,
Не имея на руках
Ничего хорошего.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1081/1476

**Два пройдохи – плут и жох –
И проныра, их дружок,
Перестраховались,
Не оставят ни копья, –
От других, таких как я,
Перья оставались.**

**Банчик – красная икра,
И мечу я весело.
В этот раз моя игра
Вашу перевесила!**

**Я ва-банк и банк сорвал,
И в углу у подпевал»**

Владимир Семёнович Высоцкий «КАК НА САМОМ КРАЮ... 1975

Как на самом краю нашей круглой
земли,

А точнее сказать – на пригорке,

Частоколом кусочек земли обнесли,

Люди с делом пришли и с собой
принесли

Всё для казни, для пыток, для порки.»

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КОПОШАТСЯ, А МНЕ НЕВДОМЁК... 1975**

Копошатся, а мне невдомёк:

Кто, зачем, по какому указу, –

То друзей моих пробуют на зуб,

То цепляют меня на крючок.

И какой-то зелёный сквалыга

Под дождём в худосочном пальто

Нагло лезет в карман, торопыга, –

В тот карман, где запрятана фига,

О которой не знает никто.

Ведь хлопотно и не с руки:

Послушай, брось – куда, мол, лезешь-то?!

Друзья мои на зуб – крепки.

Ну а меня цеплять-то не за что. (Да и меня цеплять-то не за что.)

Только, кажется, не отойдут,

Сколько ни напрягайся, ни пыжься.

Подступают, надеются, ждут,

Что оступишься – проговоришься...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1085/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ГЕРБАРИЙ 1976

**Высоцкий ошибочно называет «гербарием»
энтомологическую коллекцию.**

**«Налаживать борьбу» – аллюзия на песню Александра
Аркадьевича Галича «Принцесса с Нижней Масловки»
(1967):**

**«Бабыё вокруг – сплошной собес! –
Воздев, как пики, вилочки,
Рубают водку под супец,
Шампанское под килечки...
И все бухие пролетарии,
Смирив идейные сердца,**

**Готовы к праведной баталии
И к штурму Зимнего дворца!»**

**«Пропишут ижицу», «вертеться на пупе» –
фразеологизмы.**

«Не кланится» – здесь: не здороваются.

**«С трёх гвоздей» – католические изображения
распятия предусматривают три гвоздя
(православные – четыре) (А. В. Скобелев).**

«По морщинам» – здесь: по извилинам.

**«У нас все дома»: кроме прямого значения,
фразеологизм «мы психически здоровы».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1087/1476

**Чужие карбонарии,
Закушав водку килечкой,
Спешат в свои подполия
Налаживать борьбу, –
А я лежу в гербарии,
К доске пришпилен шпилечкой,
И пальцами до боли я
По дереву скребу.**

**Корячусь я на гвоздике,
Но не меняю позы.
Кругом – жуки-навозники
И крупные стрекозы, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1088/1476

**По детству мне знакомые, –
Ловил я их, копал,
Давил, – но в насекомые
Я сам теперь попал.**

**Под всеми экспонатами –
Эмалевые планочки:
Всё строго по-научному –
Указан класс и вид...
Я с этими ребятами
Лежал в стеклянной баночке,
Дрались мы, – это к лучшему:
Узнал, кто ядовит.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1089/1476

**Я представляю мысленно
Себя в большой постели, –
Но подо мной написано:
«Невиданный доселе»...**

**Я homo был читающий,
Я sapiens-ом был,
Мой класс – млекопитающий,
А вид... уже забыл.**

**В лицо ль мне дуло, в спину ли,
В бушлате или в робе я –
Стремился, кровью крашенный,
Обратно к шалашу, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1090/1476

**И на тебе – задвинули
В наглядные пособия, –
Я, злой и ошарашенный,
На стеночке вишу.**

**Оформлен как на выданье,
Стыжусь, как ученица.
Жужжат шмели солидные,
Что надо подчиниться.**

**А бабочки хихикают:
На странный экспонат, (Я странный экспонат.)
Личинки мерзко хмыкают
И куколки язвят.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1091/1476

**Ко мне с опаской движутся
Мои собратья прежние –
Двуногие, разумные, –
Два пишут – три в уме.
Они пропишут ижицу, –
Глаза у них не нежные.
Один брезгливо ткнул в меня
И вывел резюме:**

**«С ним не были налажены
Контакты, и не ждём их, –
Вот потому он, граждане, (Вот потому он, граждане,)
Лежит у насекомых.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1092/1476

Мышление в нём не развито,

С ним вечное ЧП.

**А здесь он может разве что
вертеться на пупе.»**

Берут они не круто ли?! –

Меня нашли не во поле!

Ошибка это глупая:

Увидится изъян, –

Накажут тех, кто спутали,

Заставят, чтоб откнопили,

И попаду в подгруппу я

Хотя бы обезьян.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1093/1476

**Нет, не ошибка – акция
Свершилась надо мною,
Чтоб начал пресмыкаться я
Вниз пузом, вверх спиною.**

**Вот и лежу, расхристанный,
Разыгранный вничью,
Намеренно причисленный
К ползучему жучью.**

**А может, всё повертится
И вскорости поправится...
В конце концов, ведь досточка –
Не плаха, говорят, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1094/1476

**Всё слюбится да стерпится,
Мне даже стала нравиться
Молоденькая осочка
И кокон-шелкопряд.**

**А мне приятно с осами:
От них не пахнет псиной,
Средь них бывают особи
И с талией осиной.**

**Да, кстати, и из коконов
Родится что-нибудь
Такое, что из локонов
И что имеет грудь...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1095/1476

Червяк со мной не кланится, (Червяк со мной не кланялся.)

**А оводы со слепнями
Питают отвращение
К навозной голытьбе, –
Чванливые созданыица
Довольствуются сплетнями.**

**А мне нужны общения
С подобными себе!**

**Пригрел сверчка-дистрофика, –
Блоха сболтнула, гнида,
И глядь – два тёртых клопика
Из третьего подвида, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1096/1476

Сверчок полузадушенный

Вполсилы свиристел,

Но за покоем нарушенный

На два гвоздочка сел.

Паук на мозг мой зарится,

Клопы кишат – нет роздыха,

Невестой хороводится

Красивая оса...

Пусть что-нибудь заварится,

А там – хоть на три гвоздика, –

А с трёх гвоздей, как водится,

Дорога – в небеса.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1097/1476

**В мозгу моём нахмуренном
Страх льётся по морщинам:
Мне станет шершень шурином –
А что мне станет сыном?..**

**Я не желаю, право же,
Чтоб трутень был мне тесть!
Пора уже, пора уже
Напрячься и воскресить!**

**Когда в живых нас тыкали
Булавочками колкими, –
Махали пчёлы крыльями,
Пищали муравьи, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1098/1476

**Мы вместе горе мыкали:
Все проткнуты иголками.
Забудем же, кем были мы,
Товарищи мои!**

**Заносчивый немного я,
Но в горле – горечь комом:
Поймите, я, двуногое,
Попало к насекомым!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1099/1476

**Но кто спасёт нас, выручит,
Кто снимет нас с доски?!
За мною – прочь со шпилечек,
Товарищи жуки!
И, как всегда в истории,
Мы разом спины выгнули, –
Хоть осы и гундосили,
Но кто силён, тот прав, –
Мы с нашей территории
Клопов сначала выгнали
И паучишек сбросили
За старый книжный шкаф.**

**Скандал в мозгах уляжется,
Зато у нас все дома,
И поживают, кажется,
Уже не насекомо.**

**А я – я нежусь ванночкой
Без всяких там обид...
Жаль, над моею планочкой
Другой уже прибит.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1101/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ-1. ОШИБКА ВЫШЛА
1976**

«Огромный лоб» – аллюзия на «Разговор с товарищем Лениным» (1929) Владимира Владимировича Маяковского:

**«...в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1102/1476

«Лицом к стене!» – команда конвоируемому в тюрьме при прерывании движения по коридору.

«Мять бока» – обычно фразеологизм (со значением «избивать»), но здесь – реализованная метафора.

«Кровью харкало перо» – сложная поэтическая конструкция из нескольких элементов:

эллипсис в сравнении: «как будто кровью»;

«кровью харкать» – обычно фразеологизм, но здесь – как бы реализованная метафора;

аллюзия на мистическое представление о том, что договор с нечистой силой подписывают кровью.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1103/1476

«Полубред» – болезненное, лихорадочное состояние, близкое к бреду.

«Полупыл» – окказионализм, образованный по той же модели.

«Чувствую отвратно» – эллипсис: «чувствую себя отвратно».

Кишка – здесь: гибкая трубка, применяемая в медицине.

На спиртовке в специальной ванночке (биксе) могли кипятить (с целью стерилизации) многообразовые шприцы и другие медицинские инструменты.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1104/1476

«Шабáш калился и лысел»: имеется в виду «шáбаш» как сборище ведьм, но ударение проставлено неправильно: оно должно быть на первом слоге. Строку следует понимать примерно так: «ситуация всё более напоминала шабаш на Лысой горe».

«Ворон крикнул: «Nevermore!»» – аллюзия на стихотворение Эдгара По «Ворон».

История болезни: здесь – то же, что медицинская карта.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1105/1476

**Я был и слаб и уязвим,
Дрожал всем существом своим,
Кровоточил своим больным
Истерзанным нутром, –
И, словно в пошлом пошурри,
Огромный лоб возник в двери
И озарился изнутри
Здоровым недобром.**

**Но властно дёрнулась рука:
«Лежать лицом к стене!»
И вот мне стали мять бока
На липком топчане.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1106/1476

**А самый главный сел за стол,
Вздохнул осатанело
И что-то на меня завёл,
Похожее на «дело».**

**Вот в пальцах цепких и худых
Смешно задергался кадык,
Нажали в пах, потом – под дых,
На печень-бедолагу.
Когда давили под ребро –
Как ёкало моё нутро!
И кровью харкало перо
В невинную бумагу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1107/1476

В полубреду, в полупылу

Разделся донага.

В углу готовила иглу

Нестарая карга.

И от корней волос до пят

По телу ужас плёлся:

А вдруг уколом усыпят,

Чтоб сонный раскололся?!

Он, потрудясь над животом,

Сдавил мне череп, а потом

Предплечья мне стянул жгутом

И крови ток прервал.

Я, было, взвизгнул, но замолк, –

Сухие губы на замок, –

А он кряхтел, кривился, мок,

Писал и ликовал.

Он в раж вошёл – знакомый раж, –

Но я как заору:

«Чего строчишь? А ну, покажь

Секретную муру!..»

Подручный – бывший психопат –

Связал мои запястья.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1109/1476

**Тускнели, выложившись в ряд,
Орудия пристрастья.**

**Я тёрт, и бит, и нравом крут:
Могу – вразнос, могу – враскрут.**

**Но тут смирят, но тут уймут, –
Я никну и скучаю.**

**Лежу я, голый как сокол,
А главный – шмыг да шмыг за стол –
Всё что-то пишет в протокол,
Хоть я не отвечаю.**

**Нет, надо силы поберечь,
А то ослаб, устал, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1110/1476

**Ведь скоро пятки будут жечь,
Чтоб я захохотал.**

**Держусь на нерве, начеку,
Но чувствую отвратно.
Мне в горло сунули кишку, –
Я выплюнул обратно.**

**Я взят в тиски, я в клещи взят, –
По мне елозят, егозят,
Всё вызнать, выведать хотят,
Всё пробуют на ощупь.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1111/1476

**Тут не пройдут и пять минут,
Как душу вынут, изомнут,
Всю испоганят, изорвут,
Ужмут и прополощут.**

**«Дыши, дыши поглубже ртом!
Да выдохни, – умрёшь!» –
«У вас тут выдохни, – потом
Навряд ли и вздохнёшь!»**

**Во весь свой пересохший рот
Я скалюсь: «Ну, порядки!
Со мною номер не пройдёт,
Товарищи-ребятки!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1112/1476

**Убрали свет и дали газ,
Доска какая-то зажглась, –
И гноем брызнуло из глаз,
И булькнула трахея.
И он зверел, входил в экстаз,
Приволокли зачем-то таз...
Я видел это как-то раз –
Фильм в качестве трофея.**

**Ко мне заходят со спины
И делают укол...
«Колите, сукины сыны,
Но дайте протокол!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1113/1476

**Я даже на колени встал,
Я к тазу лбом прижался;
Я требовал и угрожал,
Молил и унижался.**

**Но туже затянули жгут.
Вон вижу я – спиртовку жгут.
Все рыжую чертовку ждут
С волосяным кнутом.
Где-где, а тут своё возьмут!
А я гадаю, старый шут:
Когда же раскалённый прут, –
Сейчас или потом?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1114/1476

Шабáш калился и лысел, (Калился шабáш и лысел.)

Пот лился горячо.

Раздался звон, – и ворон сел

На белое плечо.

И ворон крикнул: «Nevermore!»

Проворен он и прыток, –

Напоминает: прямо в морг

Выходит зал для пыток.

Я слабо поднимаю хвост,

Хотя для них я глуп и прост:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1115/1476

«Эй! За пристрастный ваш допрос

Придётся отвечать!

Вы, как вас там по именам, –

Вернулись к старым временам!

Но протокол допроса нам

Обязаны давать!»

И я через плечо кошу

На писанину ту:

«Я это вам не подпишу,

Покуда не прочту!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1116/1476

Мне чья-то жёлтая спина

Ответила бесстрастно:

«А ваша подпись не нужна:

Нам без неё всё ясно».

«Сестрёнка, милая, не трусь!

Я не смолчу, я не утрусь,

От протокола отопрусь

При встрече с адвокатом!

Я ничего им не сказал,

Ни на кого не показал.

Скажите всем, кого я знал:

Я им остался братом!»

Он молвил, подведя черту:

«Читай, мол, и остынь!»

Я впился в писанину ту,

А там – одна латынь...

В глазах – круги, в мозгу – нули, –

Проклятый страх, исчезни:

Они же просто завели

Историю болезни!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1118/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ-II. НИКАКОЙ ОШИБКИ 1976

Сердечное светило – «светило» в области сердечных заболеваний.

Николай Васильевич Склифосовский (1836–1904) – известный русский хирург, в честь которого в 1923 г. был назван Московский городской научно-исследовательский институт скорой помощи.

У Высоцкого встречается ещё дважды:

в песне «У тебя глаза как нож» (1961):

**«Налетел на самосвал,
к Склифосовскому попал...»**

в песне «Не гуди без меры...» (1972):

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1119/1476

**«...лежать до свадьбы
У Склифосовского!»**

В 1865 г. Сергей Петрович Боткин (1832–1889) впервые описал вирусный гепатит А, называемый также «болезнью Боткина».

«Жёлтый дом» – одно из обозначений сумасшедшего дома, «дурдома».

Герой Гражданской войны, Маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый в течение всей своей военной карьеры уделял повышенное внимание кавалерии и коневодству. Существует «будёновская порода» верховых лошадей.

Аллюзия на фразеологизм «ум за разум заходит».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1120/1476

Пётр Петрович Кащенко (1859–1920) – известный русский врач-психиатр. В 1922 г. Московской психиатрической больнице № 1 было присвоено имя Кащенко (возглавлявшего её в 1904–1907 гг.), вследствие чего с течением времени слово «Кащенко» стало нарицательным наименованием психбольницы.

Николай Иванович Пирогов (1810–1881) – известный русский хирург. В 1956 г. его имя было присвоено Второму Московскому государственному медицинскому институту – «Пироговке».

Александр Васильевич Вишневский (1874–1948) – известный русский и советский хирург, создатель знаменитой лечебной «мази Вишневского».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1121/1476

Николай Нилович Бурденко (1876–1946) – известный русский и советский хирург, с 1937 г. – главный хирург Красной Армии. В 1967 г. его именем был назван Главный военный клинический госпиталь, в просторечии – «Бурденко».

«Белогорячий» – шуточный неологизм: страдающий «белой горячкой», алкогольным делирием.

«Будь скор» – модификация фразеологизма «будь добр».

«Заоконное светило» – солнце. Игра омонимов со «светилами» медицины.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1122/1476

**На стене висели в рамках бородатые мужчины –
Все в очёчках на цепочках, по-народному – в пенсне, –
Все они открыли что-то, все придумали вакцины,
Так что если я не умер, – это всё по их вине.**

**Доктор молвил: «Вы больны», –
И меня заколотило,
И сердечное светило
Ухмыльнулось со стены.**

**Здесь не камера – палата.
Здесь не нары, а скамья.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1123/1476

**Не подследственный, ребята,
А исследуемый я!**

**И хотя я весь в недугах, мне не страшно почему-то, –
Подмахну давай, не глядя, медицинский протокол!
Мне известен Склифосовский, основатель института,
Или вот товарищ Боткин – он желтуху изобрёл.**

**В положении моём
Лишь чудак права качает:
Доктор, если осерчает,
Так упрячет в «жёлтый дом».**

Правда, в доме этом сонном

Нет дурного ничего:

Хочешь – можешь стать Будённым,

Хочешь – лошадью его!

У меня мозги за разум не заходят, – верьте слову.

Вновь взглянул я на портреты и ехидно прошептал:

«Если б Кащенко, к примеру, лёг лечиться к

Пирогову, –

Пирогов бы без причины резать Кащенко не стал...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1125/1476

**Доктор мой – большой педант,
Он хитёр и осторожен:
«Да, вы правы, но возможен
И обратный вариант».**

**Вот палата на́ пять коек.
Вот профессор входит в дверь,
Тычет пальцем: «Параноик», –
И поди его проверь!**

**Хорошо, что вас, светила, всех повесили на стенку, –
Я за вами, дорогие, – как за каменной стеной:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1126/1476

**На Вишневского надеюсь, уповаю на Бурденко, –
Подтвердят, что не душевно, а духовно я больной!**

Да, мой мозг прогнил на треть.

Ну, а вы – здоровы разве? (А вот вы – здоровы разве?)

Можно вмиг найти по язве,

Если очень захотеть.

Род мой крепкий – весь в меня.

Правда, прадед был незрячий.

Шурин мой – белогорячий,

Но ведь шурин – не родня!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1127/1476

«Доктор, мы здесь с глазу на́ глаз!

Отвечай же мне, будь скор:

Или будет мне диагноз,

Или будет – приговор?»

И врачи, и санитары, и светила – все смутились.

Заоконное светило закатилось за спиной.

И очёчки на цепочке как бы влагою покрылись.

**У отца желтухи щёчки вдруг покрылись
желтизной.**

Авторучки острії

Устремилось на бумагу.

Доктор действовал во благо.

Жалко: благо – не моё...

Но не лист, – перо стальное

Грудь проткнуло, как стилет:

Мой диагноз – паранойя.

Это значит – пара лет!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1129/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ-III 1976

Вдруг словно канули во мрак

Портреты и врачи.

Жар от меня струился, как

От доменной печи. (У доменной печи.)

Я злую ловкость ощутил, –

Пошёл, как на таран.

И фельдшер еле защитил

Рентгеновский экран.

И – горлом кровь, и не уймёшь, –

Залью хоть всю Россию!

И – крик: «На стол его, под нож!

Наркоз! Анестезию!»

Мне обложили шею льдом –

Спешат, рубаху рвут.

Я ухмыляюсь красным ртом,

Как на манеже шут.

Я сам себе кричу: «Трави! –

И напрягаю грудь. –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1131/1476

**В твоей запёкшейся крови
Увязнет кто-нибудь!»**

**Я б мог, когда б не глаз да глаз,
Всю землю окровавить, –
Жаль, что успели медный таз
Не вовремя подставить!**

**Уже я свой не слышу крик,
Не узнаю сестру.
Вот сладкий газ в меня проник,
Как водка поутру.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1132/1476

**Цветастый саван скрыл и зал,
И лица докторов.
Но я им всё же доказал,
Что умственно здоров!**

**Слабею, дёргаюсь и вновь
Травлю, – но иглы вводят
И льют искусственную кровь, –
Та горлом не выходит.**

**Хирург, пока не взял наркоз,
Ты голову нагни:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1133/1476

**Я важных слов не произнёс, –
Послушай, вот они.**

**Взрезайте с Богом, помолясь,
Тем более бойчей,
Что эти строки не про вас,
А про других врачей!..**

**Я лёг на сгибе бытия,
На полдороге к бездне, –
И вся история моя –
История болезни.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1134/1476

**Я был здоров, здоров, как бык,
Здоров, как два быка:
Любому встречному в час пик
Я мог намять бока.**

**Идёшь, бывало, и поёшь,
Общаешься с людьми,
Вдруг – крик: «На стол его, под нож!»
Допелся, чёрт возьми...**

**«Не надо нервничать, мой друг, –
Врач стал чуть-чуть любезней, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1135/1476

**Почти у всех людей вокруг –
Истории болезней.»**

**Очнулся я, – на теле швы,
Медбрат меня кормил.
И все врачи со мной на «вы»,
И я с врачами мил.**

**«Нельзя вставать, нельзя ходить.
Молись, что пронесло!»
Я здесь баклуш могу набить
Несчётное число.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1136/1476

**Мне здесь пролёживать бока
Без всяческих общений,
Моя кишка пока тонка
Для острых ощущений.**

**Всё человечество давно
Хронически больно:
Со дня творения оно
Болезнь обречено.**

**Сам первый человек хандрил, –
Он только это скрыл.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1137/1476

**Да и Создатель болен был,
Когда наш мир творил.**

**Вы огорчаться не должны, –
Для вас покой полезней, –
Ведь вся история страны –
История болезни.**

**Адам же Еве яду дал:
Принёс в кармане ей.
А искуситель-змей страдал
Гигантоманией.**

У человечества всего –

То колики, то рези.

И вся история его –

История болезни.

Живёт, больное, всё бодрей,

Всё злей и бесполезней –

И наслаждается своей

Историей болезни.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1139/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЕСТЬ ВСЕГДА И СТОЛ.. 1976

**Есть всегда и стол, и кров
В этом лучшем из миров.
Слишком много топоров
В этом лучшем из миров.
Предостаточно шнуров
В этом лучшем из миров...
Не хватает доноров (Доноров и докторов)
и докторов. (Есть нехватка у миров.)»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1140/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЖИВУЧИЙ ПАРЕНЬ 1976

**Не вошла в кинофильм «Вооружён и очень опасен»
(1977).**

Живёт живучий парень Барри,

Не вылезая из седла.

По горло он богат долгами,

Но если спросишь, как дела, –

Поглаживая пистолет,

**Сквозь зубы процедит небрежно: (Сквозь зубы
выщедит небрежно:)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1141/1476

**«Пока ещё законов нет,
То только на него надежда!»**

**Он кручен-верчен, бит о камни,
Но всё в порядке с головой.
Ведь он – живучий парень Барри:
Глоток воды – и вновь живой!**

**Он, если нападут на след,
Коня по гриве треплет нежно:
«Погоня, брат! Законов нет, –
И только на тебя надежда!»**

**Ваш дом горит – черно от гари,
И тщетны вопли к небесам:
При чём тут Бог? Зовите Барри,
Который счёты сводит сам!**

**Сухим выходит он из бед,
Хоть не всегда суха одежда.
Пока в законах проку нет, –
У всех лишь на него надежда!**

**Да, на́ руку он скор с врагами,
А другу – словно талисман.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1143/1476

**Таков живучий парень Барри:
Полна душа и пуст карман!**

**Он вовремя найдёт ответ,
Коль свару заведёт невежда:
Пока в стране законов нет,
То только на себя надежда.**

**Он – без пяти минут святой,
Без четырёх минут наглец,
Без трёх минут герой
И без одной – подлец.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1144/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«РАССКАЖИ, ДОРОГОЙ 1976**

Георгий Иванович Фиртич. Музыка

Людмила Петровна Сенчина. Исполнение

**Одна из песен певички кабаре в кинофильме
«Вооружён и очень опасен» (1977).**

Расскажи, дорогой,

Что случилось с тобой,

Расскажи, дорогой, не таясь!

Может, всё потерял,

Проиграл, прошвырял?

Может, ангел-хранитель не спас?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1145/1476

**Или просто устал,
Или поздно стрелял?
Или спутал, бедняга, где верх и где низ?
В рай хотел? Это – верх.
Ах, чудак-человек!
Что поделаться теперь? Улыбнись!**

**Сколько славных парней,
загоняя коней,
Рвутся в мир, где не будет ни злобы, ни лжи!
Неужели, чудак,
ты собрался туда?
Что с тобой, дорогой, – расскажи!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1146/1476

**Может быть, дорогой,
Ты скакал за судьбой,
Умолял: «Подожди! Оглянись!»
Оглянулась она –
И стара, и страшна, –
Наплевать на неё – улыбнись!**

**А беду, чёрт возьми,
Ты запей, задыми –
И ещё раз попробуй садись на коня!
Хоть на миг, на чуть-чуть
Ты её позабуди, –
Обними, если хочешь, меня!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1147/1476

**Сколько славных парней,
загоняя коней,
Рвутся в мир, где не будет ни злобы, ни лжи!
Неужели, чудак,
ты собрался туда?
Что с тобой, дорогой, – расскажи!**

**Притомился – приляг,
Вся земля – для бродяг.
Целый век у тебя впереди.
А прервётся твой век, –
Там, в земле, человек
Потеснится – давай, заходи!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1148/1476

Отдохни, не спеши!

Сбрось всю тяжесть с души.

За удачею лучше идти налегке!

Всё богатство души

Нынче сто́ит гроши –

Меньше глины и грязи в реке!

Сколько славных парней,

загоняя коней,

Рвутся в мир, где ни злобы, ни лжи, – лишь покой.

Если, милый чудак,

доберёшься туда, –

Не забудь обо мне, дорогой!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1149/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«НЕ ГРУСТИ 1976

Георгий Иванович Фиртич. Музыка

Людмила Петровна Сенчина. Исполнение

Песня певички кабаре в кинофильме «Вооружён и очень опасен» (1977).

Отсылка к широко известной строке «Что наша жизнь? Игра!» из оперы Петра Ильича Чайковского «Пиковая дама» (1890) по повести Александра Сергеевича Пушкина. Автор либретто – Модест Ильич Чайковский.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1150/1476

Не грусти!

Забудь за дверью грусть.

Заплати,

а я развлечь берусь.

Потерпи, – уйду ненадолго,

Допою – и сразу вернусь.

Попробуйте забыться,

Не думать о дурном!

Оставьте злые лица

Направо за углом!

Оставьте боли и заботы

Своему врагу!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1151/1476

Я в этом охотно

Помогу!

Когда вы слишком чинны,

Мы вянем от тоски:

Усталые мужчины –

Плохие... шутники!

Не выпьют лишнего ни йоты,

Мало куражу,

Пока я им что-то

Не скажу.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1152/1476

Пей вино!

Ах, ты не пьёшь вина?

Всё равно!

Я за двоих пьяна.

Так и быть – я завтра забуду,

Что была в тебя влюблена.

Забыли вы морщины

Разгладить на лице;

Они на вас, мужчины, –

Как фрак на мертвеце!

Про наши нежные расчёты

дома – ни гу-гу!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1153/1476

**Я вам охотно
помогу.**

**Грешны вы иль невинны –
Какие пустяки!
Усталые мужчины –
Такие... чудаки!**

**Не скажут лишнего ни йоты,
мало куражу,
Пока я им что-то
не скажу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1154/1476

Ах, жара!

Какая здесь жара!

Всё – игра,

вся наша жизнь – игра...

Но в игре бывает удача

И счастливые номера!

Нет золотой долины.

Всё – проигрыш и прах.

А выигрыш, мужчины, –

В отдельных номерах!

Играйте, но не для наживы,

а на весь кураж, –

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1155/1476

**И номер счастливый
будет ваш!**

**На нас не пелерины, –
Мы бабочки в пыльце,
Порхаем, а мужчины
Меняются в лице.**

**Порхайте с нами беззаботно,
словно на лугу!
А я вам охотно
помогу!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1156/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ВООРУЖЁН И ОЧЕНЬ ОПАСЕН 1976**

Георгий Иванович Фиртич. Музыка

Людмила Петровна Сенчина. Исполнение

Из кинофильма «Вооружён и очень опасен» (1977).

Запоминайте:

Приметы – это суета, –

Стреляйте в чёрного кота,

Но плюнуть трижды никогда

Не забывайте!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1157/1476

И не дрожите!

Молясь, вы можете всегда

Уйти от Страшного суда, –

А вот от пули, господа,

Не убежите!

Кто там крадётся вдоль стены,

Всегда в тени и со спины?

Его шаги едва слышны, –

Остерегитесь!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1158/1476

Он врал, что истина – в вине.

Кто доверял ему вполне, –

Уже упал с ножом в спине, –

Поберегитесь!

За маской не узнать лица,

В глазах – по девять грамм свинца,

Расчёт его точен и ясен.

Он не полезет на рожон,

Он до зубов вооружён

И очень, очень опасен!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1159/1476

**Не доверяйте
Ему ни тайн своих, ни снов,
Не говорите лишних слов, –
Под пули зря своих голов
Не подставляйте!**

**Гниль и болото
Произвели его на свет;
Неважно, – прав ты или нет, –
Он в ход пускает пистолет
С пол-оборота.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1160/1476

**Он жаден, зол, хитёр, труслив,
Когда он пьёт, тогда слезлив,
Циничен он и не брезглив:
«Когда и сколько?»
Сегодня – я, а завтра – ты, –
Нас уберут без суеты.
Зрачки его черны, пусты, –
Как дула кольта.**

**За маской не узнать лица,
В глазах – по девять грамм свинца,
Расчёт его точен и ясен.
Он не ползет на рожон,
Он до зубов вооружён
И очень, очень опасен!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЖИВУ Я В ЛУЧШЕМ ИЗ МИРОВ... 1976**

Не вошла в кинофильм «Вооружён и очень опасен» (1977). Мелодия утрачена.

«В лучшем из миров» – аллюзия на крылатое выражение, восходящее к цитате из «Теодицеи» (1710) Лейбница: «Бог не создал бы мира, если бы он не был лучшим из всех возможных.»

«Земля – постель, а небо – кров» – аллюзия на «Его постель – земля, а лес дремучий – дом!» (Фёдор Николаевич Глинка, «Партизан Давыдов»).

«Есть дырка на ремне» – аллюзия на фразеологизм «затянуть пояс».

**Живу я в лучшем из миров, –
Не нужно хижины мне!
Земля – постель, а небо – кров,
Мне стены – лес, могила – ров, –
Мурашки по спине.**

**Но мне хорошо!
Мне славно жить в стране –
Во рву, на самом дне –
В приятной тишине.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1163/1476

**Лучи палят – не надо дров, –
Любой, ко мне заходи!
Вот только жаль, не чинят кров,
А в этом лучшем из миров
Бывают и дожди.**

**Но мне хорошо!
Не веришь – заходи,
Садись и не зуди, –
Гляди, не разбуди!**

И всё прекрасно – всё по мне, –

Хвала богам от меня!

Ещё есть дырка на ремне,

Я мог бы ездить на коне –

Да только нет коня.

Но мне хорошо!

Все беды – болтовня.

Я, струнами звеня,

Пою подряд три дня.

Послушайте меня!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1165/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЭТО ВОВСЕ НЕ ФРЕНЧ-КАНКАН.. 1976

Не вошла в кинофильм «Вооружён и очень опасен» (1977). Мелодия утрачена.

«Френч-канкан» – откровенный французский танец. Возник в Париже в 1830-е гг.

Речь идёт о нефтяном фонтане, в центре сюжета фильма – история нефтяного промысла.

Аллюзия на «Всё течёт, всё (из)меняется» – античный фразеологизм, приписывается Гераклиту.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1166/1476

**Это вовсе не френч-канкан,
не френч, –
Вас решили в волшебный фонтан
увлечь, –**

**Всё течёт, изменяется, бьёт –
не плачь!
Кто в фонтане купается, тот
богач.**

**Что, приятель, в таком раздрыгге
Отупел, с нищетой смирясь!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1167/1476

**Окунайся в чёрные брызги,
Окунайся в чёрную грязь!**

**Копошатся в ней, копошатся, –
Наплевать, что мокрей мокриц, –
Все надеются оказаться
В золотом, как сказочный принц!**

**Не для всяких открыт фонтан, –
о нет!**

**А для всяких сегодня канкан –
балет.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1168/1476

**Куплен этот фонтан с потрохами
весь,
Ну а брызги летят между вами
здесь.**

**А ворота у входа в фонтан, –
как пасть, –
Осторожнее, можно в капкан
попасть!**

**Если дыры в кармане, – какой
расчёт?
Ты утонешь в фонтане, – другой
всплывёт.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПЕСНЯ О СУДЬБЕ 1976**

**Куда ни втисну душу я, куда себя ни дену, –
За мною пёс – Судьба моя, беспомощна, больна.
Я гнал её камнями, но жмётся пёс к колену –
Глядит, глаза безумные, а с языка – слюна.**

**Морока мне с нею, –
Я оком грустнею,
Я ликом тускнею
И чревом урчу,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1170/1476

**Нутром коченею,
А горлом немею, –
И жить не умею,
И петь не хочу!**

**Неужто старею?
Пойти к палачу?..
Пусть вздёрнет скорее,
А я заплачу.**

**Я зарекался столько раз, что на Судьбу я плюну,
Но жаль её, голодную, – ласкается, дрожит, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1171/1476

**Я стал тогда из жалости подкармливать Фортуну.
Она, когда насытится, всегда подолгу спит.**

**Тогда я гуляю,
Петляю, вихляю,
И ваньку валяю,
И небо копчу.
Но пса охраняю,
Сам вою, сам лаю, –
О чём пожелаю,
Когда захочу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1172/1476

**Когда постарею,
Пойду к палачу, –
Пусть вздёрнет скорее,
А я заплачу.**

**Бывают дни, когда я голову в такое пекло всуну,
Что и Судьба попятится, испуганна, бледна.
Я как-то влил стакан вина для храбрости в Фортуну –
С тех пор ни дня без стаканá, ещё ворчит она:**

**«Закуски – ни корки!
Мол, я бы в Нью-Йорке
Ходила бы в норке,
Носила б парчу!...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1173/1476

**Я ноги – в опорки,
Судьбу – на закорки, –
И в гору, и с горки
Пьянчугу влачу.**

**Я не постарею –
Пойду к палачу, –
Пусть вздёрнет скорее,
А я заплачу.**

**Однажды пёре-перелил Судьбе я ненароком, –
Пошла, родимая, вразнос и изменила лик, –
Хамила, безобразила и обернулась Роком, –
И, сзади прыгнув на меня, схватила за кадык.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1174/1476

**Мне тяжело под нею,
Уже я бледнею,
Уже сатанею,
Кричу на бегу:
«Не надо за шею!
Не надо за шею!
Не надо за шею, –
Я петь не смогу!»**

**Судьбу, коль сумею,
Снесу к палачу, –
Пусть вздёрнет на рею,
А я заплачу!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1175/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЭТОТ ДЕНЬ БУДЕТ ПЕРВЫМ 1976**

Из кинофильма «Ветер надежды» (1977).

По высокой воде – с началом отлива, либо из устья реки в паводок.

Имеются в виду герои фильма «Дети капитана Гранта» (1936), который смотрят курсанты учебного парусника «Надежда» в фильме «Ветер надежды».

«Мы в себе эти земли откроем». В первоначальном варианте песни «Гимн морю и горам»:

«...Но можно к самому себе под парусом приплыть

И там в себе самом открыть Америку.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1176/1476

**Этот день будет первым всегда и везде, –
Пробил час, долгожданный серебряный час:
Мы ушли по весенней высокой воде,
Обещанием помнить и ждать заручась.**

**По горячим следам мореходов живых и экранных,
Что пробили нам курс через рифы, туманы и льды,
Мы под парусом белым идём с океаном на равных
Лишь в упряжке ветров, – не терзая винтами воды.**

**Впереди – чудеса неземные!
А земле, чтобы ждать веселей,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1177/1476

**Будем честно мы слать позывные –
Эту вечную дань кораблей.**

**Говорят, будто парусу реквием спет,
Чёрный бриг за пиратство в музей заточён,
Бросил якорь в историю стройный корвет,
Многотрубные увальни вышли в почёт.**

**Но весь род моряков – сколько есть – до седьмого колена
Будет помнить о тех, кто ходил на накале страстей.
И текла за бортом добела раскалённая пена,
И щадила судьба непутёвых своих сыновей.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1178/1476

Впереди – чудеса неземные!

А земле, чтобы ждать веселей,

Будем честно мы слать позывные –

Эту вечную дань кораблей.

Материк безымянный не встретим вдали,

Островам не присвоим названий своих:

Все открытые земли давно нарекли

Именами великих людей и святых.

Расхватили открытья – мы ложных иллюзий не строим, –

Но стекает вода с якорей, как живая вода.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1179/1476

**Повезёт – и тогда мы в себе эти земли откроем, –
И на берег сойдём – и останемся там навсегда.**

**Не смыкайте же век, рулевые, –
Вдруг расщедрится серая мгла –
На «Летучем Голландце» впервые
Запалят ради нас факела!**

**Впереди – чудеса неземные!
А земле, чтобы ждать веселей,
Будем честно мы слать позывные –
Эту вечную дань кораблей.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1180/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПОЧЕМУ АБОРИГЕНЫ СЪЕЛИ КУКА 1976

Шуточная аллегория: мало общего с реальными фактами.

Джеймс Кук (1728–1779), английский военный моряк, исследователь, картограф и первооткрыватель, был убит не в Австралии, а примерно в 7 тысячах км от неё на берегу бухты Кеалакекуа (англ. Kealakekua Bay) – небольшого глубокого залива на западе острова Гавайи, в 19 километрах к югу от города Кайлуа-Кона, 14 февраля и похоронен в её водах.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1181/1476

Капитан Кук из дуствольного пистолета легко ранил напавшего на него гавайца и застрелил другого, но во время перезарядки оружия был убит ударом в спину и упал лицом в воду. Гавайцы утащили его тело с берега, с почестями очистили и похоронили кости Джеймса Кука. После переговоров свёрток с останками Джеймса Кука (весом всего около 4 кг) был возвращён на корабль. 20 февраля после дальнейших переговоров и обстрела берега из пушек на борт с почестями

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1182/1476

был доставлен свёрток с костями, черепом, скальпом и руками Кука, обожжёнными на костре. На следующий день привезли ботинки, пистолет и другие его вещи. 21 февраля Кук был похоронен по морскому обычаю в глубинах залива.

Азалия – это карликовый кустарник высотой 30–50 см, сидеть под ним нельзя.

Бамбук в Австралии не растёт.

К XIX в. без луков остались лишь Австралия и Океания.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1183/1476

**Не хватайтесь за чужие талии,
Вырвавшись из рук своих подруг...
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук.**

**Как в кружок, усевшись под азалии,
Поедом, с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.**

**Но почему аборигены съели Кука?
За что – неясно, молчит наука.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1184/1476

**Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать – и съели Кука.**

**Есть вариант, что ихний вождь – большая бука –
Кричал, что очень вкусный кок на судне Кука!
Ошибка вышла, – вот о чём молчит наука:
Хотели кока, а съели Кука.**

**И вовсе не было подвоха или трюка:
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука,
Тюк! – прямо в темя, – и нету Кука.**

**Но есть, однако же, ещё предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья,
Что всех науськивал колдун, хитрец и злюка:
«Ату, ребята! Хватайте Кука!**

**Кто уплетёт его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука!..» –
Кому-то под руку попался каменюка,
Метнул, гадюка, – и нету Кука.**

**А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копья, ломают луки,
Сожгли и бросили дубинки из бамбука, –
Переживают, что съели Кука.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1186/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ВЫ В ОГНЕ ДА И В МОРЕ... 1976

Из кинофильма «Ветер надежды» (1977).

Аллюзия на название кинофильма «В огне бродя нет» (Ленфильм, 1967).

Великая Армада – крупный военный флот Испании в 1586–1588 гг. для вторжения в Англию.

Мачты упали ничком – гиперболизированное описание наклона судна на нос при килевой качке.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1187/1476

**Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода, –
Мы не ждали его – не за лёгкой добычей пошли.
Провожая закат, мы живём ожиданьем восхода
И, влюблённые в море, живём ожиданьем земли.**

**Помнишь детские сны о походах Великой Армады,
Абордажи, бои, паруса – и под ложечкой ком?..
Всё сбылось: «Становись! Становись!» – раздаются команды, –
Это требует море – скорее становись моряком!**

**Наверху, впереди – злее ветры, багровее зори, –
Правда, сверху видней, впереди же – исход и земля.
Вы матросские роботы, кровавые ваши мозоли
Не забудьте, ребята, когда-то надев кителя!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1188/1476

**По сигналу «Пошёл!» оживают продрогшие реи,
Горизонт опрокинулся, мачты упали ничком.
Становись, становись, становись человеком скорее, –
Это значит на море: скорей становись моряком!**

**Поднимаемся в небо по вантам, как будто по вехам.
Там и ветер – живой, он кричит, а не шепчет тайком:
Становись, становись, становись, становись человеком! –
Это значит на море: скорей становись моряком!**

**Чтоб отсутствием долгим вас близкие не попрекали,
Не грубейте душой и не будьте покорны судьбе, –
Оставайтесь, ребята, людьми, становясь моряками;
Становясь капитаном – храните матроса в себе!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1189/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ШТОРМ 1976

Из кинофильма «Ветер надежды» (1977).

Обыграны названия созвездий Весов, Гончих Псов и Чаши.

«Пой, ураган, нам злые песни» – аллюзия на песню Исаака Осиповича Дунаевского на слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача «Весёлый ветер» (из кинофильма «Дети капитана Гранта» (1936), который смотрят курсанты учебного парусника «Надежда» в фильме «Ветер надежды»):

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1190/1476

**«А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер!**

**Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал...»**

**«Под череп проникай и в мысли лезь» –
аллюзия на поэму Владимира Владимировича
Маяковского «Флейта-позвоночник» (1915):**

«Мысли, крови сгустки,

больные и запёкшиеся, лезут из черепа.»

**Болезнь: здесь от «болеть», «заболеть» –
увлечься чем-то.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1191/1476

**Мы говорим не «штормы», а «шторма» –
Слова выходят коротки и смачны:
«Ветра» – не «ветры» – сводят нас с ума,
Из палуб выкорчёвывая мачты.**

**Мы на приметы наложили вето –
Мы чтим чутьё компáсов и носов.
Упругие тугие мышцы ветра
Натягивают кожу парусов.**

**На чаше звёздных – подлинных – Весов
Седой Нептун судьбу решает нашу,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1192/1476

**И стая псов, голодных Гончих Псов,
Надсадно воя, гонит нас на Чашу.**

**Мы – призрак легендарного корвета,
Качаемся в созвездии Весов.**

**И словно заострились струи ветра –
И вспарывают кожу парусов.**

**По курсу – тень другого корабля,
Он шёл, и в штормы хода не снижая.
Глядите – вон болтается петля
На рее, по повешенным скучая!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1193/1476

**С ним провиденье поступило круто:
Лишь вечный штиль – и прерван ход
часов.**

**Попутный ветер словно бес попутал, –
Он больше не находит парусов.**

**Нам кажется, мы слышим чей-то зов –
Таинственные чёткие сигналы...
Не жажда славы, гонок и призов
Бросает нас на гребни и на скалы.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1194/1476

**Изведать то, чего не ведал сроду, –
Глазами, ртом и кожей пить простор!..
Кто в океане видит только воду,
Тот на земле не замечает гор.**

**Пой, ураган, нам злые песни в уши,
Под череп пронидай и в мысли лезь!
Лей, звёздный дождь, вселяя в наши
души
Землёй и морем вечную болезнь!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1195/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ГИМН МОРЮ И ГОРАМ 1976**

Из кинофильма «Ветер надежды» (1977).

Аллюзия на традиционное пожелание благополучного плавания: «Семь футов под килем».

«Служение стихиям не терпит суеты» – аллюзия на строку из стихотворения Александра Сергеевича Пушкина «19 октября 1825»: «Служенье муз не терпит суеты...»

Клотик – набалдашник на верхушке мачты.

Аллюзия на эпизод фильма, когда один из курсантов, забыв терминологию, объясняет: «Верхушку мачты видите?» – а другие над ним иронизируют: «Это которая в небо упирается?..»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1196/1476

**Заказана погода нам Удачею самой,
Довольно футов нам под киль обещано,
И небо поделилось с океаном синевой:
Две синевы у горизонта скрещены. (Две синевы у
горизонта скрещивай!)**

**Не правда ли, морской хмельной невиданный простор –
Сродни горам в безумстве, буйстве, кротости:
Седые гривы волн чисты, как снег на пиках гор,
И впадины меж ними – словно пропасти!**

**Служение стихиям не терпит суеты,
К двум полюсам ведёт меридиан.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1197/1476

**Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан.**

**Нам сам Великий случай – брат, Везение – сестра,
Хотя – на всякий случай – мы встревожены.**

**На суше пожелали нам «ни пуха, ни пера»,
Созвездья к нам прекрасно расположены.**

**Мы все – вперёдсмотрящие, все начали с азов,
И если у кого-то невезение –
Меняем курс, идём на SOS, как там, в горах, – на зов,
На помощь, прерывая восхождение.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1198/1476

**Служение стихиям не терпит суеты,
К двум полюсам ведёт меридиан.
Благословенны вечные хребты,
Благословен Великий океан.**

**Потери подсчитаем мы, когда пройдёт
гроза, –
Не сединой, а солью убелённые, –
Скупая океанская огромная слеза
Умоет наши лица просветлённые...**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1199/1476

Взята вершина — клотики вонзились в небеса!

С небес на землю — только на мгновение:

**Едва закончив рейс, мы поднимаем паруса —
И снова начинаем восхождение.**

Служение стихиям не терпит суеты,

К двум полюсам ведёт меридиан.

Благословенны вечные хребты,

Благословен Великий океан.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1200/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «РАСТРЕВОЖИЛИ В ЛОГОВЕ... 1976

**Растревожили в логове старое зло,
Близоруко взглянуло оно на восток.
Вот поднялся шатун и пошёл тяжело,
Как положено зверю, – свиреп и жесток.**

**Так подняли вас в новый крестовый поход,
И крестов намалёвано вдоволь.
Что вам надо в стране, где никто вас не ждёт,
Что ответите будущим вдовам?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1201/1476

**Так послушай, солдат! Не ходи убивать, –
Будешь кровью богат, будешь локти кусать!
За развалины школ, за сиротский приют
Вам осиновый кол меж лопаток вобьют.**

**Будет в школах пять лет недобор, старина:
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.**

**Неизвестно, получишь ли рыцарский крест,
Но другой – на могилу под Волгой – готов.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1202/1476

**Бог не выдаст? Свинья же, быть может, не съест, –
Раз крестовый поход, – значит, много крестов.**

**Только ваши – подобье раздвоенных жал,
Всё – враньё: вы пришли без эмоций!
Гроб Господен не здесь – он лежит, где лежал.
И креста на вас нет, крестоносцы.**

**Но, хотя миновало немало веков,
Видно, не убывало у вас дураков!
Вас прогонят, пленят, ну а если убьют – (Вас прогонят,
пленят, а вот если убьют, –)
Неуютным, солдат, будет вечный приют.**

**Будет в школах пять лет недобор, старина:
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.**

**Зря колосья и травы вы топчете тут.
Скоро кто-то из вас станет чахлым кустом.
Ваши сбитые наспех кресты прорастут,
И настанет покой, только слишком потом.**

**Вы ушли от друзей, от семей, от невест –
Не за пищей птенцам желторотым.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1204/1476

**И не нужен железный оплавленный крест
Будет будущим вашим сиротам.**

**Возвращайся назад, чей-то сын и отец!
Убиенный солдат – это только мертвец.
Если выживешь, – тысячам свежих могил
Как потом объяснишь, для чего приходил?**

**Будет в школах пять лет недобор, старина:
Ты отсутствовал долго, прибавил смертей,
А твоя, в те года молодая, жена
Не рожала детей.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1205/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ... 1976

В некоторых карточных играх черва является старшей мастью.

«Развитие идёт не по спирали» открытого Гегелем закона отрицания отрицания.

У профессиональных игроков

Любая масть ложится перед червой, –

Так век двадцатый – лучший из веков, –

Как шлюха, упадёт под двадцать первый.

Я думаю, учёные наврали,

Прокол у них в теории, порез:

Развитие идёт не по спирали,

А вкривь и вкось, вразнос, наперерез.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1206/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«Я ВАМ РАССКАЖУ ПРО ТО, ЧТО БУДЕТ 1976

Аллюзия на формулу гадания на цыганских картах:

«Что было? Что будет? Чем сердце успокоится?»

Спираль – аллюзия на открытый Гегелем закон отрицания отрицания.

Аллюзия на цитату из Библии («Книга Екклесиаста или Проповедника», 1:6): «...и возвращается ветер на круги своя».

В Южном полушарии холодные ветры дуют с юга.

«Стальная коломенская верста» – «вышка линии электропередач».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1207/1476

«Коломенская верста» – первоначально особенно высокий дорожный столб-указатель, но обычно фразеологизм для обозначения чего-то очень большого, выходящего за пределы, в том числе очень высоких людей.

Я вам расскажу про то, что будет,

Вам такие приоткрою дали!..

Пусть меня историки осудят

За непонимание спирали.

Возвратятся на свои на крúги

Ураганы поздно или рано,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1208/1476

**И, как сыромятные подруги,
Льды затянут брюхо океана.**

**Словно наговоры и наветы,
Землю обволакивают вьюги.
Дуют, дуют северные ветры,
Превращаясь в южные на юге.**

**Упадут огромной силы токи
Со стальной коломенской версты,
И высоковольтные потоки
Станут током низкой частоты.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1209/1476

**И завьются бесом у антенны,
И, пройдя сквозь омы – на реле,
До того ослабнут постепенно,
Что лови их стрелкой на шкале!**

**В скрипе, стуке, скрежете и гуде
Слышно, как клевещут и судачат.
Если плачут северные люди,
Значит, скоро южные заплачут.**

**И тогда не орды чингисханов,
И не сабель звон, не конский топот, –
Миллиарды выпитых стаканов
Эту землю грешную затопят.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1210/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«АХ, ОТКУДА У МЕНЯ ГРУБЫЕ ЗАМАШКИ... 1976

Ах, откуда у меня грубые замашки?!

Походи с моё, поди даже не пешком...

Меня мама родила в сахарной рубашке,

Подпоясала меня красным ремешком.

Так откуда у меня хмурое надбровье?

От каких таких причин – белые вихры?

Мне папаша подарил бычье здоровье (Мне папаша подарил бычье-то здоровье)

И в головушку вложил не «хухры-мухры».

**Начинал мытьё моё с Сандуновских бань я, –
Вместе с потом выгонял злое недобро.
Годен – в смысле чистоты и образованья.
Тут и голос должен быть – чисто серебро.**

**Пел бы ясно я тогда, пел бы я про шали,
Пел бы я про самое главное для всех,
Все б со мной здоровались, все б меня прощали,
Но не дал Бог голоса, – нету, как на грех!**

**Но воспеть-то хочется, да хотя бы шали,
Да хотя бы самое главное и то!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1212/1476

**И кричал со всхрипом я, – люди не дышали,
И никто не морщился, право же, никто!**

**От кого же сон такой, да враньё, да хаянье?
Я всегда имел в виду мужиков, не дам.
Вы же слушали меня, затаив дыхание,
А теперь ханыжите, – только я не дам.**

**Был раб Божий, нёс свой крест, были у раба вши.
Отрубили голову – испугались вшей,
Да, поплавав, разошлись, солоно хлебавши,
И детишек не забыв вытолкать взашей.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«НАПРАСНО Я ЛИЦО СВОЁ РАЗБИЛ.. 1976**

**Напрасно я лицо своё разбил:
Кругом молчат, – и всё, и взятки гладки.
Один ору – ещё так много сил,
Хоть по утрам не делаю зарядки.**

**Да я осилить мог бы тонны груза!
Но, видимо, не стоило таскать:
Мою страну, как тот дырявый кузов,
Везёт шофер, которому плевать.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1214/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ДВЕ СУДЬБЫ 1977

**Жил я славно в первой трети
Двадцать лет на белом свете –
по учению,
Жил бездумно, но при деле,
Плыл, куда глаза глядели, –
по течению.**

**Думал – вот она, награда, –
Ведь ни вёслами не надо,
ни ладонями.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1215/1476

Комары, слепни да осы

Донимали, кровососы,

да не доняли.

Слышал с берега в начале:

Мне о помощи кричали,

о спасении.

Не дождались, бедолаги:

Я лежал, чумной от браги,

в отключении.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1216/1476

**Тряханёт ли в повороте,
Завернёт в водовороте, –
всё исправится.
То разуюсь, то обуюсь,
На себя в воде люблюсь, –
очень нравится.**

**Берега текут за лодку,
Ну, а я ласкаю глотку (А вот я ласкаю глотку)
медовухою.
После лишнего глоточку (После лишнего глоточка)
Глядь – плыву не в одиночку, –
со старухою.**

**И, пока я удивлялся,
Пал туман, и оказался
в гиблом месте я.**

**И огромная старуха
Хохотнула прямо в ухо,
злая бестия.**

**Я кричу, – не слышу крика,
Не вяжу от страха лыка,
вижу плохо я,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1218/1476

На ветру меня качает...

«Кто здесь?» – Слышу – отвечает:

«Я, Нелёгкая!

Брось креститься, причитая, –

Не спасёт тебя святая

Богородица:

Тот, кто руль и вёсла бросит,

Тех Нелёгкая заносит, –

так уж водится!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1219/1476

**Я впотьмах ищу дорогу,
Медовухи понемногу –
только по сту пью, – (только по сто пью, –)
А она не засыпает,
Впереди меня ступает
тяжкой поступью.**

**Вон споткнулась о коренья,
От такого ожиренья
тяжко охая.
У неё одышка даже,
А заносит ведь – туда же,
тварь нелёгкая.**

**Вдруг навстречу нам – живая,
Хромоногая, кривая,
морда хитрая, –
И кричит: «Стоишь над бездной,
Но спасу тебя, болезный,
слёзы вытру я!»**

**Я спросил: «Ты кто такая?» –
А она мне: «Я Кривая, –
воз молвы везу.**

**И, хотя я кривобока,
Криворука, кривоока, –
я, мол, вывезу!»**

**Я воскликнул, наливая:
«Вывози меня, Кривая!
Я на привязи!
Я тебе и жбан поставлю,
Кривизну твою исправлю, –
только вывези!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1222/1476

И ты, маманя, сучья дочка, (Ты, маманя, сучья дочка,)

На-ка, выпей полглоточка, –

больно нервная.

Ты забудь меня на время,

Ты же толстая, – в гареме

будешь первая.»

И упали две старухи

У бутылки медовухи

в пьянь, истерику.

Я пока за кочки прячусь,

Я тихонько задом пачусь

прямо к берегу.

**Лихо выгреб на стремнину,
В два гребка – на середину,
ох, пройдоха я!**

**Чтоб вы сдохли, выпивая,
Две судьбы мои – Кривая
да Нелёгкая!**

**Знать, по злобному расчёту
Да по тайному чьему-то
попечению**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1224/1476

**Не везло мне, обормоту,
И тащило, баламута,
по течению.**

**Мне казалось: жизнь – отрада,
Мол, ни вёслами не надо...
Ох, пройдоха я!
Удалились, подвывая,
Две судьбы мои – Кривая
да Нелёгкая!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1225/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПИСЬМО В «ОЧЕВИДНОЕ – НЕВЕРОЯТНОЕ»
1977**

«Очевидное – невероятное» – научно-популярная программа Центрального телевидения.

Канатчикова дача – Московская психиатрическая клиника № 1 имени Кащенко в местности Канатчиково на юге Москвы.

«Бермудский треугольник» – район в Атлантическом океане, в котором якобы происходят таинственные исчезновения морских и воздушных судов.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1226/1476

13 ноября 1976 г. вышел в эфир выпуск телепередачи, посвящённый загадке Бермудского треугольника (Вадим Анатольевич Дузь-Крятченко).

«Лунный трактор»: дистанционно управляемые самоходные аппараты «Луноход-1» и «Луноход-2».

«Летающие тарелки» – НЛО.

По уверениям уфологов, собаки лают в пространство, чуя приближение НЛО.

Фразеологизм «съесть собаку (на этом)» имеет значение «быть мастером этого, быть искусным в этом».

Упоминание повара создаёт комический эффект, поскольку обращает внимание слушателя на буквальный смысл предыдущего фразеологизма: недобросовестный повар может кормить пациентов собачатиной.

Игра слов: «бредня» – нелепая, странная мысль, «бредень» – небольшой невод. У этих слов множественное число совпадает, позволяя омонимическую рифму.

«Бермутят» – шуточная контаминация слов «Бермуды» и «мутить». Так же образованы неологизмы «бермуторно», «бермутно», «бермуть».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1228/1476

Вино «Вермут» в насмешку называли «вермутъ» (А. В. Скобелев).

8 января 1977 г. в Москве была осуществлена серия террористических актов (три взрыва – в метро и в двух магазинах).

Вечером 25 февраля 1977 года в московской гостинице «Россия» был пожар. Погибли 42 человека. Случился и пожар в типографии «Правда».

Нота ТАСС – «дипломатическая нота Советского правительства», о которой обязательно сообщало Телеграфное агентство.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1229/1476

**«Бился в пене параноик»: персонаж путает, пена
обычна при припадке у эпилептика.**

**Имеется в виду «шабаш» как сборище ведьм и
ведьмаков, но персонаж перепутал ударение: оно
должно быть на первом слоге.**

**«Иноверы, изуверцы» – перепутанные
персонажем слова «иноверцы» и «изуверы».**

**«Раскалились добела»: Высоцкий соединил
«белую горячку» (алкогольный делирий) с
фразеологизмом «довести до белого каления»,
означающим «очень разозлить».**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1230/1476

«Кандидаты в доктора» наук: в советской академической системе первая (ныне третья после бакалавра и магистра) учёная степень называлась «кандидат наук», а вторая (ныне четвёртая) – «доктор наук».

«Крамольник» – намёк на то, что в психбольницах наряду с психбольными и алкоголиками могли содержаться и некоторые диссиденты (с диагнозом «вялотекущая шизофрения»).

«Безумная идея» – аллюзия на высказывание знаменитого физика Нильса Бора «...перед нами безумная теория, но весь вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы оказаться ещё и верной».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1231/1476

В фонограммах ранних авторских исполнений встречаются следующие строфы:

**Мы движенью душ послушны,
Шевельнулись – и разлом, –
А которые тщедушны, –
Эти тронулись умом.**

**Академики, родные!
Мы ж погибнем задарма, –
Ведь душевные больные –
Не сошедшие с ума!**

**Я уколы грел на грелках,
«Грюндиг» хрюкал о тарелках, –
При свидетелях – сиделках
Мы тарелки разгребли, –
Перебили в кухне блюдца,
Не успели оглянуться –
В треугольнике Бермудском
Исчезают корабли.**

Из набросков:

**Нам втолковывают с мая,
Нежный разум нам ломая,
Про тунгусских древних майя,
Будто севших к нам в тайгу,
Будто некто кожей слышит,
Будто кто-то мир колышет,
Будто где-то фактор дышит...
Что за фактор – ни гу-гу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1234/1476

Дорогая передача!

Во субботу, чуть не плача,

Вся Канатчикова дача

К телевизору рвалась.

Вместо чтоб поесть, помыться,

Уколоться и забыться, –

Вся безумная больница

У экрана собралась.

Говорил, ломая руки,

Краснобай и баламут

Про бессилие науки

Перед тайною Бермуд.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1235/1476

**Все мозги разбил на части,
Все извилины заплёл.
И канатчиковы власти
Колют нам второй укол.**

**Уважаемый редактор!
Может, лучше – про реактор,
Про любимый лунный трактор?
Ведь нельзя же, – хоть кричи:
Всё тарелками пугают,
Дескать, подлые, летают;
Без ножей людей кромсают
Филиппинские врачи!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1236/1476

Мы кой в чём поднаторели:

Мы тарелки бьём весь год.

Мы на них собаку съели,

Если повар нам не врёт.

А медикаментов груды –

Мы в окно, кто не дурак.

Вот так жизнь! И вдруг – Бермуды.

Вот те раз, нельзя же так!

Мы не сделали скандала:

Нам вождя недоставало.

Настоящих буйных мало, –

Вот и нету вожаков.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1237/1476

**Но на происки и бредни
Сети есть у нас и бредни.
Не испортят нам обедни
Злые происки врагов!**

**Это их худые черти
Мутят воду во пруду.
Это всё придумал Черчилль
В восемнадцатом году.**

**Мы про взрывы, про пожары
Сочиняли ноту ТАСС.
Тут примчались санитары,
Зафиксировали нас.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1238/1476

**Тех, кто был особо боек,
Прикрутили к спинкам коек;
Бился в пене параноик,
Как ведьмак на шабаше:
«Развяжите полотенца,
Иноверы, изуверцы, (Изуверы, иноверцы!)
Нам бермуторно на сердце
И бермутно на душе!»**

**Сорок душ посменно воют,
Раскалились добела.
Вот как сильно беспокоят
Треугольные дела!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1239/1476

**Все почти с ума свихнулись,
Даже кто безумен был.
И тогда главврач Маргулис
Телевизор запретил.**

**Вон он, змей, в окне маячит,
За спиною штепсель прячет.
Подал знак кому-то, – значит,
Фельдшер вырвет провода.
Нам осталось уколотся
И упасть на дно колодца,
Там пропасть на дне колодца,
Как в Бермудах, навсегда.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1240/1476

Ну, а завтра спросят дети, (А вот завтра спросят дети,)

Навещая нас с утра:

«Папы, что сказали эти

Кандидаты в доктора?»

Мы ответим нашим чадам

Правду, – им не всё равно:

Удивительное – рядом,

Но оно запрещено!

Вон дантист-надомник Рудик.

У него приёмник «Грундиг».

Он его ночами крутит:

Ловит, контра, ФРГ.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1241/1476

**Он там был купцом по шмоткам
И подвинулся рассудком,
К нам попал в волнение жутком
С растревоженным желудком,
С номерочком на ноге.**

**Прибежал, взволнован крайне,
Сообщеньем нас потряс,
Будто наш научный лайнер
В треугольнике погряз,
Сгинул, топливо истратив,
Весь распался на куски.
Двух безумных наших братьев
Подобрали рыбаки.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1242/1476

**Те, кто выжил в катаклизме,
Пребывают в пессимизме.
Их вчера в стеклянной призме
К нам в больницу привезли.
И один из них, механик,
Рассказал, сбежав от няnek,
Что Бермудский многогранник –
Незакрытый пуп Земли.**

**«Что там было, как ты спасся?» –
Каждый лез и приставал.
Но механик только трясся
И чинарики стрелял.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1243/1476

**Он то плакал, то смеялся,
То щетинился, как ёж.
Он над нами издевался.
Сумасшедший, что возьмёшь!**

**Взвился бывший алкоголик,
Матерщинник и крамольник:
«Надо выпить треугольник!
На троих его, даёшь!»
Разошёлся, так и сыплет:
«Треугольник будет выпит,
Будь он – параллелепипед,
Будь он круг, едрёна вошь!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1244/1476

**Всей своей враждебной сутью
Подрывают и вредят, –
Кормят, поят нас бермутью
Про таинственный квадрат!**

**Лекторы из передачи
(Те, кто так или иначе
Говорят про неудачи
И нервируют народ)!
Нас берите, обречённых, –
Треугольник вас, учёных,**

**Превратит в умалишённых,
Ну, а нас – наоборот. (А вот нас – наоборот.)**

**Пусть безумная идея, –
Не решайте сгоряча!
Отвечайте нам скорее
Через доку-главврача.
С уваженьем. Дата, подпись...
Отвечайте нам, а то,
Если вы не отзовётесь, –
Мы напишем... в «Спортлото».»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«УПРЯМО Я СТРЕМЛЮСЬ КО ДНУ 1977**

Возможно, сюжет этого стихотворения навеян финалом романа Джека Лондона «Мартин Иден» (Ольга Юрьевна Шилина).

**Упрямо я стремлюсь ко дну,
Дыханье рвётся, давит уши...
Зачем иду на глубину?
Чем плохо было мне на суше?**

**Там, на земле, – и стол, и дом.
Там – я и пел, и надрывался.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1247/1476

**Я плавал всё же – хоть с трудом,
Но на поверхности держался.**

**Линяют страсти под луной
В обыденной воздушной жиже,
А я всплываю в мир иной, –
Тем невозвратнее, чем ниже.**

**Дышу я непривычно – ртом.
Среда бурлит, – плевать на среду! (Среда бурлит, –
плевать на среды!)
Я погружаюсь, и притом –
Быстрее – в пику Архимеду.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1248/1476

**Я потерял ориентир,
Но вспомнил сказки, сны и мифы.
Я открываю новый мир,
Пройдя коралловые рифы.**

**Коралловые города...
В них многорыбно, но не шумно:
Нема подводная среда,
И многоцветна, и разумна.**

**Где та чудовищная мгла,
Которой матери страшат?**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1249/1476

**Светло, хотя ни факела,
Ни солнца мглу не освещают.**

**Всё гениальное и не-
допонятое – всплеск и шалость –
Спаслось и скрылось в глубине!
Всё, что гналось и запрещалось...**

**Дай Бог, я всё же дотону,
Не дам им долго залежаться.
И я вгребаясь в глубину,
И всё труднее погружаться.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1250/1476

**Под черепом – могильный звон,
Давленьё мне хребет ломает, –
Вода выталкивает вон,
И глубина не принимает.**

**Я снял с острогой карабин,
Но камень взял, – не обессудьте! –
Чтобы добратся до глубин,
До тех пластов, до самой сути.**

**Я бросил нож – не нужен он:
Там нет врагов, там все мы – люди,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1251/1476

**Там каждый, кто вооружён, –
Нелеп и глуп, как вошь на блюде.**

**Сравнюсь с тобой, подводный гриб,
Забудем и чины, и ранги.**

**Мы снова превратились в рыб,
И наши жабры – акваланги.**

**Нептун, ныряльщик с бородой,
Ответь и облегчи мне душу:
Зачем простились мы с водой,
Предпочитая влаге – сушу?**

Меня сомненья – чёрт возьми! –

Давно буравами сверлили:

Зачем мы сделались людьми?

Зачем потом заговорили?

Зачем, живя на четырёх,

Мы встали, распрямили спины?

Затем, – и это видит Бог, –

Чтоб взять каменья и дубины.

Мы умудрились много знать,

Повсюду мест наделать лобных,

**И предавать, и распинать,
И брать на крюк себе подобных!**

**И я намеренно тону,
Зову: «Спасите наши души!»
И, если я не дотяну –
Друзья мои, бегите с суши!**

**Назад – не к горю и беде,
Назад и вглубь, – но не ко гробу,
Назад – к прибежищу, к воде!
Назад – в извечную утробу!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1254/1476

**Похлопал по плечу трепанг,
Признав во мне свою породу.
И я выплёвываю шланг
И в лёгкие пускаю воду!..**

**Сомкните стройные ряды,
Покрепче закупорьте уши. (Закупорьте
покрепче уши.)
Ушёл один, – в том нет беды,
Но я приду по ваши души!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПРО ГЛУПЦОВ 1977**

Правильно: в именительном падеже – Помпеи, в родительном – Помпей. Высоцкий «наследует» неправильную форму из названия известной картины Карла Павловича Брюллова «Последний день Помпеи». «Зуб мудрости» – 8-й, задний, зуб в ряду; эти зубы называются так, потому что они появляются значительно позже остальных зубов, в возрасте, когда развитие мозга достигает такого совершенства, что уже начинается развитие мудрости человека.

«Прижимать пятак» – народный способ противодействия возникновению отёка в месте удара.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1256/1476

«Всё видеть не так» – аллюзия на рубаи Омара Хайяма:

«Всё, что видим мы, видимость только одна.

Далеко от поверхности моря до дна.

Полагай несущественным явное в мире,

Ибо тайная сущность вещей не видна.»

«Ни про что не имею понятия» – аллюзия на изречение Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю».

«Сидел величайший мудрец» – Диоген Синопский.

«Одиночка» – здесь: камера для одиночного заключения.

**Этот шум – не начало конца,
Не повторная гибель Помпеи –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1257/1476

**Спор вели три великих глупца:
Кто из них, из великих, глупее.**

**Первый выл: «Я физически глуп, –
Руки вздел, словно вылез на клирос. –
У меня даже мудрости зуб,
Невзирая на возраст, не вырос!»**

**Но не приняли это в расчёт –
Даже умному эдак негоже:
«Ах, подумаешь, зуб не растёт!
Так другое растёт, – ну и что же?..»**

**К синяку прижимая пятак,
Встрял второй: «Полно вам, загалдели!
Я – способен всё видеть не так,
Как оно существует на деле!»**

**«Эх, нашёл чем хвалиться, простак, –
Недостатком всего поколенья!..
И к тому же всё видеть не так –
Доказательство слабого зренья!»**

**Третий был непреклонен и груб,
Рвал лицо на себе, лез из платья:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1259/1476

**«Я единственный подлинно глуп, –
Ни про что не имею понятия.»**

**Долго спорили – дни, месяца, – (Долго спорили –
месяцы – зря,)**

Но у всех аргументы убоги...

**И пошли три великих глупца (Три великих глупца
шли, царя,)**

Глупым шагом по глупой дороге.

Вот и берег – дороге конец.

Откатив на обочину бочку,

**В ней сидел величайший мудрец:
Мудрецам хорошо в одиночку.**

**Молвил он подступившим к нему:
Дескать, знаю – зачем, кто такие, –
Одного только я не пойму, –
Для чего это вам, дорогие!**

**Или, может, вам нечего есть,
Или – мало друг дружку побили?
Не кажитесь глупее, чем есть, –
Оставайтесь такими, как были.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1261/1476

**Стоит только не спорить о том,
Кто главней, – уживётесь отлично, –
Покуражьтесь ещё, а потом –
Так и быть – приходите вторично!..**

**Он залез в свою бочку с торца –
Жутко умный, седой и лохматый...
И ушли три великих глупца –
Глупый, глупенький и глуповатый.**

**Удивляясь, ворчали в сердцах:
«Стар мудрец – никакого сомненья!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1262/1476

**Мир сто́ит на великих глупцах, –
Зря не выказал старый почтенья!»**

**Потревожат вторично его, –
Тёмной ночью попросят: «Вылазьте!»
Всё бы это ещё ничего,
Но глупцы – состояли у власти...**

**И у сказки бывает конец:
Больше нет у обочины бочки, –
В «одиночку» отправлен мудрец.
Хорошо ли ему в «одиночке»?»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1263/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«РЕАЛЬНЕЙ СНОВИДЕНИЯ И БРЕДА... 1977

Не вошла в кинофильм «Предварительное расследование» (1978).

Писатель Борис Андреевич Можаяев, которого знал и высоко ценил Высоцкий, в 1975 году написал повесть «Падение лесного короля». В 1978 году по ней был снят последний фильм трилогии о милиционере Серёжкине, в первом фильме которой – «Хозяин тайги» – снялся и Высоцкий.

Вот отрывок из повести:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1264/1476

«Есть такое удэгейское поверье или сказка... На вершине той самой сопки Сангия-мама, наш главный бог, вырыл чашу и наполнил её водой. Озеро там, понимаешь. И будто в том озере, на дне, есть небесные ракушки – кяхту. Кто эти ракушки достанет, тот будет самый богатый и сильный, как Сангия-мама. И вот смелый охотник Банга решил достать кяхту для своей невесты Адзиги. Он нарезал ремни из камуса, сплёл лестницу и влез по скале на ту сопку. Озеро там глубокое, и вода будто ядовитая. Так геологи говорят. И вот Банга нырнул на дно за кяхту и не вынырнул. Старики так говорят, – Сангия-мама взял Банга к себе, потому что он был храбрый и честный.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1265/1476

Таким образом, песня Высоцкого – это поэтическое переложение прозы Бориса Андреевича Можаяева.

Словарь удэгейского языка: «мама» (с ударением на втором слоге) – «бабушка», «старушка».

Сангия-мама – покровительница зверей и охоты.

**Елена Всеволодовна Перехвальская, «Удэгейцы»:
«Согласно религиозным верованиям удэгейцев, Вселенная состоит из трёх миров – Верхнего, Среднего и Нижнего. Средний мир – это, собственно, мир земных людей. В Верхнем же обитают небесные люди.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1266/1476

Они выглядят, как обитатели Среднего мира, но, в отличие от них, не знают ни страданий, ни голода, ни, возможно, даже смерти. Верхний мир, помимо небесных людей, населён различными божествами. Это место обитания важнейших божеств женского рода – Тагу-мама, посылающей людям детей, и Сангия-мама, посылающей на землю души животных. Здесь пребывает верховное божество Эндули и неутомимый борец со злом и злыми духами Гром-Агди...» По материалам статьи: Марк Цыбульский, Данута Сиесс-Кжишковская. «Удэгейская песня» Владимира Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1267/1476

Итак, Борис Андреевич Можаяев и, следуя ему, Владимир Семёнович Высоцкий ошиблись: Сангия-мама, как и следовало ожидать, – не бог, а богиня, причём покровительница зверей и охоты, но не людей и отнюдь не является главным божеством, а верховное божество – Эндули.

Дина Пхунтсок, «Резервация»:

«Земля никому ничего не прощает, она отвечает на любую обиду, нанесённую ей. Если ты убьёшь зверя ради забавы, то рано или поздно другой зверь убьёт тебя. Не удивляйся, если твой скот передушил тигр или твою лодку разбило о камни. Значит, ты чем-то кого-нибудь обидел, и теперь земля и тайга платят тебе тем же.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1268/1476

Уважай землю, не заставляй её сердиться, и тогда она ответит тебе любовью.

Я верю тебе, слышишь, верю! Поверят ли тебе другие, послушают ли тебя? Те, что вырубают и жгут лес на твоей реке, и те, что глушат рыбу динамитом? А те, уничтожающие в огромных количествах лесных зверей? А те, только что приехавшие, которые обирают и спаивают твоих доверчивых людей? А те, кто доводит ваших детей до самоубийства?.. Знаю, посмеются только над твоими словами, но потом, может быть, не скоро, отомстит им ваш справедливый бог Эндули. И Сангия-Мама не может не заступиться за вас, древние сыновья камней!»

**Реальной сновидения и бреда,
Чуднее старой сказки для детей –
Красивая восточная легенда
Про озеро на сопке и про омут в сто локтей.**

**И кто нырнёт в холодный этот омут,
Насобирает ракушек, приклеенных ко дну, – (Найдёт
ракушек, что приклеены ко дну, –)
Ни заговор, ни смерть того не тронут;
А кто потонет – обретёт покой и тишину.**

**Эх, сапоги-то стоптаны, походкой косолапою
Протопаю по тропочке до каменных гольцов,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1270/1476

**Со дна кружкí блестящие я соскоблю, сцарапаю –
Тебе на серьги, милая, а хошь – и на кольцо!**

**Я от земного низкого поклона
Не откажусь, хотя спи́ны не гнул.
Родился я в рубашке из нейлона:
На шёлковую, тоненькую я не потянул.**

**Спасибо и за ту на добром слове:
Ношу – не берегу её, не прячу в тайниках, –
Её легко отстирывать от кро́ви,
Не рвётся, – хоть от вóрота рвани её, – никак!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1271/1476

**Я на гольцы вскарабкаюсь, на сопку тихой сапою,
Всмотрюсь во дно озёрное при отблеске зарниц:
Мерцающие ракушки я подкрадусь и сцапаю —
(Ракушки с их мерцанием я подкрадусь и сцапаю —)
Тебе на ожерелие, какое у цариц!**

**Пылю по суху, топаю по жиже, —
Я иногда спускаюсь по ножу...
Мне говорят, что я качусь всё ниже,
А я — хоть и внизу, а всё же уровень держу!**

**Жизнь впереди — один отрезок прожит,
Я захож куда угодно, — в терема и в закрома:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1272/1476

**Рождён в рубашке – Бог тебе поможет,
Хоть наш, хоть удэгейский, – старый Сангия-
мама!**

**Дела мои любезные, я вас накрою шляпою, –
Я доберусь, долезу до заоблачных границ, –
Не взять волшебных ракушек – звезду с небес
сцарапаю, (Волшебных нет ракушек там, –
звезду с небес сцарапаю,)
Алмазную да крупную – какие у цариц!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1273/1476

**Нанёс бы звёзд я в золочёном блюде,
Чтобы при них вам век прокоротать, –
Да вот беда – заботливые люди
Сказали: «Звёзды с неба – не хватать!»**

Нырятьшики за ракушками – тонут. (Ныряют за ракушками – и тонут.)

**Но кто в рубашке – что тому тюрьма или сума:
Бросаюсь головою в синий омут –
Бери меня к себе, не мешкай, Сангия-мама!..**

**Но до того, душа моя, по странам по Муравиям
Прокатимся, и боги подождут, повременят!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1274/1476

**Мы в галечку прибрежную, в дорожки с
чистым гравием
Вобьём монету звонкую, затопчем – и назад.**

**А помнишь ли, голубушка, в денёчки наши
летние**

Бросали в море денежку, – просила ты сама?..

**А может быть, и в озеро те ракушки заветные
(А может быть, и в озеро ракушки те заветные)**

**Забросил Бог для верности – сам Сангия-
мама!..»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЯМЩИК 1977

«Прилёт в сугроб (спьяну или от усталости), уснул и замёрз насмерть» – архетип русского коллективного бессознательного.

Аллюзия на русскую народную песню «Степь да степь кругом»:

«Степь да степь кругом.

Путь далёк лежит.

В той степи глухой

Умирал ямщик.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1276/1476

«Бросил кнут» – перекличка с собственными более ранними произведениями – «Очи чёрные-І. Погоня» (1974) и «Кони привередливые» (1972).

«Пар валит изо рта – э^к душа моя рвётся наружу» – аллюзия (А. В. Скобелев) на Марину Ивановну Цветаеву («Поэма конца», 1924):

«Паром в дыру ушла
Пресловутая ересь вздорная,
Именуемая душа.»

**Я дышал синевой,
Белый пар выдыхал, –
Он летел, становясь облаками.
Снег скрипел подо мной –
Поскрипев, затихал, –
А сугробы прилечь завлекали.**

**И звенела тоска, что в безрадостной песне поётся,
Как ямщик замерзал в той глухой незнакомой
степи.**

Усыпив, ямщика заморозило жёлтое солнце.

И никто не сказал: шевелись, подымайся, не спи!

Всё сто́йт на Руси

До макушек в снегу.

Полз, катился, чтоб не провалиться, –

Сохрани и спаси,

Дай веселья в пургу,

Дай не лечь, не уснуть, не забыться!

Тот ямщик-чудодей бросил кнут и – куда ему деться! –

Помянул он Христа, ошалев от заснеженных вёрст...

Он, хлеща лошадей, мог бы этим немного согреться,

Ну, а он в доброте их жалел и не бил – и замёрз. (Но в

своей доброте их жалел и не бил – и замёрз.)

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1279/1476

Отраженье своё

Увидал в полынье –

И взяла меня оторопь: в пору б

Оборвать житие, –

Я по грудь во вранье,

Да и сам-то я кто, – надо в прорубь!

**Вьюги стонут, поют, – кто же выстоит,
выдержит стужу!**

**В прорубь надо да в омут, – но сам, а не руки
сложа.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1280/1476

**Пар валит изо рта, – эк душа моя рвётся
наружу, –
Выйдет вся – схороните, зарежусь – снимите с
ножа!**

**Снег кружит над землёй,
Над страной моей,
Мягко стелет, в запой зазывает.
Ах, ямщик удалой –
Пьёт и хлещет коней,
А непьяный ямщик – замерзает.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1281/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ПО РЕЧКЕ ЖИЗНИ... 1977**

Обыграна известная скороговорка:

**«Ехал грека через реку,
Видит грека: в реке рак.
Сунул грека руку в реку –
Рак за руку Греку – цап.»**

**«Из-за (пролетарского) происхождения взлетел» –
«позитивная дискриминация».**

**В СССР Иосиф Виссарионович Сталин первым удостоен
всенародной любви. Стихотворение Василия Ивановича
Лебедева-Кумача «Его портрет» (1937):**

**«Так пусть на миллионы его портретов
Миллионы людей с любовью глядят.**

**Достоин любви всенародной этой
Первый и лучший наш депутат.**

Он Родину сделал несокрушимой.

Он Конституции нашей творец.

Великий и близкий, родной и любимый

Сталин – учитель, друг и отец.»

Песня Александра Михайловича Иванова-Крамского на слова певицы Ольги Васильевны Ковалёвой «Всенародная любовь» (1948):

«В стране своей, свободной и прекрасной

Мы вольно дышим, радостно живём

И всенародную любовь и благодарность

Родному Сталину несём...»

**По речке жизни плавал честный грека
И утонул, а может, рак настиг.
При греке заложили человека, –
И грека заложил за воротник.**

**В нём добрая заложена основа.
Он оттого и начал поддавать.
«Закладывать» – обычнейшее слово,
А в то же время значит – «предавать».**

**Или ещё пример такого рода:
Из-за происхождения взлетел, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1284/1476

**Он вышел из глубинки, из народа,
И возвращаться очень не хотел.**

**Глотал упрёки и зевал от скуки,
Что оторвался от народа – знал.
Но «оторвался» – это по науке,
А по жаргону это – «убежал».**

**Но говорил, что он – слуга народа,
Что от народа он – и плоть, и кровь,
И что к нему крепчает год от года
Большая всенародная любовь.**

**Вам не дожидаться от него признанья
До самого до Страшного суда:
«Народа слуги» – это по названью,
Ну, а на самом деле – господа. (А вот на
самом деле – господа.)**

**Перевести всё это очень просто,
Но не простое слово «перевод»:
С грузинского здесь переводят тосты,
А там – лошадок переводят вброд,**

**Тут почтой переводят гонорары,
Там – деньги переводят ни на что,
Одни – на баб, другие – на доллáры,
А третьи, например – на «Спортлото».**

**Тут – переводят часовые стрелки,
Чтобы попасть в другие времена,
Там – переводят деньги на безделки,
И в переводе – грош всему цена!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1287/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПОБЕГ НА РЫВОК 1977

Вадиму Ивановичу Туманову

**Был побег на рывок –
Наглый, глупый, дневной, –
Вологодского – с ног
И – вперёд головой.**

**И запрыгали двое,
В такт сопя на бегу,
На виду у конвоя
Да по пояс в снегу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1288/1476

**Положен строй в порядке образцовом,
И взвыла «Дружба» – старая пила,
И осенили знаменьем свинцовым
С очухавшихся вышек три ствола.**

**Все лежали плашмя,
В снег уткнули носы.
А за нами двумя –
Бесноватые псы.**

**Девять граммов горячие,
Как вам тесно в стволах!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1289/1476

**Мы на мушках корячились,
Словно как на колах.**

**Нам – добежать до берега, до цели,
Но свыше – с вышек – всё предрешено:
Там у стрелков мы дёргались в прицеле, –
Умора просто, до чего смешно.**

**Вот бы мне посмотреть,
С кем отправился в путь,
С кем рискнул помереть,
С кем затеял рискнуть!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1290/1476

Где-то виделись, будто...

Чуть очухался я –

Прохрипел: «Как зовут-то?

И какая статья?»»

Но поздно: зачеркнули его пули

Крестом, – в затылок, пояс, два плеча.

А я бежал и думал: добегу ли? –

И даже не заметил сгоряча.

Я – к нему, чудаку:

Почему, мол, отстал?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1291/1476

**Ну, а он – на боку, (Он лежит на боку)
И мозги распластал.**

**Пробрало! – телогрейка
Аж просохла на мне:
Лихо бьёт трёхлинейка, –
Прямо как на войне!**

**Как за грудки, держался я за камни:
Когда собаки близко – не беги!
Псы покروпили землю языками
И разбрелись, слизав его мозги.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1292/1476

**Приподнялся и я,
Белый свет стервеня,
И гляжу – кумовья
Поджидают меня.**

**Пнули труп: «Сдох, скотина!
Нету проку с него:
За поимку полтина,
А за смерть – ничего.»**

**И мы прошли гуськом перед бригадой,
Потом – за вахту, отряхнувши снег:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1293/1476

**Они обратно в зону – за наградой,
А я – за новым сроком за побег.**

**Я сначала грубил,
А потом перестал.
Целый взвод меня бил –
Аж два раза устал.**

**Зря пугают тем светом,
Оба света – с дубьём:
Врежут там – я на этом,
Врежут здесь – я на том.**

**...А в промежутках – тишина и снега,
Да зайцы, да медведики, да лось...
И снова вижу я себя в побеге,
Неправду вижу: будто – удалось.**

**Я гордость под исподнее упрятал, –
Видал, как пятки лизут гордецы.
Пошёл лизать я раны в «лизолятор» –
Не зализал, и вот они, рубцы.**

**Надо б нам – вдоль реки.
Он был тоже не слаб, –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1295/1476

**Чтобы им – не с рук,
Чтоб собакам – не с лап!..**

**Вот и сказке конец.
Зверь бежал на ловца,
Снёс – как срезал – ловец
Беглецу пол-лица.**

**..Всё взято в трубы, перекрыты краны, –
Ночами только воют и скулят.
Что надо? – Надо сыпать соль на раны:
Чтоб лучше помнить, – пусть они болят!»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«РАЙСКИЕ ЯБЛОКИ 1977**

«Друзья, да жена – чтобы пала на гроб» – аллюзия на стихотворение Сергея Александровича Есенина «Ответ» (1924):

**«...И снег ложится вроде пяточков,
И нет за гробом ни жены, ни друга!»**

**Я когда-то умру – мы когда-то всегда умираем.
Как бы так угадать, чтоб не сам – чтобы в спину
ножом:**

Убиенных щадят, отпевают и балуют раем...

Не скажу про живых, а покойников мы бережём.

**В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок –
И ударит душа на ворованных клячах в галоп!
В дивных райских садах наберу бледно-розовых
яблок...**

Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

**Прискакали. Гляжу – пред очами не райское что-то:
Неродящий пустырь и сплошное ничто – беспредел.
И среди ничего возвышались литые ворота,
И огромный этап у ворот на ворота глядел.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1298/1476

Как ржанёт коренной! Я смирил его ласковым словом,

Да репы из мочал еле выдрал, и гриву заплёл.

**Седовласый старик что-то долго возился с засовом –
И кряхтел и ворчал, и не смог отворить – и ушёл.**

**И огромный этап не издал ни единого стога,
Лишь на корточки вдруг с онемевших колен
пересел.**

**Здесь малина, братва, – нас встречают малиновым
звоном!**

Всё вернулось на круг, и распятый над кругом висел.

И апостол-старик – он над стражей кричал-комиссарил –

Он позвал кой-кого, и затеяли вновь отворять...

Кто-то ржавым болтом, поднатужась, о рельсу ударил –

И как ринулись все в распрекрасную ту благодать!

Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых:

Это Пётр Святой – он апостол, а я остолоп.

Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженных яблок...

Но сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1300/1476

Всем нам блага подай, да и много ли требовал я благ?!

Мне – чтоб были друзья, да жена – чтобы пала на гроб,

Ну, а я уж для них наберу бледно-розовых яблок... (А вот я уж для них наберу бледно-розовых яблок...)

Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

В онемевших руках свечи плавилась, как в канделябрах,

А тем временем я снова поднял лошадок в галоп.

Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженных яблок,

Но сады сторожат, и убит я без промаха в лоб.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1301/1476

**Всё вернулось на круг, ангел выстрелил в лоб
аккуратно.**

**Неужели им жаль, что набрал я ледышек с деревьев?!
Как я выстрелу рад! – ускачу я на землю обратно, –
Вон и яблок везу, их за пазухой телом согрев.**

**И погнал я коней прочь от мест этих гиблых и
зяблых,**

Кони – головы вверх, но и я закусил удила.

**Вдоль обрыва с кнутом по-над пропастью пазуху
яблок**

Я тебе привезу, – ты меня и из рая ждала!»

Владимир Семёнович Высоцкий

«ПОЖАРЫ 1977

Не вошла в кинофильм «Забудьте слово «смерть»» (1979).

«И радуя прохладою скелет», как и ранее в песне «В младенчестве нас матери пугали...» (1977).

Аллюзия на монолог Хлопуши из поэмы Сергея Александровича Есенина «Пугачёв» (1921):

«Десять лет – понимаешь ли ты, – десять лет! –

То острожничал я, то бродяжил.

Это тёплое мясо носил скелет

На общипку, как пух лебяжий.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1303/1476

**Пожары над страной всё выше, жарче, веселей.
Их отблески плясали – два притопа, три прихлопа.
Но вот Судьба и Время пересели на коней,
А там – в галоп, под пули в лоб.
И мир ударило в озноб
От этого галопа.**

**Шальные пули злы, слепы и бестолковы.
А мы летели вскачь, – они за нами влёт.
Расковывались кони, и горячие подковы
Летели в пыль на счастье тем, кто их потом найдёт.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1304/1476

**Увёртливы поводья, словно угри, (Увёртливы угри -
поводья, – верьте!)**

И спутаны и волосы и мысли на бегу.

**А ветер дул – и расправлял нам кудри, (И дул, и
расправлял нам кудри ветер,)**

И расплетал извилины в мозгу.

Ни бегство от огня, ни страх погони ни при чём,

А Время подскакало, и Фортуна улыбалась,

И сабли седоков скрестились с солнечным лучом, –

Седок – поэт, а конь – Пегас.

Пожар померк, потом погас,

А скачка разгоралась.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1305/1476

**Ещё не видел свет подобного аллюра, –
Копыта били дробь, трезвонила капель.
Помешанная на крови слепая пуля-дура
Прозрела, поумнела вдруг и чаще била в цель.**

**И кто кого – азартней перепляса.
И кто скорее, – в этой скачке опоздавших нет.
А ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.**

**Удача впереди и исцеление больным.
Впервые скачет Время напрямую – не по кругу.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1306/1476

Обещанное «завтра» будет горьким и хмельным.

Легко скакать: врага видать,

И друга тоже, – благодать!

Судьба летит по лугу!

Доверчивую Смерть вокруг пальца обернули, –

Замешкалась она, забыв махнуть косой.

Уже не догоняли нас и отставали пули...

Удастся ли умыться нам не кровью, а росой?

Пел ветер всё печальнее и глуше.

Навылет Время ранено, досталось и Судьбе.

Ветра и кони – и тела, и души

Убитых – выносили на себе.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1307/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЮРИЮ ПЕТРОВИЧУ ЛЮБИМОВУ 1977**

с любовью в 60 его лет

Ю.П.Любимов, создатель и главный режиссёр московского Театра драмы и комедии на Таганке, родился 30 сентября 1917, незадолго до Октябрьской революции.

«Скажи ещё спасибо, что живой» – автоцитата из песни «Спасибо, что живой» (1969), а также намёк на название запрещённого спектакля Любимова «Живой».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1308/1476

На вступительном экзамене в Школу-студию МХАТа Второго Любимов в качестве прозаического отрывка прочёл речь Юрия Карловича Олеси на Первом съезде советских писателей (1934).

«Иных уж нет, а те – далече» – расхожая цитата из романа Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин».

В армии Любимов в 1941–1946 служил артистом Ансамбля песни и пляски НКВД (начальник полковник Борис Сергеевич Тимофеев по прозвищу Полотёр).

Николай Робертович Эрдман – драматург, друг Любимова, был репрессирован; конференсье Ансамбля. Умер в 1970.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1309/1476

**«Добрый человек из Сезуана» – первый спектакль
Театра драмы и комедии на Таганке (1964).**

**Любимов имеет цыганскую кровь по материнской
линии.**

**«Деревянные кони» – спектакль (1974) по повестям
Фёдора Александровича Абрамова.**

**«Быть иль не быть?» – намёк на спектакль
«Гамлет» (1971).**

**Однажды при репетиции «Гамлета» рухнула
сценическая конструкция без жертв.**

**Николай Лукьянович Дупак – актёр, директор
Театра драмы и комедии на Таганке с 1964 по 1990.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1310/1476

Конструкция, упавшая впоследствии, по его настоянию была сделана из алюминия, а не из стали, как сначала хотел Любимов.

««Марата» нет – его создатель странен» – намёк на запрет постановки пьесы немецкого драматурга Петера Вайса «Марат – Сад»: в 1968 тот выступил с протестом против ввода советских войск в Чехословакию.

Постановка пьесы Бертольта Брехта «Турандот» планировалась Любимовым, но не состоялась.

Спектакль «Живой» по повести Бориса Андреевича Можая «Из жизни Фёдора Кузькина» трижды запрещён.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1311/1476

Окказионализм «можайся» – контаминация фамилии Можаяев и глагола «мужаться».

30 сентября Православная церковь чтит память мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Эти имена комически обыгрываются автором, причём Вера заменяется Зиной (актрисой Зинаидой Анатольевной Славиной), а София – легендарной воровкой Сонькой-Золотой ручкой (причём тут, возможно, присутствует ещё и намёк на жаргонное прозвище «общей матери» – Советской власти: «Софья Власьевна»).

**Любовь – видимо, актриса Любовь Семёновна Селютина.
«Один упал со сцены» – видимо, в постановке спектакля «Десять дней...» эстрадный артист Сергей Андреевич Каштелян.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1312/1476

В 1975 Любимов поставил оперу Луиджи Ноно «Под жарким солнцем любви» в миланском оперном театре «Ла Скала».

В ноябре 1977 Театр на Таганке выезжал на гастроли во Францию.

Таганская тюрьма снесена в 1950-е.

Спектакль «Мастер и Маргарита» не был включён в программу гастролей во Франции.

«Куренной» – намёк на казацкое происхождение Любимова по отцовской линии.

В 1948 Любимов исполнял роль Олега Кошевого в спектакле Театра им. Вахтангова «Молодая гвардия».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1313/1476

**Ах, как тебе родиться пофартило –
Почти одновременно со страной!
Ты прожил с нею всё, что с нею было.
Скажи ещё спасибо, что живой.**

**В шестнадцать лет читал ты речь Олеси.
Ты в двадцать встретил год тридцать седьмой.
Теперь «иных уж нет, а те – далече»...
Скажи ещё спасибо, что живой!**

**Служил ты под началом полотёра.
Скажи, на сердце руку положив,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1314/1476

**Ведь знай Лаврентий Палыч – вот умора! –
Кем станешь ты, остался бы ты жив?**

**А нынче – в драках выдублена шкура,
Протравлена до нервов суетой.
Сказал бы Николай Робертыч: «Юра,
Скажи ещё спасибо, что живой!»**

**Хоть ты дождался первенца не рано,
Но уберёг от раны ножевой.
Твой «Добрый человек из Сезуана»
Живёт ещё. Спасибо, что живой.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1315/1476

Зачем гадать цыгану на ладонях?

Он сам – хозяин над своей судьбой.

Скачи, цыган, на «Деревянных конях»,

Гони коней! Спасибо, что живой.

«Быть иль не быть?» – мы зря не помарали.

Конечно – быть, но только – начеку.

Вы помните, конструкции упали?

Но живы все, – спасибо Дупаку.

«Марата» нет – его создатель странен.

За «Турандот» Пекин поднимет вой.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1316/1476

**Можайся, брат, – твой «Кузькин» трижды ранен,
И всё-таки спасибо, что живой.**

**Любовь, Надежда, Зина – тоже штучка! –
Вся труппа на подбор, одна к одной!
И мать их – Софья-Золотая ручка...
Скажи ещё спасибо, что живой!**

**Одни в машинах, несмотря на цены, –
Им, пьющим, лучше б транспорт гужевой.
Подумаешь, один упал со сцены, –
Скажи ещё спасибо, что живой!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1317/1476

**Не раз, не два грозили снять с работы,
Зажали праздник полувековой...
Тринадцать лет театра, как зачёты, –
Один за три. Спасибо, что живой.**

**Что шестьдесят при медицине этой!
ТЬфу, тьфу, не сглазить! Даром, что седой.
По временам на седину не сетуй,
Скажи ещё спасибо, что живой!**

**Позвал Милан, не опасаясь риска, –
И понеслась! (Живём-то снова!)...
Теперь – Париж, и близко Сан-Франциско,
И даже – при желании – Москва!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1318/1476

Париж к Таганке десять лет пристрастен.

Француз театр путает с тюрьмой. (Француз театр наш путает с тюрьмой.)

**Не огорчайся, что не едет «Мастер», –
Скажи ещё мерси, что он живой!**

**Лиха беда – настырна и глазаста –
Устанет ли кружить над головой?
Тебе когда-то перевалит за сто, –
И мы споём: «Спасибо, что живой!»**

**Пей, атаман, – здоровье позволяет,
Пей, куренной, когда-то Кошевой!
Таганское казачество желает
Добра тебе! Спасибо, что живой!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1319/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ЕФРЕМОВУ НА 50-ЛЕТИЕ 1977**

Олег Николаевич Ефремов – создатель и главный режиссёр Московского театра «Современник» (1956–1970), а с 1970 – главный режиссёр МХАТа.

Высоцкий – выпускник Школы-студии МХАТ.

МХАТ верен психологизму «системы» Константина Сергеевича Станиславского, а Любимов склонен к биомеханике Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

Аллюзия на исполнявшуюся и Высоцким «блатную» песню «Таганка»:

**«Цыганка с картами, дорога дальняя,
Дорога дальняя, казённый дом...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1320/1476

В 1974 началось строительство нового здания Театра на Таганке.

Аллюзия на русскую пословицу: «Семи смертям не бывать, а одной не миновать».

Имеются в виду спектакль Театра на Таганке (1977) по роману Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» и спектакль МХАТа (1925) по пьесе Булгакова «Дни Турбиных».

В спектакле Театра на Таганке «Товарищ, верь!» по произведениям Александра Сергеевича Пушкина роль Пушкина была поделена между пятью исполнителями. У МХАТа был спектакль по пьесе М. А. Булгакова «Последние дни» о смерти Александра Сергеевича Пушкина.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1321/1476

«Двум ротным – ордена» – близким друзьям Ефремову и Юрию Петровичу Любимову.

Шуточное упоминание спектакля Театра на Таганке «Десять дней, которые потрясли мир» по книге Джона Рида.

В 1973 году открылось новое здание МХАТ на Тверском бульваре, 22.

В 1966 году Любимов поставил в своём театре спектакль «Жизнь Галилея» по пьесе Бертольта Брехта.

Аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Песнь о вещем Олеге» (1825):

**«Победой прославлено имя твоё:
Твой щит на вратах Цареграда...»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1322/1476

В 1972 году Ефремов поставил во МХАТе спектакль «Сталевары» по пьесе Геннадия Кузьмича Бокарева.

Обыгрываются омонимы: «прокат» – и горячая обработка металла, и гастролы спектакля.

На занавесе МХАТа была изображена летящая чайка (в честь легендарной премьеры спектакля по пьесе Антона Павловича Чехова «Чайка» в 1898 году).

Комедия «Старый новый год» Михаила Михайловича Рощина – следующая постановка Ефремова во МХАТе. «Мерседесы» Высоцкого и Ефремова.

«Чайки» – автомобили представительского класса ГАЗ-13.

Через месяц, в ноябре 1977 года, Театру на Таганке предстояли его первые гастролы по Франции.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1323/1476

«Синяя птица» по пьесе Мориса Метерлинка в постановке Константина Сергеевича Станиславского – репертуарный спектакль МХАТа.

«Режиссёр в актёре умирает» (Владимир Иванович Немирович-Данченко) – один из принципов театральной системы Станиславского.

Всеволод Осипович Абдулов – артист МХАТа, близкий друг Высоцкого.

Каламбурно обыгрываются фамилия Олега Ефремова и название города Ефремова в Тульской области, где месяцем раньше Абдулов попал в тяжёлую автомобильную аварию.

В 1974 Театр «Современник» переехал в перестроенное здание на Чистопрудном бульваре.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1324/1476

Со спектакля «Вечно живые» по пьесе Виктора Сергеевича Розова в постановке Ефремова началась история Театра-студии «Современник».

«Волхвы пророчили концы печальные» – аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Песнь о вещем Олеге» (1825).

«Учёные, конечно, не наврали»: этот катрен – изменённый вариант второго катрена из наброска «У профессиональных игроков...» (1976).

Автореминисценция на цикл песен к аудиоспектаклю «Алиса в стране чудес».

«Развитье здесь идёт не по спирали» открытого Гегелем закона отрицания отрицания.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1325/1476

Аллюзия на описание белой ночи в Петербурге («Медный всадник» Александра Сергеевича Пушкина):

**«...И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла...»**

«Мы – пара тварей с Ноева Ковчега»: якобы МХАТ – «чистая тварь», а Театр на Таганке – «нечистая».

Академические театры (каковым является МХАТ) на театральном жаргоне назывались «академиками». Тайные голосования в научных («академических») учреждениях по традиции осуществляются с помощью дихотомичных бюллетеней за–против, якобы белых и чёрных шаров.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1326/1476

**Мы из породы битых, но живучих,
Мы помним всё, нам память дорога.
Я говорю как МХАТовский лазутчик,
Заброшенный в Таганку – в тыл врага.**

**Теперь в обнимку, как боксёры в клинче,
И я, когда-то МХАТовский студент,
Олегу Николаевичу нынче
Докладываю данные развед...**

**Что на Таганке той толпа нахальная,
У кассы давятся – Гоморр, Содом! –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1327/1476

**Цыганки с картами, дорога дальняя,
И снова строится казённый дом.**

**При всех делах таганцы с вами схожи,
Хотя, конечно, разницу найдёшь:
Спектаклям МХАТа рукоплещут ложи,
А те, без ложной скромности, без лож.**

**В свой полувек Олег на век моложе –
Вторая жизнь взамен семи смертей,
Из-за того, что есть в театре ложи.
Ты можешь смело приглашать гостей.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1328/1476

**Артисты мажутся французским тончиком,
С последних ярусов – и то видать.
А на Таганке той партер с балкончиком,
И гримы не на что им покупать.**

**Таганцы ваших авторов хватают
И тоже научились «братъ нутром».
У них гурьбой Булгакова играют
И Пушкина – опять же впятером.**

**Шагают роты в выкладке на марше.
Двум ротным – ордена за марш-бросок!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1329/1476

**Всего на десять лет Любимов старше,
Плюс «Десять дней...» – но разве это срок?!**

**Гадали разное – года в гаданиях:
Мол, доиграются – и грянет гром.
К тому ж кирпичики на новых зданиях
Напоминают всем казённый дом.**

**Ломали, как когда-то Галилея.
Предсказывали крах – приём не нов.
Но оба добрались до юбилея
И дожили до важных орденов.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1330/1476

**В истории искать примеры надо:
Был на Руси такой же человек,
Он щит прибил к воротам Цареграда
И звался тоже, кажется, Олег...**

**Семь лет назад ты въехал в двери МХАТа,
Влетел на белом княжеском коне.
Ты сталь сварил, теперь все ждут проката –
И изнутри, конечно, и извне.**

**На МХАТовскую мельницу налили
Расплав горячий – это удалось.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1331/1476

**Чуть было «Чайке» крылья не спалили,
Но слава Богу, славой обошлось.**

**Во многом совпадают интересы:
В Таганке пьют за старый Новый год,
В обоих коллективах «Мерседесы»,
Вот только «Чаяк» нам недостаёт.**

**А на Таганке – там возня повальная,
Перед гастролями она бурлит:
Им предстоит в Париж дорога дальняя,
Но «Птица синяя» не предстоит.**

**Здесь режиссёр в актёре умирает,
Но – вот вам парадокс и перегиб:
Абдулов Сева, – Севу каждый знает, –
В Ефремове чуть было не погиб.**

**Нет, право, мы похожи, даже в споре,
Живём и против правды не грешим:
Я тоже чуть не умер в режиссёре
И, кстати, с удовольствием большим...**

**Идут во МХАТ актёры, и едва ли
Затем, что больше платят за труды.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1333/1476

**Но дай Бог счастья тем, кто на бульваре,
Где чище стали Чистые пруды!**

**Тоскуй, Олег, в минуты дорогие
По вечно и доподлинно живым!
Все понимают эту ностальгию
По бывшим современникам твоим.**

**Волхвы пророчили концы печальные:
Мол, змеи в черепе коня живут...
А мне вот кажется: дороги дальние,
Глядишь, когда-нибудь и совпадут.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1334/1476

**Учёные, конечно, не наврали.
Но ведь страна искусств – страна чудес,
Развитье здесь идёт не по спирали,
А вкривь и вкось, вразрез, наперерез.**

**Затихла брань, но временны поблажки.
Светла Адмиралтейская игла.
Таганка, МХАТ идут в одной упряжке,
И общая телега тяжела.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1335/1476

Мы – пара тварей с Ноева Ковчега.

Два полушарья мы одной коры.

Не надо в академики Олега!

Бросайте дружно чёрные шары!

И с той поры, как люди слезли с веток,

**Сей день – один из главных. Можно
встать**

И тост поднять за десять пятилеток –

За сто на два, за два по двадцать пять!»

Владимир Семёнович Высоцкий «ОХОТА С ВЕРТОЛЁТОВ 1978

«Отворились курки» – поэтическая вольность: курок стрелкового оружия «взводят» или «спускают». Когда курок взводят, затвор запирает («затворяет») канал ствола, после спуска (производства выстрела) наступает черёд «отворения» (отпирания, открытия) затвора. «Как волшебный сезам» (семантически неуместный) – редкая метафора: уподобление («курков» – «сезаму») на основании сопряжённости с одним и тем же глаголом «отворились».

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1337/1476

Стрекозы – здесь вертолёты.

Вбег – авторский неологизм по модели наречия «влёт» («по летящей цели»).

Аллюзия (Станислав Витальевич Свиридов) на волчью облаву в стихотворении Сергея Александровича Есенина «Мир таинственный, мир мой древний» (1921):

«И пускай я на рыхлую выбель

Упаду и зароюсь в снегу...

Всё же песню отмщенья за гибель

Пропоют мне на том берегу.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1338/1476

«Жёлтые глаза» волков часто упоминаются (А. В. Скобелев) в рассказе Василия Макаровича Шукшина «Волки» (1967).

Слово «племя» в значении «волчья стая» используется в сборнике рассказов Редьярда Киплинга «Книга джунглей».

Словно бритва, рассвет полоснул по глазам.

Отворились курки, как волшебный сезам.

Появились стрелки, на помине легки,

И взлетели стрекозы с протухшей реки,

И потеха пошла – в две руки, в две руки!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1339/1476

Мы легли на живот и убрали клыки.

Даже тот, даже тот, кто нырял под флажки,

Чуял ловчие ямы подушками лап,

Тот, кого даже пуля догнать не могла б, –

Тоже в страхе взопрел, и прилёт, и ослаб.

Чтобы жизнь улыбалась волкам – не слышал.

Зря мы любим её, однолюбы.

Вот у смерти – красивый широкий оскал

И здоровые, крепкие зубы.

Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу!

Псам ещё не намылены холки.

Но на татуированном кровью снегу –

Наша роспись: мы больше не волки!

Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрав,

К небесам удивлённые морды задрав:

Либо с неба возмездье на нас пролилось,

Либо света конец – и в мозгах перекося,

Только били нас в рост из железных стрекоз.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1341/1476

Кровью вымокли мы под свинцовым дождём

И смирились, решив: всё равно не уйдём...

Животами горячими плавили снег.

Эту бойню затеял не Бог, – человек:

Улетающим – влёт, убегающим – вбег...

Свора псов, ты со стаей моей не вяжись!

В равной сваре – за нами удача.

Волки мы, – хороша наша волчья жизнь. (Волки мы, – хороша наша волчья вся жизнь.)

Вы собаки, – и смерть вам собачья!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1342/1476

**Улыбнёмся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки!
Но на татуированном кровью снегу –
Наша роспись: мы больше не волки!**

**К лесу, – там хоть немногих из вас сберегу!
К лесу, волки, – труднее убить на бегу!
Уносите же ноги, спасайте щенков!
Я мечусь на глазах полупьяных стрелков
И скликаю заблудшие души волков.**

**Те, кто жив, затаились на том берегу.
Что могу я один? Ничего не могу!**

Отказали глаза, притупилось чутьё...

Где вы, волки, былое лесное зверьё,

Где же ты, желтоглазое племя моё?!

...Я живу, но теперь окружают меня

Звери, волчьих не знавшие кличей, –

Это псы, отдалённая наша родня,

Мы их раньше считали добычей.

Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,

Обнажаю гнилые осколки.

Но на татуированном кровью снегу –

Наша роспись: мы больше не волки!»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1344/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «БЕЛЫЙ ВАЛЬС 1978

Не вошла в кинофильм «Точка отсчёта» (1979, рабочее название – «Белый вальс»).

На три счёта – в ритме вальса.

Белый вальс и вообще белый танец: «дамы приглашают кавалеров».

**Аллюзия на романс Петра Ильича Чайковского (1878)
на стихи Алексея Константиновича Толстого (1851):**

**«Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1345/1476

Аллюзия на «декабристок» – жён и невест, добровольно поехавших за осуждёнными к каторге декабристами через всю страну в Сибирь. Как экскурсоводу удалось объехать и посетить очень многие места ссылки и каторги декабристов и исполнять там посвящённое им стихотворение «Синие гусары» Николая Николаевича Асеева.

Какой был бал! Накал движенья, звука, нервов!

Сердца стучали на три счёта вместо двух.

К тому же дамы приглашали кавалеров

На белый вальс, традиционный – и захватывало дух.

**Ты сам, хотя танцуешь с горем пополам,
Давно решился пригласить её одну.
Но вечно надо отлучаться по делам –
Спешить на помощь, собираться на войну.**

**И вот, всё ближе, всё реальней становясь,
Она, к которой подойти намеревался,
Идёт сама, чтоб пригласить тебя на вальс, –
И кровь в виски твои стучится в ритме вальса.**

**Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала –**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1347/1476

Металась, ломалась она в зыбком свете свечей.

И бережно держа, и бешено кружа,

Ты мог бы провести её по лезвию ножа.

Не стой же ты руки сложа, сам не свой и ничей!

Если петь без души, – вылетает из уст белый звук.

**Если строки ритмичны без рифмы, тогда говорят:
белый стих.**

**Если все цвета радуги снова сложить, – будет свет,
белый свет.**

**Если все в мире вальсы сольются в один, – будет
вальс, белый вальс.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1348/1476

**Был белый вальс – конец сомненьям маловеров
И завершение юных снов, забав, утех.
Сегодня дамы приглашали кавалеров –
Не потому, не потому, что мало храбрости у тех.**

**Возведены на время бала в званье дам.
И кружит головы нам вальс, как в старину.
Партнёрам скоро отлучаться по делам –
Спешить на помощь, собираться на войну.**

**Белее снега белый вальс, кружись, кружись,
Чтоб снегопад подольше не прервался!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1349/1476

**Она пришла, чтоб пригласить тебя на жизнь, –
И ты был бел – бледнее стен, белее вальса.**

**Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала –
Металась, ломалась она в зыбком свете свечей.
И бережно держа, и бешено кружа,
Ты мог бы провести её по лезвию ножа.
Не стой же ты руки сложа, сам не свой и ничей!**

**Если петь без души, – вылетает из уст белый звук.
Если строки ритмичны без рифмы, тогда говорят:
белый стих.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1350/1476

**Если все цвета радуги снова сложить, – будет свет,
белый свет.**

**Если все в мире вальсы сольются в один, – будет
вальс, белый вальс.**

**Где б ни был бал – в лицее, в Доме офицеров,
В дворцовой зале, в школе, – как тебе везло, –
В России дамы приглашали кавалеров
Во все века на белый вальс, и было всё белым-бело.**

**Потупив взоры, не смотря по сторонам,
Через отчаянье, молчанье, тишину**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1351/1476

**Спешили женщины прийти на помощь нам.
Их бальный зал – величиной во всю страну.**

**Куда б ни бросило тебя, где б ни исчез, –
Припомни вальс, – как был ты бел! – и улыбнёшься.
Век будут ждать тебя – и с моря и с небес –
И пригласят на белый вальс, когда вернёшься.**

**Ты внешне спокоен среди шумного бала,
Но тень за тобою тебя выдавала –
Металась, ломалась она в зыбком свете свечей.
И бережно держа, и бешено кружа,**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1352/1476

**Ты мог бы провести её по лезвию ножа, –
Не стой же ты руки сложа, сам не свой и ничей!**

**Если петь без души, – вылетает из уст белый
звук.**

**Если строки ритмичны без рифмы, тогда
говорят: белый стих.**

**Если все цвета радуги вместе сложить, – будет
свет, белый свет.**

**Если все в мире вальсы сольются в один, –
будет вальс, белый вальс.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1353/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ЗАПИСЬ В КНИГЕ ЛЕДОВОГО ДВОРЦА СЕВЕРОДОНЕЦКА 1978

**Не чопорно и не по-светски –
По человечески меня
Встречали в Северодонецке
Семнадцать раз в четыре дня.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1354/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «В АЗИИ, В ЕВРОПЕ ЛИ... 1978

В 1970-х гг. в Театре на Таганке работал актёром и режиссёром Александр Михайлович Вилькин, впоследствии заслуженный деятель искусств и народный артист РФ. Упоминание его фамилии – шуточный подарок Высоцкого.

**В Азии, в Европе ли
Родился озноб.**

**Только даже в опере
Кашляют захлёб.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1355/1476

**Не поймёшь, откуда дрожь – страх ли это, грипп ли:
Духовые дуют врозь, струнные – урчат,
Дирижёра кашель бьёт, теноры охрипли,
Баритоны запили, и басы молчат.**

**Раньше было в опере
Складно, по уму,
И хоть хору хлопали, –
А теперь кому?!**

**Не берёт верхних нот и сопрано-меццо.
У колоратурного не бельканто, – бред.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1356/1476

Цены резко снизились, – до рубля за место.

Словом, всё понизилось и сошло на нет.

Сквозняками в опере

Дует, валит с ног,

Как во чистом вод поле

Ветер-ветерок.

Партии проиграны, песенки отпеты,

Партитура съёжилась, и софит погас.

Развалились арии, разошлись дуэты,

Баритон – без «бархата», без «металла» – бас.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1357/1476

Что ни делай – всё старо, –

Гуллок зал и пуст.

Тенорово «серебро»

Вытекло из уст.

Тенор в арьи Ленского заорал: «Полундра!»

–

Буйное похмелье ли, просто ли заскок?

Дирижёра Вилькина мрачный бас-профундо

Чуть едва не до смерти струнами засёк.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1358/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«ВСЁ МЕНЬШЕ ВАС... 1978**

**Всё меньше вас, участники войны:
Осколки бродят, покидают силы...
Не торопитесь – вы и не должны –
К однополчанам в братские могилы.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«КЛУБУ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ 1978**
**Стих без гитары – а капелла.
И мысль без соли не остра!
Пишу о том, что накипело,
А накипело: «Всем добра!»»**

Владимир Семёнович Высоцкий «ХМЕЛЬНИЦКОМУ 1978

Борис Алексеевич Хмельницкий – артист театра и кино, с 1964 года работал в Театре на Таганке, был женат на актрисе Марианне Вертинской, дочери Александра Николаевича Вертинского.

«Внученьки, внученьки» – аллюзия на песню Вертинского «Доченьки» (1945).

Сколько вырвано жал!

Сколько порвано жил!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1360/1476

Свет московский язвил, но терпел.

Год по году бежал.

Жаль, что тесть не дожил, –

Он бы спел, обязательно спел:

«Внученьки, внученьки,

Машенькина масть!

Во хороши рученьки

Дай вам Бог попасть!»»»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1361/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«ХОДОМ С е4 НА е2... 1978

О матче на звание чемпиона мира по шахматам 1978 г. между 12-м чемпионом Анатолием Евгеньевичем Карповым и претендентом Виктором Львовичем Корчным. В 1974 г. между этими же соперниками состоялся финальный матч претендентов в цикле 1975 г., который, как выяснилось позже, и определил 12-го чемпиона мира. Под сильным давлением Шахматной федерации СССР, делавшей ставку на Карпова, Корчной тот матч проиграл и вскоре, выехав на один из заграничных турниров, попросил там (и получил) политическое убежище, после чего был подвергнут остракизму со стороны советских гроссмейстеров.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1362/1476

Тем не менее, в следующем цикле Корчной снова завоевал право на матч с чемпионом.

С e4 на e2: самый известный шахматный ход – белой пешкой с поля e2 на e4, например Остапа Бендера (Илья Арнольдович Ильф и Евгений Петров (Евгений Петрович Катаев), «Двенадцать стульев», 1928). Обратный ход возможен ферзём либо ладьёй любого цвета.

Голова – аллюзия на культовый роман Ильфа и Петрова «Золотой телёнок» (1931): «Сноуден – это голова!.. Но, что бы вы ни говорили, я вам скажу откровенно, Чемберлен – всё-таки тоже голова.»

«Едва-едва»: Карпов выиграл матч 1978 года со счётом 6:5.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1363/1476

Советские СМИ старались не упоминать имя Корчного и во время матча называли его «претендент», что сделало это слово своеобразным ругательством.

И советские власти, и эмигрантские круги причисляли Корчного к диссидентам, хотя он неоднократно заявлял, что бежал из СССР исключительно для того, чтобы иметь возможность свободно продолжать шахматную карьеру.

Ходом с e4 на e2

Наше самолюбие задето!

Всё же этот Карпов – голова!

Выиграл, пускай едва-едва,

Сделал претендента-диссидента.»

Владимир Семёнович Высоцкий

«СЛЕВА БЕСЫ, СПРАВА БЕСЫ.. 1979

«Слева бесы, справа бесы» – аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Бесы»:

«Мчатся бесы рой за роем

В беспредельной вышине...»

«По новой мне налей» – аллюзия на стихотворение Александра Сергеевича Пушкина «Зимний вечер»:

«Выпьем с горя; где же кружка?

Сердцу будет веселей.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1365/1476

«Эти – с нар, а те – из кресел»: здесь «нары» и «кресла» – синекдохи (часть вместо целого) двух полюсов общества.

«Куда, в какие дали» – аллюзия на название поэмы Александра Трифоновича Твардовского «За далью – даль» (1953–1960).

«Какой ещё маршрут» – аллюзия на название книги воспоминаний Евгении Семёновны Гинзбург «Крутой маршрут», изданной за рубежом в 1967 и 1975–1977.

«Врали» – множественное число от существительного «враль» с ненормативным ударением.

«По этапу поведут» – цитата из поэмы Николая Алексеевича Некрасова «Русские женщины. Княгиня Трубецкая» (1871):

**«Я отпустить не вправе вам,
Княгиня, лошадей!
Вас по этапу поведут
С конвоем...»**

«Пей, дружище, если пьётся» – аллюзия (Андрей Борисович Семин) на казачью песню второй половины XIX в.:

**«Пей, друзья, покамест пьётся,
Горе в жизни забывай...»**

«Пустыми невода» – инверсия: «невода пусты». Аллюзия на «Сказку о рыбаке и рыбке» Александра Сергеевича Пушкина:

**«Раз он в море закинул невод, –
Пришёл невод с одною тиной.»**

Он в другой раз закинул невод, –

Пришёл невод с травой морскою...»

**«В этой жизни» – аллюзия на «До свиданья, друг мой...»
(Сергей Александрович Есенин, 1925):**

«В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.»

«К пристани какой»: в русской поэтической традиции образ «пристани» служил символом дóма, приюта, покоя (Михаил Юрьевич Лермонтов, Алексей Николаевич Апухтин, Валерий Яковлевич Брюсов, Александр Николаевич Вертинский и др.). Так было и у автора в завершающем романсе цикла романсов «Love History» из триады триад и тетрады тетрад:

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1368/1476

ОТЧАЯННАЯ ОТЧАЛЕННОСТЬ

Leo Himmelsohn (Лео Гимельзон)

Печаль изначально: далёкое близкое.

Закрытая пристань не машет рукой.

**Былое застыло в душе обелисками
и держит её, не пуская к другой.**

Шатается штормом свинцово Вселенная,

тревожная туча склонилась к волне.

Спасает – Всевышнего сила нетленная,

а мышцы крепчают и чаша полней.

**Подсказкой застыв, зазывают созвездия.
Свернулась свирепость, забывчива зыбь.
Заветностью звуков зависли известия,
где тенор небесный завесил басы.**

**Когда приоткроются призраки-пристани,
которые хитро припудрил туман, –
наивно нанижутся дивные истины
на смутный заманчивый самообман.**

**Высоцкий подвергает сомнению безоговорочность
этого соотнесения, как и Евгений Александрович
Евтушенко («Ольховая серёжка», 1975):**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1370/1476

**«Когда возникает беззвёздное чувство отчужденности
от тех берегов, где рассветы с надеждой встречал,
мой милый товарищ, ей-Богу, не надо отчаиваться –
поверь в неизвестный, пугающе чёрный причал.
Не страшно вблизи то, что часто пугает нас издали.**

**Там тоже глаза, голоса, огоньки сигарет.
Немного обвыкнешь, и скрип этой призрачной пристани
расскажет тебе, что единственной пристани нет...
И пристани новой не верь, если станет прилипчивой.**

Призвание твоё – беспричальная дальняя даль.

**С шурупов сорвись, если станешь привычно
привинченный,**

и снова отчаль и плыви по другую печаль.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1371/1476

«Ну-ка, солнце, ярче брызни!» – первая строка песни Исаака Осиповича Дунаевского на слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача «Спортивный марш» (1937), прекрасный и полезный символ социального оптимизма.

«Со святыми упокой» – первые слова православной церемонии похорон.

Последние две строки следуют поговорке «Начать во здравие, а кончить за упокой».

Слева бесы, справа бесы...

Нет, по новой мне налей!

Эти – с нар, а те – из кресел, –

Не поймёшь, какие злей.

И куда, в какие дали,

На какой ещё маршрут

**Нас с тобою эти врали (Нас врали, – что
мы видали, –)**

По этапу поведут!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1373/1476

Ну, а нам что остаётся? (Что нам делать остаётся?)

Дескать – горе не беда?

Пей, дружище, если пьётся, –

Все – пустыми невода.

Что искать нам в этой жизни?

Править к пристани какой?

Ну-ка, солнце, ярче брызни!

Со святыми упокой...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1374/1476

Владимир Семёнович Высоцкий «ЛЕКЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ 1979

«Перегиб и парадокс»: «парадокс и перегиб» были в песне «О.Ефремову на 50-летие» (1977).

«Хлебальники разинули» – огрублённый фразеологизм «разинуть рот (от удивления)».

28 августа 1978 был избран новый папа Иоанн Павел I всего на 33 дня: 28 сентября, в 66 лет, внезапно умер. Следующим папой был избран Иоанн Павел II (до интронизации – Кароль Войтыла), этнический поляк, первый в истории папа славянского происхождения.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1375/1476

«Сижу на нарах» – аллюзия на неподцензурную песню Глеба Яковлевича Горбовского «Фонарики» (1953):

«Сижу на нарах, как король на именинах,

**И пайку «серого» мечтаю получить...» (Андрей Евгеньевич Крылов, Анатолий Валентинович Кулагин)
Наро-Фоминск в Подмосковье упомянут ради аллитерации со словом «нары».**

Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви пытался проводить политику секуляризации своего государства, но встретил ожесточённое сопротивление со стороны мусульманского духовенства и народа.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1376/1476

В январе 1979 г. ему пришлось покинуть страну, и Иран был провозглашён Исламской Республикой, а религиозный лидер (аятолла) аль-Хомейни объявлен пожизненным главой государства.

«В Америке ли, в Азии, в Европе ли» – аллюзия на уличную песню «Истамбул»:

**«В Истамбуле – Константинополе
Мимозы, розы, вай, какие тополи!**

**Таких нет в мире, сколько б вы ни топали
По Азии, по Африке, Америке, Европе ли.»**

**(Андрей Евгеньевич Крылов, Анатолий
Валентинович Кулагин)**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1377/1476

Голда Меир – уроженка Киева, умерла 8 декабря 1978.

Моше Даян потерял глаз в бою в годы II мировой войны.

«Вчетвером нести» – ироническая метафора: как гроб с покойником.

«Наследник Онассиса» – гражданин СССР Сергей Данилович Каузов, предпоследний муж (1978–1980) Кристины (11 декабря 1950 года, Нью-Йорк, США – 19 ноября 1988 года, Буэнос-Айрес, Аргентина) – единственной дочери известного миллиардера Аристотеля Онассиса. В 1968 году Онассис женился на Жаклин Кеннеди, вдове президента США Дж. Кеннеди; умер в 1975 году. После смерти Кристины империя Онассиса перешла к её дочери Афине Руссель (рождена в последнем, четвёртом браке (1984–1987) Кристины с французом Тьерри Русселем).

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1378/1476

**Я вам, ребята, на мозги не капаю,
Но вот он – перегиб и парадокс:
Кого-то выбирают Римским Папою,
Кого-то запирают в тесный бокс.**

**Там все места – блатные расхватали и
Пришилились, надеясь на авось.
Тем временем во всей честной Италии
На папу кандидата не нашлось.**

**Жаль, на меня не вовремя накинули аркан, –
Я б засосал стакан – и в Ватикан!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1379/1476

**Церковники хлебальники разинули,
Замешкался маленько Ватикан, –
Мы тут им Папу Римского подкинули –
Из наших, из поляков, из славян.**

**Сижу на нарах я, в Наро-Фоминске я.
Когда б ты знала, жизнь мою губя,
Что я бы мог бы выйти в Папы Римские,
А в мамы взять, естественно, тебя!**

**Жаль, на меня не вовремя накинули аркан, –
Я б засосал стакан – и в Ватикан!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1380/1476

**При власти, при деньгах ли, при короне ли, –
Судьба людей швыряет, как котят.
Но как мы место шаха проворонили?!
Нам этого потомки не простят!**

**Шах расписался в полном неумении, –
Вот тут его возьми и замени!
Где взять? У нас любой второй в Туркмении –
Аятолла, и даже – Хомейни.**

**Всю жизнь мою в ворота бью рогами, как баран, –
А мне бы взять Коран – и в Тегеран!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1381/1476

**В Америке ли, в Азии, в Европе ли, –
Тот нездоров, а этот вдруг умрёт...
Вот место Голды Меир мы прохлопали, –
А там – на четверть бывший наш народ.**

**Моше Даян без глаза был и ранее.
Второй бы выбить, ночью подловив...
И если ни к чему сейчас в Иране я,
То я бы мог поехать в Тель-Авив.**

**Сбегу, ведь Бегин тоже бегал, – он у нас сидел, –
Придёт ему предел – и я у дел!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1382/1476

**Плывут у нас по Волге ли, по Каме ли
Таланты – все при шпаге, при плаще.
Руслан Халилов, мой сосед по камере, –
Там Мао делать нечего вообще!**

**У нас – деньжищи! Что же тратим тыщи
те
На воспитанье дурней и дурёх...
Вы среди нас таких ребят отыщете
В замену целой Банды четырёх!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1383/1476

**Успехи наши трудно вчетвером нести,
Но каждый коренаст и голенаст.
Ведь воспитали мы без ложной
скромности
Наследника Онассиса у нас.**

**Следите за больными и умершими, –
Уйдёт вдова Онассиса, Жаки.
Я буду мил и смел с миллиардерами, –
Вы дайте только волю, мужики!»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1384/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«МЕНЯ ОПЯТЬ УДАРИЛО В ОЗНОБ 1979

После песни «Про второе Я» (1969).

«Мозолистыми цепкими руками» – аллюзия на песню Самуила Яковлевича Покрасса (старший из братьев – тоже композиторов Даниила и Дмитрия («Марш Будённого», «Марш танкистов», «Москва майская», «Три танкиста», «Конармейская», «Если завтра война», «Праздничная», «Казачи в Берлине» и т. д.) и пианиста Аркадия, самый востребованный композитор Голливуда с музыкой «Три мушкетёра») на слова Павла Григорьевича Горинштейна «Красная Армия всех сильнее» (1920):

**«Так пусть же Красная
Сжимает властно**

Свой штык мозолистой рукой...»

«Не двойник и не второе «я»» – аллюзия на повесть Роберта Льюиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

Братья Аркадий и Борис Стругацкие – писатели-фантасты.

«Закончу свой виток»: «светлая» и «тёмная» сущности лирического героя доминируют по очереди.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1386/1476

Меня опять ударило в озноб.

Грохочет сердце, словно в бочке камень.

Во мне живёт мохнатый злобный жлоб

С мозолистыми цепкими руками.

Когда, мою заметив маету,

Друзья бормочут: «Скоро загуляет», –

Мне тесно с ним, мне с ним не вмоготу!

Он кислород вместо меня хватает.

Он не двойник и не второе «я».

Все объяснения выглядят дурацки.

Он – плоть и кровь – дурная кровь моя.

Такое не приснится и Стругацким.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1387/1476

**Он ждёт, когда закончу свой виток.
Моей рукою выведет он строчку, –
И стану я расчётлив и жесток
И всех продам – гуртом и в одиночку.**

**Я оправданья вовсе не ищу, –
Пусть жизнь уходит, ускользает, тает.
Но я себе мгновенья не прощу,
Когда меня он вдруг одолевает.**

**Но я собрал ещё остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю, –
Пусть жрёт, пусть сдохнет – я перехитрил.»**

**Владимир Семёнович Высоцкий
«МНЕ СКУЛЫ ОТ ДОСАДЫ СВОДИТ 1979**

Мне скулы от досады сводит:

Мне кажется который год,

Что там, где я, – там жизнь проходит,

А там, где нет меня, – идёт!

А дальше – больше, каждый день я

Стал слышать злые голоса:

«Где ты, – там только наважденье,

Где нет тебя, – всё чудеса.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1389/1476

**Ты только ждёшь и догоняешь,
Врёшь и боишься не успеть,
Смеёшься меньше ты и, знаешь,
Ты стал разучиваться петь!**

**Как дым твои ресурсы тают,
И сам швыряешь всё подряд, –
Зачем? Где ты, – там не летают,
А там, где нет тебя, – парят».**

**Я верю крику, вою, лаю.
Но всё-таки, друзей любя,
Дразнить врагов я не кончаю
С собой в побеге от себя.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1390/1476

**Живу, не ожидая чуда.
Но пухнут жилы от стыда.
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда.**

**Хоть всё пропой, протарабань я,
Хоть всем хоть голым покажись, –
Пустое всё: здесь – прозябанье,
А где-то там – такая жизнь!..**

**Фартило мне. Земля вертелась.
И, взявши пары три белья,
Я – шась – и там! Но вмиг хотелось
Назад, откуда прибыл я.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1391/1476

**Владимир Семёнович Высоцкий
«Я ВЕРЮ В НАШУ ОБЩУЮ ЗВЕЗДУ 1979**

Обращено к Марине Влади.

«Бил самосвал машину нашу в лоб» – метафора: 2 июля 1979 г. съёмочная группа кинорежиссёра Ларисы Ефимовны Шепитько врезалась на легковой машине во встречный грузовик.

Апелляция к триаде «вера – надежда – любовь», причём «любовь» так и не названа.

Впервые на Таити Высоцкий побывал с М. Влади в 1977 г. Мэзон-Лаффит (Maisons-Laffitte) – пригород Парижа, где находится дом Марины Влади.

«Skylab» – орбитальная станция США (1973), сошла с орбиты и разрушилась 11 июля 1979 г.

**Я верю в нашу общую звезду,
Хотя давно за нею не следим мы.
Наш поезд с рельс сходил на всём ходу, –
Мы всё же оставались невредимы.**

**Бил самосвал машину нашу в лоб,
Но знали мы, что ищем и обрящем.
И мы ни разу не сходили в гроб,
Где нет надежды всем в него сходящим.**

**Катастрофы, паденья..., но между –
Мы взлетали туда, где тепло:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1393/1476

**Просто ты не теряла надежду,
Мне же – с верою очень везло.**

**Да и теперь, когда вдвоём летим,
Пускай на ненадёжных самолётах, –
Нам гасят свет и создают интим,
Нам и мотор поёт на низких нотах.**

**Бывали «ТУ» и «ИЛы», «ЯКи», «АН».
Я верил, что в Париже, в Барнауле
Мы сядем; если ж рухнем в океан, –
Двоих не съесть и голубой акуле!**

Все мы смертны – и люди смеются:

Не дождутся и вас города!

Я же знал: все кругом разобьются,

Мы ж с тобой – ни за что, никогда!

Мне, кажется, такое по плечу,

Что смертным не под силу столько

прыти:

Что на лету тебя я подхвачу, –

И вместе мы спланируем в Таити.

**И если заболает кто из нас
Какой-нибудь болезнею смертельной —
(Какой-нибудь болезнью, пусть смертельной,
—)
Она уйдёт — хоть искрами из глаз,
Хоть стонами и рвотою похмельной.**

**Пусть в районе Мэзона-Лаффита
Упадёт злополучный «Skylab»
И судьба всех обманет — finita, —
Нас она обмануть не смогла б!»**

Владимир Семёнович Высоцкий

«Я СПОКОЕН... 1979

Я спокоен: Он мне всё поведал.

«Не таись», – велел. И я скажу:

**Кто меня обидел или предал – (Всех тех,
кто меня обидел, предал, –)**

Покарает Тот, кому служу.

Не знаю, как – ножом ли под ребро,

Или сгорит их дом и всё добро,

Или сместят, сомнут, лишат свободы...

Когда, – опять не знаю, – через годы

Или теперь, а может быть – уже...

Судьбу не обойти на вираже

И на кривой на вашей не объехать,

Напропалую тоже не протечь.

А я? Я – что! Спокоен я, по мне – хоть

Побей вас камни, град или картечь.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1398/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«МЫ БДИТЕЛЬНЫ 1979

Анастасио Сомоса Дебайле – фактический глава Никарагуа с 1967 по 1979.

Джеймс Эрл Картер-младший, 39-й президент США (1977–1981).

**Мы бдительны – мы тайн не разболтаем,
они – в надёжных жилистых руках.**

**К тому же этих тайн мы знать не знаем,
мы умникам секреты доверяем,
а мы, даст Бог, походим в дураках.**

Успехи взвесить – нету разновесов.

Успехи есть (а разновесов нет).

Они весомы и крутых замесов.

**А мы стоим на страже интересов,
границ, успехов, мира и планет.**

**Вчера отметив запуск агрегата,
сегодня мы героев похмелим.**

Ещё возьмём по полкило на брата.

**Свой интерес мы – побоку, ребята, –
на кой нам свой, и что нам делать с ним?**

**Мы телевизоров понакупали,
в шесть по второй глядели про хоккей,
а в семь по всем Нью-Йорк передавали, –
я не видал, ребёнка мы купали.
Но там у них, наверное, ОК!**

**Хотя волнуюсь, в голове вопросы:
как негры там? Убрали ль урожай?
Как там в Ливане? Что там у Сомосы?**

**Ясер здоров ли? Каковы прогнозы?
(Здоров ли Ясер? Каковы прогнозы?)
Как с Картером? На месте ли Китай?..**

**Какие ордена ещё бывают? –
послал письмо в программу «Время» я.
Ещё полно? Так что ж их не вручают?
Мои детишки просто обожают!
Когда вручают, – плачет вся семья.»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1402/1476

Владимир Семёнович Высоцкий

«НА ФИЛИПИНАХ БАРХАТНЫЙ СЕЗОН... 1980

Матч на звание чемпиона мира по шахматам 1978 года между 12-м чемпионом Анатолием Евгеньевичем Карповым и претендентом Виктором Львовичем Корчным проходил в городе Багио (Филиппины) и отличался большим спортивным и политическим накалом. В 1974 году между этими же соперниками состоялся финальный матч претендентов в цикле 1975 года,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1403/1476

который, как выяснилось позже, и определил 12-го чемпиона мира.

Под сильным давлением Шахматной федерации СССР, делавшей ставку на Карпова, Корчной при победах в 19-й и 21-й партиях проиграл 2-ю, 6-ю, 17-ю и матч 11,5:12,5 и вскоре, выехав на один из заграничных турниров, попросил там (и получил) политическое убежище, после чего был подвергнут остракизму со стороны советских гроссмейстеров.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1404/1476

Тем не менее, в следующем цикле Корчной снова завоевал право на матч с чемпионом. Безлимитный матч до 6 побед проходил в напряжённой борьбе. После 27 партий счёт был 5:2 в пользу Карпова, после 31 партии – уже 5:5. 32-ю партию и весь матч выиграл Карпов. На Филиппинах – бархатный сезон. Поклонники ушли на джонках в море. Очухался маленько чемпион. Про всё, что надо, высказался он – И укатил с почётом в санаторий.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1405/1476

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторская песня – это песня именно поэтическая.

Leo Himmelsohn

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

...А в зале – свет. Проникновенны лица.

Контакта жаждущая тишина

готова испытаньем навалиться.

Струна души, как нерв, напряжена.

О, как сейчас завидую ансамблю!

Оркестр мой весь – воздушный инструмент.

Когда б не столько зрителей, а сам был...

Онемевают пальцы на струне.

**Момент молчанья микрофоны множат,
впиваясь и в гитару, и в меня.**

**Дождёмся ль песни? Вырваться не может.
А в ней, янтарной, – люди, времена...**

**Довлеет зал, он выше колоколен.
Боязнь Начала сушит мне гортань.
Я болен песней и по горло полон,
по самый клапан стиснутого рта.**

**Рванулись джинны жуткого давленья!
Аккорды сердца мчат речитатив.**

**Внимают люди мне на удивленье,
вбирая голос, нарочито тих.**

**Я вывернут судьбою наизнанку.
Мелодия – пустышка без неё.
Одну лишь песню знаю – однознайка.
Я тот, кто и себя не узнаёт.**

**Передо мной – спасительная бездна.
Лечу в неё, пощады не прося.
Я не Певец, но – Авторская Песня,
и в ней я весь. Послушайте, друзья!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1408/1476

Ответами русской поэзии второй половины 20 века на вызовы современности с заполнением «вакансии поэта» в смысле Бориса Леонидовича Пастернака стали в первую очередь поэзия Бориса Алексеевича Чичибабина и поэтическая авторская песня Александра Аркадьевича Галича, собственные поэтические посвящения которым приводятся.

Leo Himmelsohn

**ПАМЯТИ ДОРОГОГО ПРАВЕДНИКА,
СТАРШЕГО ПОЭТИЧЕСКОГО БРАТА**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1409/1476

**«Ещё могут сто раз на позор и на ужас обречь нас,
но, чтоб крохотный светик в потёмках сердец не
потух,
нам даёт свой венок – ничего не поделаешь –
Вечность
и всё дальше ведёт – ничего не поделаешь – Дух.
Борис Алексеевич Чичибабин»**

**В морщинах Судьба – высока, глубока и прозрачна –
дарует Добро тихим, светлым и мудрым теплом.
Пророком Поэт стать по воле Небес предназначен,
и видится нимб, и теряет значенье диплом.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1410/1476

**Отпущенный Дар сотворенья всеобщего Духа
сливает слова в сокровенность нагой Красоты,
а чистый настрой посвящённого, тонкого уха
рождает и сны, и влекущие Божьи сады.**

**...Библейских чудес вереница в рождественской
сказке.**

**Библейский народ – прародитель столь многих
из нас...**

**А сам Человек, превышающий нации, касты,
в Природе родной наконец-то Сестру осознал.**

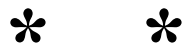
**Бредёт новизна ослепительным снегом открытий,
подруги за ней – наши Вера, Надежда, Любовь...
Патриций и раб, сам себе и немислимый критик,
занозой Поэт ощущает безмолвную боль.**

**Сгибает в дугу эта ноша... Как тяжело – любимой!
И подвиг её – навсегда поддержать и понять,
хоть могут мечты уходить на большие глубины,
откуда ничем и уже никогда не поднять...**

**А время не то, но, минуя иллюзий соблазны,
классический взор избирает единственный путь.
Движенья Души с высочайшим призваньем
согласны,
не может и быть повседневных и суетных пут.**

**Ведь если Дано – что там значит какая-то
вещность!**

**Судьбе неземной не позволено Духом скисать.
Настанет момент – и грядёт неизбежная Вечность,
а надо успеть и заветное Слово сказать...**



**Прощай, любимый сын Поэзии,
брат Пушкина и Пастернака!
Идти по Слову, как по лезвию,
и не толкаться на Парнасе...**

**Светилось добрыми идеями
дитя гуманнейших традиций.
Случайно ль чудо совпадения –
за Рождеством вослед родиться?**

**За бытие – уввы, не за город...
Боренье кончилось Бориса.
За день до Вас уходит Сахаров,
шагают в Вечность декабристы...**

**Москва, окрестности иркутские...
Теперь и Харьков станет Меккой.
Судьба Поэта – не экскурсия,
не между альфой и омегой.**

**Не домосед в замёрзшем городе –
Байкал Поэзии разлился,
спасая наше имя гордое,
сердца и души, думы, лица.**

**За эту Вашу Правду-Истину
сполна Историей воздастся
Добру пронзительному, чистому!
И суждено навек остаться.**

**Не распознать вблизи огромного,
напрасны даже и потуги.**

**У нас, хоть не случилось кровного, –
родство по Слову и по Духу.**

**А строфы – свечи поминальные,
семь, девять, не ошибся вроде, –
Вам за любовь и понимание
меня и моего Народа.**

**Посильно продолжать – полезнее,
чем петь красивые осанны.
...Уходят сыновья Поэзии –
становятся её отцами...**

Leo Himmelsohn

АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ БОРИСА ЧИЧИБАБИНА

Безбрежно море искренних стихов:

Они волной на берег набегают,

Разумной страстью сердце опекают

И охраняют дух от пустяков.

Сложился рай. И разве был таков?

Чарующие строчки набухают,

Их даже холода не напугают;

Чудесному не видится покой.

Искатель истин трогательных, дивных

Бредёт дорогой мудрых и наивных,

Адаму с Евой возглашая гимн.

Божественны творения истоки

И трепетом таинственны шаги,

Намёки, восхищения и вздохи...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1418/1476

Leo Himmelsohn

СТРУНА ПРОРОЧЕСТВА

«Лишь мучительна и странна

Всё одна дребезжит струна.»

Александр Галич

«Я не варю смолу для вас и не желаю зла вам.

Вы сами по уши в грязи, бесчестии и лжи.

Я к очищению зову. Мой двигатель – не слава.

Не рвался бы к свободе я – как сыр бы в масле жил.

**А если я за здравье пел, то, каюсь, был наивен,
обманут блеском мишуры и слепо верил в культ.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1419/1476

**Довольно! Больше не согнусь, как раб-холоп на ниве:
свобода с правдою вдвоём безудержно влекут.**

Судьба, зачем диктуешь стать изгнанником союзов?

**Но, даже удалённый взгляд, не будь ты отрешён!
Звени, зеркальная строка! Всем сердцем отзовусь я,
огнём сгорающей души кристально отражён.**

Сумей, эпоха, обменять безвременье на время!

Какое счастье – глубоко дышать, а не вздыхать!

Не ожидают небеса земного одобренья.

Вернусь! А если не живым, так в песнях и стихах...»

Leo Himmelsohn

АКРОСОНЕТ ПАМЯТИ ГАЛИЧА

Азарт отчаянной игры судьбой

Лукаво перепутал жизни карты,

Елею предпочтя тревоги хартий,

Которые востребовали бой.

Сокровище – восстать самим собой;

А на трибуну засмотрелись парты:

Наследуют пронзительные барды,

Добро прозрений окуная в боль.

Размах разящий перевоплощенья,

Гроза разоблаченья-обличенья

Авторитетным авторством взошли.

Делеют чёлн поэзии, отчалив,

И свечи, что бессмертные зажгли.

Чревато слово. Кто его не чаял?

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1421/1476

Мы убедились в том, что авторская песня – самобытный жанр, имеющий свою философию и историю с преемственностью в развитии. Ведущее место в рядах творцов этой песни занимает Владимир Семёнович Высоцкий. И закономерно, что впервые созданный Всесоюзный центр авторской песни носит имя Высоцкого. Элементарность семантики большинства его песен относится к категории видимости (кажимости). Его творчество – сложное и далеко не вполне познанное явление, несомненно познаваемое с помощью диалектического и исторического материализма и лишь частично познаваемое при игнорировании социальной природы таланта Владимира Семёновича Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1422/1476

Коллеги Высоцкого по авторской песне с этим вполне солидарны.

Булат Шалвович Окуджава сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [28]: «Жил талантливый человек, всем известный. Песни его ворвались в наш слух, в наши души, а говорить и писать о нём было нельзя. Его не печатали, не издавали. Кого-то очень пугала острая социальная направленность его стихов, кого-то раздражала его популярность. Трудно сказать, что испытывал человек, знавший себе цену и не имевший возможности увидеть свои стихи опубликованными. Смерть легализовала его.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1423/1476

Смерть и новые обстоятельства нашей жизни. Эта смерть была столь внезапной и неправдоподобной, что потрясла общество. Стало уже невозможно отмалчиваться, и тут начался разговор, попытка анализа. Началось то, на что поэт имеет право, без чего невозможно развитие литературы, культуры вообще. Началось, естественно, с коротких прощальных плачей его друзей, а затем всё превратилось в сокрушительный поток, в целую систему потоков, разнополюсных, взаимоисключающих, от неприятия до славословия, с озлобленностью на одном конце и с кликушескими восторгами – на другом. В общем, всё закономерно и даже, пожалуй, благо – столкновение мнений, разные точки зрения,

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1424/1476

но в разговоре о поэте крайности всегда не к добру. Не должно быть ни обожествления, ни хулы, – тем более, что обожествляют в основном либо восторженные невежды, либо сознательные спекулянты. А хулители? Как ни печально, это чаще всего стихотворцы, братья по цеху, не стяжавшие поэтических лавров, страдающие комплексом неполноценности, или же критики, отчаянно привлекающие к себе литературное внимание. А что же было? Был поэт, был голос, была гитара, было печальное время. Всякий мало-мальски думающий человек, мало-мальская чувствующая натура сознавали эту печаль, ощущали упадок, нравственные потери.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1425/1476

Он начал с примитива, с однозначности, постепенно обогащая своё поэтическое и гражданское видение, дошёл до высоких литературных образцов; он постоянно учился у жизни, у литературы, что происходит с любым поэтом независимо от степени его одарённости. Он начал писать для узкого круга людей, а пришёл к самой широкой аудитории, пришёл к предельному выражению себя, а выражать себя – значит добиваться наивысшего наслаждения. Конечно, гитара только обостряет эмоции, актёрское мастерство всего лишь проявляет, усугубляет суть, но в целом – стихи, гитара, интонация – это жанр, в котором он совершенствовался изо дня в день.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1426/1476

С годами он стал профессиональнее, исчезла юношеская словоохотливость, когда достаточно мелкого повода, чтобы родились стихи. Всё стало подлинным – и страдание, и ненависть, и любовь. Стих стал плотным, метафоричным. Что же нам теперь, размышляя о поэте, углубляться в его несовершенства, слабости и просчёты? Мы ведь хорошо знаем, что хотя таланты и бездарности бывают сходны в неудачах, зато только таланту всегда сопутствует удача, а бездарности – никогда. Так будем судить о Высоцком по удачам и достижениям, по тому, что очаровало нас в шестидесятых и продолжает с нарастанием волновать и сегодня.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1427/1476

Евгений Исаакович Клячкин вспоминает [29]: «Я специально остановился на лирике, потому что эта тема – волнующая и самая близкая. Но были и другие темы – самые разные, как у Владимира Высоцкого, например. Володя с его человеческим мужеством и огромным талантом, с его великолепным, правильным желанием быть первым, каковое и осуществилось... Он стал первым. Люблю очень Булата Окуджаву, – он мне ближе всех, но первым считаю Высоцкого. Так сложилось. В этом смысле Высоцкий был человеком высочайшей пробы. Трагической, но счастливой судьбы. Не всякий поэт, даже очень талантливый, удостоивается её. Можно горько писать, но обязательно надо – не для отдельных представителей, а для всех, для народа.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1428/1476

А для этого должно быть особое свойство таланта – слышать дыхание всех. Или очень многих сразу... Когда Высоцкий написал: «Чую с гибельным восторгом...», – так не придумаешь «из головы». Нельзя придумать «гибельный восторг»!.. Я чувствую за собой огромную ответственность. Во-первых, мне стыдно. Перед Володей Высоцким, Юрой Визбором, перед памятью тех, кто ушёл. Что они не добежали, не успели, а делали святое дело. Желание досказать. Не только им воздать должное, но и дело, дело продвинуть. А во-вторых, наша задача и задача культуры сегодня – быть самым на высоком уровне, не низводиться до среднего, а, не отрываясь от зала, от зрителя, подтягивать его за собой. Зал – не потребитель. Песни пишутся для себя. Но и для людей. Для думающих людей.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1429/1476

Юлий Черсанович Ким сказал о памятнике Владимиру Семёновичу Высоцкому [30]: «Пришёл на Ваганьково, смотрю на памятник. Не нравится. Герой на расстреле. Опутан по рукам и ногам, с непреклонным лицом. Что слышится, когда глядишь? Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»... Но, помилуйте, какой враг? Какой «Варяг»? Какие путы? Баловень неслыханной прижизненной славы, предмет всеобщего восторга и поклонения, объездил Европу, пел в США и Канаде, был на Гавайях, первый актёр знаменитого театра... Ну, не издавали при жизни, – да так ли уж к этому стремился?

Да очень ли от этого страдал? А миллионы километров его записей – это ли не тираж? Ну, конечно, мешались чиновники, где с визой, где с концертом, – но ведь не травля же, не облава, даже не драка, чего там. Не был он мучеником, не был страдальцем, а вот балагуром, клоуном, насмешником – был, что довольно трудно предположить, глядя на памятник. И лицо какое-то слепое. И непреклонность картинная.. Но тут я понял: это бронза воплощает героический миф, народное представление. Ведь и сам Высоцкий всегда хотел быть победителем.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1431/1476

В песнях слышно, как хочется ему, как нравится быть сильным, жёстким, уверенным, твердо знать, чего хочешь, чего не любишь. Преодолеть всё и добиться во что бы то ни стало.

Эта интонация у него повторяется, варьируется... Кажется, что ему необходимо это постоянно доказывать – себе? Или нам? Значит, не так уж и силен, что ли? Не так уж уверен? И тут вдруг я ещё понял: какую строку, какой исступлённый стих хотел сказать скульптор: Рвусь из сил и из всех сухожилий... А получилось: врагу не сдаётся... О, какая маета, какая неуголённость колобродила в человеке, водила, гоняла, давила!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1432/1476

Вдруг сошлись в нём одном и горьковские босяки, и гоголевские бурлаки с бурсаками, и наши нынешние – кто? Почему-то лезут в голову моряки Конецкого и Жеглов. Сошлись и загудели, загуляли, забедокурили. А потом и заплакали:

Э-эх, раз!..

Да ещё раз!..

Ощущение бестолковости, какой-то душной абсурдности существования:

Где-то кони пляшут в такт

Нехотя и плавно...

Скука, надоело...

**А под горою вишня...
Ложь, бессмыслица...
И ни церковь, ни кабак –
Ничего не свято...**

И уж конечно:

**А в конце дороги той – плаха с топорами.
Вот оно, что спето им от всех от нас, российских
людей – любого чина и звания. И как же было душе
не отозваться на эту песнь, на этот взвой,
раздавшийся так мощно и истово:**

**Нет, ребята, всё не так!
Всё не так, ребята!**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1434/1476

Мне эта нота слышна во всякой его песне: и в самой «победительной» (особенно в тех местах, где о цене, о риске), и в самой скоморошьей. Нота трагическая, так как ощущение напрасности, неприложимости сил при их избытке – трагично. Поэтому всякая его песня никогда не пуста. Самые лёгкие, дурашливые, побасенные или фокстротные его вещи – это богатырская забава, упражнение для мускулов, назначенных совершать подвиги. Оттого в этих вещах и слышна порой чрезмерность, похожая на неуклюжесть. ...Да, представляю себе, как нелегко, неуютно с ним было близким, даже самым любимым, а может быть, им-то особенно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1435/1476

«...Он, мятежный, просит бури» всегда – потому что парус лишь тогда и ощущает себя парусом, когда наполнен ветром, упруг и мощен, как же ему без бури? Потом вспомнил, что собирались водрузить метеорит, чтоб выразить необычность... инопланетность? Какая там инопланетность! Тем более иноземность... Потом пошёл к Есенину, там новый памятник, сахарный какой-то. Сначала подумал: «Уж лучше так: простое внешнее сходство». Но всё равно чувство некоторой обиды... Нет, ребята, всё не так... Бог мой! А сегодня-то: уже где бы только он не побывал! В каких бы только фильмах не отснялся! А какие песни бы...»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1436/1476

Да, Владимир Семёнович Высоцкий смело и умело без помех социальной дистанции идентифицировал себя с персонажами любого статуса. Его песни имеют осознанной целью и результатом нашу интеграцию. Его моделирование нашей реальной морали не имеет аналогов. Методологией его песенного новаторства стала замена формальных навыков поэтов-песенников, композиторов-песенников и исполнителей поэтическими, музыкальными, артистическими, а главное, человеческими открытиями. По-видимому, авторская песня Высоцкого – скачок не только в пределах жанра, но и в общекультурном масштабе, не говоря уже о песне вообще.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1437/1476

Елена Антоновна Камбурова сказала о Владимире Семёновиче Высоцком [31]: «Есть у него особые песни. Он спел их, словно покорил вершины гор. Мне кажется, что нужно оставить его на вершинах одного. Пусть ему дышится там легко и свободно. Пусть он там царствует... То, что для других является почти непостижимым уровнем и пределом отдачи, для Высоцкого – исходная точка, стартовая площадка. Может быть, тут уместны слова «духовный темперамент»? Высшая мера духовной, гражданской, человеческой напряжённости. Мужество и нежность... В области песни – он на вершине, там, где Жак Брель и Пиаф.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1438/1476

Роберт Иванович Рождественский заметил о Владимире Семёновиче Высоцком [31]: «К его песням можно относиться по-разному. Их можно любить или не любить. Можно принимать или отвергать. И долго спорить о них тоже можно. Но одно я знаю наверняка: мимо песен Владимира Высоцкого нельзя пройти. И нельзя сделать вид, что их просто-напросто не существует. Сами песни не дадут это сделать... Ибо они всегда заметны, всегда слышимы. И слышимость эта с годами не уменьшается, а увеличивается. Высоцкий писал очень личные песни. Абсолютно свои. Можно даже сказать, что они от него неотрывны. И как от автора. И как от исполнителя.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1439/1476

Песни были не только продолжением его дыхания. В них продолжалось и его сердцебиение, грохотал пульс, выявлялся характер, распахивалась душа. Лучшие песни Владимира Высоцкого – для жизни. Они – друзья людей. В песнях этих есть удивительная добрая сила. Сила, которая помогает выстоять слабым и обрести уверенность растерявшимся. На иную песню можно опереться, как на плечо. Ибо есть какая-то особая человеческая надёжность в этих песнях. С автором их можно пойти куда угодно: в разведку, в тундру, в космос – да хоть к чёрту на рога! Но прежде всего песни Высоцкого наполнены правдой. Кажется даже, что и пел-то он не песню, а правду.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1440/1476

Правду крутых характеров, правду жизненных ситуаций – то высоких, то нелепых, правду извечных человеческих проблем, правду боли и нежности, правду своего времени. И получается, что говорил и пел он то, о чём жаждали (и не умели!) сказать и спеть самые обыкновенные люди. Пел не только о них, но ещё и за них. От их имени. Поэтому он был так понятен людям и так дорог им. Поэтому они и называли его своим другом, безоговорочно считали своим певцом. Впрочем, нет, не певцом. Это другие были певцами. А он был Высоцким.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1441/1476

Гарри Кимович Каспаров сказал о Владимире Семёновиче Высоцком [32]: «Я никогда не видел живого Высоцкого. Просто не успел. Преграда времени развела наши дороги. Но никаким преградам не удалось и не удаётся остановить голос Высоцкого, рвущийся нам навстречу, заставляющий думать и реально смотреть на происходящее вокруг. Для меня этот голос стал своего рода компасом в будущем океане борьбы. Наверное, такое сравнение кому-то покажется выпендренным и слишком обязывающим, но на своём пока недолгом жизненном пути мне не раз приходилось реальными делами доказывать верность принципам, которые утверждал своими песнями Высоцкий.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1442/1476

Конечно, мой возраст и род занятий могут в чьих-то глазах обесценить высказываемое мнение о Высоцком. Но, в конце концов, есть нечто выше шахмат, важнее всех наших повседневных интересов и дел. И это Нечто, не определяемое понятием, но составляющее неотъемлемую часть человеческой сущности, для меня олицетворяет Владимир Семёнович Высоцкий. Не помню, когда впервые (лет в 12 или 13) я услышал запись его песен, но в памяти отчётливо осталось сильное, резкое впечатление от выплеснутого с магнитофонной кассеты сгустка эмоций.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1443/1476

Впрочем, сейчас я с долей иронии вспоминаю атмосферу бесшабашности и «нелегальности», возникавшую при коллективном слушании этих песен. «Детям вечно досаден их возраст и быт...» – в этом плане я мало чем отличался от своих сверстников, которых завораживающий хриплый голос уводил в мир, в мир «взрослых дел». Вырастая, я стал смотреть шире и потихоньку постигать социальность творчества Высоцкого. А начав различать оттенки и избавившись от традиционного чёрно-белого детского восприятия, окончательно сделал свой выбор: с тех пор Высоцкий стал моим неизменным спутником и добрым гением во всех жизненных коллизиях.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1444/1476

Каждый шаг по нелёгкому пути наверх, шаг, сопряжённый нередко с безрассудным, но неизбежным риском, вызывал в памяти ассоциации с миром Высоцкого, – так глубоко сумел он проникнуть в психологию борьбы и противостояния.

Последний этап моего восхождения на шахматный Олимп превратился в беспрецедентный изнурительный двадцатипятимесячный марафон. 96 партий, сыгранные в трёх матчах, вместили в себя почти всю гамму человеческих страстей: и балансирование на грани катастрофы, и горечь крушения надежд, и радость свершения, и непрерывный творческий поиск.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1445/1476

За это время мне пришлось о многом передумать, многое пересмотреть. Сейчас ясно, какая пропасть лежит между двумя моими «я»: оптимистичным претендентом, начавшим 10 сентября 1984 года борьбу за шахматную корону, и чемпионом мира, переживавшим взлёты и падения и сумевшим ценой страшного перенапряжения сил удержаться наверху. На протяжении двадцати пяти месяцев один ритуал оставался для меня неизменным: все 96 раз последнее напутствие перед боем я получал от Владимира Высоцкого. 96 раз мчались его «Кони» по краю пропасти. 96 раз это невероятное, ирреальное видение заставляло меня изыскивать новые и новые ресурсы для продолжения беспощадной борьбы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1446/1476

Я уверен: заряд, получаемый нами от песен Высоцкого, не является узкоспециальным раздражителем. Безусловно, мы обретаем дополнительную энергию для свершений в своей области. Но стоит вслушаться глубже, – и начинаешь понимать, что за нарочитой подчас простотой изложения скрыты ценности, находящиеся в абсолютно другом измерении, нежели, скажем, шахматы, спорт или даже литература и искусство. Нас начинает уводить в глубины тех общечеловеческих чувств и ценностей, которые живут в нас и вокруг нас независимо от нашей воли и на которых, наверное, держится мироздание.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1447/1476

Большинство не чувствует наличия этих неуловимых факторов, другие, почувствовав что-то необычное, стараются оградить себя от излишних волнений. Кто-то, согласившись пожертвовать покоем и уютом, делает первые шаги по нелёгкому пути, но, столкнувшись с непредвиденными трудностями, сходит с него. Только совсем немногие безоглядно идут вперёд, подчиняясь неумирающему инстинкту борьбы за торжество справедливости.

Но лишь на долю единиц выпадает счастливый удел – сознательно пройти по дороге нелёгких испытаний, чётко представляя глобальность цели и свои возможности.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1448/1476

Высоцкий был одним из тех редких людей, кому суждено открывать новые горизонты в нашем сознании. Продолжая высказанную мысль, рискну утверждать – творчество Высоцкого предоставляет богатейший материал для индивидуального совершенствования. Освещая изнутри поступки и характеры своих героев, Высоцкий создал целостный поэтический мир, параллельный нашему, но лишённый косметики и недомолвок. Любой акцент или нюанс в его стихах ставит нас перед реальным жизненным фактом, а правда независимо от спроса всегда является дефицитом.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1449/1476

Конечно, бесполезно искать у Высоцкого готовых рецептов на все случаи жизни. Из многообразия тем, им затронутых, каждый волен выделять что-то ему особенно близкое по духу, взглядам, убеждениям, выбирать и... решать, что же с этим делать дальше? Если Вы хотите сохранить реальное представление об окружающем мире, послушайте Высоцкого. «Пусть чаша горькая, – я их не обману...» Он не обманет. Если Вы хотите лучше узнать самого себя, – попытайтесь вместе с ним пережить то, что переживает он с каждым из своих героев. Если Вы хотите узнать себе цену, – попытайтесь придерживаться высших принципов, составляющих основу гражданской позиции и творчества Владимира Высоцкого.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1450/1476

Конечно, нам привычнее ориентироваться в особенностях человеческого характера по классической литературе. Глубинные психологические анализы Достоевского и Толстого никогда не теряют своей актуальности, и это естественно – человеческие страсти остаются неизменными на века.

**Время эти понятия не стёрло,
Нужно только поднять верхний пласт, –
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут из нас.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1451/1476

Но всё-таки мы часто весьма отвлечённо воспринимаем уроки классики, автоматически ассоциируя их с далёким прошлым. Обстановка прошлых веков создавала благоприятную почву для философско-литературных изысканий в области человеческой души, смысла жизни и других. Мне кажется, что тогда великие произведения, уходящие в вечность (то есть принадлежащие и прошлому и будущему), могли создаваться и без учёта конкретных требований настоящего времени, — размеренный ритм жизни делал этот фактор малосущественным.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1452/1476

Бешеные скорости и высокое напряжение, информационный взрыв и резкие контрасты быта требуют от Слова совершенно особого созвучия с нашими сегодняшними делами, проблемами, заботами. В наши дни самыми мудрыми рассуждениями о добре уже не удаётся всколыхнуть человеческие души. Только особое ощущение своего времени может заставить людей оглянуться вокруг, задуматься, начать постигать неизменные истины добра и справедливости. Высоцкий с безукоризненным мастерством решил эту сложнейшую задачу, неразрывно спаяв в своём творчестве противоположности: экстремальность и повседневность.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1453/1476

Экстремальные ситуации в его стихах переставали быть для нас чем-то нереальным и далёким. А повседневность, будучи сконцентрирована в одном мгновении, вмещающем в себя множество жизненных кинокадров, поднимается до уровня экстремальности. Такой синтез, утверждающий гармонию одной жизни и всей человеческой истории, не мог не натолкнуться на активное противодействие серости всех калибров. Вторжение вечности в современность никогда не проходит безболезненно.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1454/1476

Поэтому голос Высоцкого, стремящийся проникнуть в душу своего народа, кто-то счёл «несоответствующим», кто-то «чужеродным». Было сделано немало, чтобы изолировать творчество поэта от тех, ради кого он жил и творил. Не каждому дано выдержать это жестокое психологическое испытание, но Высоцкий ни разу не дал сбой и в самые тяжёлые моменты не поступился правдой. Могу представить (есть уже собственный опыт), как часто приходилось ему выслушивать сердобольные советы. Причём в виде самого искреннего дружеского сочувствия. И ведь правда, «можно свернуть, обрыв обогнуть». Но –

**Мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.**

Находясь в центре всеобщего внимания, знаменитость неизбежно становится мишенью для всяческих ударов, пересудов, толков весьма сомнительного свойства. Думаю, что в этом, если можно так сказать, «заочном конкурсе» Высоцкому принадлежит пальма первенства. Иногда в своих песнях он отвечал на самые «достающие» вопросы, но даже его голос, повсюду слышимый, терялся в грохоте всевозможных слухов и сплетен. Защита могла быть только одна – полная гласность.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1456/1476

Но увидеть её практически Высоцкому было не суждено... Его недруги постарались, чтобы имя поэта как можно дольше было окружено туманом недоброкачественной людской фантазии. Им, наверняка, хотелось представить безликую молву как общественный упрёк, непризнание поэта и его образа жизни. Но показная святость и елей – эти неизбежные атрибуты «благополучной» атмосферы – были не менее чужды Высоцкому. Он никогда не шёл на компромисс с совестью.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1457/1476

Высоцкий был десантником. Дерзкие, смелые рейды в глубины общественного сознания, героическая борьба за великую правду прошлого, настоящего и будущего – всё это превратило жизнь поэта в бесконечный десант. С несгибаемым упорством он шёл к видимой лишь ему одной цели, – десантнику многое видится отчётливее, чем тем, кто остаётся по другую линию фронта.

**Мне хочется верить, что грубая наша работа Вам дарит возможность беспошлинно видеть
ВОСХОД.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1458/1476

Глубокий десант обычно обречён. А нам, оказавшимся на месте прошедших кровопролитных боёв, остаётся, сглотив слёзы, почтить минутой молчания память павших. Предчувствие великого поэта не обманывало Высоцкого. Он не случайно сделал тему судьбы, рока доминантной в философии своего творчества. Вновь и вновь возвращаясь к этой теме, он бесстрашно бросал вызов судьбе, стараясь проникнуть в святая святых человеческого бытия.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1459/1476

Сама постановка вопроса, конечно, стара как мир: с начала своего сознательного существования человечество пытается разрешить загадку судьбы. Философские поиски на этом пути, начиная хотя бы с древнегреческой трагедии вплоть до последующих религиозных и философско-этических направлений, привели к формированию концепции приоритета рока над человеческой активностью. Короче – человеческая деятельность не в силах изменить предначертаний судьбы. Каким же запасом глубочайшего, целостного видения мира нужно было обладать, чтобы усомниться в тысячелетней мудрости и выдвинуть ей боеспособную антитезу!

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1460/1476

Высоцкий как бы «поменял местами» части древнего определения. Да, рок управляет нами:

Кто-то скупно и чётко отсчитал нам часы

Нашей жизни короткой, как бетон полосы.

Но мы не можем оставаться безучастными свидетелями происходящего, а должны действовать и бороться.

Разберись, кто ты – трус иль избранник судьбы,

И попробуй на вкус настоящей борьбы.

В этой гениальной простоте заключён девиз неутомимых искателей истины во все времена, вечный двигатель человеческого прогресса и совершенствования.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1461/1476

Мы должны действовать, чтобы сегодня хоть что-то изменилось к лучшему. Мы должны действовать во имя будущего, во имя тех, кто придёт после нас. И, наконец, мы должны действовать, чтобы не потерять высокое звание ЧЕЛОВЕКА! Такова «аксиома» Высоцкого. Он утвердил её примером всей своей жизни.

Пусть рок оказался живучим –

Он сделал, что мог и что должен.

P.S. Мне грешно жаловаться на судьбу. И всё же я не могу избавиться от ощущения, что в чём-то мне крупно не повезло. Ведь я так и не сумел увидеть Владимира Высоцкого, я не успел услышать его воочию.»

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1462/1476

Парадоксально, но факт: сквозь дымку времени всё отчётливее проглядывает светлый образ Владимира Семёновича Высоцкого – наиболее выдающегося творца авторской песни, подлинного сына своей Родины и своего народа, сына своего времени, нашего современника и человека будущего – ЧЕЛОВЕКА с большой буквы.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1463/1476

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Савченко Б. А. Авторская песня. М.: Знание, 1987. 55 с.**
- 2. Чупринин С. И. Вакансия поэта: Владимир Высоцкий и его время: Размышления после юбилея // Знамя. 1988. 7. С. 220–225.**
- 3. Чепалов А. И. Если говорить о Высоцком // Кр. знамя. 1988. 24 января.**
- 4. Гурченко Л. М. Больше такого нет // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. С. 92–101.**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1464/1476

5. Высоцкий В. С. Четыре четверти пути / сост. А. Е. Крылов. М.: Физкультура и спорт, 1988. 286 с.

6. Окуджава Б. Ш. Предисловие // На концертах Владимира Высоцкого: Спасите наши души. М.: Мелодия, 1988. 2.

7. Влади М. Владимир, или Прерванный полёт. М.: Прогресс. 1989. 176 с.

8. Абдулов В. О., Шевцов И. К. Предисловие // На концертах Владимира Высоцкого: Сентиментальный боксёр. Мелодия, 1987. 1.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1465/1476

9. Рошин М. М. Удар Высоцкого // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. С. 149–158.

10. Митта А. Н. Работа с Высоцким // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. С. 124–135.

11. Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. 464 с.

12. Толстых В. И. В зеркале творчества: Вл. Высоцкий – как явление культуры // Вопросы философии. 1986. 7. С. 112–124.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1466/1476

- 13. Из интервью с А. В. Лихитченко – диктором ЦТ. М., 1987. 25 августа // Владимир Высоцкий: Эпизоды творческой судьбы // Студ. меридиан. 1987. 12. С. 62–69.**
- 14. Гаевский В. М. Гамлет // Сов. культура. 1988. 23 января.**
- 15. Поёт Владимир Высоцкий / Сост. В. Д. Рыжиков; предисл. Р. И. Рождественского. М.: Музыка, 1987. 64 с.**
- 16. Золотухин В. С. «Играйте-ка вы, ребятки, вместе...» // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...:**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1467/1476

Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. С.116–121.

17. Крымова Н. А. О поэзии Владимира Высоцкого // Высоцкий В. С. Избранное. М.: Сов. писатель, 1988. С. 481–502.

18. Крымова Н. А. «Наша профессия – пламень страшный» // Аврора. 1984. 9. С. 125–139.

19. Курносенко В. В. Он у нас был // Сибирские огни. 1986. 12. С. 150–157.

20. Жизнь как песня // Книжное обозрение. 1988. 22 января.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1468/1476

21. Васильева Е. М. Текст программы для встреч со зрителями актёра Владимира Высоцкого, написанный им лично // Сельск. молодёжь. 1987. 6. 47.

22. Беленький Л. П. Лучше гор могут быть только горы // Физкультура и спорт. 1986. 49. С. 32.

23. Катаева Н. «Чуть помедленнее, кони!» // Правда. 1988. 25 января.

24. «Носил он совесть близко к сердцу» // Огонёк. 1987. 38. С. 18–19.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1469/1476

25. Поздняев А. «Это я не вернулся из боя»: Как рождались военные песни Владимира Высоцкого // Сов. культура. 1986. 12 апреля.

26. Кулешов А. Он пел о лётчиках // Крылья Родины. 1988. 1. С. 37.

27. Акрамов Н. М. «Если шёл за тобой, как в бой...» // Сов. патриот. 1988. 24 января.

28. Окуджава Б. Ш. Предисловие // Высоцкий В. С. Избранное. М.: Сов. писатель, 1988. 512 с. С. 3–4.

29. Клячкин Е. И. Обращаюсь к согражданам // Лит. Россия. 1987. 23 января.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1470/1476

30. Ким Ю. Ч. Предисловие // На концертах Владимира Высоцкого: Москва – Одесса. М.: Мелодия, 1988. 3.

31. Рождественский Р. И. Предисловие // На концертах Владимира Высоцкого: Песня о друге. М.: Мелодия, 1988. 4.

32. Каспаров Г. К. Десант в бессмертие // Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь...: Стихи и песни: Воспоминания. М.: Книга, 1988. С. 447–454.

33. Интернет, особенно: Владимир Высоцкий (1938–1980), знаменитый русский поэт.

<http://www.wysotsky.com>.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1471/1476

РЕЦЕНЗИЯ

**на текст лекций 1 и 2 Л. Г. ГЕЛИМСОНА
«ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ»**

Текст спаренных лекций Л. Г. Гелимсона об авторской песне талантливого творца Высоцкого (более шестисот оригинальных творений) выглядит весьма солидно, вполне квалифицированно, а главное – философски осмысленно, нравственно и эстетически поучительно и оригинально.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1472/1476

Песенное творчество Владимира Высоцкого проанализировано в единстве личностно-биографической и личностно-творческой канвы поэта-песенника, начиная с «Баллады о детстве», затем песня «На Большом Каретном», «Колея», «Кони привередливые» и т. д.

Очень подробно автор лекций останавливается на характеристике манеры, приёмов, технологии творчества Высоцкого. Обращается особое внимание на широкое проявление могучей свободы творчества. «Всегда пишу, – говорит Высоцкий, – что хочу, а не по заказу...

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1473/1476

Главное, что я хочу делать в своих песнях, – хотел бы, чтобы в них ощущалось наше время.. Время нервное, бешеное, его ритм, темп...»

В анализе синтетического творчества песни Высоцкого не последнее место отведено и «хриплому баритону» автора-исполнителя песни. Всё это берётся в неразрывном единстве с текстом, музыкой и голосовым звучанием песни.

Подобающее место уделено анализу песен на военно-патриотическую тематику.

И в завершение снова философия – «Во всём мне хочется дойти до самой сути». Здесь – тайна любви и тайна жизни, правды, добра и справедливости.

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1474/1476

В качестве пожелания отметим, что для использования было бы удобнее, чтобы богатая по количеству библиография была представлена не в порядке упоминания, а в алфавитной последовательности с возможной рубрикацией.

В целом текст парной лекции заслуживает одобрения и рекомендации к чтению и публикации.

**РЕЦЕНЗЕНТ доктор философских наук, профессор
кафедры философии и истории КПСС**

**Сумского государственного педагогического
университета им. А. С. Макаренка
Поликарп Петрович Бобровский»**

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1475/1476

CONTRIBUTOR'S PROFILE & ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Name	Gelimson Lev Grigorevic, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn
Ф.И.О. (полностью)	Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон
Degree Current position	Ph. D. & Dr. Sc. in Engineering in the section “Physical and Mathematical Sciences” by the Highest Attestation Commission Classifier Director Director, Producer, Literary and Artistic Manager
Должность, звание	директор, д-р техн. наук в разделе «Физ.-мат. науки» по Классификатору ВАК директор, продюсер и литературно-художественный руководитель
Institutional affiliation	Academic Institute for Creating Universal Sciences, Munich, Germany

Ph. D. & Dr. Sc. LEV GELIMSON: МНОГОТОМНИК «ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ». КНИГА 4. ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ И АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ. СОБСТВЕННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ВЫСОЦКОМУ 1476/1476

	Multilingual Literary and Musical Theater, Munich, Germany
Место работы	Академический институт создания всеобщих наук, Многоязычный литературно-музыкальный театр, Мюнхен, Германия
e-mail, эл. почта	Leohi@mail.ru
Postal address Почтовый адрес	Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson, Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany
Science Index (SPIN)	8046-6818
Scopus ID	6505889792
Researcher ID	R-5007-2016
ORCID ID	0000-0003-0627-84